

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ДГУ»)
Филиал ДГУ в г. Кизляре**

**ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО И
СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Кизляр – 2023

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ДГУ»)
Филиал ДГУ в г. Кизляре**

**КАФЕДРА ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ДИСЦИПЛИН**

**ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО И
СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Кизляр – 2023

УДК 316. 159. 99

ББК 67.4

Ф-56

Рекомендовано к изданию оргкомитетом конференции и Ученым Советом филиала ДГУ в г. Кизляре, протокол № 4 от 8 декабря 2023 г.

ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО И СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: Материалы международной научно – практической конференции. – Кизляр: Филиал ДГУ в г. Кизляре, 2023 г. - 425 с.

Ответственный редактор:

Багандова–Алиева Э.К., юрист II класса, аспирант СПбГЭУ, старший преподаватель кафедры Экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляре

Редакционная коллегия:

Абдулаева И. А. кандидат философских наук, доцент, зав.каф. Экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляре

Магомедова А. И. старший преподаватель кафедры Экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляре

Раджабова А. М. зав. библиотекой филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляре

Сборник подготовлен на основе тезисов докладов и статей, представленных на Международной научно – практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Философия, право и социология в системе обеспечения национальной безопасности».

В нём изложены результаты исследовательской деятельности студентов, аспирантов и молодых учёных Российской Федерации, а также стран зарубежья (Республика Беларусь, Республика Армения, США) по актуальным проблемам социально – философского, социокультурного и правового характера.

Материалы могут быть полезны студентам и аспирантам юридических вузов, специалистам права и социологии, а также лицам, интересующимся вопросами философии права.

ISBN 978-5-907837-15-7

© Дагестанский государственный университет, 2023.

© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2023.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ!

Научно-практической конференции «Философия, право и социология в системе обеспечения национальной безопасности»

Саакян Армен Коляевич
доктор социологических наук, профессор
зав.кафедрой «Теории и истории социологии»
Ереванского государственного университета
(Республика Армения)

Уважаемые коллеги!

Поздравляю Вас с открытием научно-практической конференции «Философия, право и социология в системе обеспечения национальной безопасности».

Наша конференция затрагивает многие актуальные вопросы философии, права и социологии на современном этапе развития, в частности:

Теория национальной безопасности – это теория сложного многомерного объекта и для осознания ее смыслов необходима разноаспектная «конструкция». Социологический подход к изучению проблемы безопасности требует уделять больше внимания не только социальному компоненту безопасности общества, различным его социальным системам и личности, но и классификации ее видов в соответствии с принятым в социологии разделением общественной жизни на четыре основные сферы: политическую, экономическую, социальную и духовно-культурную.

Процесс интеграции различных уровней и организационных форм образования, науки и производства – это тенденция, которая постепенно охватывает все страны мира, в том числе и Армению и Республику Дагестан. И неслучайно в последние годы много гово-

рится о создании форм, которые могут объединить научно-образовательный потенциал.

Важно осознать, что подготовка высококвалифицированных специалистов – задача не отдельно взятого учебного заведения, а всей образовательной системы в тесной взаимосвязи с социумом. Уровень образования в обществе увеличивает количество и скорость совершения научных открытий, а также быстроту их распространения в социальной сфере.

Считаю, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и знаниями в философии, права и социологии. Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам и, в первую очередь, ссоциологической науке Республики Дагестан, а предложенные рекомендации действительно найдут своё применение в практической деятельности.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

**Шаханова Ахмеда
Магомедкамилевича**
И.о. директора филиала
Дагестанского государственного универси-
тета в г. Кизляре, к.и.н., доцент,
Почетный работник сферы образования РФ

**Уважаемые гости,
дорогие друзья, коллеги, участники Международной научной –
практической конференции!**

Рад приветствовать участников Международной научно – практической конференции «Философия, право и социология в системе обеспечения национальной безопасности». Мы все видим, как стремительно меняется мир. Это закономерный процесс, и он требует глубокого изучения. Значительная роль здесь принадлежит молодежи, студенчеству. В стенах родного вуза вы приобретаете чувство ответственности за судьбу Родины, творческое мышление, знания и профессионализм. И это позволит вам получить ответ на ключевой вопрос, каким образом решать новые задачи и проблемы, которые встанут перед нашей страной, перед всем человечеством.

Отрадно, что из года в год расширяются круг участников и география этого студенческого форума. Радует, что на конференции представлены не только ведущие университеты Российской Федерации (СПбГЭУ), но и известные вузы зарубежья. Особенно приятно, что среди участников форума - представители Республики Беларусь, Армении, США.

Неважно, где мы живем, в России, США или в Армении, проблемы у нас одни и те же. Главное в нашей жизни: мы должны воспитать нового человека, создать условия для развития и формирования мощного интеллектуального потенциала современной молодежи. Только толерантная и образованная молодежь в состоянии решать сложные проблемы государства, противостоять терроризму и религиозному фанатизму, бороться с изменением климата и загрязнением планеты, создавать необходимые инновации для жизни человечества

и строить процветающее общество. Поэтому, отвечая вызовам современного, быстро меняющегося мира, руководство университета делает ставку на молодежь - талантливых ученых и студентов

Уверен, что конференция будет способствовать патриотическому воспитанию молодежи, интеграции и консолидации социального, культурного и воспитательного потенциалов регионов и стран, обновлению их институтов социализации, образования и культуры в соответствии с целями гармоничного и плодотворного сотрудничества.

Желаю вам плодотворной работы, творческих открытий, достижения поставленных целей, которые будут способствовать реализации целей государственной молодежной политики!

Абдулаевой Ильмиры Абдурагимовны
кандидата философских наук, доцента,
Почётного работника сферы образования
РФ, заведующей кафедры Экономико – право-
вых и общеобразовательных дисциплин
филиала ДГУ в г. Кизляре

Уважаемые гости и участники Международной научно- практической конференции!

Актуальность проблем обеспечения национальной безопасности возрастает ежедневно. В мире растет нетерпимость, социальная напряженность, распространяется насилие, террор. Все это создает негативные условия для нормальной жизнедеятельности и развития государств. Для Российской Федерации это имеет еще большую актуальность в силу уникального географического положения, природных ресурсов, многонационального населения, научных достижений. Сохранение суверенитета, целостности, стабильность - главные задачи обеспечения национальной безопасности в России.

Для развития современного общества большое значение имеет способность государства обеспечить безопасность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Всемирная глобализация затрагивает все сферы деятельности, выдвигая все новые, ранее не известные вызовы Российской Федерации. Поэтому одной из приоритетных задач государства является обеспечение внутреннего единства, политической стабильности и укрепление суверенной государственности.

Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

Проблемы социально – философского, социокультурного и правового характера представленные в рамках Международной научно

– практической конференции, являются достаточно актуальными и требуют постоянной научной проработки. На мой взгляд, любое научно-представительское мероприятие дает возможность взглянуть по-новому на хорошо знакомые проблемы.

Всем участникам международной конференции желаю плодотворной работы и успехов гостям и участникам конференции!

СЕКЦИЯ 1
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

УДК 159.9.016

ББК 60.59

П-44

Poddubny D.P.

3rd year student of the Faculty of Law
branch of Dagestan State University in Kizlyar

Scientific adviser: **Abdulaeva I.A.**

Ph.D., Associate Professor branch of DSU in Kizlyar

WORLDVIEW OF MODERN DAGESTANIANS

Annotation. The article attempts to analyze the multinational republic of Dagestan on the subject of common Dagestan identity and religious and cultural relations. The intelligentsia plays a major role in the development of society as an educated and politically responsive part of society.

Key words: society, identity, ethnic diversity, religious and cultural relations.

Поддубный Д. П.

Студент 3 курса юридического факультета
филиал ДГУ в г. Кизляре

Научный руководитель: **Абдулаева И.А.**

к.ф.н., доцент филиал ДГУ в г. Кизляре

МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ДАГЕСТАНЦЕВ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа многонациональной республики Дагестан на предмет общедагестанской идентичности и религиозно-культурных отношений. Большую роль в развитии общества играет интеллигенция как образованная и политически отзывчивая часть общества.

Ключевые слова: общество, идентичность, этническое разнообразие, религиозно-культурные отношения.

Дагестан является самой многонациональной республикой в составе Российской Федерации, в которую входят наряду с коренными дагестанскими этносами (аварцы, агулы, даргинцы, лезгины, кумыки, рутульцы, табасаранцы, таты, цахуры), также и этносы, либо поздно вошедшие в состав Дагестана (ногайцы и русские), либо имеющие за пределами Дагестана свою основную этническую диаспору (азербайджанцы, чеченцы). Все эти этносы обладают двойственной идентичностью в рамках Дагестана (этническая идентичность – кумык, агул и общедагестанская идентичность – дагестанец) и тройственная идентичность в рамках России (этническая идентичность, дагестанец, россиянин или гражданин России).

Дагестанцы гордятся своими адатами и традициями, сложившимися исторически в общинах. Но нельзя забывать, что адаты и традиции, сложившиеся издревле хороши в общностях, где живёт несколько сотен человек, но они не могут регулировать отношения в общностях, состоящих из тысяч и тысяч человек, так как адаты начинают противоречить друг другу.

Все это приводило к историческим противостояниям. Например, имам Шамиль старался утвердить единые нормы поведения, единые нормы властвования и подчинения.

Проблема же религиозно-культурных отношений связана с конкуренцией религиозных элит и некомпетентностью основной массы новообращённых в религиозных вопросах.

Сегодня в дагестанском обществе, особенно среди молодёжи выделяются крайне исламизированные (воспринимают не только духовные ценности ислама, но и образ жизни, продиктованный нормами шариата) и европеизированные (культивируются достоинства и худшие образцы западного образа жизни). Крайности религиозного образа жизни принимают некорректный характер в силу глубокого религиозного невежества молодого поколения, чьи ценностные установки формируются в условиях утерянной религиозной культуры. Новообращённый склонен принимать обрядовую сторону религии за её сущность, форму за содержание, кажимость за действительность. Таким образом, формируется религиозный фанатизм, соединяющийся с формами социального протеста.

Большую роль в правильном преподнесении идеологии играет интеллигенция как наиболее образованная и политически отзывчивая часть этноса. Именно интеллигенция способна наиболее полно отра-

жать уровень общественного сознания собственного этноса, формулировать и доводить до общества его действительные интересы.

Этническое разнообразие и религиозно-культурное своеобразие – это главное богатство Дагестана, поэтому для сохранения этой самобытности необходимо выработать механизму противостояния агрессии, способствующей уничтожению такого уникального в своем роде общества как республика Дагестан.

Главное, что необходимо помнить, что Дагестан – это полноценный регион России стратегически важная для страны территория, граничащая с другими государствами, имеющая выход к морю. Республика, являясь стратегически важным регионом нашей страны всячески раскачивается с целью дестабилизации обстановки и деструктивного сознания среди дагестанской молодежи. при этом эксплуатируется религиозное сознание. Именно разобщенный Дагестан удобен для его развала, разращения, уничтожения своеобразия и ослабления страны в целом. Чтобы противодействовать расколу современного дагестанского общества необходима реализация ряда крупных мер. Для сохранения равновесия необходим диалог культур, так как именно он выполняет функцию действенного средства способствующего общению и сохранению уникальности этнокультуры.

Одной из проблем современности является культивирование национализма. Предпринимались неоднократные попытки типологизации национализма. Этим вопросом занимались Ф. Мейнеке, X Кон (1, с.419.) Этнический национализм фокусирует своё внимание на «органическом единстве» образующих нацию людей, которое может иметь культурную или генетическую природу. С его точки зрения, членов нации объединяет общее наследие, язык, религия, традиции, история, кровная связь на основе общности происхождения, эмоциональная привязанность к земле, так что все вместе они образуют один народ или сверх-семью. (3, с. 464), кровнородственное сообщество. Национализм начинается тогда, когда этнос перестает идентифицировать себя с нацией, в которую он входит наряду с другими этносами и наиболее исламизированной. (2, с. 478-479.)

В условиях глобализации в управлении мировым процессом все большую роль начинают играть наднациональные структуры, в связи с этим необходимо сформировать здоровое гражданское общество в этнонациональных границах. Необходимо ориентировать молодёжь на получение знаний, навыков. Да, сегодня очень сильно наблюдается разрыв по социальному уровню, что является одной из главных при-

чин социальных и политических конфликтов.

Современное дагестанское общество можно охарактеризовать как «Средневековье» (3, № 5.), так как это период этнических и конфессиональных конфликтов. Соответственно такого рода размежевания приводят к национализму и радикализму. Идеология национализма выявляет приоритет национальных ценностей перед личностными, это идея создания этнонационального государства и эта идея будет востребована, пока существуют этносы. Исламский фундаментализм в глазах многих сегодня выступает как борьба против инакомыслия.

Начиная с 1990-х годов Россия является частью мирового сообщества, которое испытывает как положительные, так и отрицательные последствия общемирового развития. Помимо прочего в России действует и целый ряд собственно исторических обстоятельств, как традиционных для страны, так и приобретённых в результате реформ. В наше время актуально одно из знаменитых высказываний Н. Макиавелли. «Римляне, - писал он, - поступали так, как надлежит поступать всем мудрым правителям, то есть думали не только о сегодняшнем дне, но и о завтрашнем, и старались всеми силами предотвратить возможные беды, что нетрудно сделать, если вовремя принять необходимые меры, но если дожидаться, пока беда грянет, то никакие меры не помогут, ибо недуг станет неизлечимым. Здесь происходит тоже самое, что и чахоткой: врачи говорят, что вначале эту болезнь трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена, то её легко распознать, но излечить трудно. Также и в делах государства: если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но если он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет ... Римлянам не по душе была поговорка, которая не сходит с уст теперешних мудрецов: полагайтесь на благодетельное время, - они считали благодетельным лишь собственную доблесть и дальновидность. Промедление же может обернуться чем угодно, ибо время приносит с собой как зло, так и добро, как добро, так и зло.» (4, с. 100).

Решение многих проблем затруднительно по причине того, что социальные и духовные вопросы запущены, что привело к распространению неправильной трактовки моральных ценностей и проявление этого невежества. И эти люди живут среди нас и могут проявить свой негатив в любое время, тем самым подчеркивая отсутствие общепринятых моральных принципов и ценность человеческой жизни.

Таким образом, преобразование и развитие общества, народов, столкнулась с извечной проблемой полярных противоположностей, которые определяются через друг друга и в отдельности не могут существовать – это добро и зло. Республика Дагестан обладает историческим опытом совместного проживания, мирного общения и сотрудничества народов, который умел благородно выходить из сложностей, противоречий и бед.

Список использованной литературы:

1. Кон Х. Идея национализма: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. -2001.- № 3.
2. Смит Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили, И. Окуновой. - М.: Праксис, 2004.
3. Макиавелли Н. Государь -М., 1998.
4. Грицанов А.А. Национализм.// Новый философский словарь. - Минск. 1998. Мирский Г.И. Возврат в Средневековье? // Россия в глобальной политике. 2006.

УДК 311. 3/4

ББК 60.6

Б 20

Alexandra Balitskaya,
Junior Researcher at the American-Israeli University
The Center (Seattle, USA)

NATIVE AMERICANS AND SOCIAL MEDIA

Annotation. Today, the indigenous population of the United States - Indians - are active users of the network, in which they create their own communicative space and exhibit ethnic activity. Users of this community demonstrate adaptability to the Internet space: on the one hand, they actively participate in virtual life, on the other, the real world remains the true support of their identity.

Keywords: indigenous people, Indians, social media users, communicative space, ethnic activity, community, adaptability, virtual life, real world, identity.

Балицкая Александра,
младший научный сотрудник американо-израильского
Центра (г. Сиэтл, США)

КОРЕННЫЕ АМЕРИКАНЦЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Аннотация. Сегодня коренное население США – индейцы – являются активными пользователями сети, в которой они создают собственное коммуникативное пространство и проявляют этническую активность. Пользователи данного сообщества демонстрируют адаптивность к интернет-пространству: с одной стороны, они активно участвуют в виртуальной жизни, с другой – реальный мир остается истинной опорой их идентичности.

Ключевые слова: коренное население, индейцы, пользователи сети, коммуникативное пространство, этническая активность, сообщество, адаптивность, виртуальная жизнь, реальный мир, идентичность.

Indians use social media a lot; mostly on Instagram but can also be found on Facebook and TikTok. On Instagram, Indians are selling beaded jewelry. Jewelry and beads are a specialty of the Indians. They also talk a lot about their social problems. The Indians have their own settlements, one might say small republics, there is a council, their own police and slightly different rules than in the state where they live. They are called reservations. These reservations exist in the USA and Canada. At many of these reservations in Canada, there is no clean water. Tap water has the color like Coca Cola. And these Indians boil the water to drink it.

A lot of people didn't know about this until the Indians started writing about it on Instagram. Indians also sell a lot on Facebook and Instagram. They sell jewelry, traditional clothing, and in the north, food. When they sell the jewelry, they will put up a photo of the beads, then they will tell you the price, and in order to buy it you have to write to this Indian. Completely different than Amazon. It's the same on Facebook, well, for many years, Indians have only been using Facebook. In the north, food is very expensive because plants don't grow there. The Indians eat a lot of meat there. Fish whale, fur seals. And they also sell products to other villages. Because the community there is small, they use social media.

There were many issues with indians in the world. Most modern americans don't know about these issues unless there is a indian in their life. The only way that white American's really find out about indian issues is through social media. I would have never known about MMIWG and landfills and residential schools were it not for social media.

MMIWG is the problem of missing and murdered indigenous women and girls. Indian women go missing more than any other race in America. 10x more than any other race. There are over 5000 women missing and killed in USA and Canada. That may not seem like a lot but remember that there aren't a lot of indians left and their population is very small.

Over 90% of all indians died since they encountered Europeans. A good majority of them died of diseases. MMIWG day is may 5th. Indians say that stereotypes are what perpetuate the murders.

Some cops ignore indians because cops say indians are lazy drunks. Indians as young as 9 months old and as old as 80+. Some people said that indians are uncivilized too. Women were considered sacred in indian culture. Some tribes are even matriarchal, though it varies from tribe to tribe. To see women hurt like this brings a great sadness to indian communities.

Through social media, many indians have reconnected and reclaimed their heritage. I see many indians that have started using their language names instead of english translated names online. Indians have names like Quannah Chasinghorse and Amber Midthunder, which are English translated. Some choose to stick to their language, like *tatanka* means (tatanka means buffalo in lakota).

I only started seeing this phenomenon on the internet. Another useful thing social media is good for is indians who were adopted. In the 1960s, america would take very young indian children from their homes to be placed into white american families. Indian households were easily deemed 'too poor' to raise kids (black families in worse conditions did not face this issues). With a few loopholes, the government easily took away indian children.

There were catalogs made for them to be viewed. These indian kids grew up in a white american family. This was called the 60's scoop. The government put an end to this with the ICWA (indian child welfare act) which deems that indian children in foster care should stay in indian tribes. Many adopted indian children from this time only reconnected through social media. People found their long lost indian family's by finding the tribe they were from. And since most indian tribes are a very connected community, it is not too hard to find a specific person. Unfortunately, in canada

this is still a problem.

Canada does not have any laws similar to ICWA, therefore indian children in canada are still disproportionately held in foster care more than any other race. Despite being less than 10% of the canadian population, indian children make up 50% of Canadas foster care system.

Indians also powwow on the Internet and use the media for this. There are many and sometimes, little powwows are difficult to whine. You can find them on the American website craigslist. Craigslist is like eBay. Well, powwows on craigslist aren't always good. For a long time, Indians used Facebook a lot. When the world began to use Instagram and TikTok more, Indians also began to use Facebook.

A lot of Indians use Facebook, even more and more and more they use Instagram. And Indians in other countries have different societies and different media. Indians lived in North and South America. They still live there, well, the societies and dynamics there are different. because in South America there was a lot of incision during pre-colonization. When the Spanish and Portuguese arrived, they were mixed with Indians. Well, when England and France arrived, they simply put under their rule. Indians in North America are like their own ethnicity while Indians in South America are more like villages because everyone there is mixed with Indians, but in North America they didn't mix so much, they just died.

Indians use social media often to educate people about their culture. Indians will share about their powwows, their food, pre colonization life, their beadwork, the MMIWG crisis, clean water crisis in canada, the diversity of their cultures, their language, and more than I could ever name. Indians are a very diverse group of people, with each tribe having unique differences.

Tribes in the north arctic like Inuit and Yupik are very meat based, using fur and animal parts to make tools and live up in such cold areas. They take modern technology and use it to make their tools, such as the Inuit using modern metal working to make their traditional knives called ulu. Ulu are crescent shaped knives with a handle in the middle, used for cutting meat like squishy beluga meat. Indians in the north American plains eat a lot of buffalo meat, as buffalo is one of their main source of food and material. Buffalo used to be very very abundant, when Europeans came they killed millions of buffalo.

At one point, less than a hundred remained. Indians were starving to death. Now, there are many buffaloes, though Indians don't really eat them anymore. To make their traditional clothes, instead of using buffalo fur

and bones for needles, they use sewing machines. Indians in south america are a bit different. They have very plant based diets with much corn and potatoes. They use the least amount of technology out of all indians. While they do use motorcycles and such sometimes, they often still prefer to walk and/or use alpacas (the quechua like using alpacas in the mountains). Indians there live more remotely and unknown than indians in north america. There are much more indians in south America than there are in north america. Fun fact: many indians refer to north america as turtle island, because they think the continent of north america is shaped like a turtle

УДК 81.25

ББК 81 В 6

Б 82

Borisevich D.Y.
Brest, Brest State
University named after A.S. Pushkin
Supervisor: Senior Lecturer
Yaroshchuk Marina Vladimirovna

THE UNTRANSLATABLE IN LANGUAGE: A GIVEN OR A MYTH?

Abstract: The inaccuracy of the theory of untranslatability has been proved in the modern linguistic theory of translation. When analyzing the translation from the point of view of linguistics, it was found that the equivalence of the content of the original and the translation is impossible. Translation does not imply the creation of a completely equivalent text, but discrepancies cannot serve as proof of untranslatability. Semantic differences in translation are not an insurmountable obstacle, since in translation we are not talking about language as some kind of abstract system, but about specific texts.

Keywords: untranslatability, linguistics, translation of equivalent text, semantics of difference, abstract language system.

Борисевич Д.Ю.
г. Брест, Брестский государственный
университет им. А.С. Пушкина
Научный руководитель:

НЕПЕРЕВОДИМОЕ В ЯЗЫКЕ: ДАННОСТЬ ИЛИ МИФ?

Аннотация: В современной лингвистической теории перевода была доказана неточность теории непереводимости. При анализе перевода с точки зрения языкознания было установлено, что равнозначность содержания оригинала и перевода невозможна. Перевод не подразумевает создание полностью равнозначного текста, но расхождения не могут служить доказательством непереводимости. Семантические различия при переводе не являются непреодолимым препятствием, так как при переводе речь ведется не о языке, как некой абстрактной системе, а о конкретных текстах.

Ключевые слова: непереводимость, лингвистика, перевод равнозначного текста, семантика различия, абстрактная система языка.

Перевод как средство установления особого вида коммуникации между источниками, способными генерировать информацию на двух языках [1,23], осуществляется через использование текстов. Однако, тексты на разных языках не могут быть равнозначными из-за различий в языковых единицах и культурных особенностях, которые определяют контекст.

Перед переводчиком всегда стоит задача прагматической точности, чтобы перевести текст максимально точно. Эта задача поднимает вопрос о переводимости и непереводимости текста. Потери при переводе обычно затрагивают второстепенные компоненты текста, которые несут в себе дополнительную информацию, но не являются ключевыми для передачи основного смысла. В процессе перевода взаимодействуют множество компонентов, сочетающих в себе грамматические, лексические и синтаксические значения, несущие в себе семантическую информацию. Такие потери неизбежны и приводят к переводу на уровне частичной эквивалентности.

Однако, ключевой целью при переводе является сохранение адекватности переводческого решения, чтобы передать смысл текста максимально точно. Для достижения этой цели переводчик должен учитывать культурные различия и особенности языка, а также использовать свои знания и опыт. Поэтому, перевод является важным

инструментом коммуникации между различными языками и культурами, но требует серьезного подхода и профессиональных навыков [2].

Обычно проблема непереводимости связывается с тем, что каждый язык отражает картину мира, воспринимаемую носителями данного языка и обусловленную их культурным наследием. Непереводимость может быть связана с использованием идиом и выражений, которые имеют переносное значение и не могут быть переведены буквально. Например, английское выражение *to kick the bucket* означает «умереть», но буквальный перевод на другой язык не имеет смысла.

Также, некоторые культурные концепты и понятия могут быть непереводимыми из-за отсутствия аналогов в других языках. Например, японское понятие *wabi-sabi* описывает красоту в недостатках и неполноте, что не имеет точного эквивалента в английском или русском языках.

Наконец, непереводимость может быть связана с использованием сленга и жаргона, который может быть уникален для определенной группы людей или региона. Американский сленг *dope* может означать как «наркотик», так и что-то «крутое» или «классное», что может быть непонятно для людей, не знакомых с этим сленгом.

Данный вопрос связан и с грамматической структурой любого языка. Так, к примеру, категория времени *Continuous* не находит аналогий в немецком языке, а на русский язык переводится при использовании глаголов совершенного и несовершенного видов. В заблуждение могут также вводить и двуязычные словари, подводя к иллюзии существования межъязыковых синонимов. К примеру, русское слово *дом* имеет более широкое значение и обозначает «любое здание, где живет и работает человек, «домашний очаг» и соответствует в этом значении», английское слово *house* соответствует ему в первом значении, а вот во втором употребляется *home*. То есть русское и английское понятие «дом» сформированы разными культурами и отличаются друг от друга, а потому и различаются в употреблении в зависимости от контекста употребления.

В современной лингвистической теории перевода была доказана неточность теории непереводимости. При анализе перевода с точки зрения языкознания было установлено, что равнозначность содержания оригинала и перевода невозможна. Перевод не подразумевает создание полностью равнозначного текста, но расхождения не могут служить доказательством непереводимости. Семантические различия

при переводе не являются непреодолимым препятствием, так как при переводе речь ведется не о языке, как некой абстрактной системе, а о конкретных текстах.

А потому проблемы переводимости в связи с разной структурой языков, отсутствием полных межъязыковых синонимов в связи с различиями эмоционально-стилистического и сочетательного плана, разные социолингвистические коннотации преодолеваются на уровне текста. Выпадение некоторых элементов текста при переводе – это частое проявление нетождественности содержания двух текстов на разных языках [2,10]. Ее отсутствие никак не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, что оригинальному тексту.

Конечно, переводчик должен иметь высокий уровень языковых знаний и культурной компетенции, чтобы правильно передать смысл оригинального текста. Однако, благодаря использованию современных технологий, таких как машинный перевод и программы компьютерной лингвистики, переводчики могут значительно ускорить и улучшить свою работу. Таким образом, проблемы непереводимости могут быть преодолены на уровне текста благодаря использованию современных технологий и высокому уровню профессионализма переводчиков. Важно помнить, что перевод - это не только передача слов, но и обмен культурными ценностями и идеями, которые могут быть ценными для общества в целом.

Список использованной литературы:

1. Семенов, А. Л. Теория перевода: учебник для студентов учреждений высшего профильного образования/ А. Л. Семенов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Академия, 2013 – 217с.
2. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода. Основные понятия и проблемы: учебное пособие/ М. Ю. Илюшкина. – 2-е изд., стереотипное. – Москва: Флинта: Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016 – 80с.

УДК 913.1/913.8
ББК 63.50
А 61

Yerevan Branch of Plekhanov Russian University
of Economics Bachelor's degree in Economics 2nd year
Amirzatyana Anna Arkadikovna
E-mail: amirzatyana23@gmail.com

REPORT: THE STONE FOREST IN KHNDZORSK, AS THE ETHNOCULTURAL CODE OF THE SYUNIK REGION

Introduction: The stone forest in Khndzoresk is one of the amazing natural phenomena located in Armenia. This unique forest of stone pillars attracts the attention of both locals and tourists from all over the world. In this report, I will consider the history, geography, natural features and significance of the stone forest in Khndzoresk.

Амирзатян Анна Аркадиковна
Ереванский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Бакалавриат экономика 2 курс

ДОКЛАД: КАМЕННЫЙ ЛЕС В ХНДЗОРСКЕ, КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД СЮНИКСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение:

Каменный лес в Хндзореске – это одно из удивительных природных явлений, расположенных в Армении. Этот уникальный лес из каменных столбов привлекает внимание как местных жителей, так и туристов со всего мира. В этом докладе я рассмотрю историю, географию, природные особенности и значение каменного леса в Хндзореске.

Часть 1: География и история.

Каменный лес Хндзореска расположен в северо-восточной части Армении, в регионе Сюник. Это уникальное место находится на высоте около 1700 метров над уровнем моря и охватывает площадь примерно 2,7 гектара. История каменного леса насчитывает множество веков, и место было обитаемо с древних времен. Каменный лес образуют окружающие Горис скалы розоватого оттенка, под воздействием ветров принявшие самые невообра-

зимые формы. В прежние века их населяли люди. Жилое пространство внутри туфовых формаций делилось на две части: тун и гом. В туне жили люди, а в гоме — домашний скот.

Лес кажется живым, дышащим существом: его очертания постоянно меняются в зависимости от того, с какой стороны на него падают лучи солнца. Создается ощущение, что утренний лес и вечерний — два совершенно разных насаждения.

Часть 2: Природные особенности.

Одной из наиболее удивительных особенностей каменного леса являются его каменные столбы, которые приобрели свою форму под воздействием природных процессов, таких как эрозия и ветровая деятельность. Эти столбы имеют самые разные формы и размеры, что создает непередаваемую атмосферу и делает это место идеальным для фотографий и экскурсий.

Часть 3: Экологическое значение.

Каменный лес в Хндзореске играет важную роль в сохранении биоразнообразия и природной красоты Армении. Многие растения и животные адаптировались к этой уникальной среде, и некоторые из них встречаются только здесь. Это место также важно с экологической точки зрения, так как представляет собой непередаваемый урок о том, как природа может создавать удивительные природные пейзажи.

Часть 4: Туризм и культурное значение.

Каменный лес в Хндзореске становится все более популярным среди туристов, и это приносит экономические выгоды региону. Туристы приезжают сюда, чтобы насладиться природной красотой, исследовать пешеходные маршруты и познакомиться с армянской культурой. Местные жители также организуют культурные мероприятия, показывая посетителям богатое культурное наследие региона.

Часть 5: Сохранение и устойчивое развитие.

Сохранение каменного леса в Хндзореске является приоритетом для армянских властей и экологических организаций. Экосистема этого уникального места требует специального внимания, чтобы сохранить биоразнообразие и предотвратить негативное воздействие человеческой деятельности. Применение принципов устойчивого развития в туристической инфраструктуре и управлении местом помогает сохранить его неповторимость.

Часть 6: Образование и культурный обмен.

Организация образовательных программ и культурного обмена

в рамках каменного леса в Хндзореске играет важную роль в сохранении его культурных и экологических ценностей. Множество обучающих экскурсий и мастер-классов позволяют посетителям лучше понять и оценить этот уникальный ландшафт. Кроме того, это способ способствовать развитию местной экономики и укреплению сообщества.

Часть 7: Будущее каменного леса в Хндзореске.

Сохранение и устойчивое развитие каменного леса в Хндзореске остаются актуальными вызовами. Будущее этого природного чуда зависит от усилий местных и мировых экологических организаций, а также от понимания и ответственного поведения туристов и посетителей. Только совместными усилиями мы сможем обеспечить долгосрочное сохранение каменного леса и продолжить передавать его удивительную красоту будущим поколениям.

Заключение:

В заключение, Каменный лес в Хндзореске представляет собой уникальное место, объединяющее природное и культурное наследие. Он служит символом и этнокультурным кодом Сюникской области и продолжает вдохновлять людей своей красотой и значением. Каменный лес в Хндзореске, Армения, является одним из наиболее поразительных природных явлений нашей планеты. Многие исследователи, посетившие Армению, считают каменный лес музеем под открытым небом. Его уникальные каменные столбы, культурная и экологическая ценность привлекают людей со всего мира. Важно продолжать усилия по сохранению этого места и совмещать его природное величие с устойчивым развитием и культурным обменом. Каменный лес в Хндзореске – это не только природное богатство Армении, но и национальное наследие, которое заслуживает нашего уважения и защиты.

УДК 930.85
ББК 63.5
3 18

Zakaryan Milena Stepanovna
Bachelor's degree 2nd year "Economics"
Yerevan branch of the Russian
Plekhanov University of Economics

THE ORIGINALITY OF THE ARMENIAN HOLIDAY "VARDAVAR"

Annotation: Armenian philologist Gevond Alishan connects the holiday with the goddess Astghik. In the past, the word vardavar was derived from the word vard — rose and var — bright, explaining this by the fact that roses decorated the golden bust of Anahit, squares, streets and facades of houses. There was another interpretation in which the word vardavar was derived from the words ward and or — day, i.e. the day of roses. However, G. A. Kapantsyan (1940) derives the word vardavar from the Hittite ward — water and the Hittite arr — wash (which in this case meant watering) and, therefore, the holiday is associated with the cult of water, but has no connection with the rose. In the future, K. V. Melik Pashayan (1963) confirms this position.

Keywords: celebration, Vardavar, festival, history, traditions of Armenian Christian culture, Feast of the Transfiguration of the Lord, etymology, pagan goddess.

Закарян Милена Степановна
Бакалавр 2 курс «Экономика»
Ереванский филиал Российского
Экономического Университета им. Г.В. Плеханова
Milena.zakaryan2003@mail.ru

САМОБЫТНОСТЬ АРМЯНСКОГО ПРАЗДНИКА «ВАРДАВАР»

Аннотация: Армянский филолог Гевонд Алишан связывает праздник с богиней Астхик. В прошлом слово вардавар выводили из слова вард - роза и вар - яркий, объясняя это тем, что розами украшали золотой бюст Анаит, площади, улицы и фасады домов. Было и другое толкование, при котором слово вардавар выводили из слов

вард и ор - день, т. е. день роз. Однако, Г. А. Капанцян (1940) выводит слово вардавар от хеттского ward - вода и хеттского arg - мыть (что в данном случае означало водополивание) и, следовательно, праздник связывается с культом воды, а связи с розой не имеет. В дальнейшем К. В. Мелик-Пашаян (1963) подтверждает это положение.

Ключевые слова: торжество, вардавар, фестиваль, история, традиции армянской христианской культуры, Праздник Преображения Господня, этимология, языческая богиня.

В Армении отмечают огромное количество разнообразных необычных и уникальных праздников, но один из самых любимых торжеств армян – это вардавар. Сегодня мы поговорим об истории, традициях и других характеристиках этого фестиваля.

Хочу отметить, что данный праздник с самого детства является моим самым любимым праздником. Летом, когда я приезжала к бабушке в Армению, я с нетерпением ждала именно это торжество. Абсолютно все дети с нашего двора выходили на улицу с ведрами и бутылками, наполненные водой и обливались. Обливали абсолютно всех, ограничений в этот день нет, это традиция и никто не обижался. Как только мы видели человека идущего сухим, немедленно обливали его, ведь в этот день мокрые должны быть все.

Время проведения

Вардавар или Праздник Преображения Господня празднуется на четырнадцатую неделю после Пасхи, а точнее на 98 день после этого события. Каждый год этот день, как и Пасха, приходится на разные числа либо июня, либо июля, либо августа. Этот праздник главный летний фестиваль в армянской христианской культуре, кстати, по-другому его называют день воды. Последнее название напрямую связано как с историей праздника, так и с его традициями.

Место проведения

Проходит этот праздник на территории всей страны. Сначала во всех храмах и монастырях проводятся службы. Люди проводят его либо на площадях большими компаниями, либо дома всей семьёй.

История праздника

Этимологию слова Вардавар исследователи трактуют по-разному.

Армянский филолог Гевонд Алишан связывает праздник с богиней Астхик. В прошлом слово *вардавар* выводили из слова *вард* —

роза и *вар* — яркий, объясняя это тем, что розами украшали золотой бюст Анаит, площади, улицы и фасады домов. Было и другое толкование, при котором слово *вардавар* выводили из слов *вард* и *ор* — день, т. е. день роз. Однако, Г. А. Капанцян (1940) выводит слово *вардавар* от хеттского *ward* — вода и хеттского *arr* — мыть (что в данном случае означало водополивание) и, следовательно, праздник связывается с культом воды, а связи с розой не имеет. В дальнейшем К. В. Мелик-Пашаян (1963) подтверждает это положение. Сукиас В. Паронян считает, что слово "Вардавар" имеет зороастрийский корень и состоит из авест. *actra* и арм. *var*, что означает горение и связано с поклонением огню. А. Е. Петросян (1987) связывает вторую часть названия с хетт. *var* — «гореть» (>арм. *var*). Фндглян считает, что "вардавар" означает "водный путь" и соотносится с богиней Анаит.

Обычно Вардавар начинался в ночь с субботы на воскресенье. Многие верхом или пешком отправлялись в горы, к источникам, соборам, церквям. Находящийся в Тароне (Западная Армения) монастырь Святого Карапета был самым излюбленным для паломников на Вардавар, но из отдаленных мест его посещали в основном либо бездетные, так как считалось, что этот святой помогал в рождении ребенка, либо творческие люди, потому что Святой Карапет «одаривал» музы.

Существует несколько версий происхождения праздника.

Первая версия говорит нам о языческом происхождении праздника. Это торжество непосредственно связано с культом языческой богини Астхик. Она богиня любви, плодородия и воды. Правдивость этой легенды доказывает то, что одни из самых популярных традиций праздника как раз-таки посвящены этой богине.

Ещё одна версия происхождения праздника состоит в том, что Григорий Просветитель очень давно назначил первый день календаря на вардавар. Поэтому этот праздник так важен для армян.

Итак, вода — источник жизни, и день воды, вардавар, был сначала связан с поклонением богине любви, жизни и плодородия, а после принятия христианства — с Великим потопом. Получается, что вардавар — языческое торжество, которое еще в древние времена присоединилось к христианскому.

Традиции праздника

С давних пор в этот религиозный праздник обязательным было ритуальное обливание водой. Это и есть отголоски поклонения богине водной стихии. Но со временем обряд, имеющий сакральное зна-

чение превратился в весёлое обливание водой, народную игру. Люди собираются в праздник на площади, приносят с собой ёмкости для воды, например, тазы, и начинают выливать воду из фонтанов друг на друга. Если вас облили водой в вардавар – хороший знак, предзнаменование счастья. Обливание происходит под музыку со смехом и танцами.

Начинается праздник с самого утра. Все друзья, родные и знакомые собираются вместе и обливают друг друга водой из питьевых фонтанов своего города. Так они встречают новый счастливый год, настраиваются на лучшее, на позитив.

На главных площадях городов происходят настоящие водные игры, все люди просто веселятся вместе независимо от пола, возраста, социального положения. Кстати, еще одна любопытная традиция состоит в том, что даже если вы просто идете по улице, на вас могут из окна вылить, например, полный таз воды. Любопытно, что в такой ситуации проявлять недовольство или злиться — плохая примета и дурной тон, поэтому все радуются и смеются.

Также в вардавар принято украшать дома и улицы разными яркими цветами, тоже в знак уважения богини. Люди дарят друг другу букеты, как правило, из роз, делают гирлянды и разбрасывают лепестки.

У влюбленных юношей есть традиция: в праздник запускать в небо голубей. Если птица пролетит вокруг дома девушки три раза, то свадьбу пара сыграет не позднее осени того же года.

Религиозные люди соблюдают строгий пост за 7 дней до вардавара, а в первый понедельник после праздника вспоминают погибших родных.

Еще одна хорошая традиция - устраивать милосердные и бесплатные трапезы или приемы пищи для бедных, бездомных или обездоленных. Армяне покупают еду и напитки и приглашают в дом всех желающих.

Традиционная кухня и любимые блюда

Конечно же, как и у любого важного, масштабного и любимого праздника, у вардавара есть свои особые национальные блюда.

Итак, матах, трапеза милосердия, имеет сакральное значение. Люди накрывают столы и кормят бедняков, бездомных и других нуждающихся. По традиции богатых соседей, знакомых, друзей и так далее не нужно приглашать на обед для страждущих.

На столе всегда стоят запеченные на костре яблоки, ведь они

символ плодородия и урожайности. В этом блюде часто есть корица, гвоздика и многие другие вкусные и любимые добавления.

Также важно сказать о традиционной армянской выпечке на вардавар - назуке. Назук - небольшие булочки, выпекаемые из слоеного теста, бывают как соленые с, например, ореховой начинкой, так и сладкие, например, с масляной начинкой из корицы.

Фестивали в вардавар

Вардавар - национальный праздник, охватывающий всю страну, поэтому, естественно, в этот день проводится множество фестивалей.

Самое главное празднование проходит перед храмом Гарни или монастырем Гегард. Во всех святых местах с самого утра идут службы, и тысячи верующих людей, естественно, проводят часть дня там.

Потом перед храмами начинаются веселые представления с песнями и танцами, рассказывающие об истории, культуре и традициях Армении.

Площадки для торжества располагаются почти на всех площадях страны. Кстати, самое масштабное празднование, самый многочисленный и веселый фестиваль, проходит в Ереване, армянской столице.

А уже вечером вся семья собирается за столом, чтобы отметить праздник. Родные друг другу люди едят, смеются и искренне радуются празднику.

Отношение к туристам в этот день

В этот самый любимый и веселый праздник армяне рады гостям страны. Туриста с радостью угостят национальными блюдами и оболуют «на счастье». Если хотите посетить Армению, то приезжайте в вардавар, точно не пожалеете.

Заключение

Обобщая вышесказанное, хочу сказать, что Вардавар является этнокультурным кодом, характеризующим национальные традиции Армении. Вардавар - один из самых необычных и самобытных праздников Востока. Именно в этот день армяне проявляют наиболее сильно свое «восточное гостеприимство». Побывайте в Ереване на вардаваре, вы обязательно останетесь довольны и получите море великолепных эмоций.

Список использованной литературы:

1.Е. Т.- А. Праздник Преображения господня у армян (Вардавар) // Кавказ. - Тифлис, 1888. - № 201

2.«Вардавар» и «Мерелоц» // Тифлисский листок. - Тифлис, 1889. - № 162.

УДК 930.85

ББК 63.521

Б 20

BALABANOVA A.L.
5th year student of the Faculty of the VMC
Minsk State
Linguistic University (MGLU)
RB Minsk

THE STRUCTURE AND SEMANTICS OF THE CONTENT SALES FUNNEL AS A COMMUNICATION STRATEGY

This paper examines the content sales funnel as a communication strategy. The subject of the study is the structural and semantic characteristics of the content sales funnel.

The purpose of the study is to identify and describe the structure and semantics of the content funnel in Internet discourse.

The relevance of the research topic is confirmed by the active use of situational marketing in social media by various companies and brands.

Балабанова А.Л.
студент 5 курса факультета ФМК
Минский государственный
лингвистический университет (МГЛУ)
РБ г.Минск

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА КОНТЕНТНОЙ ВОРОНКИ ПРОДАЖ КАК КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

В данной работе исследуется контентная воронка продаж как коммуникативная стратегия. Предметом исследования являются структурно-семантические характеристики контентной воронки продаж.

Цель исследования сводится к выявлению и описанию структуры и семантики контентной воронки в интернет-дискурсе.

Актуальность темы исследования подтверждается активным

использованием ситуативного маркетинга в социальных медиа различными компаниями и брендами.

Практическая значимость работы заключается в рассмотрении эффективности контентной воронки в сфере продаж в социальных сетях на материалах инстаграм. Теоретические положения и результаты практической части исследования могут найти применение в разработке лекционных курсов по введению в теорию коммуникации, прагматике, социолингвистике, рекламной коммуникации.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: критический анализ литературы с целью выявления значимости интернет дискурса; изучение и обобщение отличительных черт социальных характеристик; анализ структуры контентной воронки.

В качестве фактического материала выступили 75 публикаций, отобранные методом сплошной выборки из 7 разных аккаунтов в Инстаграм за 2022-2023 год. Выбор аккаунтов обусловлен активностью в блоге, т. е. регулярным выкладыванием постов и наличием обратной связи в виде поликодовых сообщений. Важным показателем являлось также наличие продаж в аккаунте, т. к. это непосредственно связано с рассматриваемой в данной работе темой.

Весь фактический материал подвергся анализу, что позволило выявить и описать структуру и функции контентной воронки продаж в Instagram.

Основные результаты: определены современные подходы к определению интернет-дискурса, конститутивные признаки и жанровое пространство интернет-дискурса. Выявлены отличительные характеристики социальной сети, а также раскрыты структурные и семантические особенности контентной воронки.

Анализ структуры и семантики контентной воронки в Инстаграм выявил, что контентная воронка представляет собой многоступенчатую модель коммуникации и позволяет отследить все стадии процесса продвижения потенциального клиента от первого знакомства с продуктом до совершения целевого действия. Контентная воронка обладает рядом преимуществ: позволяет оценить поведение целевой аудитории (сайта, интернет-площадки, точки продаж); позволяет грамотно выстроить весь процесс взаимодействия с потенциальным покупателем; позволяет выявить «слабое звено» в цепочке продаж; помогает смоделировать различные стратегии продаж и спрогнозировать общую эффективность бизнеса. Выступая базовым инструмен-

том маркетолога, контентная воронка обладает определенной структурой. Реализация всех этапов контентной воронки способствует более эффективному выстраиванию диалога с покупателем, поддержанию лояльности и в итоге повышению объёма продаж.

Тестовый блок контентной воронки представляет собой последовательность синтаксических единиц прямо пропорциональных их способности привлечь внимание адресата и воздействовать на его поведение. Выявленные семантические и структурные особенности контентной воронки как новой маркетинговой концепции способствуют интерпретации механизма языкового манипулирования поведением адресата, помогают вскрыть способы языкового и неязыкового влияния на сознание, на формирование ценностных установок среди целевой аудитории.

Список использованной литературы:

1. Аврамова, А. Г. Дискурс в сети Internet: новый канал речевого порождения / Ростов-н/Д. // Весн. РГУ, 2003. – №1. – С. 35–40.

2. Алдарова, И. К. Особенности взаимодействия с потенциальными потребителями в сети Интернет / И. К. Алдарова // Бизнес образование в экономике знаний. – М., 2022. – №2(22). – С. 84–121.

3. Валиахметова, Д. Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей интернет-дискурса // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: мат-лымеждунар. науч. конф. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 2. – С. 7–9.

4. Виноградова, Т. Ю. Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект / Т. Ю. Виноградова. – Казань, 2004. – С. 63–67.

5. Войскунский, А. Е. Исследования Интернета в психологии / Под ред. И. Семенова // Сборник «Интернет и российское общество». – М., 2002. – С. 21–25.

6. Воронка продаж Ф. Петерсона [Электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <https://marketing-course.ru/voronka-prodazh-istoriya/>. – Дата доступа: 29.11.2023.

7. Капанадзе, Л. А. Структура и тенденции развития электронных жанров / Л. А. Капанадзе // Русский язык. – М., 2002. – № 21. – С. 94–102.

8. Куликова, А. В. Особенности Интернет-коммуникации // Весн. ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия: соц. науки. НН., 2012. – № 4

(28). – С. 19–24.

9. Матрехина, Н.В. Социальная сеть как модель межличностных взаимодействий. // Интегративный подход в психологии: Сб. научных статей. -СПб.:Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – с.212-219

УДК 81.37

ББК 81.0

Ж 85

ZHUK A.A.

is a 5th year student of the Faculty of VMK
Minsk StateLinguistic University (MGLU)
RB Minsk

THE STRUCTURE AND SEMANTICS OF A MESSAGE AS A MARKETING MESSAGE IN SOCIAL NETWORKS

This paper examines the message as a marketing message. The subject of the study is the structural and semantic features of the message.

The purpose of the study is to identify the features of the application of situational marketing as a promotion technology, to establish the structural and functional characteristics of situational SMM.

The relevance of the research topic is confirmed by the active use of situational marketing in social media by various companies and brands.

Жук А.А.

студент 5 курса факультета ФМК
Минский государственный
лингвистический университет (МГЛУ)
РБ г. Минск

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА МЕССЕДЖА КАК МАРКЕТИНГ СООБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В данной работе исследуется месседж, как маркетинг сообщение. Предметом исследования является структурно-семантические особенности месседжа.

Цель исследования сводится к выявлению особенностей применения ситуативного маркетинга как технологии продвижения, установлению структурно-функциональных характеристик ситуативно-

го SMM.

Актуальность темы исследования подтверждается активным использованием ситуативного маркетинга в социальных медиа различными компаниями и брендами.

Практическая значимость работы определяется принципиальной возможностью применения содержащихся в ней результатов в научно-исследовательской и PR-деятельности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке отечественных технологий продвижения брендов, а также в учебных курсах как методический материал для организации эффективной научно-исследовательской работы. Дальнейшие перспективы исследования можно рассмотреть в том, как продвигается рекламируемый продукт в разных лингвокультурах.

Методы исследования: общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и конкретизации; метод анализа научно-теоретической литературы по проблеме исследования; описательный метод; метод сплошной выборки; метод контент-анализа; мониторинг Интернет-ресурсов, анализ теоретических источников, сбор эмпирических данных (маркетинговое исследование), метод сравнения, метод классификации, гипотетический метод, синтез теоретических и эмпирических материалов.

Материалом исследования послужили 150 публикаций из 5 авторитетных аккаунтов Instagram за период 2022–2023 гг. («Белита», «Aviasales», «BurgerKing», «MarkFormell», «McDonalds»). Выбор аккаунтов обусловлен наличием большой аудитории и пользовательской активности на публикациях. Весь фактический материал подвергся анализу, что позволило выявить и описать доминантные тематические группы, представленных в избранных маркетинг сообщений социальных сетей.

Основные результаты: определены лингвистические подходы, специфика и типология интернет-дискурса; выявлена сущностная характеристика месседжа как маркетинг сообщения; описаны семантика и поликодовые признаки месседжа; установлены отличительные черты социальной сети; охарактеризованы лексико-тематические группы языковых единиц в маркетинг сообщениях социальной сети; раскрыты структурные и семантические особенности месседжа.

Анализ интернет-дискурса выявил, что месседжи, представляющие собой тексты, интегрирующие знаки различных семиотических систем, обладают высоким потенциалом эффективного влияния на

целевую аудиторию. Интернет-дискурс представляет собой новую форму коммуникации, которая функционирует в условиях виртуального пространства и характеризуется наличием новых языковых форм и параметров.

Невербальные элементы, являющиеся неотъемлемой частью месседжей, активно участвуют в декодировании информации и придают особый лингвопрагматический характер сообщению. Месседж обладает высоким прагмакоммуникативным потенциалом и ориентирован на непринужденное общение. По своей природе месседж является семиотически осложненным текстом. Социальные сети, как часть интернет-платформ, предоставляют уникальные возможности для ситуативного маркетинга.

Маркетинг-сообщения представляют собой новую форму коммуникации, которая имеет многообразный характер, где информация передается не только с помощью слов, но и с использованием разных визуальных и звуковых элементов.

Маркетинг-сообщения строятся на взаимодействии между производителем товаров и покупателями. Они служат средством передачи информации о продуктах или услугах, а также влияют на мнения и решения потребителей. Маркетинг-сообщения носят универсальный характер, поскольку применяются во многих отраслях бизнеса и предназначены для различных сегментов рынка. Они играют важную роль в продвижении продуктов и услуг на рынке, а также в формировании образа бренда и установлении долгосрочных связей с потребителями.

Список использованной литературы:

1. Алексеева, Е. Н., Социальная сеть как явление современного общества: история развития и общая характеристика / Е. Н. Алексеева, К. Г. Попов // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества / Всероссийская научно-практическая конференция. Башкирский государственный университет, 2018.– С. 14–17.
2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 316 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

4. Мартынова, В. К. Информационный повод в ситуативном маркетинге: вербальный и визуальный аспект / В. К. Мартынова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 23-24 апреля 2018 г. : в 2-х т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – Т. 2. – С. 228–231.

5. Никитина, О. О. Тренды SMM-продвижения и их влияние на решения бизнеса / О. О. Никитина // Вестник МГЛУ. – 2020. – Вып. 4. – С. 268–279.

УДК 7.078:316.7

ББК 7

М 91

Mutaeva A.D.

3rd year student of the Faculty of Law
branch of Dagestan State University in Kizlyar

Scientific adviser:

Abdulaeva I.A. Ph.D., Associate Professor
branch of DSU in Kizlyar

ON THE QUESTION OF CHARITABLE ACTIVITIES IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE “GOLDEN AGE” OF CHARITY

Annotation. The article concerns a very important component of any society in which a “human” society is preserved, in which there are people who are ready to spend their own money on popularizing culture and introducing it to the masses. An attempt has been made to analyze charitable activities at the turn of the century, using the example of that small category of conscious citizens who understood the significance and meaning of culture for subsequent generations.

Keywords: philanthropy, philanthropy, charity, selflessness, mercy, philatropy.

Мутаева А.Д.

Студентка 3 курса юридического факультета
филиал ДГУ в г. Кизляре

Научный руководитель: Абдулаева И.А.
к.ф.н., доцент филиал ДГУ в г. Кизляре

К ВОПРОСУ О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ «ЗОЛОТОГО ВЕКА» МЕЦЕНАТСТВА

Аннотация. Статья касается очень важной составляющей любого общества, в котором сохраняется «человеческое» общество, в котором есть люди, готовые затрачивать собственные средства на популяризацию культуры и внесение ее в массы. Предпринята попытка анализа благотворительной деятельности на рубеже столетий, на примере той малочисленной категории сознательных граждан, которые понимали значение и смысл культуры для последующих поколений.

Ключевые слова. Человеколюбие, меценатство, благотворительность, бескорыстие, милосердие, филантропия.

Возникновение человеколюбивого общества характерно для того, подъема, который начале XIX в. переживала российская благотворительность. Частные пожертвования в первой половине века превышали девять миллионов рублей. Этому подъему способствовала культурная политика императора Александра I, который всемерно поощрял благотворительность.

Развитие благотворительной деятельности способствовало повышению престижа милосердия в общественном мнении, а также подавал общественно активным элементам необходимый и заразительный пример, указывая возможный путь объединения усилий во имя широкого спектра целей.

Возрастающий динамизм благотворительной деятельности был связан с изменением социального состава благотворителей, где беднеющее дворянство сдавало позиции, теснимое не только купцами и фабрикантами, но и крестьянами. Этот процесс получил развитие в силу существенных изменений, происходящих в российском обществе.

Слово «Меценат» имеет нарицательное значение, кроме того, включение этого слова в обиход в России, возраст этого понятия не адекватен фактической богатейшей истории отечественного меценатства. Так, например, в «Толковом словаре» Владимира Даля слово «меценат» еще отсутствует, а в свою очередь ученый В.О. Ключевский использовал такое понятие как «благотворительность». [1, с.74-79]

Сущностная близость, родство понятий «благотворительность» и

«меценатство» рассматриваются как бескорыстие, как обязательное условие истинной благотворительности на Руси. Настоящему меценату не нужна в качестве компенсации реклама, позволяющая сегодня с лихвой возместить даруемое.

Хорошо известны случаи, когда меценаты отказывались от дворянства. Ярким примером в истории России является А.А. Бахрушин - русский купец, потомственный почётный гражданин Москвы, мануфактур-советник, меценат, благотворитель, собиратель театральной старины, создатель частного литературно-театрального музея. [2, с.14]

Анализ сферы благотворительности в России, конкретной направленности деяний в полной мере позволяет связать сущность благотворительности с еще одним известным феноменом - милосердием. В понятии милосердие соединяются два аспекта духовно-эмоциональный (переживание чужой боли как своей) и конкретно-практический (порыв к реальной помощи): без первого милосердие вырождается в холодную филантропию, без второго в пустую сентиментальность.

XVIII-начало XIX в. отмечены благотворительными делами крупных представителей просвещенной дворянской филантропии. Яркими образцами благотворительных учреждений этого времени являются Голицынская больница (архитектор М.Ф. Казаков), первая городская больница (архитектор О. Бове), Шереметевский странно-приимный дом (архитекторы Е.С. Назаров, Дж. Кваренги) и т.д.

Наблюдательный П.Д. Боборыкин в 60-е годы зафиксировал переход эстафеты благотворительности от просвещенного дворянства, от высшей аристократии России к утверждавшей себя отечественной буржуазии.

В истории отечественного меценатства есть немало ярких, поучительных страниц, представляющих огромный интерес не только для истории, но и для наших дней.

Благотворительность как организованная общественная система призрения стала складываться с принятием христианства, с появлением монастырей. И это закономерно, поскольку христианство утверждало основные общечеловеческие ценности, определяло принципы построения новых человеческих отношений. Именно при монастырях начали строиться первые богадельни и больницы.

Характерной особенностью российского предпринимательства является историческая традиция: едва зародившись, оно, надолго свя-

зало себя с благотворительностью. Предприниматели были заинтересованы в квалифицированных работниках, способных овладеть новым оборудованием, новейшими технологиями, все возрастающей конкуренции, не случайно, огромные средства отчислялись дарителями, прежде всего на благотворительные цели. В большинстве своем выходцы из крестьянских семей, русские миллионщики уже в новом качестве не чурались своего генеалогического древа.

Одной из самых значимых причин благотворительной деятельности была религия, диктовавшая традиции милосердия и благотворительности.

Ретроспектива благотворительности, милосердия, меценатства велика по времени, богата ярчайшими примерами, позволяет выявить очевидную преемственность деяний, истоки и традиции отечественного меценатства.

Меценатство в России конца XIX- начала XX в. справедливо называть «золотым веком». Этот период был связан с деятельностью именитых купеческих династий, давших «потомственный благотворителей».

Только в Москве меценатами были осуществлены столь крупные начинания в области культуры, просвещения, общественного призрения, медицины, самых различных областей науки, что можно с полным основанием утверждать: это был качественно новый этап благотворительности.

По инициативе действительно просвещенных и по-настоящему образованных дарителей, преисполненных любви к России и ее историческим традициям, развивались становящиеся приоритетными отрасли отечественной науки, формировались художественно-эстетические центры, открывались уникальные галереи и музеи, получали заслуженное признание у отечественной интеллигенции театры, которым было суждено осуществить глобальную реформу всего театрального дела. Такими стали Третьяковская галерея, Щукинские и Морозовские собрания современной французской живописи, Бахрушинский Театральный музей, Частная опера С. И. Мамонтова, Частная опера С. И. Зимина, Московский кустарный музей, Московский Художественный театр, Музей изящных искусств (на строительство которого заводчик, крупный землевладелец Ю. С. Нечаев-Мальцев потратил более 2 млн. руб.), Философский и Археологический институты, Морозовские клиники, Алексеевская, Солодовниковская, Солдатенковская, Бахрушинская больницы, приюты и дома

бесплатных квартир Боевых, Ермаковых, Солодовниковых, Хлудовых, Мазуриных, Горбовых, Рукавишниковых, Бахрушиных, Шелапутинская и Медведниковская гимназии, Капцовское училище, Александровское и Набилковское коммерческие училища, Коммерческий институт, Торговые школы Алексеевых, Морозовых и т. д.

Благодаря пожертвованиям Варвары Алексеевны Морозовой (урожд. Хлудовой) стало возможным создание первой в России бесплатной библиотеки-читальни имени И. С. Тургенева, содержавшей 3279 томов. В уставе нового учреждения, торжественно открытого в 1885 г. по проекту архитектора Д. Н. Чичагова, говорилось, что оно призвано обеспечить книгами те сословия городского населения, "которым по состоянию их средств существующие библиотеки недоступны". Бесплатная библиотека-читальня на Сретенском бульваре пользовалась большой популярностью: уже в год открытия число ее читателей составляло 45 тыс., а через четверть века эта цифра увеличилась почти вдвое.

Отец Варвары Алексеевны - Алексей Иванович Хлудов собирал древнерусские рукописи (их насчитывалось в коллекции 430) и старопечатные книги (624). Ему удалось приобрести уникальное: сочинения Иосифа Волоцкого, Максима Грека, творения Иоанна Дамаскина в переводе и с собственноручными пометками Андрея Курбского. Это собрание по завещанию А. И. Хлудова составило особую Хлудовскую библиотеку при Никольском единоверческом монастыре в Москве (позднее оно было передано в Исторический музей). В одной семье и отец, и дочь были страстными любителями книги и многое сделали для ее пропаганды в стране.

Золотой век меценатства в России характеризовался не только конкретным впечатляющим вкладом отечественной буржуазии в развитие всех, без исключения, сфер духовной жизни общества. Социальная и профессиональная база меценатства была довольно широка, что почти не учитывается исследователями вопроса. Чрезвычайно велики были масштабы благотворительных дел земства, в роли меценатов фактически выступали писатели, педагоги, архитекторы.

Например, Ф. И. Шаляпин открывал на свои средства школы, лазареты в годы 1-й мировой войны, организовывал для приглашенных со стороны детей ставшие традиционными елки в своем доме на Новинском бульваре, часто давал благотворительные концерты для рабочих. Абсолютным рекордсменом по благотворительным концертам для нуждающихся слоев общества был Л. В. Собинов. На его же

средства, но без афиширования, издавался К. И. Чуковским журнал радикального направления "Сигнал".

Известный архитектор Ф. О. Шехтель разработал проект перестройки дома Лианозова под театр (1902 г., речь идет о МХТ), не взяв за это ни копейки.

Неутомимым общественным деятелем зарекомендовал себя писатель Н. Д. Телешов. Долгое время он был председателем кассы взаимопомощи литераторов и ученых, участвовал в создании Книгоиздательства товарищества писателей, имевшего целью защиту писателей от эксплуатации со стороны издателей. В 90-е годы Николай Дмитриевич организует в своем доме у Яузских ворот знаменитый кружок "Среда", который на протяжении 15 лет был одним из важных центров литературно-художественной жизни. Непременными участниками заседаний "Среды" были М. Горький, Л. Андреев, Ф. Шаляпин, И. Бунин, С. Скиталец, В. Вересаев, А. Куприн, А. Серафимович. На "Среде" бывали А. Чехов, И. Левитан, В. Поленов, С. Рахманинов, В. Короленко, Д. Мамин-Сибиряк. Задолго до революции 17-го г. Н. Д. Телешов организует музей Художественного театра, во главе которого он стоял более четверти века. В 1859 г. начала работу яснополянская школа для крестьянских детей, построенная Л. Н. Толстым. Он же издавал на свои средства педагогический журнал "Ясная Поляна".

В 1905 г. по инициативе и при активнейшем участии бывшего студента сельскохозяйственного института Станислава Теофиловича Шацкого (1878-1934) на окраине рабочей Москвы, между Бутырками и Марьиной Рощей, были созданы детская трудовая колония, детские клубы, детский сад и трудовые мастерские для подростков. Возник так называемый "Сетлемент", т. е. поселок культурных людей среди бедного населения (американская идея, пересаженная на русскую почву известным педагогом А. У. Зеленко. Закрыт же был "Сетлемент" благодаря "стараниям" "Союза русского народа").

Характеризуя "золотой век" меценатства в России, подчеркнем и то обстоятельство, что пожертвования меценатов, в частности московских, нередко были основным источником развития целых отраслей городского хозяйства, в том числе и здравоохранения.

Список использованной литературы:

1. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. / Сост. Вступ. Ст. и прим. В.А. Александрова. -М., 1990.

2. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. -М., 1989.

УДК 28
ББК 86.2
Н -18

Nazhmudinov M.
3rd year student of the Faculty of Law
branch of Dagestan State University in Kizlyar
Scientific adviser:
Abdulaeva I.A.
Ph.D., Associate Professor
branch of DSU in Kizlyar

CULTURE ON THE EXAMPLE OF THE RELIGIOUS TRADITION OF DAGESTAN

Annotation. The article attempts to analyze culture using the example of the traditions and religious worldview of the Dagestan peoples, who have a wide variety of cultures and traditions. All this is considered on the basis of the principles and norms of morality as the main type of normative regulation of the actions of the Dagestan person.

Key words: morality, traditions, religion, spirituality, culture.

Нажмуудинов М. Р.
Студент 3 курса юридического факультета
филиал ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель:
Абдулаева И.А.
к.ф.н., доцент филиал ДГУ в г. Кизляре

КУЛЬТУРА НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ ДАГЕСТАНА

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа культуры на примере традиций и религиозного мировоззрения дагестанских народов, которые имеют большое разнообразие культур и традиций. Все это рассмотрено на основе принципов и норм морали как основного типа нормативной регуляции действий дагестанского человека.

Ключевые слова: мораль, традиции, религия, духовность, куль-

тура.

В качестве одной из характерных моделей человеческого поведения и способа мышления религиозная культура Дагестана представляет собой традицию, которая передается из поколения в поколение, двигаясь сквозь время, и отличается непрерывной самоидентичностью, не теряя при этом способности к самообновлению и трансформации.

Религиозная культура затрагивает такие области культурной жизни как: установленные обряды, обязательные церемонии, иконы, храмы и монастыри, клерикальные организации и духовные школы, богословские факультеты в университетах. Знаменитый древнеримский мыслитель Цицерон поясняет, что латинское слово «relegere» является сложным словом и состоит из двух отдельных слов «ре» и «легере» что, значит, перечитать снова, чтобы запомнить или исследовать священные книги, в которых содержится религиозная наука, обдумывать. Таким образом, по словам Цицерона «религия - это набожное почитание Бога».[1, с.481]

В понимании Гегеля «образ божественного - это духовная субъективность, которая является основным определением; природная сила сама по себе уже не имеет значения чего-то существенного. Однако она является одной из особенностей и в качестве самой непосредственной она есть первая, через снятие которой, впервые возникают другие духовные силы».[2, с.146]

Аристотель высказал мысль, что только человеческая организация является образом духовного; тем самым он указал на недостаток учения о переселении душ, согласно которому телесная организация человека есть лишь нечто случайное».

Религиозная культура выражается определенными традициями, представляющими собой социальное и культурное наследие, передающимся от поколения к поколению и воспроизводящимся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции присущи самым разным областям культуры. Каждое поколение, получая в свое распоряжение определенную совокупность традиций, усваивает их в готовом виде.[3, с.175] В этом смысле каждое поколение выбирает не только свое будущее, но и прошлое.

Религиозная традиция дагестанского народа выступает как фундамент для появления разного рода религий: естественная (результат

зависимости человека от природы), духовно-человеческая (в ее основе лежит зависимость человека от общества или другого человека). Следовательно, религиозная традиция выступает средством укрепления значимости ценностей религии для дагестанца. А для того, чтобы религия укрепила свои позиции в обществе, она переплетается с традициями.

Традиция в Дагестане как система связей настоящего с прошлым рассматривается как духовное ядро и стержень религиозно-нравственной культуры, сохраняющей коллективную культурную память дагестанского народа, и помогает совершению определенного отбора, стереотипизации опыта и передачи стереотипов, которые затем опять воспроизводятся.

Для Дагестана, являющегося регионом уникального многообразия культур, очень характерна культурная традиция, которая играет решающую роль для его сохранения и существования.

Принципы морали в Дагестане имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех его жителей, составляют ценностный базис общества, культуру межчеловеческих взаимоотношений. Мораль принадлежит к числу основных типов нормативной регуляции действий горского человека (права, обычаи, традиции и др.), пересекаются с ними и в тоже время существенно отличаются от них. В морали нет характерного для институциональных норм разделения субъекта и объекта регулирования. Авторитет того или иного лица, в морали не связан с какими-либо официальными полномочиями, реальной властью и общественным положением, но является авторитетом духовным, то есть, обусловлен его моральными качествами.

Нормы морали получают идейное выражение в заповедях, принципах о том, как должно поступать. Традиция и мораль - составляющие религиозной культуры дагестанцев. Традиция в форме морали изменчива, в форме нравственности «статична».[4, с.408]

Традиция как мораль реализуется в виде обычая, как нормы поведения формирующейся на основе нравственности. [5,с.106] Нравственность, в свою очередь, выступает как мораль в действии. Традиция же в форме нравственности реализуется в практике ритуала.

Таким образом, сущность религиозной традиции является носителем духовно-нравственного потенциала, связанного с развитием дагестанца в обществе. В процессе жизнедеятельности человек формируется как культурно-историческое существо. Его человеческие ка-

чества есть результат усвоения им языка, приобщения к существующим в обществе ценностям, традициям, овладение им присущими данной культуре приемами и навыками деятельности.

Список использованной литературы:

1. Балагушкин Е. Г. Культурологический словарь.- СПб.- 1997. - С. 481.
2. Гегель Г. Ф. Философия религии. - М., 1977. -Т.2. - С.146.
3. Кордрашев В.А., Чичина Е.А. Этика. Эстетика.- М.,1992. - С. 175.
4. Белинский В.Г. / Собр. соч. -М, 1948. -Т. 1. - С. 408.
5. Чистов К.В. Традиция. Традиционное общество и проблема варьирования. // Советская этнография. -М., 1981. -№ 2. -С.106.

УДК 340.12.

ББК 87.7

Н 57

Neumyvakin M.A.

5rd year student of the Faculty of Law
branch of Dagestan State University in Kizlyar

Scientific adviser: **Abdulaeva I.A.**

Ph.D., Associate Professor
branch of DSU in Kizlyar

LAW AND MORALITY AS REGULATORS OF MORAL AND LEGAL CULTURE OF SOCIETY

Annotation. The article offers a comprehensive analysis of such important regulators of social relations as law and morality. Various definitions of law and morality are examined, the unity between law and morality, their differences and interaction with each other is revealed. Specific conclusions on the issues under study are formulated and justified.

Key words: law, morality, humanism, morality, human rights.

Неумывакин М.А.

Студент 5 курса юридического факультета
филиал ДГУ в г. Кизляре

Научный руководитель: **Абдулаева И.А.**
к.ф.н., доцент филиал ДГУ в г. Кизляре

ПРАВО И МОРАЛЬ КАК РЕГУЛЯТОРЫ НРАВСТВЕННО- ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье предлагается комплексный анализ таких важнейших регуляторов общественных отношений, как право и мораль. Рассматриваются различные определения права и морали, выявляется единство между правом и моралью, их различия и взаимодействие друг с другом. Сформулированы и обоснованы конкретные выводы по исследуемым вопросам.

Ключевые слова: право, мораль, гуманизм, нравственность, права человека.

Анализируя ситуацию, характерную для социокультурной жизни российского общества в целом и Дагестана в частности, то наглядно прослеживается ее многосложность и противоречивость. Наблюдаются позитивные перемены, связанные с раскрепощением сознания народа, активизацией социально-культурного творчества этносов, обогащение культурного спектра культурных инициатив.

Активизация национально-культурного самосознания различных этнических групп и социальных общностей способствует формированию исторической памяти, созданию объектов культуры. Ресурсы развития культурной жизни составляют традиционные социальные институты, предназначенные для трансляции культурного потенциала, его освоения и использования членами общества.

Важнейшими элементами человеческой культуры выступают тесно взаимодействующие мораль и право, характер которых определяется конкретно-историческими условиями и социальной структурой общества. Такое взаимодействие культурно обусловлено, так как генезис и реальное бытие права и морали определяются едиными сферами общественных отношений, в которых разворачиваются сложные, порой противоречивые связи данных социальных регуляторов. Поэтому, от понимания права и морали, их сущности зависит подход к пониманию многих правовых и иных социальных явлений, а также

решение важных практических вопросов жизни общества.

Право вырастает из социальных норм догосударственной организации. Оно формируется из обычаев, табу, которые преобразуются, отбираются, приспособляются к новым социальным отношениям, основанным на частной собственности, социальном и классовом расчленении общества. [1, с.63]

Слово «право» - многозначно, имеет богатое разностороннее содержание. Во-первых, его употребляют в общесоциальном смысле (моральное право, право народов и т.п.), в рамках которого речь идет о нравственных, политических, культурных и иных возможностях в поведении субъектов (например, моральное право руководить коллективом; поступить по совести; изменить, следуя моде, свой внешний вид; право члена общественного объединения и т.п.). [2, 136]

Во-вторых, с помощью этого термина обозначается определенная правовая возможность конкретного субъекта. В данном случае такое право называется субъективным, принадлежащим личности и зависящим от его воли и желания (право на образование, на труд, на пользование культурными ценностями, на судебную защиту и т.д.).

В-третьих, под правом понимают юридический инструмент, связанный с государством и состоящий из целой системы норм, институтов и отраслей. Это так называемое объективное право (конституция, законы, подзаконные акты, правовые обычаи, нормативные договоры).

Право есть система общеобязательных, формально определенных юридических норм, выражающих консолидированную волю общества (конкретные интересы различных классов, социальных групп, слоев), устанавливаемых и обеспечиваемых государством, и направленных на урегулирование общественных отношений. [3, с.136-137]

Право может использоваться в различных целях как средство первоочередного удовлетворения потребностей тех или иных классовых, общественных, религиозных, национальных, расовых и других интересов.

Таким образом, право есть совокупность исходящих от государства общеобязательных, формально определенных норм, выражающих идеи свободы, справедливости, гуманизма, нравственности, прав человека и призванных регулировать поведение людей и их коллективов в целях стабильного функционирования и развития общества.

В историческом развитии, будучи формой общественного сознания, понятие морали менялось, не оставалось неизменным и пред-

ставление о моральных нормах и оценках. Мораль, как и право, находится в движении, постоянно изменяется, отражая уровень развития общества, его социальную структуру, национальные, бытовые, религиозные и экономические факторы.

В современном понимании, мораль – важнейший социальный институт, одна из форм общественного сознания. Она представляет собой совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, классу, окружающей действительности. В морали «выражены представления людей о добре и зле, справедливости, достоинстве, чести, трудолюбии, милосердии». Повелевая, мораль оценивает, оценивая, – познает.

Термин «мораль» по содержанию – латинский аналог древнегреческого *ethos* (этика). В латинском языке есть слово «*mos*» (множественное число – «*more*s»), обозначающее нрав, обычай, моду, устойчивый порядок. На его базе Цицерон с целью обогащения языка образовал прилагательное «моральный» (*moralis*) для обозначения этики, назвав её *philosophia moralis*. Уже позднее, предположительно в IV веке, появляется слово «мораль» (*moralitas*), в качестве собирательной характеристики моральных проявлений. [4, с.307]

В словаре русского языка мораль определяется как «правила нравственности и сама нравственность», а нравственность в свою очередь как «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение». [5, с.291,339]

Исследуя сущность морали, отмечают, что мораль возникает из социальной потребности в согласовании поведения индивида с интересами социального целого, в преодолении противоречия между интересами личности и общества. Мораль выступает как нормативное осознание такого рода противоречий, как ответ на эту социальную потребность.

Специфическая сущность морали конкретно раскрывается во взаимодействии сформированных функций: мораль регулирует поведение, мораль интересуется знанием не само по себе (как науку), а знание, преломленное в ценностях или освещающее условия морального выбора, мораль дает возможность постижения человеческой судьбы, но не в качестве закона, а в качестве регулятивной идеи, ориентируясь по которой, можно построить свою жизнь.

Право и мораль имеют общие черты, свойства. Главные их общие черты проявляются в том, что они входят в содержание культуры общества, являются ценностными формами сознания, имеют нормативное содержание и служат регуляторами поведения людей. Право и мораль имеют общие социальные, экономические, политические условия жизни общества, служат общей цели согласованию интересов личности и общества, обеспечению и возвышению достоинства человека, поддержанию общественного порядка.

Их единство, как и единство всех социальных норм цивилизованного общества, основывается на общности социально-экономических интересов, культуры общества, приверженности людей к идеалам свободы и справедливости.

И право и мораль обладают способностью проникать в самые различные области общественной жизни. Ни право, ни мораль не ограничиваются обособленной сферой социальных отношений. Общность права и морали, порожденная едиными общественными отношениями, дополняются общностью их функционального значения, право и мораль формируют эталоны и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную ориентацию общества.

Право и мораль как социальные регуляторы неизменно имеют дело с проблемами свободной воли индивида и его ответственности за действия. Они обращены к разуму и воле человека, помогая ему адаптироваться в сложном и изменчивом мире общественных отношений. Свобода и ответственность – пружины исторической активности человека, способ его существования в правовых и нравственных отношениях.

Мораль и право взаимообусловлены и дополняют друг друга в регулировании общественных отношений. Объективная обусловленность такого взаимодействия определяется тем, что правовые законы воплощают в себе принципы гуманизма, справедливости, равенства людей.

Величайшую нравственную ценность представляют собой основные права человека – юридическое выражение его свободы и достоинства. Фактическая реализация этих прав является условием обретения человеческого счастья, ибо права человека по существу есть его устремление к счастью, признанное законом. [6, с.102]

Таким образом, тесное единство и взаимосвязь права и морали определяют и их социальное и функциональное взаимодействие: право и мораль помогают друг другу в упорядочении общественных от-

ношений, в формировании у людей установленной юридической и нравственной культуры; право и мораль поддерживают друг друга в достижении общих целей, применяя для этого присущие им методы; правовые нормы являются проводником морали, фиксируют и защищают моральные ценности; мораль выступает в качестве ценностного критерия права.

Список использованной литературы:

1. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для ВУЗов. – М.: Юрайт-М, 2001.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. -М.: Хранитель, 2006.
3. Кант И. Сочинения в 6-и т. – [Текст] - М.: Мысль, 1965. Т.4.
4. Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права. - М.:Юрайт, 2000.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1987.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права. /Пер. с нем. Столпнера Б.Г., Левиной М.И. – М.:Мысль, 1990.-Т.2.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия права. /Пер. с нем. Столпнера Б. Г., Левиной М. И. – М.: Мысль, 1990.-Т.2.

УДК 316.334

ББК 85.37

К 49

Klimenkova. A.
St. Petersburg State University of Economics, nab. Griboyedov Canal
30/32, 191023, St. Petersburg, Russia.
E-mail: alexandra.klimenkova@mail.ru

R. Nikolenko At
the St. Petersburg State University of Economics, nab. Griboyedov Canal
30/32, 191023, St. Petersburg, Russia.
E-mail: raisa.nikolenko@bk.ru
Scientific hands, Doctor of Medical Sciences,
professor. Bystryantsev S. B.

CINEMA AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN YOUTH

Annotation: Cinema is becoming the most widely available leisure product consumed by the masses. Here it is impossible not to touch upon

the question of its influence on the formation of value orientations, which are a combination of factors, including upbringing, environment, belonging to a certain social group, etc.

Keywords: Russian youth; cinema; value orientations; questioning; cinema influence.

Клименкова А. А.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», наб. канала Грибоедова 30/32, 191023, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: alexandra.klimenkova@mail.ru

Николенко Р. В.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», наб. канала Грибоедова 30/32, 191023, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: raisa.nikolenko@bk.ru

Науч. рук. д.с.н., проф. Быстрянец С. Б.

КИНЕМАТОГРАФ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: Кинематограф становится наиболее широкодоступным продуктом досугового характера, который потребляют массы. Здесь нельзя не затронуть вопрос его влияния на формирование ценностных ориентаций, которые представляют из себя совокупность факторов, включающих воспитание, окружение, принадлежность к определённой социальной группе и др.

Ключевые слова: российская молодёжь; кинематограф; ценностные ориентации; анкетирование; влияние кино.

В наше время процессы глобализации и диджитализации захватывают многие сферы жизнедеятельности мирового сообщества. Многие отечественные учёные уделяют внимание проблематике формирования ценностных ориентаций в социуме. Так, Д. А. Завгородний отмечал, что «формирование ценностного мира молодежи протекает крайне противоречиво, кризисно, непоследовательно, хаотично и непредсказуемо» [1]. Киноискусство в контексте современной культуры является одним из самых популярных инструментов, оказывающих влияние на формирование ценностных ориентаций молодёжи. Будучи пассивно завлекательной областью досуга, оно влия-

ет на многие сферы нашей жизни и на формирование мировоззрения.

На текущий момент кинематограф эволюционировал в огромный социально-культурный феномен, который включает в себя обширное и целостное художественное пространство, которое способно влиять на мышление и быт людей, воздействуя на их личность и разные стороны процессов, протекающих внутри социума. Такой факт обуславливается эффектом поля кинематографа, при котором возможно повысить личностную мотивацию каждого из присутствующих, при просмотре лент среди широкой аудитории. Вследствие этого между разными социальными и культурными слоями аудитории образуется латентная связь, которая появляется благодаря смысловой ценности кинематографа. Также кино способно вверять определённую духовную культуру зрителю, побуждая его принять участие в осмыслении и оценке увиденных тех или иных ценностей. С. О. Плотникова в своём исследовании приходит к выводу, что «кинематограф так же, как литература и театр, стремится проникнуть во внутренние процессы духовности человека, делает непосредственным предметом своего исследования таинство рождения идей, эмоций, мотивов поведения личности», а также на основе данного вывода можно сформулировать тезис, что кино способно влиять на эмоциональный фон зрителя скрытно, влияя на подсознательный уровень человека [2].

Для проведения социологического исследования в формате анкетирования авторы опирались на следующее определение, данное Аль-Янаи Е. К.: «Ценностные ориентации представляют собой особые, фиксированные качества личности, позволяющие ей ранжировать объекты по их значимости для нее; могут выступать в качестве определенных побуждающих стимулов для достижений поставленных целей, приобретая функцию регуляторов социального поведения» [3].

Социальная группа исследования представлена молодёжью, потому как она является наиболее активной зрительской аудиторией кинотеатров. Авторы ставят перед собой цель раскрыть характер влияния современного кинематографа на российскую молодёжь и определить отношение данной аудитории к отечественному кинематографу.

С этой целью было проведено исследование, в котором возрастные рамки респондентов составляют от 14 до 35 лет. Гендерный состав социологического опроса: мужчины (60,4%) и женщины (39,6%).

Всего в исследовании приняли участие 134 респондента, в составе которых: студенты колледжа или вуза (51,5%), работающие (24,6%) и учащиеся школ (23,9%). В ходе исследования было выяснено, что участники рассматривают следующие укоренившиеся в общественности как наивысшие: семья и любовь (счастливая семейная жизнь) (71,6%), здоровье (физическое и психическое) (67,2%), работа, карьера, материальный достаток (59,7%), творчество и свобода (возможность творческого самовыражения) (33,6%), активная деятельная жизнь (23,9%) и социальная жизнь (28,4%). Можно сделать вывод, что в сообществе российской молодежи всё же преобладают традиционные ценности, а также статистика показывает большую неоднородность и разноплановость при выборе ценностей, следовательно, это исключает возможность дать чёткую классификацию, поэтому российская молодёжь представляет из себя размежеванную структуру ценностей. Здесь же нельзя однозначно говорить о том, что у группы людей до 25 лет уже окончательно оформился стержень ценностного сознания.

Опрошенные отмечают, что на формирование их ценностных ориентаций личности оказал значительное воздействие кинематограф (90,3%). Это обуславливается тем, что он обладает своеобразным языком, который тесно связан с окружающей нас действительностью. При грамотном выборе фильмов и в процессе медиаобразования (кинообразования) кино даёт мощный толчок для развития личности человека: индивидуальности, интеллекта, морали, мировоззрения, формирование эстетического сознания, аналитического и творческого мышления. Фильмы оказывают значительное влияние на эмоциональный фон человека, создавая тем самым мир иллюзий, и, являясь мощным коммуникативным и психологическим инструментом, пользуясь которым становится возможным убеждать индивидов следовать определённым паттернам поведения, оказывая влияние на их набор личностных ценностей и ориентаций. На втором этапе опроса респондентам было предложено оценить качество влияния кинематографа, где было выявлено, что положительно оценивают влияние только 27,6%, отрицательно 17,2% и за оба варианта 44%. Из положительного можно отметить, что контакт молодой аудитории с культовыми кинолентами создаёт благоприятные условия для столкновения личности человека с общественными кризисами: социальными, политическими, психологическими. Отмечая отрицательные аспекты, можно выделить серьёзную коммерциализацию фильмов, так как ленты кино

перестают нести духовно просветительскую функцию и становятся средством получения прибыли.

При этом 53% опрошенных смотрят фильмы не чаще, чем несколько раз в месяц, 25,4% смотрят фильмы несколько раз в неделю и 13,4% респондентов смотрят кино каждый день, просматривают кино несколько раз в полгода всего 8,2% опрошенных.

С приходом компьютеризации у киноманов пропала необходимость смотреть фильмы по телевизору (29,9%) и ходить в офлайн кинотеатры (43,3%), поэтому большинство опрошенных предпочитают просмотр кинофильмов дома, через площадки в интернете (84,3%). Таким образом, зрители ценят фактор независимости своего выбора при поиске контента.

Просмотр зарубежных кинолент выбирает 41% из опрошенных, тогда как отечественные фильмы предпочитают 13,4%. За оба варианта 45,5% респондентов. Зрители придерживаются мнения, что отечественный кинематограф значительно уступает в качестве зарубежному кинематографу. Так, отвечая на вопрос: «Интересуетесь ли вы современным зарубежным кино?» 80,2% респондентов ответили «Да» и только 19,4% – «Нет». В тот же момент с нашим кинематографом статистика хуже: всего 62,7% – за ответ «Да», а 37,3% – «Нет». В ходе исследования выяснилось, что опрошенная молодежь находит состояние российского кинематографа упадочным (73,9%).

72,4% опрошенных считают, что современное зарубежное кино демонстрирует несовершенства и пороки общества, такое мнение сложилось, вероятно, потому что ценности, которые оно демонстрирует, качественно отличаются от укоренившихся в нашем обществе традиционных, «духовных скреп», где на первый план выходят семья, любовь, здоровье. Респонденты отмечают, что в современном зарубежном кино часто встречаются элементы романтизации алкоголизма и наркомании, пропаганда ЛГБТ-сообществ, чрезмерная демонстрация насилия и жестокости по отношению к окружающей действительности, а также образ жизни, влекущий за собой интеллектуальное и моральное разложение. Таким образом, западные ценности чужды российскому зрителю.

В результате проведенного исследования был получен материал, анализ которого помог заключить, что кинематограф оказывает сильное влияние на формирование ценностных ориентаций личности. Обозначим, что результаты локального анкетирования не могут раскрыть детально всю сущность влияния кинематографа на сознание и,

вследствие, формирование ценностей личности, но дают возможность сделать обобщающие выводы по исследуемой проблематике данного механизма влияния. Эмоции, испытываемые аудиторией при просмотре тех или иных кинолент, оставляют след в памяти людей, вследствие чего проникают и фиксируются на более глубоких уровнях сознания.

Резюмируя данные опроса аудитории, было отмечено, что отношение к российскому кинопроизводству среди молодёжи, как правило, не позитивное, содержащее в основном критику. Респонденты охотно комментировали и указывали на проблемы, с которыми, по их мнению, сталкивается отечественная индустрия в данный момент. Чтобы обобщить суть предмета обсуждения, показательна цитата кинокритика З. С. Пронченко: «В российском кино наблюдается засилье слабоумия и дефицит идей, мнений, отваги и благих намерений, но еще элементарно и кадров» [4]. Так или иначе, дефекты зарубежного киноискусства не остались без внимания. Российская молодёжь способна проанализировать культурный пласт, заложенный в зарубежных лентах, и разделяет мнение о том, что в таком кино часто демонстрируются пороки и несовершенства общества. Из вышеописанного материала можно прийти к выводу, что российскому кинематографу необходимо сделать ставку на сценарную работу, потому как зрители устали от однообразных сценариев и тематик, эксплуатируемых режиссёрами годами.

Итак, в действительности есть ряд режиссёров (прим.: А. Звягинцев, А. Хант, К. Балагов), снимающих ленты, наполненные и проработанные с точки зрения закладываемого в них смысла и культурно-идеологического концепта, но, к сожалению, сегодня они составляют лишь часть андеграундного сообщества, которое неохотно финансируется и поддерживается государством, вследствие чего такому кино тяжело стать массовым.

Список использованной литературы:

1. Завгородний Д. А. Семейные ценности и ориентации российской молодежи в условиях демографического кризиса: факторы влияния и тенденции развития / Д. А. Завгородний // Специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Новочеркасск, 2014. – 157 с.
2. Плотникова С. О. Влияние киноискусства на мировоззренче-

ские установки молодежи / С. О. Плотникова // Молодой учёный. - 2017. - № 1.1 (135.1). - С. 95-97.

3. Аль-Янаи Е. К. Сущность и генезис понятий "ценность", "ценностные ориентации", "ценностное отношение" в педагогике / Е. К. Аль-Янаи // Мир науки. Педагогика и психология.–2020.–№4.–С.1-10.

4. Пронченко З. С. Почему российское кино - плохое? / З. С. Пронченко // Esquire: электронный журнал.–URL:<https://esquire.ru/movies-and-shows/259453-zasile-slaboumiya-i-deficit-idey-kinokritik-zinaida-pronchenko-formuliruet-pretenzii-k-rossiyskomu-kino/#part>.-Дата публикации:30.04.2021.(дата обращения: 15.01.2022).

УДК 372.881.1

ББК 74.268.1

П-34

D. D. PISAREV

Brest, BrSU named after A.S. Pushkin
Scientific supervisor – Yu. A. Tishchenko

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN A FOREIGN LANGUAGE AT THE MIDDLE STAGE OF EDUCATION

Abstract: It is impossible to train a person for life, it is important to cultivate in him an interest in the accumulation of knowledge, to teach him the techniques of independent study. In modern didactics, there are various types of individual and collective activities of students, carried out by them in the classroom or at home to perform various tasks under the methodical guidance of a teacher. It should be noted that independent work is a consequence of properly organized learning activities in the classroom, which motivates its independent expansion, deepening and continuation in his spare time.

Keywords: teaching, self-study techniques, independent work, modern didactics, individual and collective activity of students, methodological guidance, educational tasks.

Д. Д. Писарев

Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина
Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: Обучить человека на всю жизнь невозможно, важно культивировать в нём интерес к накоплению знаний, обучить его приёмам самостоятельной учебной. В современной дидактике имеются разнообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности обучающихся, осуществляемой ими на классных занятиях или в домашних условиях по выполнению различных заданий под методическим руководством преподавателя. Необходимо заметить, что самостоятельная работа есть следствие правильно организованной его учебной деятельности на уроке, что мотивирует самостоятельное её расширение, углубление и продолжение в свободное время.

Ключевые слова: обучение, приёмам самостоятельного обучения, самостоятельная работа, современная дидактика, индивидуальная и коллективная деятельность обучающихся, методическое руководство, учебные задачи.

Привитие учащимся навыков самостоятельной работы является актуальной задачей школы в современных условиях быстрого накопления и обновления информации. Обучить человека на всю жизнь невозможно, важно культивировать в нём интерес к накоплению знаний, обучить его приёмам самостоятельной учебной. Под самостоятельной работой в современной дидактике понимают разнообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности обучающихся, осуществляемой ими на классных занятиях или в домашних условиях по выполнению различных заданий под методическим руководством преподавателя, но без его непосредственного участия. Самостоятельная работа рассматривается нами как специфическая форма учебной деятельности обучающихся [1, с. 15].

Необходимо заметить, что самостоятельная работа школьника есть следствие правильно организованной его учебной деятельности на уроке, что мотивирует самостоятельное её расширение, углубление и продолжение в свободное время. Соответственно, организуемая и управляемая учителем учебная работа школьника должна выступать в качестве определённой присвоенной им программы его самостоятельной деятельности по овладению иностранным языком. Это означает для учителя чёткое осознание не только своего плана учеб-

ных действий, но и осознанное его формирование у школьников как некоторой схемы освоения языка в ходе решения ими новых учебных задач. Для самого школьника самостоятельная работа должна быть осознана как внутренне мотивированная деятельность. Она предполагает выполнение школьником целого ряда действий: осознания цели своей деятельности, принятия учебной задачи, придания ей личностного смысла, самоорганизацию в распределении учебных действий во времени, самоконтроль в процессе выполнения. В решении задач формирования способности школьников к самостоятельной работе возникает проблема целенаправленного обучения учеников, особенно средних и старших классов, содержанию этой работы. Такое обучение должно включать формирование приёмов моделирования самой учебной деятельности, осознание и последовательную отработку им рациональных приёмов работы с учебным материалом. В связи со всем сказанным выше целесообразно поставить вопрос о необходимости разработки специальной программы обучения школьников самостоятельной работе по иностранному языку.

Анализ методической литературы по данной проблеме, а также практические наблюдения позволили предположить, что работа по созданию предпосылок для вовлечения учащихся в систематическую работу по иностранному языку будет эффективной при соблюдении ряда условий. Учитель должен позаботиться о том, чтобы учащийся осознавал, что главное в изучении иностранного языка – это уметь понимать усваиваемый материал при аудировании, чтении текста, уметь пользоваться им в собственных высказываниях, а это достигается только ежедневным повторением. Важно, чтобы учащийся понимал необходимость систематической самостоятельной работы по иностранному языку и был убеждён, что, только работая таким образом, он сможет овладеть предметом в пределах, которые определены программой. В реализации этой предпосылки поможет наглядная агитация: хорошо оформленный кабинет иностранного языка, наличие в нём разнообразных пособий, книжек для чтения, магнитофонных записей и т.п.

Также учащийся должен понимать, чтобы овладеть навыком письма на иностранном языке, нужно приучить себя не срисовывать букву за буквой с доски, книги, а постараться запомнить слово, сочетание слов, писать по памяти, а потом сверять написанное и, если написано с ошибками, постараться написать ещё раз по памяти правильно; чтобы ответить на вопрос, нужно внимательно вслушиваться

или вчитываться в него, чтобы использовать элементы его структуры в ответе, а они повторяются. Это необходимо также и для развития умения задавать вопросы.

Актуальным является и навык ориентироваться в учебнике, знание, что, где и как расположено в книге для чтения, и понимание, с какой целью выполняются те или иные задания. Чем старше становятся учащиеся, тем большее значение приобретает умение пользоваться словарём и грамматическим справочником. Для поддержки и развития интереса к изучению предмета, важно использовать положительное эмоциональное воздействие на ученика, а для мотивации учения, можно широко использовать самые различные формы внеклассной работы.

Одним из средств формирования навыков самостоятельной работы по иностранному языку являются памятки для учащихся. На основе анализа методической литературы по проблеме, рефлексии личного опыта мы разработали методические рекомендации, которые могут быть отнесены к категории памяток-инструкций. Приведем несколько из них:

Подготовка устного сообщения:

- Определи, что хочешь и можешь сказать по теме на иностранном языке. Соотнеси замысел высказывания со своими возможностями.
- Вспомни нужные речевые образцы, слова, сочетания слов для передачи замысла сообщения.
- Обратись к тексту, упражнениям, в которых эта или близкая к ней тема отражена, чтобы использовать материал для сообщения.
- Отбери нужные речевые образцы, проведи в них необходимую лексическую замену или расширение.
- Составь план сообщения, запиши его.
- Устно проговори своё сообщение в соответствии с планом.

Работа с новым лексическим материалом:

- Уточни перевод каждого слова, обратившись к словарю.
- Прочитай внимательно все слова и объедини их в группы по типу ударного слога.
- Раздели слова на подгруппы по ударной гласной.
- Установи и постарайся запомнить различия между словами одной подгруппы.
- Прочитай ещё раз, постарайся запомнить буквенный состав

слова.

- Напиши слово по памяти.
- Проверь правильность написания: сравни написанное с тем, что написано в учебнике.
- Проследи, как данное слово употреблено в предложении.
- Составь несколько предложений с новыми словами.

Перечисленные выше условия являются необходимыми предпосылками для организации систематической ежедневной работы учащихся по иностранному языку, что гарантирует истинную мотивацию, подлинную, внутреннюю (а не внешнюю, часто чисто формальную) активность учащегося. Под формированием методики самостоятельной деятельности понимается такая система способов и приёмов взаимообусловленных действий учителя и учащихся, которая органично, присуща всем этапам обучения иностранному языку. Этот принцип делает процесс обучения глубоко личностным.

Список использованной литературы:

1. Коньшева, А. В. Теория и методика организации самостоятельной работы по иностранному языку студентов технических специальностей (на материале английского языка) / А. В. Коньшева. – Новополоцк: ПТУ, 2016. – 291 с.

УДК 642.5

ББК 65.431

Г 67

Gorbatskaya Olga Sergeevna
Educational institution "Brest State University
named after A. S. Pushkin",
Brest Scientific supervisor – N. A. Tarasevich,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of English Philology BrSU
named after A. S. Pushkin

UK FOOD COMPANIES

Abstract: The ethno-cultural community faces the problem of preserving national identity along with the need for a better understanding of the characteristics of other ethnic groups. The primary and main area of the emergence and existence of cultural values and cultural identity is

everyday life, where gastronomy acts as a significant phenomenon.

Keywords: ethnocultural community, national identity, cultural identity, historical and social characteristics of peoples

Горбацкая Ольга Сергеевна
УО «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина», г. Брест
Научный руководитель – Н. А. Тарасевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
БрГУ им. А. С. Пушкина

ПРЕДПРИТИЯ ПИТАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: этнокультурным сообществом стоит проблема сохранения национальной идентичности наряду с потребностью в лучшем понимании особенностей других этносов. Первичной и основной областью появления и существования ценностей культуры и культурного своеобразия является быт, где как значимый феномен выступает гастрономия.

Ключевые слова: этнокультурное сообщество, национальная идентичность, культурное своеобразие, историко-социальные особенности народов.

В настоящее время перед каждым этнокультурным сообществом стоит проблема сохранения национальной идентичности наряду с потребностью в лучшем понимании особенностей других этносов. Первичной и основной областью появления и существования ценностей культуры и культурного своеобразия является быт, где как значимый феномен выступает гастрономия. Гастрономия включает комплекс процессов приготовления и потребления продуктов питания, отношение к которым у разных людей может не только различаться, но и быть диаметрально противоположным. Будучи национально обусловленной, гастрономия отражает этнические и историко-социальные особенности народов.

Великобритания является одной из немногих стран, где можно найти специализированные этнические рестораны, в которых будут представлены кухни почти всех стран. Особенно популярны среди британцев восточные кухни: индийская, китайская, тайская, японская.

Традиционно много итальянских ресторанов и пиццерий, также часто встречаются испанские, русские и греческие, есть даже африканские рестораны. По мнению Э. Уиттакера, «основой для возрождения британской кухни послужило слияние местной кулинарии с особенностями кухни других народов – индийцев и французов, тайцев и итальянцев». [1, с. 298] Существует мнение, что об английских, шотландских, ирландских и валлийских кулинарных традициях вспоминают в основном, по праздникам. Однако в таких ситуациях гастрономические традиции соблюдаются «неукоснительно, с истинно британской невозмутимостью и дотошностью»[3, с. 5].

В последнее десятилетие возрос интерес к британской кухне. В списке пятидесяти лучших ресторанов мира за 2008 год, по версии «Сан-Пеллегрино», упоминается шесть британских заведений общественного питания.

Великобритания часто ассоциируется с фаст-фудом (*fastfood*), едой быстрого приготовления. Прежде всего, это рыба и картофель фри (*fishandchips*). Для приготовления блюда обычно используется треска, пикша или камбала. Большой популярностью среди простых людей на Британских островах пользуется английский вариант хот-дога – *toad in the hole* (досл. «жаба в норке»). В разряд фаст-фуда перешла и старинная запеканка из картофеля и капусты *bubbleandsqueak* (букв. «бульканье и шипение»), рецепт которого позаимствован у ирландского праздничного блюда *colcannon*. Наиболее часто встречающиеся названия заведений быстрого питания это *FishandChips*, *Kebab*, *Shellfishstore*, *Doughnutbars*, *PerfectPizza*, *Bakedpotatostore*.

Пабы (*pubs*) – это не только питейные заведения, а своеобразный символ Великобритании. Слово “*pub*” произошло от “*publichouse*”. В каждом пабе представлен широкий ассортимент спиртных напитков, однако неизменной популярностью пользуется лишь пиво, которое продаётся на розлив и измеряется пинтами (0,568 литра). Начиная с 1960-х годов дежурным блюдом любого паба стал «обед пахаря» (*theloughman'slunch*), холодное английское блюдо на основе хлеба с сыром, свежего или маринованного лука, иногда с добавлением предпочитаемых продуктов. Классический паб состоит из общего бара (*publicbar*) и бара-салона (*saloonbar*), иногда имеется также частный бар (*privatebar*) и комнаты для отдыха (*lounge*). В некоторых пабах сохранились традиционные развлечения общего зала: дартс (метание дротиков в мишень), пул (вид бильярда), бридж (английская карточная игра), домино.

Кафе (*café*) и кафетерий (*cafeteria*) особенно популярны в Великобритании, в свою очередь *caffebars*—это кафе, где можно потанцевать, но нет алкогольных напитков. Соответственно, такие кафе популярны среди молодёжи до 18 лет. Не следует путать *coffeeshop*, *coffee-house*, *coffee-room*. *Coffeeshop* — это специализированный кофейный магазин и кофейня; *coffee-room*—это кафе (столовая) в гостинице. *Coffee-house* — это «кофейный дом», кофейня в привычном понимании. Следует отметить, что первый «кофейный дом» в Европе появился в Англии в 1650 году в Оксфорде. Через два года открылась первая кофейня в столице Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии — Лондоне. В XVII-XVIII веках кофе был популярен больше, чем сейчас. Кофейни в Англии стали называться «грошовыми университетами», потому что тогда чашка кофе стоила пенни. Повсеместно можно встретить *tea-rooms*—это чайные, «чайные дома». К другим предприятиям питания, специализирующимся на напитках, относят *offlicense*—магазин спиртных напитков; *winebar*—что-то среднее между пабом и рестораном, место дегустации вин, где подают холодные закуски, салаты, сыры.

Существует разница между *pizzaexpress* и *pizzaplace*. Экспресс-пицца (*pizzaexpress*) — это заведение, где пицца только что приготовлена по итальянской технологии в печи, а *pizzaplace* — это пиццерия, где пицца — это разогретый замороженный полуфабрикат.

Французские заимствования находят отражения не только в номинации блюд, но и в номинации предприятий питания таких, как *patisserie*—французская кондитерская, в которой продают кофе, чай, пирожные и *prêt-à-manger*— популярная сеть закусочных, где продаются закуски, которые готовятся перед покупателем сразу же после заказа. Рестораны (*restaurants*) специализируются на какой-то определённой кухне.

Гастрономия является важным аксиологическим ориентиром социума, поскольку ценности самого общего порядка формируются из наиболее очевидных жизненных потребностей людей, к которым, безусловно, относится потребность в еде. В свою очередь, предприятия питания способствуют продвижению культурного и гастрономического наследия, предлагая блюда из разных кухонь мира и позволяя познавать и оценивать разнообразие кулинарных традиций, и тем самым конкретизируют специфические особенности и национальные характеристики этноса.

Список использованной литературы:

1. Уиттакер, Э. Чопорная Англия. 1350 фактов / Э.Уиттакер; [перевод с английского И. П. Новоселецкой]. – М. : РИПОЛ классик, 2015. – 369 с.
2. Щеникова, Н. В. Традиции и культура питания народов мира: учеб. пособие для вузов / Н. В. Щеникова. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2015. – 295 с.
3. Митрофанова, Н. Великобритания и Ирландия. Кулинарный путеводитель / Н. Митрофанова. – М.: Живой язык, 2016. – 224 с.

СЕКЦИЯ 2
СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБЩЕСТВА

УДК 2:1
ББК 67.00
А 38

Акаев А. Р.,
5 year student of the DSU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
Bagandova E.K., senior teacher
branch of DSU in Kizlyar

THE PHILOSOPHICAL, LEGAL AND SOCIO-CULTURAL
ASPECT OF UNDERSTANDING NATIONAL SECURITY

Abstract: One of the leading causes of disagreement on the classification of types of safety is the close relationship of various objects, as well as the threat to their safety. It should also be noted that the modern philosophy of state security involves taking into account new trends in the development of the world community, a reasonable combination of international and national factors to ensure the safe development of states, consistency of interests and mutual responsibility of society, the state and citizens in solving national security problems.

Keywords: classification of types of security, object, threat to security, modern philosophy, state security, world community, international and national factors, state, coherence of interests, mutual responsibility of society, citizens, national problems.

Акаев А. Р.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель:
Багандова Э. К., ст.преподаватель
филиала ДГУ в г. Кизляре

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ ПОНИМАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Одной из передовых причин разногласий по клас-

сификации видов безопасности является тесная взаимосвязь различных объектов, а также угроза их безопасности. Следует также констатировать, что современная философия безопасности государства предполагает учет новых тенденций в развитии мирового сообщества, разумное сочетание международных и национальных факторов обеспечения безопасного развития государств, согласованность интересов и взаимной ответственности общества, государства и граждан в решении национальных проблем безопасности.

Ключевые слова: классификация видов безопасности, объект, угроза безопасности, современная философия, безопасность государства, мировое сообщество, международные и национальные факторы, государство, согласованность интересов, взаимная ответственность общества, граждане, национальные проблемы.

Безусловно, сам термин «национальная безопасность» в XXI в. не вызывает ни у кого сомнений относительно своей актуальности, не требует дополнительных выяснений смысла или обоснования важности изучения этого вопроса. Речь идет, прежде всего, об имеющемся способе осмысления этой проблематики сквозь призму философско-правовой трактовки национальной безопасности. В указанном неизученном еще контексте исследования национальной безопасности государства в условиях формирования гражданского общества целесообразно начать с полиаспектности понятия национальной безопасности – коснуться ее обеспечения конституционными, законодательными и практическими средствами защиты и обеспечения национальных интересов государства. К примеру, национальную безопасность с ее структурными элементами и основу формирования гражданского общества не стоит трактовать только с позиции тех или иных интересов прошлого или имеющегося конкретного периода, учитывая целесообразность ее связи с возможностями, интересами и потребностями исторического периода в перспективе. Хотя нельзя обходить вниманием и то, что развитие политики национальной безопасности и, наконец, основ формирования гражданского общества, как неотделимых друг от друга условий прогресса государства в целом, делают невозможным устойчивость подходов, форм и методов их реализации. Это касается и учета конкретных ситуаций, рассматривая вероятность тенденций развития. Итак, через призму собственно философско-правового исследования национальной безопасности государства в условиях формирования гражданского общества объективиру-

ется анализ текущего положения и условий жизни государства на перспективу. Классифицировать виды безопасности можно в соответствии с различными подходами. Выделяют следующие виды безопасности: экономическая, экологическая, продовольственная, технологическая, политическая, идеологическая, военная, геополитическая, пограничная, социальная, демографическая, медико-биологическая, эпидемиологическая, генетическая, духовнонравственная, информационная и даже защита человека от государственного произвола. Одной из передовых причин разногласий по классификации видов безопасности является тесная взаимосвязь различных объектов, а также угроза их безопасности [1]. Следует также констатировать, что современная философия безопасности государства предполагает учет новых тенденций в развитии мирового сообщества, разумное сочетание международных и национальных факторов обеспечения безопасного развития государств, согласованность интересов и взаимной ответственности общества, государства и граждан в решении национальных проблем безопасности. Поэтому актуальность философско-правового осмысления понятия «национальная безопасность» вытекает из того факта, что, несмотря на обилие имеющихся ему формулировок, оно недостаточно осмыслено в отечественной философско-правовой доктрине. Это связано, прежде всего, с тем, что «национальная безопасность» относится скорее к категориям политологии, чем философии права.

Во многих научных трудах по исследованию национальной безопасности понятие «безопасность» очень часто определяют лишь как защищенность (состояние защищенности) жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под интересами понимают, как правило, совокупность потребностей (без соответствующих способностей (!)) того или иного субъекта безопасности (личности, общества, государства и т.д.). Далее речь идет о видах безопасности, которые выделяют не один десяток людей, а значит и о значительном количестве угроз. Из массива «видов», как правило, выпускается из виду проблема определения самого понятия «защищенность», его содержания и объема [2]. Кроме того, не обосновано введение тех или иных видов угроз, безопасности, интереса. Открытым остается еще один вопрос: из чего вытекают эти виды, как это согласуется с логикой объекта и реальностью предмета. Исходя из указанного, считаем нужным заметить, что теория национальной безопасности – это теория сложного многомер-

ного объекта, поэтому она и должна содержать разноаспектную «конструкцию», предназначенную для осознания ее смыслов. Поэтому мы постараемся определить реальную иерархию этих понятий, выразить их, проследив взаимоотношения трансформации. Таким образом, принципиально важным для осмысления сущности национальной безопасности является, бесспорно, выявление ее субъектов и объектов, поскольку национальная безопасность – это не безопасность в целом, а безопасность некоторого вида, в которой и субъект, и объект не трактуется как предмет или отдельно взятый индивид. Субъектами в историческом ракурсе являются лишь те его участники, которые в нем сознательно реализуют свои цели, тогда как другие, какими бы деятельными ни были, не являются субъектами, а лишь объектами и средствами воздействия субъектов на эти объекты. Кроме того, субъект существует при наличии некоторого уровня свободы – возможности действовать по своей воле.

Более того, обеспечение безопасности – это процесс реализации свободы субъекта как возможности собственными силами сохранить и реализовать условия жизни. Свобода и безопасность тесно взаимосвязаны между собой явления, образующие фундаментальные аспекты социального бытия – являются важнейшими характеристиками собственно социальных субъектов.

Опираясь на вышеизложенное в тексте, можем утверждать, что национальную безопасность логично было бы трактовать как наличие у государства собственных сил, необходимых для реальной нейтрализации любых негативных воздействий, угрожающих не только ее «субъектности» в мировой плоскости, но и в историческом, в частности, международном развитии. Итак, выражая уровень защищенности государства от внутренних и внешних угроз во всех сферах его жизнедеятельности, безопасность, имея и интегративное измерение, содержит ряд сущностных признаков, на которые указывали в частности А.В. Возженников [3], А.Б. Логунов [4], С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, Г.И. Колесникова [5] и другие. Во-первых, безопасность государства – это такое состояние всей системы внутригосударственных отношений и взаимосвязей, которое характеризуется относительным единством жизненно важных интересов общества, государства и личности, социально-политической, экономической и духовной жизни, взаимной ответственностью власти и граждан, всего общества по обеспечению безопасности. Этот признак выражает характер внутрисистемных процессов в обществе, от качества которых во

многим зависят состояние и эффективность безопасности государства, а также стержневые, системообразующие элементы безопасности; ее главный объект, которым можем назвать жизненно важные интересы государства, общества и личности; степень их единства и т.д. Во-вторых, весомым признаком безопасности государства является защищенность его граждан, общества, а также самого государства от внутренних и внешних угроз.

Этот признак фиксирует сущностную характеристику эффективной системы обеспечения безопасности, поскольку от степени защиты государства и общества от внутренних и внешних угроз зависит их существование, способность проводить самостоятельный политический и экономический курс, решать разнообразные задачи в сложном и противоречивом мире в соответствии со своими национальными интересами и преимуществом. В-третьих, важным показателем безопасности государства является устойчивость национальной культуры к неблагоприятным воздействиям внутренних и внешних факторов, стабильность и прогрессивность ее развития. Этот признак безопасности государства связан, прежде всего, со способностью национальной культуры к самосохранению и самовыражению, с возможностями государства предоставить в контексте неоднозначного цивилизационного процесса приемлемые формы развития государства [6, с. 55–57]. Проведенный анализ имеющихся определений безопасности в целом и национальной безопасности в частности позволяет утверждать, что наиболее существенные из них – четыре подхода к трактовке этих понятий: официальный, системно-философский, социологический и аксиологический [7, с. 91].

Согласно официальному подходу, безопасность определяется как защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие обороны и безопасности государства. Сторонники системно-философского подхода в определении безопасности акцентируют внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности и способности социальной системы (страны, государства, общества) эффективно функционировать при деструктивных воздействиях на нее.

Поэтому безопасность становится возможностью надежной защиты от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий. Такое определение требует оговорок относительно понятий, на осно-

ве которых оно сформулировано. Так, при некоторых условиях стремление сохранить целостность может быть опасным для социальной системы, а деструктивное влияние – наоборот, благом. Есть понятие опасности и безопасности в контексте системно-философского подхода, которые, в принципе, приобретают неопределенности, если их вводить без учета ценностных (аксиологических) координат. Социологический подход к изучению проблемы безопасности требует уделять больше внимания не только социальному компоненту безопасности общества, различным его социальным системам и личности, но и классификации ее видов в соответствии с принятым в социологии разделением общественной жизни на четыре основные сферы: политическую, экономическую, социальную и духовно-культурную.

Предметное исследование категории «национальная безопасность» должна строиться с использованием предложенных подходов к классификации ее видов и, прежде всего, с выделением объектов защиты, внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам каждого объекта защиты. Очевидно, что социологический подход позволяет учитывать тесную взаимосвязь социальных процессов и явлений, различных видов опасностей и противоречий, а, следовательно, нужно принимать во внимание не только прямые, но и косвенные угрозы жизненно важным интересам, стремиться не только устранить возникающие опасности, но и предотвращать их.

Так что безопасность каждого объекта защиты государства, общества, человека должна обеспечиваться в экономической, политической, социальной и духовно-культурной сферах общества с учетом внешних и внутренних угроз и среды их возникновения [8, с. 11]. Если говорить об определении национальной безопасности с позиций аксиологического подхода, то смысловой акцент делается на защищенности принадлежащих субъекту материальных и духовных ценностей. Главной задачей государственной власти в области обеспечения национальной безопасности должно быть сохранение национального достояния, материальных и духовных ценностей от ущерба (вреда), а вторичным – борьба с незаконными действиями конкурентов, противников, мешающих реализации национальных интересов. Таким образом, в формулировке основных понятий общей теории национальной безопасности более корректным и научно обоснованным считаем аксиологический подход.

Следует также отметить, что аксиологическое измерение безо-

пасности более приемлемое для философско-правовой ее трактовки, принимая во внимание то, что защищенность от незаконных действий на реализацию интересов, в частности национальных, входит в содержание философско-правовых интерпретаций безопасности сквозь призму понятия упущенной выгоды. Более того, именно аксиологическое измерение делает введение выразительного показателя (критерия) эффективности деятельности структур обеспечения безопасности. Это более всего будет способствовать взаимосвязанной трактовке направлений национальных угроз, которые сейчас возникают и становятся более распределенными (ранее они были сконцентрированными).

В общем, говоря, философия безопасности государства сквозь призму имеющихся на сегодня подходов, сохраняет присущие ей сущностные характеристики, хотя и содержит различные взгляды относительно соотношения международных и национальных факторов, форм и способов обеспечения. Дискуссии по проблемам безопасности за последние годы привели к некоторым фундаментальным изменениям в осмыслении не только теоретических основ, на которых строилось традиционное понимание безопасности государства, но и эпистемологических подходов к проблеме безопасности в целом.

К примеру, сегодня часто актуализируется само понятие безопасности индивида, личности. Причем безопасности индивида предоставляется приоритет по сравнению с безопасностью государства – мир, экономическое развитие, права человека и экологическое благополучие могут быть достигнуты быстрее и лучше не государственными институтами, а международными или транснациональными. Социальные движения снизу (экологические, демократические, правозащитные и другие) в этом контексте обладают потенциалом относительной пропасти с государственной системой и обеспечивают видение глобальной безопасности, которая гарантирует безопасное развитие для каждого индивида, независимо от его принадлежности к любым государственным, национальным, территориальным и другим сообществам.

Список использованной литературы:

1. Бельков, О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Информационный сборник «Безопасность». -2019.-№ 3. -С. 91–94.
2. Смольков, В. Г. Проблема формирования гражданского общества //

Социально-политические науки. -2021. -№ 4. -С. 28–40.

3. Возжеников, А. В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. - М.:НОРМА, 2022. –110с.

4. Логунов, А.Б. Региональная и национальная безопасность. - М.: ИНФРА, 2021. –219 с.

5. Самыгин, С. И. Социальная безопасность. - М.: Проспект, 2022. – 189 с.

6. Общая теория национальной безопасности. - М.:Юрайт, 2019. – 120 с.

7. Поздняков, А. И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода. - М.:НОРМА, 2016.-216с.

УДК 351.864.1

ББК 23.00.01

А 38

Akaev Ahmed Rashidovich
is a 4th year student of the Faculty of Law
of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific director- Bagandova E.K. lawyer
of the II class, senior lecturer at the
branch of the DSU in Kizlyar

ACTUAL PROBLEMS OF ENSURING THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE STATE

Abstract: The modern period of history is characterized by a profound rethinking of the ways and means of ensuring the security of the individual and society, achieving national and international security. The dramatic lessons of history inevitably led to the need to abandon the traditional violent ways of solving all problems. The increasingly growing process of gaining independent and free development, both of an individual and of entire states, has led to the need for a comprehensive socio-philosophical, political, moral and religious analysis of ways to create optimal conditions for the existence and development of an individual and society. The last decades have been characterized by the active development of problems of ensuring national security

Keywords: society, achievement of national and international security, ways and means of ensuring the security of the individual and society, achievement of national and international security.

Акаев А. Р.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Багандова Э. К., ст.преподаватель
филиала ДГУ в г.Кизляре

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Современный период истории характеризуется глубоким переосмыслением путей и способов обеспечения безопасности личности и общества, достижения национальной и международной безопасности. Драматические уроки истории с неизбежностью подвели к необходимости отказа от традиционных насильственных способов решения всех проблем. Всё более нарастающий процесс обретения независимого и свободного развития, как отдельной личности, так и целых государств обусловил потребность в комплексном социально-философском, политологическом, нравственно-религиозном анализе путей создания оптимальных условий существования и развития личности и общества. Последние десятилетия характеризуются активной разработкой проблем обеспечения национальной безопасности, формированием ее концептуальных

Ключевые слова: общество, достижение национальной и международной безопасности, пути и способы обеспечения безопасности личности и общества, достижения национальной и международной безопасности.

На протяжении всей истории человечества, проблемы обеспечения безопасности всегда занимали и по сей день продолжают занимать особое место в общественном сознании. В зависимости от способов их разрешения формировалась внутренняя и внешняя политика государств, разрабатывались законодательные нормы, вырабатывалась военная доктрина страны, строилась духовная жизнь общества. Проблемы обеспечения безопасности прочно срослись с историче-

ским процессом, на различных этапах которого открывается их новое видение.

Современный период истории характеризуется глубоким переосмыслением путей и способов обеспечения безопасности личности и общества, достижения национальной и международной безопасности. Драматические уроки истории с неизбежностью подвели к необходимости отказа от традиционных насильственных способов решения всех проблем. Всё более нарастающий процесс обретения независимого и свободного развития, как отдельной личности, так и целых государств обусловил потребность в комплексном социально-философском, политологическом, нравственно-религиозном анализе путей создания оптимальных условий существования и развития личности и общества.

Последние десятилетия характеризуются активной разработкой проблем обеспечения национальной безопасности, формированием ее концептуальных основ. Международное сообщество в принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, воплощённых в Делийской декларации, сформулировало основные требования к концепциям безопасности различных государств. Это - признание мирного сосуществования универсальной нормой международных отношений, объявление человеческой жизни высшей ценностью, провозглашение ненасилия основой жизни общества, утверждение взаимопонимания и доверия между государствами и народами, их права на политическую и экономическую независимость, достижение всеобъемлющей международной безопасности и др.

Данные принципы получили своё конкретное выражение в законе Российской Федерации «О безопасности», где установлено, что под безопасностью понимается «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Обеспечение безопасности государства видится в соблюдении баланса интересов личности, общества и самого государства, во взаимной ответственности за её состояние, во взаимосвязи национальной и международной безопасности.

Понятие «Безопасность» традиционно означает не только и не столько незыблемость структур общества, сколько некую (всегда относительную) степень его защищённости от различных форм насилия. Страх перед насилием и рождал готовность противостоять ему любыми средствами.

Исторически известно три основных подхода к обеспечению

безопасности. Первым возник подход, сделавший ставку на социальный эгоизм и возможность любого произвола при его реализации. В сути своей - это навязывание силой своей воли другим, для чего необходимо собственное превосходство (формула: «сила (власть)- источник права»). Такой подход обычно определяется как охранительный (силовой).

Второй подход тоже опирается на силу, на способность дать эффективный отпор потенциальному агрессору. Однако при этом принимаются определённые ограничения на возможные проявления собственного эгоизма, признаётся нежелательность или даже недопустимость силового нажима, давления, диктата по отношению к тем, кто не является в данный момент ни реальным, ни потенциальным агрессором (формула: «право – источник силы (власти)»). Подобные теоретико-методологические положения легли в основу подхода к обеспечению безопасности, условно называемого «конкурентным».

Существо третьего подхода связано со стремлением к обретению безопасности через отказ от насилия вообще, через процесс всеобъемлющего разоружения (формула: «мораль - источник безопасности»). Утопичность реализации подобного подхода в современных условиях очевидна, поэтому в создании систем национальной безопасности в политической практике новейшего времени доминируют первые две концепции.

Осознание безопасности как совокупности мер исключительно ограничительного характера приводит к такому пониманию роли государства, которое фактически отождествляет его силу, власть с правом на произвол. Формируется определённая социальная среда, характеризующаяся высокой вероятностью использования насильственных форм разрешения конфликтов. Проявляется отсутствие (или крайняя неразвитость) политических, правовых, нравственных, экономических, социальных ограничений произвола со стороны государства. На передний план выдвигаются силовые характеристики безопасности, то есть вопросы чисто военной безопасности. Общая политика, дипломатия, военная стратегия, тайные операции подчиняются задаче выживания в условиях «осаждённой крепости».

Общественное сознание ориентируется на жёсткий мировоззренческий стереотип: жизнь общества обречена на, принципиальную неизбежность от войн и конфликтов. Периодически этот стереотип подпитывается политическими решениями правящей элиты, ориентированными либо на вовлечение страны в мировые конфликты, ли-

бо на приготовления к ним, либо на боевые действия, на территории сопредельных государств.

Кто и как в этом случае определяет и устанавливает границы (пределы) защищённости для общества и личности? Кто, какие ресурсы и, в каком объёме выделяет для обеспечения безопасности социума и индивида? Поскольку при охранительном подходе законы принимаются с одной целью - подвести правовые основания под субъективное видение и действия властей, то именно государство и его структуры оказываются главными действующими лицами при определении целей и средств безопасности страны. Это означает доминирование чиновников, бюрократического аппарата.

Охранительная концепция неразрывно связана с тоталитарно-авторитарными режимами, для которых во все времена и при любых обстоятельствах безопасность означает одно: сохранение себя у власти. Внутри эта функция соединяется с концепцией подавления, которая в идеале не оставляет никому ни малейшей возможности бросить вызов режиму; вовне она связывается с армией, военным потенциалом. Это обуславливает повышенную агрессивность режима.

Охранительство не только опасно с точки зрения баланса сил - оно контрпродуктивно, регрессивно в социальном плане, ориентируясь на закрытость общества и вследствие этого консервируя его отсталость. Закрытость общественной системы - не синоним самодостаточности. Она не позволяет раскрыть потенциал страны, её производительные силы, которые, не испытывая конкуренции, не имея стимулов к состязательности, впадают в застой и последующую деградацию. В условиях замкнутости чрезвычайно затруднены оценки степени действительной самодостаточности системы, сравнение её социальной эффективности и конкурентоспособности с уровнем других стран. Закрытость приводит к движению системы по замкнутому кругу, скорость которого на каждом новом витке падает.

Отсталость общества как следствие его закрытости проявляется в доминировании традиционализма в социальных отношениях, в низком уровне жизни значительной части граждан и неэффективности, принимаемых государством мер по их социальной защите. В отсутствие сложившегося гражданского общества с его развитыми институтами и механизмами продвижения и защиты разнообразных интересов социальных групп, отдельных граждан в безопасности по-прежнему будет преобладать государственное начало.

Если раньше насилие было необходимо как средство нападения

и самозащиты (ради выживания), то в современном обществе оно всё чаще используется в опосредованном виде – как сила сдерживания агрессивного поведения других. Способен ли мир, признав потенциал насилия регрессивным, полностью отказаться от него?

Интересы развития вообще, безопасного в особенности, требуют не отказа от насилия, но разработки более цивилизованных способов его применения, расширения арсенала его средств и методов, повышения его эффективности путём качественно большей избирательности, прицельности действия, вытеснения примитивных и жестоких форм насилия.

Коль скоро в обозримой перспективе невозможна жизнь без насилия (как отъёма и перераспределения части жизненных ресурсов), человеку (государству, обществу) важно позаботиться о том, чтобы рационально и эффективно влиять на ход событий в сторону их гуманизации, в том числе и обуздания насилия.

Тогда государственный суверенитет будет осознаваться как институт социальной ответственности, самоограниченный в своих притязаниях. Тогда безопасность социальной системы, в том числе и государства, станет восприниматься не как совокупность охранительных мер власти, а как состояние жизнеспособности страны (нации), как стратегия, направленная, прежде всего, на обеспечение жизненно важных национальных интересов (а не только на их государственную защиту). В этом заключена суть конкурентной концепции безопасности.

Идея безопасности в таком случае оформляется как единственная интегрирующая доктрина страны. Само содержание безопасности понимается (и доводится до массового сознания) как поддержание широкого комплекса социальных, культурных и иных ценностей данного общества, обеспечение им возможностей для развития именно у себя в стране. Мера защищённости связывается не только с мощью войск и внутренней охраны, но с такими категориями, как стабильность и предсказуемость, законность и правопорядок, с наличием политических и иных механизмов, способных адекватно реагировать на неизбежные, в том числе внезапные, социальные изменения.

Главной гарантией работоспособности такой модели безопасности служат поддержание и укрепление конкурентоспособности страны в мире, причём понимаемой не только в военном (финансово-экономическом, внешнеторговом и т.д.) смысле. Ещё более существенны место страны в мировой науке и технике, культуре и информа-

ции (доля и роль в мировом общении, в открытиях и изобретениях и т.п.), качество жизни её граждан.

Государство, его потенциал в этом случае выступают не как самоценность, а в качестве средства в руках общества. Именно поэтому ни само государство, ни любые его части и институты не претендуют на статус «священных коров». Если они перестают служить интересам общественного развития, то общество имеет неотъемлемое право - и должно располагать заранее созданными для этого конституционными механизмами и средствами - внести необходимые коррективы в практическую организацию своей государственности.

Объектами обеспечения безопасности тем самым выступают общество, личность и государство, а базисными критериями эффективности этого процесса служат устойчивое позитивное самоощущение личности, оптимальная результативность государственных институтов, их социальная ориентированность, процветание страны в целом.

Подлинная безопасность - не в охранительстве и консервации существующих элит и порядков, но в способности обеспечивать рациональное, эволюционное и прогрессивное развитие общества (в том числе и в способности структур безопасности поддерживать такое развитие).

Попробуем сопоставить охранительную и конкурентную концепции по нескольким базовым параметрам.

Охранительная (силовая) концепция:

-психологический аспект: доминирование в сознании элиты (и общества в целом) представлений о том, что только концентрированная сила даёт право на власть, на реализацию воли в границах государства;

-политический аспект: субъектом власти, то есть носителем концентрированной силы, предстаёт государство, выступающее, однако, не в качестве политической организации всех граждан страны, но главным образом как некая сумма институтов власти и занятых в них чиновников (государство как «фабрика бюрократов»);

-правовой аспект: функция права - дать юридическое обоснование так называемому закону «о силе» и корпоративным претензиям государственной бюрократии;

-управленческий аспект: механизм управления системой, в том числе системой безопасности, поддерживается за счёт стабильности раз и навсегда заданного «совершенства» элементов системы;

-социальный аспект: подчинение бюрократическим аппаратом государственных и общественных институтов своим интересам, которое приводит, с одной стороны, к произволу властей, с другой – к отчуждению общества от власти.

Государство, заключённое в такие концептуальные рамки, консервирует отсталость и тем самым препятствует цивилизационному, прогрессивному развитию страны, а общество со своей стороны лишается ориентиров, стимулов и ресурсов для этого развития. В этом случае парадигма безопасности концентрируется вокруг принципов закрытости общества, тотального охранительства, политико-идеологического принуждения, методов силового разрешения социальных проблем. Базовым в общественных отношениях выступает язык конфронтации.

В итоге система безопасности не может оперативно реагировать на возникновение угроз, её уровень не обеспечивает безопасность общества и его граждан. Безопасность страны (национальная безопасность) отождествляется с безопасностью государства, приоритет которой ориентирован на защиту государственной бюрократии и её ограждение от реальных процессов, происходящих в обществе. В таких условиях, как отмечают социологи, «в угоду властным структурам социальные апологеты от «науки» и политики скрывают, вуалируют симптомы опасной болезни социального организма... и тем самым способствуют распространению болезни и вширь и вглубь». Безопасность собственно государства приобретает мобилизационный характер.

Конкурентная концепция:

- психологический аспект: в общественном сознании доминирует представление о том, что только волеизъявление граждан и законы (юридические нормы), которые регламентируют механизмы и процедуры формирования и функционирования государственных институтов и их открытость, дают право на власть, на реализацию совокупного интереса в границах государства;

- политический аспект: источником власти выступает народ, который вправе осуществлять государственную власть непосредственно (референдумы) либо поручать реализацию своей воли органам центральной власти и местного самоуправления;

- правовой аспект: функция права – закрепить в законах жизненно важные интересы страны и взаимную ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности, юридически

обосновать баланс их интересов в сфере безопасности, а также характер, уровень и степень вероятности угроз этим интересам;

- управленческий аспект: механизм управления системой, в том числе системой безопасности, поддерживается путём устранения менее совершенных элементов и замещения их новыми, возникающими в процессе организации (самоорганизации). Надёжность такого рода системы обеспечивается сочетанием возможностей, как разрушения отдельных его элементов, так и их непрерывной замены (иных способов «обеспечения стабильности систем, живущих в изменяющейся среде», по всей видимости, не существует);

- социальный аспект: подчинение интересам общества государственных институтов, потенциала чиновничьего аппарата, высокая степень заинтересованности граждан в обеспечении безопасности страны, их социальная активность; оптимальный уровень согласия по базовым ценностям общества, сопряжённый в то же время с наличием механизмов альтернативности и конкуренции взглядов (концепций, парадигм и т.п.) на пути, темпы, сроки реализации социальных проблем и процедур их согласования на уровне отдельных социальных групп, элит, государства, общества.

Государство, функционирующее в подобных концептуальных рамках, создаёт условия (прежде всего политико-институционального характера) для прогресса страны, а общество со своей стороны располагает ориентирами, стимулами и ресурсами для развития в этом направлении. Парадигма безопасности концентрируется вокруг принципов открытости общества, его плюрализма и конкурентности, демократичных методов разрешения социальных проблем (переговорный процесс, учёт интересов сторон, согласительные процедуры, экономические рычаги и т.п.). Базовым в общественных отношениях выступает язык взаимопонимания и согласия (компромисса).

В итоге система безопасности оперативно и адекватно реагирует как на реальные, так и на потенциальные угрозы, её уровень достаточен для обеспечения безопасности общества, защиты прав и свобод граждан. Безопасность собственно государства носит последовательный и ситуационный характер.

В прошлом ориентация на силовое охранительство привела, в конечном счете, к кризису безопасности бывшего Советского Союза (коснувшемуся и постперестроечной России). В результате вместо военной безопасности вовне - экономика, разваливающаяся под бременем военных трат в сочетании с тотальной незаинтересованностью

в её эффективности. Вместо безопасности государственных и общественных структур - развал одних и опасная дестабилизация других, системный кризис общества и власти. Вместо безопасности граждан и гарантий их прав - разгул беззакония и преступности, произвола и коррупции.

Список использованной литературы:

1. Масленников Е.В. Принципы формирования концептуальной модели предмета исследования в методологическом контексте социологического измерения // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2011. С. 117- 131.

2. Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности: монография / АНО содействия развитию совр. отечеств. науки. М.: АНО Изд. дом «Научное обозрение», 2014. С. 6.

3. Понятовская Т.В. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996. С. 6. 10

4. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 278.

5. Симанов Л. Понятие «состояние» как философская категория. Философия науки. URL: https://www.psyoffice.ru/3062-8-filosofy-book_o032_4.html

6. Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность». URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/16464>

УДК 004.056
ББК 66.4
Г 13

Gadzhimuradov Denislán Rustamovich
is a 4th year student of Law Faculty
of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific hands. – Bagandova E.K.
lawyer of the II class, senior lecturer
at the branch of the DSU in Kizlyar

THE PHENOMENON OF SAFETY AS AN OBJECT OF THEORETICAL RESEARCH AND ITS NATURE

Abstract: This article did not provide for an exhaustive consideration of the problem, only its formulation. For this purpose, philosophical knowledge was used to understand the essence of the phenomenon of "security". It has been established that "security" is a fundamental, constitutive feature that defines the essence of the phenomenon of "security", but not security in general, but one or more subjects of activity and communication. National security strategies of the Russian Federation: "national interests" - "threats to national security" - ensuring national security", where "national interests" is the basic concept of national security, the meaning of which is actually to ensure the protection of the individual, society and the state. a strategic planning document.

Keywords: security, concept, political concept of security, national security, national interests, national state.

Гаджимурадов Денислан Рустамович
студент 4 курса Юрид.факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук. – Багандова Э.К.
юрист II класса, ст.преподаватель
филиала ДГУ в г. Кизляре

ФЕНОМЕН БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ПРИРОДА

Аннотация: В данной статье не предусматривалось исчерпы-

вающее рассмотрение проблемы, только ее постановка. Для этой цели было использовано философское знание для осмысления сущности феномена «безопасность». Установлено, что «защищенность» – это основополагающий, конститутивный признак, определяющий сущность явления «безопасность», но не защищенности вообще, а одного или нескольких субъектов деятельности и общения. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «национальные интересы» - «угрозы национальной безопасности» - обеспечение национальной безопасности», где «национальные интересы» – базовое понятие национальной безопасности, смысл которой собственно в том и заключается, чтобы обеспечить защиту личности, общества и государства. документе стратегического планирования.

Ключевые слова: безопасность, концепция, политическая концепция безопасности, национальная безопасность, национальные интересы, национальное государство.

Социальное явление становится политическим, когда в обществе формируется целенаправленная государственная политика по его организации. Согласно ст. 4 Федерального закона «О безопасности» 2010 г., государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утвержденных Президентом Российской Федерации. Граждане и общественные объединения также участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности.

Следовательно, концептуализация государственной политики безопасности является обязательной для государственного управления, в наши дни нашедшее отражение (концептуализацию) в базовом документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В политике национальной безопасности сохраняется преемственность концептуальной схемы: национальные интересы – угрозы национальной безопасности – обеспечение национальной безопасности, использованной ранее в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. 3 (в ред. 1 Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2012 г. «О безопасности» (в ред. Федеральных законов от 05.10.2015 № 285-ФЗ; от 06.02.2020 № 6-ФЗ). Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Учитывая, что в общем виде концептуальная схема – это совокупность взаимосвязанных понятий и отношений между ними, необходимая и достаточная для получения производного понятия, под национальной безопасностью, согласно Стратегии, понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

К началу XXI в. вопросы феномена безопасности как объекта теоретического исследования, его природы и поиска концептуального основания для его социально-философского осмысления довольно прочно утвердились в отечественной науке. Сам термин приобрел статус общенаучного понятия, выходящего за пределы той или иной области знаний. В этой связи задача заключается в формировании системы знаний о безопасности на теоретико-методологическом уровне, в разработке его универсального определения. Разумеется, научное изложение определения достигается благодаря комплексному и всестороннему изучению явления. Однако комплексность, всесторонность, системная взаимообусловленность, достоверность и доказательность научного знания не отражают существенных свойств концепции, а скорее, становятся возможными благодаря ей. Это в конечном итоге отражается на качестве разработанных понятий изученного явления, его научном определении. Иными словами, имея в виду, что любая концепция предполагает наличие концепта (общего смысла (содержания) понятия), то без него вообще не может сложиться развитая, организованная форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существующих связях определенной области действительности. Верно и другое.

Концепции или их основные идеи (концепты) в меньшей или

большой степени являются отображением уже накопленного научного знания. Новые концепции (их концепты), возникающие в индивидуальном сознании, в результате практической деятельности осваиваются, преобразовываются, принимаются либо отвергаются общественным сознанием. Научное знание (теория) используется для исследования существующих объектов и создания новых объектов. В этом контексте концептуализация как процесс разработки концептуальной схемы для формулирования понятия включает поиск соответствующего научного знания и его сопоставление с исследуемым фрагментом социальной реальности.

Таким образом, в основании построения концептуальных схем находится принцип реконструкции теоретического содержания авторских концепций в хорошо организованную систему концептуальных схем и отношений между ними. Философское знание о безопасности заключается в познании его сущности как социального явления. Наиболее распространенной точкой зрения об общем смысле (внутреннем содержании) феномена «безопасность» является ее понятие как «состояние защищенности», но оно чаще всего и критикуется. Вывод: сомнение в его пригодности в качестве методологического основания. Нередко критиками как косвенное доказательство своей позиции приводится аргумент об отсутствии определения с таким смыслом в Федеральном законе «О безопасности», где такое определение было. Основной упрек в отношении этого понятия заключается в его «пассивности», отмечается, что состояние означает «быть», «находиться».

Государство должно активно действовать, принимать меры и т.д., а не пассивно наблюдать за «состоянием защищенности». Названный довод неубедителен. Как философская общеметодологическая категория термин «состояние» отражает специфическую форму реализации бытия, фиксирует момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях. Оно свойственно всем объектам, системам, явлениям, процессам.... Как верно заметил Л. Симанов (и это самое главное), любое изучение чего-либо нужно начинать с выделения его состояний или состояния. В целом познанию процессов, пишет О.С. Разумовский, должно предшествовать познание предметов как относительно неизменных, готовых или как «данных». Только после того, как мы выяснили, что именно движется, изменяется, связывается, взаимодействует, можно перейти к выяснению

самой сути данного движения и его характеристик.

Полагаем, что статика отражает некоторое идеализированное состояние объекта, системы, явления, процесса и т.д., тогда как динамика – это показатель их объективного состояния. Нельзя не согласиться с А.А. Смирновым в том, что поиск какого-то иного, более емкого термина, чем термин «защищенность», является весьма затруднительным, и это не случайно. Слово «безопасность» образовано с помощью приставки «без», присоединенной к существительному «опасность». Приставка «без» при присоединении к существительному обозначает недостаток или отсутствие чего-либо. Приставочный способ словообразования заключается в том, что приставка присоединяется лишь к существующему слову, а не к основе. Получается, что для постижения сущности феномена «безопасность» первичное значение слова, если использовать этимологический подход, требует уяснения слова «опасность». Слова «опасность», «спасать», «запас», полагают лингвисты, произошли от глагола «пасти», имевшего значение «сторожить» и «защищать». Глагол «защищать» («защитить») образован от названия предмета «щит», следовательно, защищенность – это основополагающий, конститутивный признак, определяющий сущность явления «безопасность», но не состояния защищенности вообще, а объектов безопасности – личности, общества и государства. В науке нет однозначной позиции об объектах безопасности. Иногда под ними понимаются интересы, ценности, потребности, традиции и т. д. Например, А.И. Поздняков считает, что понимание безопасности как «защищенности интересов от угроз» неверно, поскольку интересы как осознанные нужды следует не защищать, а продвигать, удовлетворять или реализовывать. Наиболее универсальным и методологически обоснованным, пишет он, следует считать аксиологическое понимание безопасности. По его мнению, безопасность любого субъекта с позиций ценностного подхода следует определить как защищенность его ценностей от получения небезразличного для него ущерба.

Если руководствоваться позицией А.И. Позднякова и других авторов, то получается, что уничтожение «носителя» ценностей (интересов, потребностей, идеалов, традиций и т. д.) не представляет никакой опасности, поскольку потребности, интересы, ценности, традиции при этом не страдают. Но разве о ценностях, потребностях или интересах самих по себе идет речь при решении вопросов, например, безопасного существования человека? Думаем, что отчасти это объ-

ясняется стремлением представителей разных наук, имеющих свой объект и предмет исследования, дать собственное определение (дефиницию) феномена «безопасность», оставаясь только в рамках конкретной научной дисциплины. Отсюда многообразие понятий, видов и соответственно объектов безопасности.

По существу, перечисленные в Стратегии виды безопасности, также те виды, которые не нашли своего закрепления в этом перечне и рассматриваемые в науке, являются ничем иным, как решением задач обеспечения безопасности одного или нескольких субъектов социального, экономического, политического, духовного и информационного общения. Исследование перечисленных видов безопасности и других ограничено той или иной сферой общественной жизни. Но существуют ли деятельность и общение без субъекта? Вопрос, не требующий ответа.

Проблема деятельности и проблема общения «замыкаются» на проблеме субъекта. Поэтому изучение каждого вида безопасности представляет ценность только как одна из сторон обеспечения безопасного существования субъекта - объекта безопасности - личности, общества, государства. Справедливо образное выражение Г.А. Атаманова: «Безопасность имеет мозаичную структуру. То, что сегодня трактуется как самостоятельные виды безопасности, на самом деле является («частичками») ячейками одной общей картины. Из этого образного сравнения следует очень важный вывод: так же как и в мозаике, все ячейки имеют равное значение по отношению к целой картине, так и в безопасности – состояние всех сфер деятельности и областей социальных отношений имеет равное значение для достижения конечного результата – безопасности объекта».

Безопасность является родовым понятием, хотя в Законе «О безопасности» эти понятия используются как взаимозаменяемые. Так, в ст. 1 указано, что настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации. Далее, при всей ясности утвержде-

ния, что безопасность - это аксиологическая категория, тем не менее, эта однозначность лишь кажущаяся вследствие разного понимания ценности в самой философии, то есть как объективного феномена, усматриваемого или усваиваемого субъектом в процессе практической, познавательной, нравственной или эстетической деятельности, или как феномена субъективного, имеющего своим источником проявляющуюся вовне совокупность интеллектуальных, психологических и нравственных особенностей личности, либо понимание ценности как субъектно-объектного феномена, имеющего свою природу и выявляющегося только в отношениях между субъектом и объективным бытием.

В последнем случае это означает, что собственно философский подход подразумевает рассмотрение не самой ценности и не самой ценностной оценки (отнесения к ценности), а целостного ценностного отношения, «полюсами» которого являются ценность и оценка. Это отношение образуется особой формой связи объекта и субъекта²⁷. При таком подходе вкладываемые смыслы в понятия «субъект» и «объект» являются исключительно философскими. Во-первых, «субъект» и «объект» - это взаимоотношение противоположностей одной цельной и только в абстракции расчленяемой системы связей человека с миром. Не бывает субъекта без объекта, и наоборот. Во-вторых, разделение объекта и субъекта отражает понимание человеком своего отличия от внешнего мира, которое и делает осуществимой его осмысленную и целенаправленную деятельность. В-третьих, противоположности «субъект-объект» не наделены безвозвратно установленной привязанностью к определенному предмету. Один и тот же предмет может являться и субъектом, и объектом.

Так, в одном отношении человек может быть субъектом, а в другом объектом. К тому же, субъектом может быть не только индивид, но и общество в целом, и социальная группа (политические партии, профсоюзные организации и др.), потому как они обладают некоторым коллективным самосознанием и активностью. Ценностное отношение осуществляется двояко - как отнесение оцениваемого объекта к ценности и как его осмысливание, то есть, с одной стороны, восприятие любого объекта складывается из уже сформировавшегося у субъекта представления о ценностях, и его оценка становится отношением к ценности. С другой стороны, ценностное отношение предусматривает возможность, а чаще потребность в осмысливании оцениваемого или в обнаружении и понимании конкретного смысла, кото-

рые оцениваемый объект имеет для себя как для субъекта.

Оценивание невозможно вне субъекта, поскольку представляет собой проявление той ценностной предметности, которая стала предметом оценочной деятельности, то есть оценка - это один из способов актуализации ценности в действительности. Полагаем, именно в этом заключается смысл аксиологического подхода при уяснении сущности феномена «национальная безопасность», в рамках которого объектом оценивания (отнесение к ценности) оценивающим субъектом является сама безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Все то, что для оценивающего субъекта представляется безопасным, имеет смысл лишь в силу наличия антипода. «Безопасность», как было объяснено выше, не может существовать без ее взаимоисключающей противоположности - «опасности», идущей от определенного «источника угроз».

Высказанные соображения согласуются с содержанием Стратегии, где ценностная ситуация (оценка) используется во многих главах документа, в частности, в гл. II «Россия в современном мире», в гл. IV «Обеспечение национальной безопасности», например, при характеристике угроз национальной безопасности и т. д. Содержанием и смыслом существования субъекта являются удовлетворение его потребностей, реализация его интересов. С этой точки зрения безопасность связана с областями общественной жизни разносторонними интересами и потребностями субъектов, а ответными действиями по их защите, по реализации их интересов и удовлетворению их потребностей.

Эта мысль созвучна понятиям «национальные интересы»; «угрозы национальной безопасности»; «обеспечение национальной безопасности», содержащимся в Стратегии, где, в частности, под обеспечением национальной безопасности понимается реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. «Национальные интересы» – базовое понятие национальной безопасности, смысл которой собственно в том и заключается, чтобы обеспечить защиту личности, общества и государства. Однако не всеми авторами разделяются его теоретическая состоятельность и

практическая целесообразность. Как показано выше, «национальные интересы» – явление реальных политических процессов, термин уже имеющий общепринятое значение.

Другой вопрос: на что следует «опираться» при постижении сущности этого явления? Как возникли личность, общество и государство? Что явилось основополагающей предпосылкой в этом процессе? Это заставляет обратиться к идейным основаниям и исследовать процесс этого теоретического развития. По мнению Т.Г. Понятовской, общие признаки понятия политической концепции заключаются, прежде всего, в системе взглядов на государство, основной идеи его происхождения. Одной из них является происхождение государства в результате добровольного объединения людей в политическую общность. В современной политической жизни теория общественного договора занимает одну из основных позиций, а идея, лежащая в ее основе, является ключевой для политического устройства современных демократических государств.

В основе теории общественного договора, отмечает О.Б. Соколов, лежит синтез двух элементов – индивидуализма и инструментального подхода к социальной кооперации и политическим институтам как частному ее проявлению. Эти ограничивающие человеческое поведение структуры создаются самими людьми, рационально преследующими свои интересы. Политические нормы представляют собой лишь более удобный и надежный способ избежать непредвиденных опасностей, которыми чревато состояние анархии. Более того, самый свой смысл и возможность существования, заключает он, политика получает в результате индивидуальных потребностей: в самосохранении, в безопасности – своей собственной и своих близких, в гарантиях для индивидуальной предпринимательской деятельности и многих других.

Итак, по Т. Гоббсу, отправным началом социального развития была «война всех против всех»; чтобы выжить, люди заключают общественный договор. Так образуется феномен «социум». Для сдерживания и подавления человеческих страстей и обоюдной вражды вводится институт государства³⁶. Разумеется, в этом процессе свою роль сыграли и реальные политические события, воодушевившие классиков общественного договора на создание своих концепций. В данном отношении политическая философия является отражением социальных изменений. Английская гражданская война (1642–1651), когда страх перед насильственной смертью преобладал, позволила

увидеть этот предел и сделать его отправным для философско-политического рассуждения Гоббса. «Гоббс в своей политической философии, – пишет Б. Капустин, – прав не столько теоретически, сколько практически, ибо преодоление состояния общественного коллапса и есть важнейшая ключевая задача. Во имя этой цели, – отмечает Б. Капустин, – и разрабатывается Гоббсом теория нового государства. Нового – не в смысле «очередного» и «сменяющего предыдущее», а в смысле беспрецедентности характера этого государства... Масштаб и новизну вставших задач Гоббс и передает подчеркиванием искусственного характера этого политического образования: Левиафан – искусственный «коллективный человек». Полис был естественным для древних греков, христианское государство – для средневековых европейцев.

Для современников же Гоббса «экономических человек» естественным является безгосударственное состояние «войны всех против всех». Но в нем невозможно жить. Чтобы жить, они должны совершить нечто для себя противоестественное – заняться политикой как целенаправленным и коллективным устройством своего общежития. Они, будучи естественным образом частными лицами, должны как-то перевернуться и выступить в искусственном для них виде граждан, то есть публично-политических субъектов».

Не менее важным является вопрос о предпосылках (условиях) возникновения теории общественного договора. Наряду с научно-технической революцией, с развитием естественно-правовой доктрины и позитивного права, изменение, произошедшее в общей ориентации философии, обращенной к человеку и его земному существованию, явилось основополагающей предпосылкой. Б. Капустин пишет: «Естественное состояние» ... прежде всего, аналитическая модель, позволяющая увидеть важную тенденцию новоевропейской жизни тенденцию эрозии старых, «Естественных» этико-религиозных форм регуляции человеческих отношений под влиянием нового буржуазного «рационального» индивидуализма, а вместе с ними – и покоящихся на них форм политической и правовой организации. Домысленная «до конца», до своего логического предела, которыми и оказывается «война всех против всех», эта тенденция представала тотальным разрушением самих основ социальной жизни».

Важнейшим следствием этих изменений, как уже отмечалось, стало развитие новых представлений об индивиде и рациональности. Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант и другие авторы, мыслящие в

духе идей общественного договора, приходили к различным выводам о способах организации политической власти и по другим вопросам государственного строительства, но всех их объединяет одно: индивидуальные интересы являются основной причиной человеческого общения (взаимодействия). Отдельный человек является источником всего политического, главной целью политики и мерой ее эффективности. Лишь то политическое устройство легитимно, которое содействует реализации индивидуальных потребностей. Однако «новоевропейский индивидуализм» - это не только «продукт» теории общественного договора. Это результат длительного развития концепции субъекта, наиболее ярко нашедший свое выражение у Декарта, это и идеи протестантских доктрин, и свойственное Ренессансу поклонение человеку, и процесс Реформации.

Прямо или косвенно, отмечает О.Б. Соколов, концепция человека способствовала развитию почти всех ключевых идей современной политической философии – от гражданского общества и прав человека до государства всеобщего благосостояния, наконец, концепции личности. Традиционному обществу с созвучной ему традиционной культурой требовалась строгая социальная иерархия, с четко установленным за каждым членом его места в этой системе. До разрушения феодального традиционного общества личность, имманентным качеством которой является способность духовного самоутверждения, свободного выбора форм поведения и деятельности, могла быть только исключением, типичными же разновидностями «безликости» индивида были социальные институты монашества и рыцарства, юридически закрепленные сословные права и обязанности, определявшие принадлежность к дворянству, духовенству, к крестьянской общине, к ремесленному цеху, к торговой гильдии. «Возрождение, Реформация и республиканизация, – указывает М.С. Каган, – три пути формирования индивидуального сознания человека и права выбора каждым своих нравственных, эстетических, религиозных, политических ценностей – рождали Личность, как носителя свободы самоидентификации, самосуществования, самореализации...».

Возникновение наций, где этничность сопряжена с гражданством (или даже преобразована в гражданство), повлекло формирование национального государства, сопутствующим понятием которого неотступно стало понятие «суверенитет», в дальнейшем получившее свое развитие в различении национального, народного и государственного суверенитетов. Тема национального государства является

сложной темой, требующей глубокого погружения в научный материал.

В рамках дискуссии о национальном государстве ключевыми проблемами являются концепции нации и национализма в целом, включающие все вопросы, возникающие в процессе гражданского и этнокультурного взаимодействия. Основным (сущностным) вопросом, от решения которого зависит дальнейший контекст исследования, является вопрос о смысле (смыслах), вкладываемом (вкладываемых) тем или иным автором в понятие «нация», то есть нация как гражданство, как коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии или нация как этничность, сообщество тех, кого связывают общие язык, история или культурная идентичность. Но эта тема для отдельного рассмотрения, которая, безусловно, к вопросам о национальной безопасности с точки зрения теории современного государства в условиях глобализации имеет самое непосредственное отношение.

Список использованной литературы:

1. Политико-философская концепция безопасности: введение в проблему Экономика и право 2020. -Т. 30, вып. 6- 2020 г.
2. Масленников Е.В. Принципы формирования концептуальной модели предмета исследования в методологическом контексте социологического измерения // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. -2021. -С. 117- 131.
3. Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности: монография / АНО содействия развитию совр. отечеств. науки. -М.: АНО Изд. дом «Научное обозрение», 2014.- С. 6.
4. Понятовская Т.В. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. -Ижевск, 2016. -С. 6. 10
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. -М.: Сов. энциклопедия, 1983. -С. 278.
6. Симанов Л. Понятие «состояние» как философская категория. Философия науки. URL: https://www.psyoffice.ru/3062-8-filosofy-book_o032_4.html
7. Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность». URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/16464>

8. Решетникова Г.А. Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестн. Удм. ун-та. -Сер.: Экономика и право. -2019. -Т. 29, вып. 6. -С. 889.

9. Поздняков А.И. Сравнительный анализ основных методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. -№ 21 (210). -С. 47.

10. Атаманов Г.А. Диалектика безопасности // Национальная безопасность России в перспективах современного развития: межвуз. науч. сб.- Саратов: ООО Изд-во «Научная книга», -2018. -С. 21.

УДК 316.4:004.738.5(075.8)

ББК 60.52я73+32.971.353я73

Б 15

Badrudinov Islambek Abdulkhalikovich is a
4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar ,
Scientific hands. Bagandova E.K. lawyer
of the II class, senior lecturer of the branch of the DSU in Kizlyar

TRANSFORMATION AND INFORMATIZATION OF PUBLIC RELATIONS AS A SECURITY PHENOMENON WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract: The article examines the current state of such a complex social phenomenon as security. The essence of this phenomenon in the Russian social reality is revealed, based on the influence of informatization on the established world order. Separate aspects of security are being investigated. The role and significance of the ontological aspect are revealed. Attention is paid to the axiological aspect of security. The important role of the anthropological aspect within the framework of the topic under consideration is emphasized. An original concept of the relationship between the classical theory of systems and the phenomenon of security is proposed. It is stated that understanding the actual role of the philosophy of security will create prerequisites for the application of the acquired scientific knowledge in order to create conditions for ensuring the security of social institutions, sustainable development of the individual,

society and the state. It is pointed out that in conditions of systematic development, when our system strives to create an ideal device, where it is able to all people and social institutions will be safe, informatization can significantly affect the established interaction between the elements of the system, but not change the basic essential parameters of such a system of interaction. That is why informatization must be considered as a risk-bearing phenomenon, but with positive and negative properties, without which further development of the existing system is impossible

Keywords: Security philosophy, informatization, digitalization, system theory, transformation, ontological aspect of security, axiological aspect of security, anthropological aspect of security.

Бадрудинов Исламбек Абдулхаликович
студент 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Науч.рук. Багандова Э.К.
юрист II класса, ст. преподаватель
филиала ДГУ в г. Кизляре ЭПиОД

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФЕНОМЕН БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ФИЛОСОФСКОГО АСПЕКТА

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние такого сложного социального феномена, как безопасность. Раскрывается сущность данного явления в российской социальной действительности, исходя из влияния информатизации на сложившийся миропорядок. Исследуются отдельные аспекта безопасности. Раскрываются роль и значимость онтологического аспекта. Уделяется внимание аксиологическому аспекту безопасности. Подчеркивается важная роль антропологического аспекта в рамках рассматриваемой тематики. Предлагается оригинальная концепция взаимосвязи классической теории систем и феномена безопасности. Констатируется, что осмысление актуальной роли философии безопасности создаст предпосылки для применения полученных научных знаний в целях создания условий для обеспечения безопасности социальных институтов, устойчивого развития личности, общества и государства. Указывается на то, что в условиях планомерного развития, когда наша система стремится к созданию идеального устройства, где в состоянии безопасно-

сти будут находиться все люди и социальные институты, информатизация может существенно повлиять на сложившиеся между элементами системы взаимодействия, но не изменить основные сущностные параметры такой системы взаимодействия. Именно поэтому информатизацию необходимо рассматривать как несущее риск явление, но с положительными и отрицательными свойствами, без которых дальнейшее развитие существующей системы невозможно

Ключевые слова: Философия безопасности, информатизация, цифровизация, теория систем, трансформация, онтологический аспект безопасности, аксиологический аспект безопасности, антропологический аспект безопасности.

В условиях трансформации общественных отношений, которая происходит не в виде качественного перехода, а в условиях скачкообразного применения методов замещения каналов развития на более информативно приспособленные, выстроенная многовековая структура российского общества показывает неоднородную реакцию. С одной стороны, это выражается в проявлении большого количества экзистенциальных кризисов, когда информатизация вызывает не положительный отклик у большинства населения России, а состояние тревоги, чувство глубокого психологического дискомфорта, вызываемого вопросом смысла существования социума в дальнейшем. С другой стороны, особенно у прогрессивной части молодежи, такое скачкообразное изменение вызывает чувство восторга, а также ответственности перед будущими поколениями за свое развитие. Именно поэтому необходимо проанализировать, в какой плоскости находится феномен безопасности в современных реалиях: может ли вообще существовать в условиях информатизации российского общества состояние защищенности?

В качестве основания нашего исследования возьмем классическое определение понятия безопасности. Безопасность представляет собой состояние, тенденцию развития и условие жизнедеятельности общества, его институтов, структур и установлений, при которых сохраняется их качественная определенность, наиболее приемлемое соотношение необходимости и свободы [4, 503].

Обратимся к классическому подходу определения информатизации общества. Информатизация представляет собой организованный процесс по созданию таких оптимальных условий, с помощью которых общество в целом и отдельные личности полностью удовлетво-

ряют свои информационные потребности [2, 21-23]. Это определение, как нам видится, достаточно полно и емко отражает суть данного процесса. Российское общество перешло к поэтапному внедрению цифровых технологий в социальную среду в начале 2000-х гг. К 2021 г. данный процесс стал стихийным, во многом даже уже и независимым от государства как субъекта обеспечения безопасности. Существующие подходы к определению роли государства в системе обеспечения безопасности уже не могут применяться, поскольку не отвечают тем вызовам, с которыми столкнулась не только наша страна, но и все международное сообщество. Согласно позиции ряда исследователей, государство занимает превалирующую роль в триаде «личность – общество – государство», обеспечивая высокий уровень состояния защищенности от внутренних и внешних угроз [5, 29]. Такого рода мнения, на наш взгляд, не носят бесспорный характер. Как в условиях тотальной информатизации государство может обеспечить реальную защиту всем социальным институтам и повысить уровень защищенности каждой отдельной личности? Информатизация привнесла колоссальные изменения в привычный уклад архитектуры безопасности. Как справедливо указывает Г.Г. Шинкарецкая, Всемирная паутина стирает время и пространство; объект ее регулирования – информация – пересекает границы государств свободно, и остановить ее практически невозможно [5, 33].

Так, мы уже имеем цифровизацию большей части документооборота, что зачастую приводит к изрядному количеству утечек информации как личного характера, так и составляющую государственную тайну, появлению нового вида преступности (киберпреступность) и т. д.

Согласимся с представителями экспертного сообщества, утверждающими, что расширение (углубление, усложнение) информационного пространства за счет одноименных технологий не должно нарушать неприкосновенность частной жизни, посягать на личную или семейную тайну, тайну переписки и иные права, олицетворяющие уровень культуры, цивилизованности, а в определенной степени и условия достойного (а иногда и приемлемого) существования социума [2, 18].

Как видим, существующие проблемы не могут быть разрешены в условиях существования классической модели-парадигмы «личность – общество – государство», в которой хотя личность и российское общество имеют рычаги для создания оптимальных условий для

своего существования, но основная функция по обеспечению безопасности остается за государством, так как существующий механизм не позволяет говорить о реальном влиянии гражданского общества на существующую политическую конъюнктуру. Именно поэтому обратимся к экспертному мнению, указывающему, что защита сегмента «информационная безопасность» должна измениться на уровне общего методологического подхода, т. е. необходимо обеспечить безопасность и надежность новых технологий [6, 13]. Эксперты в сфере информационной безопасности указывают на необходимость изменения общего методологического подхода к обеспечению безопасности и повышению надежности новых технологий. В качестве альтернативы некоторые современные исследователи предлагают применить индивидуальный подход к объектам защиты, который подразумевает выбор средств обеспечения безопасности информации с учетом сквозного отслеживания тенденций в каждом конкретном сегменте и внесения своевременных корректировок [6, 28-30].

Трансформация общества посредством информатизации заставляет посмотреть на феномен безопасности с философской точки зрения. В современных условиях необходимо рассматривать категорию «безопасность» в онтологическом, аксиологическом и антропологическом аспектах. Достаточно оригинальная концепция, которая включает в себя все три аспекта, выдвинута В.С. Поликарповым. По его мнению, безопасность необходимо рассматривать через призму интегральной системы, а именно листа Мебиуса, в которой бесконечно существующая система «опасность – безопасность» вечно перетекает из одного состояния в другое. Такая оригинальная концепция исключает минусы циклической теории безопасности, поскольку включает важное условие: безопасность зависит от типа развития общества, т. е. состояния, в котором оно находится в данный период времени. Такая философская система позволит находить те необходимые рычаги, в которых информатизация хотя и модернизирует общество, но состояние «безопасности» подстраивается уже под фактические реалии [6, 41-43]. Еще более интересной представляется философская концепция «ДНК-безопасность» [3, 47], которая не нашла поддержки в научном сообществе, но в существующих условиях может вполне достойно занять положенное место. Суть данной концепции состоит в том, что безопасность необходимо рассматривать как «молекулу ДНК», в котором спирально закручены две цепочки, отражающие сущность друг друга. В условиях возникновения неорди-

нарных ситуаций, когда какой-либо процесс уничтожает существующий институт государства, активизируются зеркально отраженные элементы, которые помогают сохранить целостность системы, ее стабильность и нормальное функционирование. В реальных условиях это будет выглядеть так: на имеющийся вызов в обществе государство должно создавать два института, функции которых не дублируют друг друга, но имеют в своей сущности одно основание. Информатизация несет определенные риски для личности, общества и государства. Данные риски нельзя рассматривать в отрыве от теории систем и системного анализа, поскольку информатизация существует не только в области практической реализации, но и в плоскости теоретических разработок. Безопасность как философско-правовое понятие напрямую зависит от той среды, в которой находится ее практическая значимость.

Это означает то, что в условиях многослойного российского общества уровень безопасности динамичен. Система всегда имеет движение, а значит, информатизация вносит свои корректировки в систему, но существенным образом не может ее изменить. В качестве аргумента к данному выводу приведем основные постулаты из теории систем. Любая система всегда имеет в своей основе свойства самоорганизации, самодирективности, саморегуляции [Боташева и др., 2011, 52]. Сама же система представляет собой определенное множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее «интегральными свойствами и закономерностями» [1, 16].

Любой элемент системы не может являться чужеродным для остальных элементов в системе, поскольку вход в систему означает то, что входящий элемент становится частью сущностного базиса сложившейся системы. Соответственно, и информатизация для российского общества является новым, входящим элементом. Хотя информатизация и несет определенные риски для общества, она выступает новым элементом системы и просто обязана обладать динамической обратной связью, поскольку обратная связь – это фундаментальная основа всей теории систем [6, 29].

В нашем случае информатизация обладает отрицательной и положительной обратной связью, поскольку носит характер не только противодействия существующим тенденциям, но и сохранения уже существующих базисов. Теория систем является очень полезной для философии безопасности, поскольку чисто философские размышле-

ния о безопасности можно переложить в строго выстроенную концептуальную модель. Главное предназначение концептуальной системы - это поиск причинно-следственных связей, учет которых позволит найти требуемое решение. Поскольку нами были поэтапно доказано, что информатизация уже является частью нашей социальной системы (или в более обширной форме – целой подсистемой), независимо от тех рисков, которые она внесла в саморегулирующуюся систему, вместе с другими элементами она подчиняется закону равновесия и устойчивости поведения.

Проанализируем теперь три аспекта безопасности, сквозь призму ранее исследованного феномена информатизации в целостной системе. Онтологический аспект безопасности заключается в том, что она является объективной формой бытия, входящей в структуру реальности как таковой, благодаря которой существуют оптимальные условия жизни для человека, а уровень опасности почти минимизирован [7, 28].

Реальность, в которой существует безопасность, имеет определенные закономерности, выходящие из ее свойств, благодаря которым все процессы в социуме защищены от деструктивных проявлений. Именно онтологический аспект безопасности позволяет наиболее полным образом раскрыть феномен информатизации и ее влияния на уровень защищенности общества и человека. Поскольку безопасность не может существовать в отрыве от бытия человека, уровень ее защищенности повышается или понижается в зависимости от внешних условий, но не исчезает полностью. Возникнув в общественной мысли, данный феномен уже не может быть уничтожен под влиянием объективных процессов развития человека, в том числе информатизации, а значит, и утверждение о том, что риск информатизации для общества колоссален, едва находит свое подтверждение. Аксиологический аспект феномена безопасности можно раскрыть следующим образом. Поскольку данное явление составляет суть общечеловеческих ценностей, он вечно сосуществует вместе с человеческой цивилизацией, но при этом видоизменяется и трансформируется под влиянием конкретной исторической эпохи. В данном случае не имеет значение, какие внешние или внутренние риски несут новые явления, безопасность планов переходит с человеком от одной исторической эпохи к другой. Таким образом, информатизация не может внести ничего нового в феномен безопасности, поскольку она создает гармоничные (приспособленные) условия для жизнедеятельности человека.

Если аксиологический и онтологический аспекты безопасности раскрывают данный феномен как форму бытия, то антропологический аспект делает уклон в поиск оптимальной синкретической связи между данным явлением и человеком. Вне рамок данной связи сама постановка вопроса о взаимосвязи безопасности и информатизации не имеет никакого смысла.

Поскольку информатизация является продуктом жизнедеятельности самого человека, в идеальном виде – полностью контролируемая социумом, а безопасность является категорией, в которой сочетаются идеи психологического комфорта и оптимального развития личности, невозможно найти никакого противопоставления между этими двумя феноменами. Все, что является продуктом жизнедеятельности человека, должно укладываться в плоскость или шкалу состояния защищенности.

Информатизация не может сдвинуть параметры жизни конкретного социума на другие плоскости, если предварительно сам человек не оценит свое «детище» в рамках уже существующей системы сложившегося комфорта, который является в более широком смысле его безопасностью. В данном случае мы опять же подходим к теории систем, в рамках которой получил распространение постулат о закономерности увеличения степени идеальности системы [4, 11-14]. В нашем случае, переложив ее на антропологический аспект безопасности, увидим, что достижение идеального состояния российского социума возможно, даже когда такие факторы, как информатизация и трансформация, подойдут к своему абсолютному нулю, хотя функции системы нарушены не будут. Аргументом в пользу данной концепции выступает тот факт, что замкнутая советская система трансформировалась в российскую демократическую систему, утратив в своем основании базис «идеологии» [9, 18-22], при этом перейдя на более высокий уровень самоорганизации, сохранив все основные функции государства как публичного образования.

Трансформация российского общества под влиянием цифровизации неизбежна. Первые результаты мы уже можем наблюдать. Безопасность как многогранное, политико-правовое, философское явление также видоизменяется в существующих условиях. Рассмотренные нами концепции дают разные толкования сущности данного процесса.

Часть концепций настаивает на том, что безопасность сосуществует с человеком, является базисом его бытия, а значит, никакие про-

дукты жизнедеятельности человека не могут существенно изменить саму сущность данного феномена, т. е. само состояние защищенности никак не изменяется под влиянием современных факторов. Существующие же прогрессивные модели, а также нетипичная теория, предложенная рядом исследователей, в которой безопасность рассматривают как одно из свойств целостной российской системы, настаивают на том, что безопасность является свойством нашей реальности, одной из функций системы. В условиях планомерного развития, когда наша система стремится к созданию идеального устройства, где в состоянии безопасности будут находиться каждый человек и каждый социальный институт, информатизация может существенно повлиять на сложившиеся между элементами системы взаимодействия, но не изменить основные сущностные параметры такой системы взаимодействия. Именно поэтому информатизацию необходимо рассматривать как несущее риск явление, но с положительными и отрицательными свойствами, без которых дальнейшее развитие существующей системы невозможно.

Список использованной литературы:

1. Боташева Т.Л., Черноситов А.В., Заводнов О.П., Гудзь Е.Б. Общая теория систем: живые системы, основные понятия, закономерности функционирования // Медицинский вестник Юга России. -2011. -№ 2. -С. 51-56.
2. Гаранина О.Д., Наумова Т.В. Смысл экологической безопасности // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. -М.: Прометей, 2003. Вып. XVII.
3. Гаранина О.Д., Усик И.В. Онтологические смыслы категории «безопасность» в философской ретроспективе // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2008.№- 129. -С. 37-42.
4. Миненко К.С., Воронцова Н.В. Философия безопасности: модернистские концепции и их связь с национальной безопасностью // Modern science. -2019.- № 9-2. -С. 107-110.
5. Поликарпов В.С. Философия безопасности. -Ростов-на-Дону; Таганрог, 2001. -168 с.
6. Редкоус В.М. Некоторые вопросы совершенствования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. -2009. -№ 8.- С. 83-88.
7. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности. -М., 2006.- 293 с.

8. Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XXI век. -2018.- № 4. -С. 8-12.
9. Соловьева Т.В. Проблемы информационной безопасности в условиях цифровой трансформации общества //Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. -2019. -№ 1.- С. 28-30.
10. Удалов Д.В. Угрозы и вызовы цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. -2018. -№ 1.- С. 12-18.
11. Уэбстер Ф. Теории информационного общества.- М.: Аспект Пресс, 2004. -400 с.

УДК 351.862(075.8)

ББК 66.2я73

Т 13

Tazhdinova Salisat Seipulayevna
is a 5th year student of the Faculty of Law
of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific director - **Bagandova E.K.**
Lawyer II, senior lecturer of the EPIOD
department of the DSU branch in Kizlyar

THE ESSENCE OF THE MAIN ELEMENT OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM IS THE NATIONAL INTEREST

Abstract: At present, a deeper understanding of the category of "national interest" is needed, which, according to American political scientist A. Wolfers, cannot have an exact meaning at all. In our opinion, the understanding of the essence of national interests is largely facilitated by the rules of the formal logic of interrelated concepts: needs – interests. A systematic approach to the study of infinite human needs in terms of quantity and quality allows us to identify their features. Various differentiation options were developed by Soviet scientists (V.N. Myasishchev, N.N. Mikhailov, V.A. Yadov, A.V. Margulis, etc.). Needs are the reality by which objective needs are transformed into subjective requirements. The needs in relation to the interest are primary and more dynamic, have time-varying characteristics.

Keywords: national interest, political science, rules of formal logic, differentiation, objective and subjective needs, primary interest, dynamic,

time-varying.

Таждинова Салисат Сейпулаевна
студентка 5 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук.- Багандова Э.К
Юрист II, ст.преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

СУЩНОСТЬ ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ - НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА

Аннотация: В настоящее время необходимо более глубокое понимание категории «национальный интерес», которая, по мнению американского политолога А. Уолферса, вообще не может иметь точного значения. На наш взгляд, постижению сущности национальных интересов во многом способствуют правила формальной логики взаимосвязанных понятий: потребности – интересы. Системный подход к исследованию бесконечных по своему количеству и качеству человеческих потребностей позволяет выявить их особенности. Различные варианты дифференциации разрабатывали советские ученые (В.Н. Мясищев, Н.Н. Михайлов, В.А. Ядов, А.В. Маргулис и др.). Потребности являются реальностью, с помощью которой осуществляется преобразование объективной нужды в субъективные требования. Потребности по отношению к интересу первичны и более динамичны, имеют изменяющиеся во времени .

Ключевые слова: национальный интерес, политология, правила формальной логики, дифференциация, объективные и субъективные потребности, первичный интерес, динамичные изменяющиеся во времени .

Национальные интересы в методологическом отношении представляют собой первооснову инструментария исследования обеспечения национальной безопасности. Стремление к уяснению сущности национального интереса обусловлено недостаточным уровнем его разработки в общественных науках и практическим отсутствием научных исследований в юриспруденции. Как отмечает В.Л. Манилов, «ключевая вещь, которую, к сожалению, больше десяти лет не удалось пробить, - это национальные интересы России».

В настоящее время необходимо более глубокое понимание категории «национальный интерес», которая, по мнению американского политолога А. Уолферса, вообще не может иметь точного значения. На наш взгляд, постижению сущности национальных интересов во многом способствуют правила формальной логики взаимосвязанных понятий: потребности – интересы.

Во-первых, в большинстве исследований выявляется тесная связь потребностей и интересов человека. Потребность - надобность, нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения. Как отмечается, потребности являются основой активности всех живых существ, а человеческие потребности имеют особую природу, заключающуюся в их общественно-производственной обусловленности. В человеческих потребностях существует динамическое соотношение объективного и субъективного. Объективность определяется ее существованием в реальной действительности независимо от сознания и воли человека как идеальный образ. Отражаясь в сознании человека, объективные потребности приобретают субъективную форму существования с целью их реализации в жизни.

Системный подход к исследованию бесконечных по своему количеству и качеству человеческих потребностей позволяет выявить их особенности. Различные варианты дифференциации разрабатывали советские ученые (В.Н. Мясичев, Н.Н. Михайлов, В.А. Ядов, А.В. Маргулис и др.). В.Н. Мясичев выделяет физиологические, житейско-бытовые, личные, общественные, идейные потребности личности; В.А. Ядов - витальные, социальные (самореализация, самоутверждение).

Американские ученые выделяют низшие физиологические фундаментальные потребности и высшие социальные уровни, проявляющиеся при удовлетворении низших уровней. Так, по Маслоу, существует пять уровней: 1) физиологические потребности (в пище, воде, воздухе и т.д.); 2) потребности в стабильном положении в обществе; 3) потребности в родственных и дружеских связях; 4) потребность в уважении; 5) потребность в самореализации. В Конституции США национальные интересы определены как «наиболее важные потребности и желания нации».

Итак, потребности являются реальностью, с помощью которой осуществляется преобразование объективной нужды в субъективные требования. Потребности по отношению к интересу первичны и более динамичны, имеют изменяющиеся во времени .

Во-вторых, понятие «национальный интерес» производно от общей категории «интерес» (от лат. «interest» - имеет значение, важно). В словаре С.И. Ожегова интерес определяется через «нужды, потребности; желание вникнуть в суть, узнать, понять»; Даля - как значение, важность дела; внимание, возбуждаемое по отношению к кому (чему)-нибудь значительному, важному, полезному или кажущемуся таким. Но общий смысл «интереса» одинаков – «иметь значение».

В социологии интерес представлен как реальная причина социальных действий, идей и т.п., участвующих в них индивидов, социальных групп; в психологии - как отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному и привлекательному; в философии - как категория, отражающая осознание потребностей индивидом, социальной группой, обществом. Так, по мнению социолога А.Г. Здравомыслова, «интерес» - это положение, рефлектирующееся в сознании, и вместе с тем сознание, переходящее в действие. Интерес есть определенное единство объективного и субъективного.

В праве теорию интереса впервые разработал Рудольф фон Иеринг, который высказывал идеи об интересе как о материальном основании прав. Впоследствии категорию продолжали изучать российские ученые Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе, С.В. Муромцев, Г.К. Гак, С.Н. Братусь, Л.И. Петражицкий, Р.Е. Гукасян, Ю.К. Толстой, Д.М. Чечот, В.П. Грибанов. Однако серьезных системных исследований в этой области мало в силу того, что понятие интереса не является чисто юридическим. Немецкий философ Э. Гартман вообще не видел необходимости использования этого понятия, которое находится вне юридического определения.

Однако справедливое, но разрозненное исследование интереса различными общественными науками влечет утрату настоящей природы этого сложного, но неделимого явления. Как верно отмечает М.В. Демин, «рассекли целостное реальное явление и вследствие этого вольно или невольно по существу уклонились от действительного решения вопроса». Представляется, что необходимо системно аккумулировать знания об интересе, полученные различными путями с целью познания его глубины.

Еще в Древнем Риме философы пытались понять роль интересов в жизни общества и государства. В античный период была сформулирована идея, выражающая понимание решающей роли потребностей, интересов, нужд людей в различных сферах жизнедеятельности, относительно социальных институтов и норм. Так, Аристотель считал,

что высшей целью человеческой жизни является благополучие, заключающееся в достижении человеком его интересов и, по его мнению, возникающие в обществе причинные связи являются результатом нужды и возникающих интересов .

Системному осмыслению категории интереса способствуют учения философов XVIII в. П. Гольбаха, Д. Дидро, К. Гельвеция, которые в интересах усматривали реальное основание нравственности, политики, общественного строя. Так, Гольбах отмечал, что интересом называют «объект, с которым каждый человек связывает - в зависимости от своего темперамента и своих идей - представление о своем счастье».

Сущность интереса познавали ведущие немецкие ученые. Немецкий философ И. Кант полагал, что «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю». Г. Гегель в отличие от французских философов подчеркивал несводимость интереса к естественной природе человека. Он отмечал, что интерес есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, связывая его с мировым разумом, с абсолютной и идеей, осуществляющей себя через многообразие потребностей. Классики диалектико-материалистической философии К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин подчеркивали исключительное значение интереса человеческой деятельности: «все то, за что человек борется, связано с его интересом...» , «интересы двигают жизнью народа» .

Неоднозначным остается вопрос о тождественности потребностей и интересов. Так, Г.Е. Глезерман считает, что содержанием интереса являются объективные потребности развития людей, вытекающие из условий их общественного бытия; А.С. Айзикович соотносит интересы не с общей категорией потребностей, а с социальными, экономическими, политическими и духовными потребностями. В.А. Кольцов понимает под интересом «значимость чего бы то ни было для осуществления определенных потребностей и способностей того или иного субъекта».

Мы разделяем мнение о том, что в силу своего осознанного характера интересы обладают чертами потребностей, но имеют свои существенные особенности, обусловленные индивидуальным и общественным сознанием, психологическим состоянием и другими качествами субъекта. Понятно, что ограничивать интересы человека как «*homo sapiens*» только физиологическими потребностями низшего

уровня нельзя, т.к. они достигаются без усилий и не вызывают интерес. Интерес возникает только тогда, когда появляются значительные препятствия в обеспечении потребностей субъекта .

Поэтому в познании сущности интереса важно использовать кроме системного подхода и ценностный (аксиологический) подход. «Ценность - важность, значение». Н.А. Бердяев писал: «Человек есть существо оценивающее....» Потребности, преобразовавшиеся в интересы, в свою очередь, превращаются в ценности, которые формируются в ходе исторического процесса, развития материальной и духовной культуры общества и т.п. Иначе говоря, интересы представляют собой «форму ценностных ориентаций».

В научных исследованиях существуют неоднозначные позиции по поводу соотношения объективного и субъективного в интересе. Так, Г.Е. Глезерман считает, что «интерес представляет собой объективное явление»; М.И. Заозеров, напротив, отмечает субъективность интереса: «вне субъекта имеются явления, предметы, процессы, которые обуславливают, порождают интерес». Мы разделяем позицию М.В. Демина, полагающего, что как объективное, независимое от сознания явление интерес выступает в качестве объективного фактора детерминации человеческой деятельности. Но для того, чтобы оказаться в роли непосредственной побудительной причины человеческой деятельности, объективный интерес должен пройти через сознание человека, т.е. стать субъективным интересом.

Итак, интерес - сложное неделимое явление действительности, представляющее собой форму осознанных потребностей, характеризующееся динамичным соотношением объективного и субъективного, имеющее предметный ценностный характер.

В-третьих, сущность «национального интереса» изучалась преимущественно политологами и социологами. Это и понятно, потому что термин «национальный интерес» вошел в научный оборот в результате его включения в Оксфордскую энциклопедию социальных наук в 1935 г.

Современное понимание национальных интересов в политике начало формироваться на рубеже XVIII и XIX столетий, в период "национализации" внешней политики Франции, Германии, Италии, России, Австрии, и закончилось к началу XX в. Особое внимание к проблеме национального интереса появилось после Второй мировой войны, когда США как великая мировая держава объявили о своих главных интересах, разработав концепцию национальной безопасно-

сти США. В 1947 г. был принят закон США о национальной безопасности, определивший политику в сфере национальной безопасности. В 40 - 50-е гг. сформировались «объективистский» подход, представленный школой политического реализма, и «субъективистский» подход, разрабатываемый политологами – бихевиористами. Концепцию национального интереса лидера школы политического реализма Г. Моргентау впоследствии насыщали Дж. Кеннан, У. Липман, К. Уолтц, Э. Фернисс, Дж. Розентау и др.

В настоящее время во многих странах накоплен значительный опыт по определению национальных интересов. Конечно, эта категория наиболее разработана в США и сформулирована в преамбуле Конституции США как «образование более совершенного союза штатов, утверждение правосудия, охрана внутреннего спокойствия, организация совместной обороны, содействие всеобщему благоденствию и обеспечение гражданам страны и потомкам благ свободы».

В период существования Советского Союза вместо понятия «национальные интересы» использовалась категория «интернациональные интересы, поэтому к моменту распада СССР в 1991 г. в России отсутствовала целостная концепция российских национальных интересов. Но события, связанные с распадом «системы социализма», объединением Германии, резкой вспышкой национализма в бывших республиках СССР, вновь привлекли к этой проблеме внимание политологов.

В 1992 г. впервые был принят Закон Российской Федерации «О безопасности», определивший не национальные интересы, а жизненно важные интересы как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». Как видно, в Законе отождествлялись категории «потребность» и «интерес». К сожалению, это произошло и в ныне действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, представившей национальные интересы как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства».

Однако огромной заслугой указанного Закона стало законодательное установление соотношения интересов личности, интересов общества и интересов государства, в котором ослабление любой из трех составляющих наносит ущерб как для государства в целом, так и для конкретной личности. Неизмеримым достижением Закона Рос-

сийской Федерации «О безопасности» стало закрепление принципа баланса интересов. Однако в новом Федеральном законе «О безопасности» этот важнейший принцип обеспечения национальной безопасности был утрачен. Полагаем, что недостаточно изученный «баланс национальных интересов» требует серьезного научного осмысления в юридической науке.

В научной среде распространенным является мнение о необходимости системного исследования сложного понятия национального интереса. Вместе с тем методологической проблемой является определение субъектного состава, а именно носителя этих интересов – «нации». Понятие «нация» (от лат. «nation»), как правило, подразумевает «народ», т.е. дословно «национальный интерес» – «интерес народа». Во Франции понятие «нация» со времен французской революции было использовано для обозначения сообщества свободных граждан, которые имеют право на образование своего государства. В таком смысле понятие «нация» было перенесено во многие европейские языки. В Германии, наоборот, сформировалась идея немецкой государственной общности, поэтому «нация» употребляется до сих пор в смысле «народ».

В русском языке понятие «нация» обычно употребляется в этническом смысле, не связанном с государственностью. В Конституции СССР было закреплено: «Союз Советских Социалистических Республик есть государство, выражающее волю и интересы всех наций и народностей страны», т.е. нациями признавались имеющие свою государственность и язык народы. В.А. Тишков, В.Л. Цымбурский и другие ученые предлагают использовать «нацию» в смысле политической и гражданской общности.

Уникальность России в национальном отношении состоит в том, что в ней более четырех пятых - русские, но более ста народностей имеют свою историческую территорию, культуру и язык. Поэтому, несмотря на ведущую роль русского народа, Россия не является «нацией-государством», как многие развитые страны.

Существуют разные взгляды на наименование рассматриваемых нами интересов. Одни авторы (Э.А. Поздняков, С.А. Проскурин, Т.А. Ашурбеков и др.) рассматривают национально-государственные интересы, смешивая общее понятие с частным. Представляется, что такое возможно лишь в идеальном правовом государстве с развитым гражданским обществом, в котором созданы действенные механизмы, позволяющие государству выступать носителем и выразителем

интересов всего общества. Другие исследователи (М. Хрусталеv, Е. Степанов, Я. Этингер и др.) рассматривают «этнические интересы». Третьи ученые (А. Калядин, С. Стреляев и др.) используют обобщенный термин «интересы России», который отождествляется с общенациональными интересами. Конечно, самой распространенной научной позицией является использование понятия «национальные интересы» (Л.И. Манилов, А.А. Прохожев, А.В. Возжеников и др.).

По поводу соотношения объективного и субъективного в национальном интересе полагаем, что в них превалирует объективный характер, обусловленный существованием в реальной действительности независимых от сознания и воли объективных потребностей личности, общества и государства, направленных на реализацию национальных ценностей. С этим соглашаются многие ученые.

Неоднозначным является соотношение национальных интересов и национальной безопасности. Во-первых, национальная безопасность - это состояние защищенности национальных интересов, во-вторых, национальная безопасность сама является главным национальным интересом. Еще в 1990-х гг. ученые предложили под национальными интересами понимать «осознанные и официально выраженные потребности страны, соотнесенные с основными ценностными ориентациями российской цивилизации», проявляющиеся в «сбережении русского народа как общечеловеческой ценности...». Содержание национальных интересов формируется на базе национальных ценностей, имеющих наиболее стабильный характер, под влиянием долгосрочных тенденций общественного развития. Выработанная система ценностей в обществе имеет вид совокупности определенных правовых норм, с помощью которых регулируются общественные отношения, и обеспечивается национальная безопасность.

Итак, заимствованная из американского лексикона категория «национальный интерес» как многомерное реально существующее явление требует дальнейшего изучения разными науками, не «рассекающими» его на отдельные составляющие, а выявляющими общие закономерности. Особая роль в этом принадлежит юридической науке, особенно административному праву, позволяющему решать проблемы реализации национальных интересов с помощью мощной силы права, поскольку «право в условиях гражданского общества... является убежищем для человека призванным по своей глубокой сути быть стражем людских интересов».

Реализация национальных интересов осуществляется силами

обеспечения национальной безопасности (государственными органами, общественными объединениями, гражданами) в соответствии с действующим законодательством в следующей последовательности: 1) осознание потребностей личности, общества, государства; 2) выявление сущности национальных интересов (интересов личности, общества, государства) в соответствии с национальными ценностями; 3) ранжирование национальных интересов по степени важности - жизненно важные, важные и т.д.; по сферам жизнедеятельности - экономические, политические, экологические и иные; по продолжительности существования - долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные и т.п.; 4) выделение соответствующих сил и средств для обеспечения сохранности (сбережения) национальных интересов с учетом их приоритетов; 5) разработка направлений политики обеспечения национальной безопасности; 6) реализация практической деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Таким образом, избегая отождествления «национальных интересов» и «потребностей», предлагаем вести речь о сущности национального интереса, являющегося предметной формой выражения национальных ценностей, в основе которого лежат объективные потребности развития личности, общества и государства. Учитывая, что национальный интерес «есть интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества», сущность его заключается в отношении, выражающем стремление государства и гражданского общества к достижению самосохранения государства.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2019.
2. Выборнов В.Я. Развитие и безопасность (Опыт стран Востока и России). -М.: Восточная литература. РАН, 2017.
3. Кузнецов В.Н. Российская идеология: опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. - М.: ИСПИ РАН, 2014.
4. Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. 2015. -№ 6.
5. Авдеев Ю.И. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Ю.И. Авдеев,

С.В. Аленкин, В.В. Алешин [и др.]; Под ред. А.В. Опалева.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

6. Старостенко К.В. Специфика формирования и реализации национальных интересов России в начале XXI века: Монография / К.С. Старостенко, А.А. Чекулаев. - Орел: ФГЩУ ВПО "Государственный университет УН ПК", 2017.

7. Телегин В.И. Историко-социологический анализ развития социальной и социологической мысли по проблемам национальной безопасности // Безопасность. 2015. - № 2.

8. Шаваев А.Х. Национальная безопасность как сложная комплексная система, ее сущность и структура // Безопасность. 2022. - № 1 - 2.

УДК 351.862(075.8)

ББК 66.2я73

Ш -25

Sharipov M. Sh.,

5 year student of the DGU branch in Kizlyar

Scientific adviser:

Abdulaeva I.A., Ph.D., Associate Professor
branch of DGU in Kizlyar

Annotation: Problems of national security of Russia represent the difficult multilevel system which main objective is preservation of the sovereignty of the country, ensuring protection against external and internal threats, ensuring observance of basic rights and freedoms of the person, a possibility of participation of the state as the subject of the international relations. Special value for ensuring national security has development of the human capital. Education is the main factor and a basis of development of the human capital, it is difficult to overestimate its role. This system is formed by a wide number of components among which education is considered as Basic Element of scientific and technical progress, economic development, providing military and intellectual potential of the country.

Keywords: national security, scientific and technical progress, education, intellectual potential, human capital, development.

Шарипов М. Ш.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель:
Абдулаева И.А., к.фил.н., доцент
филиала ДГУ в г. Кизляре

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: В данной статье отмечается, что проблемы национальной безопасности России представляют собой сложную многоуровневую систему, основной целью которой является сохранение суверенитета страны, обеспечение защиты от внешних и внутренних угроз, обеспечение соблюдения основных прав и свобод человека, обеспечение возможности участия государства как субъекта международных отношений. Особое значение для обеспечения национальной безопасности имеет развитие человеческого капитала. Образование является главным фактором и основой развития человеческого капитала, его роль трудно переоценить. Данную систему образует широкий ряд компонентов, среди которых образование рассматривается как базовый элемент научно-технического прогресса, экономического развития, обеспечения военного и интеллектуального потенциала страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, научно-технический прогресс, образование, интеллектуальный потенциал, человеческий капитал, развитие.

Социальная политика государства включает государственную образовательную политику. Следовательно, разработка и реализация государственной образовательной политики тесно связаны с учетом и анализом социально-политической сферы. Также социальная политика является частью внутренней государственной политики, соотносимой с внешней политикой. Иными словами, можно говорить о системе с взаимосогласованными целями и задачами ее элементов. Современная западная культура отличается процессами глобализации, в том числе в сфере образования, что привело к необходимости создания единого пространства образования. Тем не менее, существует проблема согласованности систем образования на национальном

уровне, поскольку именно они формируют единую систему европейского образования. Целесообразно отметить включение России в международное соглашение «Болонская декларация». Ученые нашей страны характеризуется отсутствием единого мнения относительно новой системы организации образовательной системы.

Сторонники «болонской» формы говорят о выгодах такой системы, поскольку она предполагает большое количество иностранных грантов для студентов и возможность их перемещения из вузов России в иностранные вузы по семестрам. При первоначальном рассмотрении ситуация складывается очень удачно. Тем не менее, словарный термин «унификации» не позволяет определить синтез существующей отечественной системы образования общеевропейской. Иными словами, синтез становится невозможным, говоря об унификации, поскольку ЕС от РФ ничего не берет, а предлагает полностью перейти на чужую, не свойственную нашей, систему высшего образования [11, с. 54].

Принятие такой системы будет разрушительно для всей системы образования. Предлагаемая система образования является чуждой для России. Для понимания этого следует сравнить походы. Весь период обучения в отечественной системе образования студент учится взаимодействовать с научной группой и коллективом. Важным выступает совместная деятельность на практикумах и семинарах. В России система обеспечения национальной безопасности формируется и развивается в соответствии с Конституцией РФ, указами и распоряжениями Президента РФ, федеральными законами, федеральными программами, распоряжениями и постановлениями Правительства РФ, концепциями, доктринами и прочими политико-правовыми документами. В 3 России действует закон РФ «О безопасности», в котором закреплены нормативно-правовые основы обеспечения безопасности государства, общества и личности, определена система безопасности, ее функции, установлен порядок организации и финансирования органов, которые обеспечивают безопасность, в том числе органов надзора и контроля законности их работы [2, с. 73].

Таким образом, концепция национальной безопасности РФ представляет собой заявленную публичной властью страны «систему взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности». Она содержит оценку места России в мире, угрозы ее национальной безопасности, национальные интере-

сы, ключевые направления государственной политики, направленные на безопасность народа РФ. Концепция содержит указание на существование двух взаимно исключаящих тенденций после периода биполярной конфронтации. Первая тенденция предполагает укрепление политических и экономических позиций государств и их объединений, совершенствование механизмов управления международными процессами с нескольких сторон. Вторая - формирование структуры международных отношений на доминировании развитых стран в сотрудничестве. Речь идет о лидерстве США и западных стран, при котором политические международные решения принимаются односторонне, без учета ключевых норм международного права [13, с. 31].

Российские стратегические интересы заключаются в самосохранении себя как цивилизованной целостности в мире, что предполагает развитие и сохранение научного и образовательного национального пространства. Общая безопасность включает механизм безопасности научно-образовательного пространства, который направлен на повышение эффективности и сохранение экономики и общества. Данный механизм предполагает определение сфер безопасности, ее целей и параметров, а также проведение оценки: - экономической и научно-образовательной политики, в том числе ее влияния на параметры; - степени риска определенных отклонений параметров для соблюдения устойчивости системы; - обстоятельств внешнего характера, которые содержат отклонения или оказывают влияние на риск, при условии неблагоприятной международной среды, или которые снижают риски (благоприятная внешняя среда, соответственно) [12, с. 72]. Обеспечение национальной безопасности России не может быть достигнуто исключительно посредством образовательной политики. Но она выступает важной частью данного обеспечения. Образование и образовательная политика в обеспечении национальной безопасности оказывают влияние на все уровни национальной безопасности и ее структурные элементы [5, с. 89].

Следовательно, военная и экономическая безопасность государства в современном мире предполагает наличие высококвалифицированных кадров, технологическая безопасность - наличие кадров и научных разработок. Зарубежными и отечественными экологами и глобалистами практически единодушно сделаны выводы о необходимости новой культуры выживания.

Так, без инновационного обучения человечество обязательно столкнется с катастрофой. Безопасность культурного развития, кото-

рая выделяется большим количеством специалистов, строится на образовании, выступающем ее основой [10, с. 38]. Общественные системы и государства не могут развиваться полноценно без системы ценностей, которая объединяет ее членов. Лишенная своих ценностей нация представляет собой толпу, или даже банду. Формирование ценностей народа основывается на образовании. Следовательно, оно выступает важнейшим элементом национальной безопасности для каждой страны, определяющим уровень ее развития. Угрозу для национальной безопасности страны представляет финансовая политика в социальной сфере. Образование влияет на все уровни национальной безопасности, что диктует необходимость высококвалифицированных кадров в сферах военной, экономической безопасности государства в современных условиях. В свою очередь, технологическая безопасность требует ученых и научных разработок. Образовательная политика государства, как элемент социальной государственной политики, оказывает влияние на социальную структуру общества, миграционные и демографические процессы и явления, стабильность общества. Одним из критериев социального деления в обществе выступает уровень образования. Образование - это «разумный способ распределения людей в соответствии с их достоинствами». Тем не менее, данное утверждение предполагает доступность образования и его способность помогать при карьерном продвижении, гарантирование более высокую ценность труда образованных в обществе, чем людей без образования. Целесообразно более детально рассмотреть влияние образования и государственной образовательной политики на политическую безопасность, как часть национальной безопасности. Такое влияние является многосторонним.

Система образования готовит кадры для участия в структурах власти. Субъектом политики является личность, посредством которой образование влияет на систему власти. Также образование является целерациональной системой и представляет собой властную структуру, которая формирует различные дисциплинарные пространства. Институт образования, как армия, тюрьма, спорт, политика обеспечивает определенный социальный порядок и оказывает влияние на политическую стабильность общества и национальную безопасность [1, с. 128]. Россия на современном уровне развития столкнулась с проблемой образования власти. Речь идет о систематической и массовой подготовке менеджеров и управляющих, которые будут соответствовать современным требованиям.

Для этого следует выделить подготовку руководящих кадров института образования как такового. Образование определяет формирование и эволюцию политических концепций развития в обществе. Политические деятели - это продукт образования, и они несут знания и мировоззрение в свою политическую деятельность. Еще одним элементом системы национальной безопасности является развитие научно-технической базы. Это не является отдельным самостоятельным видом национальной безопасности, но представляет собой часть экономической, военной, экологической и прочих видов безопасности. Наука относится к интересам государства во всех развитых странах. В научной сфере проявляется значение образования и образовательной политики [4, с. 11]. Таким образом, приведенные изменения целесообразно производить в большинстве стран, а не в отдельных государствах. Образование ответило на увеличение техногенных и социальных угроз способностью прививать совершенно новые ценности людям во всех странах, наперекор конкуренции и рынку. Тем не менее, следует выделить, что устремленность в образовательное, информационное и экономическое международное пространство, односторонняя открытость, могут привести к приобщению чуждых благ и ценностей мировой цивилизации к национальной культуре, что приведет к деформации системы образования. В результате такого неэквивалентного обмена негативные последствия окажутся на много серьезнее, чем полученный положительный эффект. Потому реализация международных проектов и программ в системе образования предполагает определение приоритетных национальных интересов в первую очередь.

Список использованной литературы:

1. Аксючиц, В. Коды вместо души. Тотальная глобализация – путь к разложению семьи и человеческой личности // Политический журнал. – 2008. – № 1. – С.128.
2. Арасланова, А. А. Интеграция науки, образования и производства: синергетический эффект / А.А. Арасланова // Философия образования. – 2011. – №1. – С.73.
3. Большаков, Н. Н. Анализ рисков национальной безопасности России, возникающих в попытках модернизации высшего образования // Государство - власть - безопасность. Сборник научных статей. Часть 2. – Омск: Издательство Омского гуманитарного института, 2007. – С.11.
4. Бессонов, Б. Н. Образование и основные ценности гражданского

общества // Социология образования перед новыми проблемами. – МоскваОмск: Журнал РАН «Социологические исследования», Омский государственный университет, 2008. – С.89.

5. Соболева, М.Е. О возможности диалога между культурами // Вопросы философии. – 2009. – №3. – С.38.

6. Тягунова, Ю. В., Крикунов, К. Н. Субъекты и цели интеграции науки и образования в высшей школе // Высшее образование сегодня. – 2010. – №5. – С.54.

7. Чуринов, Н. М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни / Н. М. Чуринов // Философия образования. – 2007. – №1. – С. 72.

8. Штоль, В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации» // Научная книга – 2010. – С.31.

УДК 351.862(075.8)

ББК 66.2я73

Т 78

Trusov P.A., 5th year student of the branch
of the DSU in Kizlyar
Scientific adviser: **Bagandova E.K.**,
senior teacherbranch of DGU in Kizlyar

LEGAL FOUNDATIONS AND PROBLEMS OF ENSURING NATIONAL SECURITY AND MODERN RUSSIA

Annotation: the article examines national security in the context of the transformation of Russian legislation. For the state to ensure its own security, national security is important, for which the sovereignty and interests of the citizens living in it, as well as the integrity of the entire state, are fundamental.

Key words: security, state, Russia, national interests.

Трусов П.А.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Багандова Э. К., ст.преподаватель
филиала ДГУ в г.Кизляре

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается национальная безопасность в условиях трансформации российского законодательства. Государству для собственного обеспечения важна национальная безопасность, для которой основополагающим является суверенитет и интересы граждан, проживающих в нем, а также целостность всего государства

Ключевые слова: безопасность, государство, Россия, национальные интересы.

Проблемы обеспечения национальной безопасности на сегодняшний день имеет большое доктринальное и прикладное значение. Данное положение объясняется такими факторами, как: значением защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз; сложностью и противоречивостью действующих нормативно-правовых актов и судебной практики. Правовая основа обеспечения национальной безопасности в России представлена совокупностью взаимосвязанных между собой нормативных актов, которые включают в себя юридические принципы и нормы, направленные на регулирование отношений в области обеспечения национальной безопасности. Законодательное регулирование вышеуказанных общественных отношений неразрывно связано с созданием необходимых условий в государстве для полноценного функционирования страны в современном обществе [26, с. 62].

Первый правовой документ, который известен на мировой арене был Закон «О национальной безопасности» № 257, принятый в США в 1947 г. Именно данный закон ввел понятие «национальная безопасность» в американской правовой системе, а затем уже соответственно и на территории России. Если говорить о советском периода, то в то время применялось понятие «государственная безопасность», которая была отражена в Конституции СССР. Она регламентировала официальную точку зрения военно - политического руководства о приоритете интересов государства перед интересами общества и интересами личности. На сегодняшний день правовой основе обеспечения национальной безопасности посвящена ст.5 Закона «О безопасности», которая включает в себя: Конституцию РФ; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ;

федеральные конституционные законы; федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ; нормативные правовые акты субъектов РФ, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности [54].

Так, в Конституции РФ сам термин «национальная безопасность» не упоминается, в тексте Федерального закона РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» разъяснения этого часто употребляемого термина не приводится, в Указе президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» понятие «национальная безопасность» трактуется как состояние защищенности. Если рассматривать понятие защищенности, то стоит отметить, что это отсутствие угроз, иными словами, если нет угроз, значит, присутствует безопасность. Но все же под безопасностью нужно понимать производную от деятельности органов государства, если страна может обеспечить защиту своих граждан, значит, она безопасна. При условии, если страна не может справиться со своими полномочиями и определенными направлениями деятельности, то возникают угрозы для общества, и государства в целом.

Исследуя правовую основу обеспечения национальной безопасности, стоит отметить основополагающий закон страны – Конституцию, в которой отсутствует прямое указание именно на национальную безопасность, регламентируется только понятие «безопасность». Встречается в нормах регламентация государственной безопасности, которая почему-то является синонимом национальной безопасности, но в теории она является только ее разновидностью [10, с. 15-17]. На сегодняшний день конституционные нормы дают только общее смысловое понимание вышеуказанному термину. Ее нормы должны быть в последствие конкретизированы в специальных нормативных актах, в т.ч. законах [27, с. 33-37]. Конституции РФ указывает на то, что термин «безопасность» употребляется ее нормах неоднократно, например, при провозглашении личных права и свобод в главе 2, в ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В Конституции РФ упоминается также об обеспечении «экологической безопасности» как сфере совместного ведения Российской Федерации (п. «д» ч. 1 ст. 72), а в остальном – о «безопасности государства» (ч. 5 ст. 13 и ч. 3 ст. 55), о «безопасности и целостности государства» (ч. 1 ст. 82.). В то же время Конституция РФ выделяет два приоритетных понятия – «оборона» и «безопасность» (ч. 3 ст. 55, п.

«м» ст. 71, п. «д» ч. 1 ст. 114) [17].

Таким образом, анализируя нормы Конституции, следует внести в нее изменения, а именно в период проведения на территории России глобальной конституционной реформы внести предложение о включении специальной главы о национальной безопасности, которая определила ее место в системе конституционного строя РФ, а также методы и механизмы ее обеспечения. Для того чтобы упорядочить понятийный аппарат необходимо дать законодательное определение понятию национальной безопасности, уяснить смысл значения слова «безопасность», в связи, которая сложилась между тремя элементами: человеком, обществом и страной в целом. В Законе о безопасности, должно быть обязательно регламентировано понятия: угроза и безопасность с точки зрения основ Конституции РФ, должна быть регламентирована система мер, которая бы в свою очередь обеспечивала бы состояние национальной безопасности.

Указывая на необходимость развития конституционных положений данной области, нужно сказать, что положения о человеке, его правах и свободах, Основной закон страны определяет как высшую ценность, он определяет человека в роли главного объекта обеспечения национальной безопасности. Важную роль в системе правового обеспечения безопасности в РФ отводится международным договорам и соглашениям, в частности: Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1976 г.; Международному пакту о гражданских и политических правах от– 23 февраля 1972 г.; Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и т. д. Стоит отметить, что регламентированные в них нормы легли в основу положений Конституции и действующего законодательства, относительно основных прав граждан и их ограничений в области общественной безопасности. Одним из главных законов, который регулирует общественные отношения в сфере национальной безопасности, является Закон «О безопасности» 2010 г., который пришел на смену одноименного закона от 1992 г. Но при анализе его норм можно выделить довольно большое количество недостатков, и вследствие чего говорить о существующих проблемах обеспечения национальной безопасности.

Итак, Закон «О безопасности» представляет собой основной закон в области обеспечения безопасности. Исследуя его нормы можно отметить, что он регламентирует основополагающие начала, содер-

жание деятельности по обеспечению безопасности, он представляет собой основной документ в данной области по отношению к другим. Характеристика такого документа, как основного в юридической литературе преобладает. Именно поэтому он должен включать в себя все основные вопросы, касающиеся безопасности, включая понятийный аппарат, основные параметры, он должен обеспечивать взаимосвязь иных нормативных актов в области безопасности [24, с. 46-49].

Но рассматривая данный документ нужно сказать, что он не обладает теми качествами и чертами, которыми должен обладать основной документ в определенной сфере. Его содержание не соответствует его наименованию, поскольку в трех главах содержится информация об органах, которые должны обеспечивать безопасность. Исходя из его действующей редакции, такой закон следует переименовать, либо внести в него изменения.

Помимо вышеуказанного закона, область обеспечения национальной безопасности регламентируется указами главы государства, которых на сегодняшний день насчитывается большое количество. Все они должны соответствовать Закону о безопасности, но в действительности существует проблема, которая заключается в том, что, например, режим чрезвычайного и военного положения регламентируются федеральными конституционными законами, в то время как Закон «О безопасности» имеет статус обычного закона. Главный недостаток, как уже было отмечено выше, в Законе о безопасности, заключается в отсутствии понятийного аппарата. В отличие от аналогичного, предыдущего закона в 1992 г., Модельного закона стран СНГ «О безопасности» от 15 октября 1999 г. в нем вообще отсутствует определение термина «безопасность», не говоря уже о конкретизации и сущности понятия национальная безопасность. Данный недостаток является особенно заметным в силу того, что другие страны СНГ включили в базовый закон определение безопасности [31].

В настоящее время необходимо на законодательном уровне закрепить определение понятия «угрозы». Отсылка на данное понятие используется в различных нормативно-правовых актах, регулирующих, например, охрану окружающей среды, там регламентируется понятие угрозы исчезновения видов растений, животных и других живых организмов. В экономической области понятие угроза используется как угроза экономике, экономической безопасности. С учетом такого большого количества упоминаний необходимо семантическое толкование понятия «угроза» и установление его взаимосвязи с поня-

тием «безопасность».

Помимо Закона «О безопасности» правовая основа обеспечения национальной безопасности в России представлена на современном этапе своего развития Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 г., которая в 2020 году будет скорректирована. Ее правовую основу составляет Конституция, ФЗ от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» [54] и от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [55].

Стратегия национальной безопасности – это официально признанная совокупность стратегических целей, приоритетов и мер во внутренней и внешней политике, которые определяют состояние национальной безопасности и степень устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. До Стратегии на территории РФ была принята Концепция, отличие их заключается в том, что Стратегия охватывает больший временной промежуток и более обширный круг вопросов. На сегодняшний день Стратегия включает в себя шесть разделов: Общие положения; Россия и современный мир; Национальные интересы России и стратегические приоритеты; Обеспечение национальной безопасности; Общественная и государственная безопасность; Правовые, нормативные, организационные, информационные основы осуществления стратегии.

В настоящей Стратегии затрагиваются вопросы национальной обороны, государственной и общественной безопасности, вопросы повышения качества жизни россиян, экономического роста, вопросы науки, образования и развития технологий, здравоохранения, культуры, экологии, стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства. Стратегия 2020 разрабатывалась по поручению правительства РФ в течение 2011 года.

Данная стратегия является вторым вариантом концепции долгосрочного развития РФ до 2020 года. Первый вариант был разработан в 2006-2007 годах. Необходимость разработки стратегии 2020 была обусловлена развитием мирового экономического кризиса, который сделал невозможным выполнение большинства количественных ориентиров первого варианта стратегии. Основанием стратегии 2020 является новая модель экономического роста и новая социальная политика. В документе регламентируется окончание кризиса, носящего в себе характер экономического и политического, который был характерен для периода конца прошлого столетия, в нем указано на образование предпосылок к предотвращению угроз для страны, к разви-

тию России и так далее. Как указано в вышеупомянутом документе, Россия, которая стала гарантом развития национальной экономики, на сегодняшний день переходит к новой политике в области безопасности населения.

На фоне становления и развития новых центров роста в экономической и политической сферах жизни создается новая ситуация, при которой образуется тенденция к поиску различных вариантов решения проблем, а также урегулирования имеющихся кризисов в стране. В данном документе регламентируется, что национальными приоритетами для страны являются развитие гражданского общества, демократии, а также обеспечение народовластия и целостности страны. Помимо указанных приоритетов, государственные ресурсы также направлены на: рост качества жизни людей с помощью личной безопасности— каждого; рост экономики, который достигается с помощью инновационной системы государства, а также вложений в человеческий капитал; на науку, технологии, образование, здравоохранение и культуру; экологию живых систем, рациональное природопользование, что— достигается путем сбалансированного потребления, использования прогрессивных технологий и т.д.; стратегическую стабильность и равноправное партнерство.

Состояние национальной безопасности РФ прямым образом зависит от экономического потенциала и эффективности работы системы обеспечения национальной безопасности. Главные направления государственной политики, согласно Стратегии, в области обеспечения общественной и государственной безопасности в долгосрочной перспективе заключаются в: усилении роли государства как гаранта безопасности населения; совершенствовании нормативно-правового регулирования пресечения и борьбы с преступностью, терроризмом, экстремизмом, коррупцией; повышении эффективности защиты интересов и прав граждан за пределами страны; расширении международного сотрудничества в сфере охраны порядка.

Цели обеспечения безопасности в области повышения качества жизни состоит в том, чтобы понизить уровень неравенства, который сложился среди граждан, как по имущественному, так и по социальному признаку, а также он заключается в стабильности его количества, в улучшении ситуации в демографическом плане. Чтобы противодействовать угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни, силы обеспечения национальной безопасности вместе с общественными институтами осуществляют: совершенство-

вание национальной системы защиты прав граждан через развитие судебной системы и системы законодательства; содействие росту благосостояния населения; создание условий для ведения здорового образа жизни, стимулирование рождаемости за счет программ поддержки молодых семей и т.д.; меры по улучшению и развитию транспортной инфраструктуры;– совершенствование системы защиты от безработицы, социальную– поддержку выделенных категорий граждан и т.п.

Для того чтобы обеспечить проведение мониторинга безопасности в стране, в документе регламентируются основные характеристики, такие как уровень безработицы в целом по стране, уровень повышения цен, а также степень обеспеченности ресурсами образования, здравоохранения, уровень обновления вооружения государства, уровень обеспеченности инженерно-техническими и военными кадрами. Помимо данной Стратегии в России приняты комплексные правовые акты (доктрины и стратегии), которые связаны с безопасностью в различных областях, к ним относят: Стратегию экономической безопасности до 2030 г.; Доктрину информационной безопасности; Доктрину продовольственной безопасности; Стратегию экологической безопасности до 2025 г.; Военная доктрина и т.д. Стоит отметить, что доктрина это не закон, это обозначение целей, задачи для правительства и для исполнительной власти.

Доктрина - это определенная программа. Это документ, который создает некий общий каркас, фундамент для разработки стратегических документов с временными горизонтами и задачами. И уже после стратегии должны разрабатываться правовые акты с нормами прямого действия. Отметим, что все эти документы утверждены указами президента РФ. Исключение составляет Экологическая доктрина РФ (на смену которой пришла Стратегия экологической безопасности до 2025 года), одобренная распоряжением Правительства РФ. На сегодняшний день, как уже было сказано выше будут внесены корректировки в Стратегию национальной безопасности, поскольку при организации стратегического планирования, как на федеральном, так и региональном уровнях важно обеспечить своевременное выявление угроз национальной безопасности и рисков социально-экономического развития. Реализация выработанных на основе этих прогнозов мер должна привести к повышению эффективности государственного управления. Добиться этой цели особенно важно в условиях динамично меняющейся международной обстановки, усили-

вающегося влияния различных внутренних факторов, когда жизненно необходимо иметь четкое понимание тех угроз, потенциальных вызовов и рисков, с которыми Россия может столкнуться в долгосрочном периоде [13, с. 30]. Стоит отметить, что состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности. Проблема региональной безопасности на сегодняшний день является актуальной, поскольку данная сфера не конца изучена, поскольку многие полагают, что только лишь на федеральном уровне возможно обеспечение безопасности граждан.

Данное мнение противоречит с тем, что гражданин проживает в определенном субъекте, поэтому от последнего ему требуется обеспечение жизнедеятельности, удовлетворения его потребностей, не на федеральном, а на региональном и местном уровнях. В научной литературе, как правило, термины «национальная безопасность», «региональная безопасность» рассматриваются как общее и частное. Дефиниция «региональная безопасность» законодательно не закреплена, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации содержатся отсылки к данному понятию (в частности, упоминаются такие словосочетания, как состояние или обеспечение национальной безопасности на региональном уровне (п. 64–65), региональная стабильность и механизмы ее обеспечения (п. 93, 95, 104).

Следует отметить, что в настоящее время действует Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», определяющий направления политического развития регионов [43]. Возможности, которые имеют региональные органы в отношении правового регулирования общественной, экологической безопасности, безопасности личности не всегда используются в полном объеме, поскольку они, как правило, находятся в ожидании решения, исходящего от федеральных органов. Принятие законов субъектов РФ в области обеспечения безопасности, формирование соответствующих органов, благодаря которым осуществилась бы реализация таких нормативных актов, сдерживаются, поскольку имеется во многих регионах дефицитный бюджет. В настоящее время в России все больше подтверждается тенденция, которая обусловлена расширением масштаба вовлечения регионов в решение вопросов безопасности населения, но такие из-

менения в соответствующие законы по каким – то непонятным причинам не вносятся. На практике поддержание субъектами РФ уровня законности, безопасности на соответствующей территории должны быть обеспечены и реализованы с помощью мер, которые направлены на охрану общественного порядка, борьбу с преступностью. Такие полномочия и меры должны быть урегулированы в нормативных актах и не затрагивать полномочия федеральных органов.

Частые жалобы со стороны руководителей субъектов РФ на отсутствие полномочий в области обеспечения безопасности в какой-то степени послужили основанием для издания Указа Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» [40], который фактически изменил конституционно-правовые отношения в сфере обеспечения безопасности, а федеральные органы безопасности в определенной степени стали подконтрольны высшим должностным лицам субъектов Федерации. Меняющаяся система региональной безопасности исходя из конкретного субъекта РФ предполагается природой федерации, так как позволяет учитывать специфику каждого субъекта в пределах России [2, с. 215].

Но этим не исключается, а наоборот подразумевается применение подхода на территории России к действующей системе региональной безопасности, поскольку это позволяет федеральным органам на соответствующем уровне некую опору для осуществления своих функций в интересах обеспечения безопасности. Проблемы, которые возникают на территории отдельного субъекта, влияют на обеспечение национальной безопасности всего государства. Например, в рамках одной страны могут зарождаться территориальные претензии одного субъекта по отношению к другому на основании изменений, которые происходят с границами таких субъектов. Процесс территориального деления не ограничен, но носит довольно сложный характер, но все же имеет место быть. Такое деление может быть реальной угрозой национальной безопасности государства. Одной из угроз, которая может затрагивать национальную безопасность на территории России, выступает региональный сепаратизм. Само определение понятия «сепаратизм» можно увидеть в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. под данным понятием следует понимать идеологию, проведение политики в целях отделения одних территорий от других в государстве для того, чтобы сформировать новое государственное образование, приобрести большую самостоятельность.

В настоящее время вспышки регионального сепаратизма в большей степени отмечаются в государствах Евразийского континента. Если рассматривать, как проявилось вышеуказанное понятие в России, то стоит отметить, что по-разному, начиная с территориальных претензий, вплоть до наступления гражданской войны. Во всех его проявлениях усматривалось умаление значения принципов суверенитета, которое было связано с не подконтрольностью административно-территориальных единиц со стороны центра и, что, к сожалению, приводило к ослаблению экономики, утрате исторических взаимосвязей. [22, с. 8].

К числу проблем в сфере обеспечения национальной безопасности с участием различных регионов можно отнести: наличие пробелов в законодательстве (территориальные споры, – которые могут рассматриваться в качестве внутренней угрозы государственной целостности, вопросы разграничения полномочий между РФ и ее административно-территориальными единицами); недостаточное регулирование регионального уровня обеспечения – безопасности с помощью федеральных нормативных правовых актов; ограниченность финансовых возможностей отдельных субъектов – Российской Федерации. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что, на сегодняшний день в России достаточно много представлено документов, которые регламентируют отношения в области национальной безопасности, но все они не являются нормативно – правовыми документами, в частности речь идет о стратегиях, концепциях безопасности в отдельных видах национальной безопасности. Стоит отметить, что в государственном планировании отсутствует четкое представление о целях и задачах таких документов, а также об их взаимосвязи между собой в плане выстраивания иерархии и взаимозависимости. Проведенное исследование показало. Что на законодательном уровне отсутствует целостность, а также системность по данному вопросу.

Необходимо обратить внимание на то, что внутриведомственная ориентированность правовых актов является инструментом организации деятельности исполнительных органов государственной власти, но с иной стороны, считается предпосылкой разрозненности норм, которые регламентируют такие отношения. Противоречия, которые существуют и декларативность положений нормативных актов, которые регламентируют национальную безопасность, препятствуют их целенаправленному исполнению. Следовательно, существующая

проблема «национальной безопасности» нуждается в постоянном изменении, а также адаптации законодательства, его улучшения, в связи с развитием различных областей жизни в стране, общества и страны, а так же в связи с проблемами и конфликтами на международной арене.

Список использованной литературы:

1. Абубекерова Д.А. Система органов обеспечения безопасности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2016. №4 (16). – С. 41 – 47.
2. Балаева Д.Р. К вопросу о субъектах обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 214–217.
3. Безруков А.В. Конституционное право России. Учебное пособие / А.В. Безруков. - М.: Юстицинформ, 2015. - 304 с.
4. Васильев С. Л. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — С. 174-177.
5. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Российская газета. - N 298. – 2014.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Российская газета. - N 67. – 1995.
7. Годунова Г.Н. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Московский экономический журнал. 2019. №11. – С. 248 – 254.
8. Гольдфарб А.А. Конституционное право. Шпаргалка. Учебное пособие / А.А. Гольдфарб. - М.: РГ-Пресс, 2016. - 476 с.
9. Григорьев А.Ю. Национальная безопасность в системе экономической безопасности // Инновационная наука. 2018. №11. – С. 61 – 62.

УДК 351.862(075.8)
ББК 66.2я73
Г 61

Golovin I.A.,
5 year student of the DGU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
Abdulaeva Kh.A., candidate of legal sciences, associate professor
branch of DGU in Kizlyar

THE CONCEPT AND ESSENCE OF NATIONAL SECURITY IN MODERN SOCIETY

Annotation: Throughout the world, terrorism poses a great danger; at least on the part of the state, guarantees of fundamental human rights and freedoms, as well as the foundations of the state structure, are required. Security as a legal category arose quite a long time ago; today, in theory, there are several points of view on the issue of defining the concept of “national security”. The Basic Law of the Russian Federation does not define this concept, only the Strategy states that this is a state of protection of three main elements: society, the individual, the state from threats, both external and internal. This state allows us to ensure the rights and freedoms of citizens, a decent standard of living, sovereignty, and sustainable development of the country.

Key words: independence, Strategy, politics, morality, sovereignty, stability, definition, state, personality, society, information security, Constitution, public relations, rules of law, national security, terrorism, security problem.

Головин И.А.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Абдулаева Х.А., к.ю.н., доцент
филиала ДГУ в г.Кизляре

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Во всем мире большую опасность предоставляет терроризм, как минимум со стороны государства требуется гарантированность основных прав и свобод человека, а также основ строя го-

сударства. Безопасность как правовая категория возникла достаточно давно, сегодня в теории существует несколько точек зрения по вопросу определения понятия «национальная безопасность». В Основном законе РФ определение данного понятия не дано, только лишь в Стратегии указано, что это состояние защищенности трех основных элементов: общества, личности, государства от угроз, как внешних, так и внутренних. Такое состояние позволяет обеспечить права и свободы граждан, достойный уровень жизни, суверенитет, устойчивое развитие страны.

Ключевые слова: независимость, Стратегия, политика, нравственность суверенитет, стабильность, дефиниция, государство, личность, общество, информационная безопасность, Конституция, общественные отношения, нормы права, национальная безопасность, терроризм, проблема безопасности.

Проблема безопасности в России является актуальной на сегодняшний день, начиная с конца прошлого столетия. Это было связано с тем, что страна находилась в кризисе во всех сферах жизни общества. В настоящее время органы власти должны предотвратить угрозы национальной безопасности всеми способами, не запрещенными законом, так как во всем мире большую опасность предоставляет терроризм, как минимум со стороны государства требуется гарантированность основных прав и свобод человека, а также основ строя государства. Безопасность как правовая категория возникла достаточно давно. В словаре русского языка под безопасностью понимается «положение, при котором не угрожает опасность кому чему-нибудь» [8, с. 18]. Понятие безопасности можно рассматривать с различных точек зрения, как определенное состояние, функцию, основополагающее начало и т.д.

Она должна в обязательном порядке быть регламентирована в нормах права. Но на сегодняшний день законодателем не закреплено определение содержания безопасности, в качестве которой выступает угроза. И если в Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» угроза определялась как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, то в Федеральном законе от 8 декабря 2010 г. « 390-ФЗ «О безопасности» определение категории «угроза» не дается, хотя сам этот термин в законе используется [4]. Нет никаких сомнений в том, что значение необходимости норматив-

ного определения понятия угрозы в настоящее время недооценено.

В юридической литературе имеются различные подходы к толкованию понятия «безопасность» в зависимости от характера общественных отношений, выступающих объектом безопасности. Представляется верной характеристика безопасности как «системы, составными элементами которой являются угрозы, интересы и факторы воздействия на них, а также методы обеспечения национальной безопасности».

В плане конституционно-правовой характеристики безопасности стоит отметить, что категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой пока не получило должного научного обоснования. Конституция Российской Федерации отражает различные стороны этой проблемы: правовой (юридической) безопасности личности, имея в виду физическую безопасность (ст. 20-23); информационную (ст. 24, 29); экономическую (ст. 34, 35) и т.д.; безопасности государства (ч. 3 ст. 4; ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 5; п. "м" ст.71); безопасности общества (ч. 2 ст. 7)» [1]. Основным законом страны является правовой основой национальной безопасности в целом, которая включает в себя три основных элемента: государство, личность, общество.

Термин «безопасность» в Конституции РФ употребляется более десяти раз. Например, в соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства. В части 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 закрепляются условия допустимости ограничения прав и свобод человека, среди которых называется безопасность государства и граждан; п. «д» ст. 72 к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относит обеспечение экологической безопасности.

Вопросы безопасности регулируются соответствующими правовыми актами в различных сферах деятельности. В основном в законах и подзаконных актах используют такие выражения, как: состояние защищенности; состояние обоснованной уверенности; состояние процесса, отражающее степень защищенности его участников.

В нормативных актах регламентируются также возможные угрозы, как внешние, так и внутренние. Исходя из изложенного, стоит отметить, что единый подход по вопросу закрепления понятия национальной безопасности и ее видов на законодательном уровне так, и не выработан. Рассматривая конституционно-правовые вопросы безо-

пасности, следует рассмотреть вопрос об отождествлении понятий и их расхождении, таких как: безопасность; национальная безопасность; конституционная безопасность.

Проанализировав данные понятия, необходимо отметить, что на законодательном уровне, необходимо установить терминологическое единство. Только лишь единая дефиниция может упорядочить понимание ее различных сторон, что впоследствии обеспечит разрешение возникающих вопросов, которые являются главными для страны. Автор А.А. Фомин разграничивает данные понятия, выделяя конституционную безопасность, как основу национальной, тем самым делая ее составной частью. Именно конституционная безопасность гарантирует и обеспечивает средствами таких интересов, как суверенитет, стабильность систем во всех сферах жизни, укрепление мира и согласия, нейтрализация всех причин и условий, которые способствуют возникновению терроризма и так далее [9, с. 9].

Рассмотрение, анализ конституционной безопасности со всех сторон, играет огромное значение для того, чтобы установить основы развития государства, защиты национальных интересов, создании достойных условий для жизни граждан. Национальная безопасность, входящая в структуру международной безопасности - это политика, которая направлена на обеспечение особо значимых интересов личности и государства. Она охватывает военную, экономическую, информационную, экологическую, продовольственную, социально-политическую и духовно-нравственную сферы безопасности. Стоит отметить, что существуют конкретные механизмы, формы и методы обеспечения безопасности для каждой из этих сфер [11, с. 17].

Термин «национальная безопасность» появился благодаря президенту Америки Теодору Рузвельту в 1904 году. В РФ понятие национальной безопасности стало активно применяться только с 1995 года, а именно оно стало регламентироваться в ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [6]. Понятие «безопасность» в Российской Империи упоминается с 80-х г XIX в., основная идея которой заключалась в «охранении общественной безопасности», деятельность, направленная на борьбу с государственными преступлениями. На сегодняшний день конституционное право РФ включает в себя институт национальной безопасности, поскольку основные положения и гарантии национальной безопасности закрепляются в Конституции РФ. Ей признается защищенность РФ, ее населения и территорий от разнообразных угроз и опасностей, а также обеспечение

потенциала развития РФ на продолжительный срок. Национальная безопасность РФ является составным элементом системы ее национальных интересов. Основным документом, регулирующим обеспечение государственной безопасности, безопасности общества, безопасности в экологической сфере и личной безопасности является ФЗ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», который заменил одноименный закон от 1992 года. Исходя из анализа данного закона, можно сделать вывод о том, что легальное определение понятия «национальной безопасности» в нем отсутствует.

Но в Стратегии национальной безопасности в РФ, а именно в Общих положениях оно дано. Итак, национальная безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ [4]. 3

здесь уместно выделить некую триаду «личности общества и государства», которая имеет объективный характер и образует конституционно-правовую концепцию безопасности. Принципиальным противником данной юридической конструкции выступает профессор В.Г. Вишняков, у которого вызывает возражение определение национальной безопасности как «состояния защищенности». По его оценкам Конституция России применяет другие, более конкретные и значимые, понятия: конкретный субъект государственной власти «принимает меры», «защищает», «гарантирует», «обеспечивает», «осуществляет», «привлекает к ответственности» и др. Не лучше, по его мнению, и с понятием «состояние». Состояние - означает «быть», «находиться». Государство же активно действует, а не пассивно наблюдает за «состоянием защищенности» [11, с. 8-17]. В финансовом словаре «национальная безопасность» сформулирована, сжато и одновременно обтекаемо, как безопасность многонационального народа РФ как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ.

В словаре И.И. Санражевского «национальная безопасность» - это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а также устойчивость к неблагоприятным воздействиям, гарантирующие возможность стабильного прогресса общества, позволяющие обеспечить конституционные права,

свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства. С.В. Гунич говорит, что под национальной безопасностью следует понимать состояние защищенности трех субъектов: личности, общества, государства. Эта защищенность от внутренних и внешних угроз, которое «позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность страны [10, с. 15- 17].

Под национальной безопасностью РФ А.А. Куковский понимает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, достигаемое совместными действиями государственных и общественных институтов путем гибкого использования политических, экономических и иных средств, как во внутренней деятельности государства, так и на международном уровне [5, с. 19-22]. Главным условием эффективной защиты национальных интересов на сегодняшний день выступает обеспечение национальной безопасности государства с помощью общей деятельности государственных институтов, населения, а также деятельности, которая направлена на противодействие национальным угрозам. Но не все авторы придерживаются мнения, что национальная безопасность - это состояние защищенности. Некоторые исследователи «ядром» национальной безопасности считают совокупность различных условий.

Так, например, Ю.И. Мигачев и Н.А. Молчанов «в широком плане под национальной безопасностью понимают совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества, государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключая возможность насильственного изменения конституционного строя» [6, с. 6-9]. Одной из главных фигур в установлении государственной политике в сфере национальной безопасности выступает глава государства, который подчиняет себе все вооруженные силы, силовые ведомства, при поддержке Совета Безопасности РФ.

Итак, Совет Безопасности РФ - это конституционный орган при Президенте РФ, который носит совещательный характер и осуществляет подготовку решений руководителя страны по вопросам обеспечения важнейших интересов, прав и свобод личности, государства и общества от внешних и внутренних угроз, реализует проведение еди-

ной политики государства по обеспечению национальной безопасности. Совет Безопасности РФ предоставляет все условия для того, чтобы Президент РФ мог реализовать свои конституционные полномочия по охране суверенитета РФ, защите интересов, прав, свобод человека и гражданина, по охране целостности и независимости государства [3, с. 10]. Президент РФ в соответствии с Конституцией и ФЗ «О безопасности» определяет порядок формирования состава Совета Безопасности. Также стоит отметить и Федеральную службу безопасности, которая занимается борьбой с терроризмом, особо опасными формами преступности, разведкой и контрразведкой, она обеспечивает экономическую, а также информационную безопасность страны, охраняет ее границы.

Направлениями деятельности общества и государства по вопросам обеспечения национальной безопасности в стране выступают: прогноз со всех сторон, а также проведение анализа внешних и внутренних угроз национальной безопасности; определение критериев безопасности и их крайних значений; осуществление работы по созданию мер обеспечения безопасности во всех сферах, в частности в экономической, политической, духовной, информационной и так далее; создание работы государственных органов по осуществлению мер; которые направлены на послабление угроз национальным интересам общества; поддержка на определенном уровне мобилизационных и стратегических ресурсов страны.

Целью обеспечения национальной безопасности РФ выступает образование, а также поддержка определенного положения страны во всех сферах деятельности, которое бы позволило образовать условия для дальнейшего развития общества, государства и личности, исключить любую опасность ослабления роли России на международной арене, Главнейшими задачами по обеспечению национальной безопасности РФ являются:

- поднятие на должный уровень сферы экономики, производство определенного экономического, ни от кого независящего курса;

- изменение действующего законодательства по вопросам регламентации правового порядка, социальной, политической стабильности страны, государственности, федерализма, местного самоуправления;

- создание достойных отношений, которые складываются между различными национальностями, обеспечение безопасности с помощью образования партнерства с лидерами - странами на междуна-

родном уровне;

- регламентация безопасности в информационной и оборонных областях; обеспечения населения безопасностью в экологическом плане.

Рассматривая безопасность в виде системы, которая обеспечивается с помощью определенных мер, нужно отметить, что такой анализ будет неполным без уяснения основ обеспечения, которые закреплены в виде конституционных основополагающих начал.

Данный перечень является неограниченным, и может дополняться, например, таким принципом, как федерализм, ответственность и так далее. Главными принципами по обеспечению национальной безопасности России являются:

- основным выступает соблюдение норм Основного закона страны и всех законодательных актов при осуществлении деятельности обеспечения такой безопасности;

- взаимосвязь и взаимозависимость разливных видов национальной безопасности, изменение одной из приоритетных видов на другую исходя из сложившейся ситуации в стране и мире;

- главенство экономических, информационных, политических мер по– обеспечению национальной безопасности;

- реальность, при учете действительных ресурсов и средств;

- соблюдение законодательства, как национального, так и международного при осуществлении мер принудительного характера, с помощью применения военной силы;

- влияние главного управления всеми возможными средствами и силами по обеспечению национальной безопасности с отдачей.

Стоит отметить, что при регулировании вопросов обеспечения различных видов безопасности уделяется внимание закреплению соответствующих принципов. Тем самым они регламентируются в нормативных актах. Как, правило, довольно часто встречается принцип законности, как один из главных принципов. Все основополагающие начала закрепляются не только на федеральном уровне, но и на местах, то есть в актах субъектов РФ.

Основа системы обеспечения национальной безопасности РФ состоит из органов, средств и сил по обеспечению национальной безопасности, которые осуществляют меры правового, политического, экономического, организационного, экономического, военного и иного характера, которые направлены на обеспечение безопасности общества, государства, личности [3].

Основные функции деятельности органов, которые занимаются обеспечением безопасности государства, закреплены в действующем законодательстве РФ. Стоит отметить, что запрещено формировать данные органы, которые не установлены законами, а также использовать запрещенные средства в обеспечении такой безопасности.

На уровень национальной безопасности влияют такие факторы, как: успешная работа спецслужб по пресечению терактов; усиление влияния России на международной арене; перевооружение и модернизация вооруженных сил.

Среди основных угроз безопасности РФ можно отметить политику США и стран НАТО в отношении России, распространение наркотиков и наркотизацию населения, качество экологии и продуктов питания, международный терроризм и коррупцию в органах государственной власти.

Системно национальная безопасность состоит из нескольких уровней, таких как: национальная безопасность РФ; региональная национальная безопасность РФ; национальная безопасность субъектов РФ; виды национальной безопасности, т.е. подсистемы такой безопасности; составляющие видов национальной безопасности (подсистемы, видов).

Национальная безопасность России базируется на жизненно-важных, важных и периферийных, долговременных и краткосрочных национальных интересах; потенциальных и реальных угрозах национальным интересам; активной и пассивной защите национальных интересов. Под национальными интересами Российской Федерации понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития, а под угрозами национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что сегодня в теории существует несколько точек зрения по вопросу определения понятия «национальная безопасность». В Основном законе РФ определение данного понятия не дано, только лишь в Стратегии указано, что это состояние защищенности трех основных элементов: общества, личности, государства от угроз, как внешних, так и внутренних. Такое состояние позволяет обеспечить права и свободы граждан, достойный уровень жизни, суверенитет, устойчивое развитие страны.

Список использованной литературы:

1. Абубекерова Д.А. Система органов обеспечения безопасности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2016. №4 (16). – С. 41 – 47.
2. Балаева Д.Р. К вопросу о субъектах обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 214–217.
3. Безруков А.В. Конституционное право России. Учебное пособие / А.В. Безруков. - М.: Юстицинформ, 2015. - 304 с.
4. Васильев С. Л. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — С. 174-177.
5. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Российская газета. - N 298. – 2014.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Российская газета. - N 67. – 1995.
7. Годунова Г.Н. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Московский экономический журнал. 2019. №11. – С. 248 – 254.
8. Гольдфарб А.А. Конституционное право. Шпаргалка. Учебное пособие / А.А. Гольдфарб. - М.: РГ-Пресс, 2016. - 476 с.
9. Григорьев А.Ю. Национальная безопасность в системе экономической безопасности // Инновационная наука. 2018. №11. – С. 61 – 62.
10. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право.- 2013. -№ 6.- С. 15–17.
11. Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. 2016. -№10 (119). – С. 15 – 28.
12. Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. -2014. - № 5. -С. 29–32.

УДК 351.862(075.8)
ББК 66.2я73
Т 13

Tazhdinova S. S.,
5 year student of the DGU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
Bagandova E. Кю, Senior lecturer
professorbranch of DGU in Kizlyar

BASIC PROVISIONS OF THE CONCEPT OF “INDIVIDUALS AND SOCIETY SECURITY”: THE CANADIAN APPROACH

Annotation: the article examines the concept of “personal security” and the foreign policy doctrine of Canadian Foreign Minister Lloyd Axworthy. The trend in international security studies is emphasized, which is a shift from studies of threats to national security to the analysis of non-military threats. The main prerequisites and reasons for the emergence of the concept under consideration are named, its components are analyzed using the example of Canadian foreign policy in the period from 1996 to 2000. The role and place of the concept of “personal security” in the system of general security of the state is determined.

Key words: personal security, national security, Axworthy doctrine, soft power, Canada, UN.

Таждинова С. С.,
студентка 5 курса филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель:
Багандова Э.К., ст.преподаватель
филиала ДГУ в г.Кизляре

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА»: КАНАДСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: в статье рассматривается концепция «безопасности личности» и внешнеполитическая доктрина министра иностранных дел Канады Ллойда Эксуорси. Подчеркивается тенденция в исследованиях международной безопасности, заключающаяся в смещении от исследований угроз национальной безопасности к анализу невоенных угроз. Названы основные предпосылки и причины возникновения рассматриваемой концепции, проанализированы ее составляющие на

примере внешней политики Канады в период с 1996 по 2000 г. определены роль и место концепции «безопасности личности» в системе общей безопасности государства.

Ключевые слова: безопасность личности, национальная безопасность, доктрина Эксуорси, мягкая сила, Канада, ООН.

Вопрос о путях обеспечения безопасности личности в ходе войн и конфликтов, о правомочности военного вмешательства в условиях массовых преступлений против гражданского населения вызывает острые разногласия в международном сообществе. Речь идет о сути появившихся в политическом лексиконе понятий «гуманитарная интервенция», «гуманитарный кризис», о легитимности коллективных действий по защите прав человека в контексте соблюдения обязательств по защите национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. В центре споров – вопрос о том, что считать точкой отсчета в международном праве – государство или личность. С момента подписания в 1648 г. Вестфальского мирного договора краеугольным камнем правовой модели мира была идея государственного суверенитета, позднее зафиксированная в Уставе ООН и других международных документах.

Принцип суверенитета лежит в основе положений о равенства прав государств, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательстве во внутренние дела. Тем не менее, мировая система, субъектами которой были суверенные государства, никогда не была совершенной, а на рубеже XX-XXI вв. противоречия между Вестфальским правовым миропорядком и реальностью усилились. Большинство правовых норм сохраняет свою ориентированность на государство. При этом дискуссии о правомочности гуманитарного вмешательства не снизили роль международного права в современном мире, а лишь свидетельствуют о том, что оно, как и любая другая сфера, развивается, реагируя на меняющуюся картину мира.

Основные положения концепции «безопасности личности», активное развитие концепция безопасности личности и общества получила в 1990-е гг. Появление термина «безопасность личности и общества» (humansecurity) ассоциируется с Докладом о человеческом развитии 1994 г. Согласно определению, данному ООН, безопасность личности включает в себя «защищенность от угрозы голода, болезней, репрессий, а также защиту от неожиданного нарушения образа повседневной жизни, имеющего пагубное значение».

Существуют семь составляющих безопасности личности и общества: экономическая, продовольственная, экологическая, физическая безопасность личности, отсутствие опасности для здоровья личности, безопасность сообществ, политическая безопасность. Трактовка безопасности личности и общества Организацией Объединенных Наций базируется на основных человеческих потребностях и основывается на нескольких положениях, вытекающих из этих потребностей.

Необходимо исходить из того, что угрозы безопасности личности легче предупредить, чем отразить. Одним из приверженцев, разработчиков и последователей концепции безопасности личности был министр иностранных дел Канады Ллойд Эксуорзи. С точки зрения Л.Эксуорзи «Прокладывая курс в новом мире: глобальное будущее Канады» безопасность личности определяется как «философия, содержащая призыв к глобальному сообществу нести ответственность за соблюдение, в первую очередь, интересов индивидов, а не национальных государств или транснациональных корпораций».

Концепция безопасности личности и общества стала своего рода брендом канадской внешней политики. Итоговый вариант концепции изложен в программном документе 2000 г. «Свобода от страха: канадская внешняя политика за безопасность личности и общества». Канада была не единственной страной, продвигавшей теорию «безопасности личности и общества». Аналогичные шаги предпринимались Японией, Норвегией, Швецией. При формировании нового канадского внешнеполитического мышления учитывались результаты международных исследований последних десятилетий XX в., прежде всего, выводы докладов Программы развития ООН (ПРООН) о развитии человеческого потенциала. В этих документах человек рассматривался как непреложная ценность глобального миропорядка, и, соответственно, как единица измерения происходящих в нем процессов. Л.Эксуорзи, как политик и идеолог находился под влиянием теории «мягкой силы» американского ученого Дж.Найя. «Мягкая сила» по Найю – способность добиваться желаемого не силой, принуждением и военной мощью, а плодотворностью идей и моделей.

Такие элементы «мягкой силы», как умение использовать новейшие информационные технологии, склонность к поиску развязок сложнейших международных проблем, навыки построения партнерских отношений и высокий уровень интеллектуальных наработок, позволяют относить Канаду к разряду обладателей «мягкой силы». Од-

нако Л.Эксуорзи нередко критикуют за то, что он вырвал модель Ная из американского контекста. Дж.Най, в частности, подчеркивал, что «мягкая сила» также опирается на военную и экономическую мощь – иными словами, «мягкая сила» не заменяет собой «жесткую» (экономическую и военную мощь), а они дополняют друг друга. Тем не менее, логика Л.Эксуорзи по-своему последовательна и базируется на определенных реалиях. В 1990-е гг. Канада переживала бюджетный дефицит и нуждалась в «недорогой», но имеющей сильный позитивный заряд внешнеполитической концепции, которая позволила бы стране сохранить авторитет на мировой арене. Возникла необходимость в 40 идеях, не уступающих по привлекательности концепции «средней державы», образам «честного брокера», «находчивого посредника», «щедрого донора», созданным канадскими правительствами в «золотое десятилетие» канадской дипломатии (1945–1957 гг). На этом фоне доктрина безопасности личности и общества послужила интеллектуальным зонтиком, вобрав многие «человеко - центричные» концепции и направления внешнеполитической деятельности, которые развивались в Канаде в предыдущие годы - миротворчество, помощь в области социально-экономического развития, защиту прав человека. Ключевые положения канадского варианта концепции безопасности личности и общества сводились к следующему. Придерживаясь расширенного толкования понятия «международная безопасность», разработчики включили в число глобальных угроз, помимо войн и конфликтов, новые, нетрадиционные вызовы (дестабилизацию экономики, истощение экологических ресурсов, инфекционные болезни и т. п.). В такой трактовке обеспечение мира и благополучия человека становится всеобщей проблемой, влечет за собой стирание государственных границ и размывание прежнего понятия национального суверенитета. Отсюда – смещение основного акцента с безопасности государства на безопасность человека, как в индивидуальном, так и в коллективном качестве; именно безопасность человека ставится в центр мировой политики.

Другой важный тезис – о взаимосвязи обеспечения безопасности человека и экономического развития – был позаимствован канадцами из упомянутого доклада ПРООН. Хотя эти два процесса не тождественны, оба они направлены на достижение близких по характеру целей: освобождение людей от страха за свою жизнь и избавление их от нищеты. Безопасность человека содействует развитию, а в ходе развития, соответственно, возникают предпосылки для защиты личности

и общества. Собственный вклад канадской интерпретации концепции безопасности личности и общества касается, прежде всего, проблемы безопасности человека в контексте современных вооруженных конфликтов. Данный аспект, по существу, выпал из внимания авторов доклада ПРООН, за что он подвергся критике на Всемирной встрече по социальному развитию в Копенгагене в 1995 г. и что послужило одной из причин отказа от поддержки этого доклада многими участниками форума. В отличие от доклада ПРООН, который сделал основной упор на угрозы, порожденные бедностью и отсталостью, документ канадского правительства практически полностью посвящен проблеме вооруженных конфликтов. Поскольку для современных конфликтов, развивающихся не столько на межгосударственном, сколько на внутригосударственном уровне, характерны высокие потери среди мирных жителей, проблема обеспечения их безопасности признавалась в канадских публикациях первостепенной. Безопасность индивидов далеко не всегда вытекает из безопасности государства. Более того, в определенных условиях само государство может стать источником опасности для человека.

В зависимости от типа государственного устройства безопасность личности и национальная безопасность могут либо взаимно дополнять, либо противоречить друг другу. Отсюда канадские идеологи сделали далеко идущий, можно сказать, революционный вывод: в случае нарушения государством своих обязательств перед народом международное сообщество должно урегулировать гуманитарный кризис, используя все возможные средства, в том числе и применение силы. При этом основное внимание при обеспечении безопасности личности и общества Оттава предлагала уделять превентивным мерам, призванным снизить степень риска разрушений и вероятность гибели людей. Предполагалось, что вопрос о вмешательстве в конфликт можно рассматривать только тогда, когда исчерпаны все методы предупредительного характера. Подчеркивалась необходимость не только «гасить» конфликты усилиями международного сообщества, но и обращаться к их источникам, не допускать их возгорания в будущем. Особое внимание в канадской интерпретации концепции безопасности личности и общества уделено нестабильным и несостоявшимся государствам.

На национальном уровне выделяются такие угрозы как рост числа внутригосударственных конфликтов, новая практика ведения войны, массовые нарушения прав человека правительствами некото-

рых стран. По мнению канадских идеологов, эти угрозы наиболее характерны для нестабильных и даже «несостоявшихся» государств. Согласно этой интерпретации, население стабильных, развитых стран в меньшей степени испытывает потребность в защите человека как такового, а если такая защита требуется, то от угроз, исходящих извне, например, международного терроризма и транснациональной преступности, включая незаконный ввоз наркотиков и торговлю людьми.

Поскольку проблемы, угрожающие безопасности человека, имеют транснациональный характер, только многостороннее сотрудничество позволит с ними справиться. Эффективность решений в этой области зависит от усиления международной координации. **Например**, успешные операции по поддержанию мира включают множество измерений и основываются на координации усилий разных участников – таких, как политические переговорщики, «голубые каски», наблюдатели за соблюдением прав человека и гуманитарные работники. Все более активную роль в продвижении безопасности человека играют и неправительственные организации (НПО).

Министерство иностранных дел Канады выработало несколько приоритетных направлений внешней политики страны, объединенных идеей безопасности личности и общества. Была развернута кампания по подписанию Договора о запрещении испытания, производства, передачи и хранения противопехотных мин (1996–1998 гг.) – так называемой Оттавской конвенции, получившей широкий резонанс в мире. Канадские дипломаты выступили с предложением и добились создания Международной комиссии ООН по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (1999-2000 гг.), а неправительственные организации страны составили ядро и сыграли главную роль в создании международной коалиции по безопасности личности и общества (HumanSecurityNetwork). Канаде принадлежал ряд инициатив в области защиты детей в условиях вооруженных конфликтов (с 1996 г.) и борьбы с нелегальной торговлей легким оружием (с 1996 г.).

Кроме того, она внесла большой вклад в создание Международного уголовного суда, став одним из разработчиков Римского Статута. Таким образом, концепция безопасности личности и общества содержит достаточно объективный анализ современных международных реалий и носит ярко выраженный гуманистический характер. Многие из ее положений (о мерах по предотвращению конфликтов, об ответственности международных организаций за соблюдение прав

человека и необходимости всестороннего сотрудничества при реализации концепции и т. д.) заслуживают высокой оценки.

Список использованной литературы:

1. Балугев Д. Понятие HumanSecurity в современной политологии // Международные процессы, сентябрь-декабрь 2015, Том 3-№3 (9)-с. 1.
2. Израелян Е.В. Канада и миротворчество // Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура. – М: Анкил, 2022. -с. 191.
3. Комкова Е.Г. Внешняя политика Канады между прошлым и будущим. Рец. на кн. Э.Коэна «Пока канадцы спали. Как мы лишились своего места в мире» и Л.Эксурзи «Прокладывая путь в новом мире». // США и Канада. 2014. -№ 7. -с. 104.

УДК 351.862(075.8)

ББК 66.2я73

X 17

Khalimalov M. M.,

5 year student of the DGU branch in Kizlyar

Scientific adviser:

Pirova R.N., Ph.D., Associate Professor
branch of DGU in Kizlyar

MAIN DIRECTIONS OF LEGISLATION DEVELOPMENT IN THE FIELD OF ENSURING NATIONAL SECURITY RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The article examines the development of Russian legislation in the field of national security. Particular attention is paid to the characteristics of the provisions The National Security Strategy of the Russian Federation, in which the most important direction for the implementation of state policy in the field of ensuring national security is the strategic priority of saving the people of Russia and developing human potential. The work provides a comparative analysis of the elements of the national security system, which allows us to identify the main trends in legal regulation in the field of ensuring national security in order to achieve the national development goals of the Russian state.

Key words: national security, national interests, threats to national security, national security system, strategic national priorities, national goals

Халималов М. М.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Пирова Р.Н., к.и.н., доцент
филиала ДГУ в г.Кизляре

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается развитие российского законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности. Особое внимание уделяется характеристике положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой важнейшим направлением реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности заявлен стратегический приоритет по сбережению народа России и развитию человеческого потенциала. В работе проводится сравнительный анализ элементов системы национальной безопасности, позволяющий выявить основные тенденции правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности с целью достижения национальных целей развития Российского государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, угрозы национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, национальные цели

До принятия Закона «О безопасности» в 2010 году на территории России действовал Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности», нормы которого после принятия Основного закона страны вошли в противоречие с ней. Именно поэтому в России поднимался несколько раз вопрос о принятии нового закона о безопасности, который бы соответствовал 54 ныне действующей Конституции РФ. Попытки разработки и принятия такого закона с различными наименованиями, в т.ч. «О новой редакции Закона Российской Федерации «О безопасности», «О статусе Совета Безопасности Российской Федерации», «О Совете Безопасности Российской Федерации» неоднократно предпринимались депутатами Государственной Думы, но по различ-

ным юридико-техническим причинам внесенные законопроекты не были приняты долгое время.

В целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. С учетом положений Стратегии и в качестве меры законодательной поддержки для ее реализации был разработан, внесен Президентом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, принят и 29 декабря 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности». На сегодняшний день действует Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года. Стоит отметить, что проект новой редакции Стратегии национальной безопасности России будет подготовлен в 2020 году. Отмечается, что подготовка новой редакции Стратегии уже началась в аппарате Совбеза РФ в соответствии с решением президента России Владимира Путина. При подготовке новой редакции документа нужно в обязательном порядке предусмотреть уточнение отдельных положений Стратегии с учетом современной международной обстановки и ситуации внутри страны [39, с. 20-25].

Помимо вышеуказанных правовых актов, законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности, требует совершенствования и развития, в т.ч. необходимо: Оценить угрозы национальной безопасности, которые существуют на сегодняшний день, разработать поэтапно шаги для борьбы с ними, установить приоритеты правового обеспечения проблем безопасности, а также устроить экспертную оценку правовой базы, которая существует в настоящее время. В этом плане необходимо разработать новый проект закона, который был бы посвящен не безопасности в целом, а именно национальной безопасности, поименовав его соответствующим образом, который будет включать в себя: исследование сущности, а также приоритетов национальной безопасности; элементы системы безопасности; порядок осуществления и механизмы взаимодействия органов– государственной власти при противодействии угрозам; ответственность исполнительных структур и граждан за– обеспечение национальной безопасности государства.

Необходимо на законодательном уровне закрепить статус такого закона, это должен быть не федеральный закон, а федеральный конституционный закон. Либо внести коррективы в уже существующий закон, наделив ее таким же статусом и закрепить в нем нормы о национальной безопасности. Необходимо создать законопроекты по вопросам противодействия отдельным видам угроз (например, угрозе территориальной целостности, угрозе терроризма, сепаратизма). С этой целью необходимо выступить с инициативой по вопросам противодействия определенным видам угроз территориальной целостности 56 страны, экономической, демографической и другим видами безопасности, борьбы с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией. Итак, иными словами, требуется в рамках основных направлений развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности разработать и принять единообразный пакет нормативных актов, которые бы регулировали отдельные виды национальной безопасности. Также необходимо обеспечить соблюдение нормативных актов, касающихся обеспечения национальной безопасности страны.

Нужно заниматься разработкой государственных программ по обеспечению национальной безопасности по отдельным ее видам и на конкретный промежуток времени. В таком случае появляется объективная возможность направить в общее русло усилия законодательной власти по выработке и принятию закона с последующим контролем за его реализацией, исполнительной власти по обеспечению его реализации, а также общественных организаций и граждан по поддержке в реализации с учетом соблюдения принципа баланса интересов личности, общества и государства. На сегодняшний день к таким программам можно отнести, например, доктрину информационной безопасности [42] или Доктрину продовольственной безопасности, а также различные Стратегии, Концепции и т.д. Так, например, стоит отметить, что до 2020 г. существовала Концепция общественной безопасности от 14 ноября 2013 г., а на сегодняшний день Совет Безопасности уже приступил к подготовке проекта новой Концепции до 2030 г. В рамках работы над проектом будут учтены современные угрозы, а также определены принципы по их выявлению, предупреждению и пресечению.

Так, на заседании секции по проблемам нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности научного совета при Совете безопасности РФ было отмечено, что проект нового документа будет

определять 57 государственную политику по обеспечению общественной безопасности до 2030 года на основе результатов практической деятельности и научных исследований в данной сфере. Применение отдельных положений Концепции, утвержденной президентом Владимиром Путиным 14 ноября 2013 года и действующей до 2020 года, объективно требует актуализации и корректировки концептуальных подходов к обеспечению общественной безопасности. Научным организациям МВД России, Минюста России и Генеральной прокуратуры РФ при участии Российской академии наук и Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве России рекомендовано в рамках проводимой работы по подготовке новой редакции документа учесть современные угрозы общественной безопасности, определить задачи и принципы организации деятельности по их выявлению, предупреждению и пресечению. Но говоря о такой Концепции следует понимать, что это не закон.

Необходимо отметить, что Проект концепции общественной безопасности РФ до 2030 года должен быть представлен Совету безопасности в четвертом квартале 2020 года. В случае если разработка концепции потребует неотложных изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и иные виды законодательства, такие предложения будут соответственно обсуждаться. Д.А. Медведев в июне 2020 года подчеркнул, что в некоторых регионах на сегодняшний день увеличилось количество тяжких преступлений, до полного преодоления кризиса еще достаточно далеко, некоторые риски связаны с криминальной ситуацией, с преступностью, особенно, возрастают в текущих условиях. Он также заявил, что финансовый кризис и меры, введенные из-за коронавируса многими странами, могут спровоцировать рост преступности среди мигрантов в России.

Также к основному направлению развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности в РФ следует отнести и то, что в 58 Стратегии национальной безопасности РФ определено обеспечение национальной безопасности как реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, а также военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. В данном случае можно усилить роль граждан в обеспечении национальной безопасности, дополнив раздел I

«Общие положения» Стратегии нормой: «Общественные объединения и граждане обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении национальной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Итак, говоря об основных направлениях развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности в РФ, стоит отметить, что на сегодняшний день аппарат Совбеза приступил к подготовке новой редакции Стратегии национальной безопасности в соответствии с решением президента России. Стратегия национальной безопасности – это всеобъемлющий стратегический документ, корректировки в который вносятся каждые пять лет. Если говорить о более широких понятиях, то Стратегия определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты страны.

А также цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития России на долгосрочную перспективу [34, с. 11]. Последняя редакция Стратегии была подписана главой государства 31 декабря 2015 года. Главной задачей в ней ставилось развитие национальной экономики, улучшение качества жизни граждан, укрепление политической стабильности в обществе, обеспечение обороны страны, государственной и общественной безопасности, а также повышение конкурентоспособности и международного престижа России. О том, что будет представлять из себя новый документ, а также научно-методические подходы к его корректировке были рассмотрены на заседании секции по проблемам стратегического планирования научного совета при Совбезе РФ в начале 2020 г. В частности, при подготовке новой редакции будет целесообразно предусмотреть уточнение отдельных положений Стратегии с учетом современной международной обстановки и внутренней ситуации. Экспертному сообществу в лице представителей научных институтов, министерств и ведомств предложено представить дополнительные меры по противодействию угрозам, связанным с усилением давления на Россию. Об этом же, кстати, говорилось и в принятой пять лет назад Стратегии [61, с. 17]. Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая американцами вместе

с союзниками политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления. Кроме того, пять лет назад говорилось и об угрозе России со стороны НАТО.

Речь, в частности, шла об активизации военной деятельности стран блока, дальнейшем расширении альянса, приближении его военной инфраструктуры к российским границам. Угрозу глобальной и региональной стабильности несло и размещение компонентов системы ПРО США в условиях концепции «глобального удара», развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также возможного размещения оружия в космосе. 60 В настоящее время экспертному сообществу предложено представить дополнительные меры по противодействию угрозам, связанным с усилением давления на Россию.

К 2020 году добавилось еще несколько угроз, которые будут отражены в новой Стратегии национальной безопасности, а именно деградация режима контроля над вооружениями и рост количества очагов международной напряженности. Отдельная глава будет касаться проблем информационной безопасности. Также необходимо обратить внимание на риски устойчивого социально-экономического развития России, зависимости от поставок иностранной продукции, низкую конкурентоспособность отечественного производства. Также сегодня, рассматривая основные направления развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности в РФ, стоит обратить внимание на статус Совета Безопасности. В январе 2020 г. Госдума приняла закон о введении должности зампреда Совбеза. Согласно документу, заместитель председателя Совета безопасности назначается на должность и освобождается от нее президентом. Согласно поправкам в закон «О безопасности» полномочия зампреда также определяются главой государства. Принятый закон должен способствовать развитию государственных институтов в сфере обеспечения безопасности в целом и Совета безопасности как конституционного органа в частности [37, с. 11].

Законом вводится обязанность заместителя председателя Совета безопасности сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта, что соответствует требованиям Конституции РФ и антикоррупционного законодательства. 61 Немаловажной гарантией

обеспечения конституционной безопасности видится и включение в нормативные правовые акты соответствующей обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Если на федеральном уровне данные вопросы в большей мере урегулированы, то в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо дополнение Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [51] положениями о координирующей роли высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в системе обеспечения конституционной безопасности при реализации полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации (в настоящее время только высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации наделен полномочиями по проведению единой государственной политики в области безопасности дорожного движения и экологии, а отнесенные п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации вопросы обеспечения общественной безопасности остаются за рамками законодательного регулирования). Аналогичные дополнения могут быть внесены и в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [52], что позволит наделить главу муниципального образования координирующими полномочиями в деятельности по обеспечению безопасности в сфере, отнесенной к вопросам местного значения. Реализация и дальнейшее совершенствование высказанных предложений позволят способствовать более эффективной и системной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных уполномоченных субъектов по обеспечению безопасности в соответствии с требованиями, вытекающими из основных положений Конституции Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что действующие на данный момент нормативно-правовые акты в сфере обеспечения национальной безопасности, к сожалению, носят частный характер, идеологически касаются частных угроз и отдельных аспектов национальной безопасности. В связи с этим государство нуждается в едином систематизированном правовом акте об обеспечении безопасности. Обоснованы предложения о

необходимости разработки федерального конституционного закона «О национальной безопасности», основанные на необходимости нормативно-правового обеспечения реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

УДК 351.862

ББК 66.2я73

У 52

Umarov U.Yu.,
5th year student of the DGU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
Abdulaeva P.A., Ph.D.
branch of DGU in Kizlyar

NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA: PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONCEPTS

Annotation: The use of the phenomenon of “national security” in various fields of knowledge indicates its general scientific practical significance, raises the problem of its development at the theoretical level, first of all, the search for its nature and general meaning (internal content), as a consequence, a conceptual methodological basis. This article did not provide for an exhaustive consideration of the problem, only its formulation. For this purpose, philosophical knowledge was used to understand the essence of the “security” phenomenon. It has been established that “security” is a fundamental, constitutive feature that determines the essence of the phenomenon “security”, but not security in general, but one or more subjects of activity and communication. The content and meaning of the subject’s existence is the satisfaction of his needs, the realization of his interests. From this point of view, security is associated with areas of public life, the diverse interests and needs of subjects and response actions to protect them, to realize their interests and meet their needs. This idea is consistent with the conceptual framework used in the basic strategic planning document - National security strategies of the Russian Federation: “national interests” - “threats to national security” - ensuring national security,” where “national interests” is the basic concept of national security, the meaning of which is to ensure the

protection of the individual, society and state.

Key words: security, concept, political concept of security, national security, national interests, nation state.

Умаров У.Ю.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Абдулаева П.А., к.ю.н.
филиала ДГУ в г.Кизляре

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация: Использование феномена «национальная безопасность» в различных областях знаний свидетельствует о его общенаучной практической значимости, поднимает проблему его разработанности на теоретическом уровне, прежде всего, поиска его природы и общего смысла (внутреннего содержания), как следствие, концептуального методологического основания. В данной статье не предусматривалось исчерпывающее рассмотрение проблемы, только ее постановка. Для этой цели было использовано философское знание для осмысления сущности феномена «безопасность». Установлено, что «защищенность» - это основополагающий, конститутивный признак, определяющий сущность явления «безопасность», но не защищенности вообще, а одного или нескольких субъектов деятельности и общения. Содержанием и смыслом существования субъекта является удовлетворение его потребностей, реализация его интересов. С этой точки зрения безопасность связана с областями общественной жизни разносторонними интересами и потребностями субъектов и ответными действиями по их защите, по реализации их интересов и удовлетворению потребностей. Эта мысль созвучна концептуальной схеме, использованной в базовом документе стратегического планирования - Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «национальные интересы» - «угрозы национальной безопасности» - обеспечение национальной безопасности», где «национальные интересы» - базовое понятие национальной безопасности, смысл которой собственно в том и заключается, чтобы обеспечить защиту личности, общества и государства.

Ключевые слова: безопасность, концепция, политическая концепция безопасности, национальная безопасность, национальные ин-

тересы, национальное государство

Современное общество сталкивается с огромным количеством вызовов и угроз как техногенного, так и естественного характера. Опасность определенных угроз настолько велика, что даже ставит под сомнение саму возможность человечества продолжить свое существование. Такое положение актуализирует особое значения теоретического осмысления сущности и специфики подобных угроз, поиска практических способов их преодоления или нейтрализации. Целью нашего исследования явилось выявление теоретических и методологических основ построения концепции социальной безопасности применительно к реалиям современной России. Существенной проблемой научного познания, препятствующей адекватному пониманию исследуемого феномена, выступает проблема неоднозначности и неточности научной терминологии, используемой для его описания. В полной мере это относится и к теории социальной безопасности.

Рассмотрим смысловой ряд близких, но не тождественных по значению понятий, отсутствие четкой дифференциации между которыми создает серьезные проблемы теоретического осмысления феномена безопасности. К важнейшим понятиям данного смыслового ряда относятся: «вызов», «угроза», «риск», «опасность» и «безопасность». Выясним содержание этих понятий и проведем их смысловую дифференциацию. Понятие «вызов» обладает многозначностью, далеко выходящей за рамки предметного поля нашего исследования.

Для нас интерес представляют коннотации, связанные с использованием данного понятия в теории А. Тойнби, который на его основе сформулировал важнейший закон развития социума: Человечество должно постоянно давать Ответы на природные и социальные Вызовы. Вызов в подобном контексте понимается в предельно общем значении как любые проблемы, возникающие на пути развития социума. В более узком смысле понятие «вызов» обозначает действие, требующее ответного реагирования. И в том, и в другом значении это понятие не может служить категориальным основанием концепции национальной безопасности социума, поскольку не имеет в содержании непосредственной связи с опасностью, так как действия, требующие ответного реагирования, могут и не представлять опасности для субъекта реагирования.

Понятие «угроза» фиксирует определенную опасность, она представляет собой констатацию возможности причинения вреда со-

циальному субъекту, опасного для его существования или жизнедеятельности. Подобную угрозу ошибочно связывать только со сферой социальных действий, угроза для людей может содержаться также и в природных феноменах (эпидемиях, экологии и т.п.).

Итоги всероссийского круглого стола: «Основная смысловая дифференциация понятий «угроза» и «опасность» лежит в сфере двух параметров.

- Угроза всегда носит потенциальный характер, интенцию своей реализации в будущем, пусть даже самом ближайшем; опасность фиксирует не только потенциальный, но и актуальный, действующий уже сейчас характер данного феномена.

- Угроза в гносеологическом плане обладает атрибутом осознанности, в социальной сфере угрожающий и тот, кому эта угроза адресуется, то есть понимание сущности данного явления и возможность оценивания вероятности его реализации; в сфере природных угроз атрибут осознанности продуцируется результатом познавательной деятельности ученых. Субъект всегда должен осознавать угрозу.

В противоположность этому опасность может и не осознаваться субъектом деятельности. Следовательно, понятие «опасность» шире по своему объему, чем понятие «угроза». В научной литературе, посвященной изучению феномена безопасности, широко используется понятие «риск», имплицитно содержащий в себе отсылку к фиксации определенной опасности. Пример этого можно обнаружить в Словаре русского языка, в котором понятие «риск» трактуется как «возможная опасность чего-либо» [4, с. 717].

Главным отличием понятия «риск» от понятия «опасность», на наш взгляд, является доминирование в данном понятии количественных характеристик опасности. Степень риска отличается в различных ситуациях.

В одном случае риск может быть очень большой, в другом – минимальный. Методологический потенциал подобного понимания риска представляется значимым для сферы регуляции социальных действий: возможность определения степени риска тех или иных социальных действий позволяет квалифицировать их в качестве безопасных, если степень риска минимальна либо социально приемлема, или опасных, в том случае, если степень риска высока.

Тем самым понятие «риск» характеризует наличие и степень опасности. Предпринятый нами сравнительный анализ данного понятийного ряда позволяет утверждать, что понятие «опасность» облада-

ет универсальным значением для раскрытия сущности рассматриваемого феномена, оно предельно широко по своему объему; содержит в себе как качественные, так и количественные характеристики; обладает как потенциальными, так и актуальными формами своей репрезентации; может иметь как осознанный, так и неосознаваемый субъектом статус.

Конкретизируя понятие опасности применительно к социальной сфере, представляется возможным дать следующее определение: социальная опасность – это состояние, в котором возникает угроза существования и развития Научный компонент социальной системы (общества, государства) либо ее элементов (экономики, образования, медицины и т.п.). Именно понятие «опасность» непосредственно взаимосвязано с понятием «безопасность», фиксирующим отсутствие опасности. Предложенное понимание безопасности может служить категориальным философским основанием теории национальной безопасности современной России. Концептуализированное развитие этого основания видится в национально осмысленной репрезентации методологического потенциала современных теорий, коррелируемых с социокультурными ценностями нашего общества.

Среди подобных теорий интерес представляют так называемые «теории конфликта», яркими представителями которых выступают Р. Дарендорф и Л. Козер. Не имея возможности более подробно раскрыть сущность этих теорий, изложенных в предыдущих публикациях [1; 2, с. 335-344; 3, с. 114-117], сосредоточим внимание на их методологическом потенциале.

Методологическое значение теорий конфликта состоит, прежде всего, в том, что они ориентируются на раскрытие важнейших причин социальных конфликтов, ведущих к разбалансированности существующих общественных отношений и дестабилизации социума. Без правильного понимания этих причин невозможно достижение статуса безопасности в социуме. Л. Кезер справедливо указывает на то, что действенными причинами социальных конфликтов в любом обществе выступают: прогрессирующее обнищание значительной части населения, несправедливая система распределения социальных благ, низкая социальная мобильность. Снятие или хотя бы приведение в социально приемлемые формы указанных причин будет способствовать стабилизации общества и упрочение его безопасности. Иной концептуальный подход к пониманию социальной безопасности предлагают теории «социального равновесия».

Рассмотрим их на примере теории Т. Парсонса. Т. Парсонс связывает социальную стабильность и безопасность с интеграцией личности в общественную систему отношений, что достигается путем социализации и контроля. Суть процесса социализации он видит в достижении «совместимости» общества и человека, благодаря восприятию им социокультурных ценностей данного общества, мотивации к исполнению социально значимых ролей. Контроль данного процесса базируется на государственном принуждении.

Методологически значимым и актуальным для современной России является понимание социальной опасности, предложенное Карлом Манхеймом, которая непосредственно продуцируется непродуманными и радикальными социальными реформами, не соответствующими социокультурной идентичности социума и потому оказывающими на него деструктивное воздействие. Итоги всероссийского круглого стола Основная опасность подобных действий состоит в том, что они:

- разрушают стабильность функционирования системы социума и создают ситуацию хаоса;
- активизирует деятельность антисоциальных и иррационально настроенных слоев населения, несущих в себе значительную опасность для общества;
- рациональные основания государственного управления и контроля расшатываются постоянной сменой предлагаемых подходов и «инноваций», что ведет к утрате веры в разумность подобного управления и поиску иррациональных либо религиозных вариантов отношения к происходящему.

Рассмотренные нами методологически значимые положения могут служить философскими определенными основаниями концепции национальной безопасности, правовое основание этой концепции сформулировано в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который связывает национальную безопасность с реализацией основных принципов «деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Безопасность общества всегда носит конкретно-исторический характер, однако существуют вневременные атрибуты безопасности, значимые в любой ситуации.

К ним относятся:

- приоритет национальных общественных интересов над индивидуальными, групповыми, сословными и т.п.;
- императив сохранения сильного государства, способного обеспечивать безопасность такой большой страны, как Россия;
- верховенство закона в системе государственного управления;
- утверждение рационально осмысленных и обоснованных отношений в политике, экономике, идеологии, между людьми, между людьми и природой;
- наиболее безопасными являются те страны, государственная организация, которых создает всестороннюю защищенность всех аспектов общественного бытия. Обобщая, можно заключить, что концепция национальной безопасности современной России должна охватывать состояние общества и государства в целом, в единстве многообразных аспектов их жизнедеятельности. При этом важно учесть, что безопасность общества не представляет собой сумму ее обособленных частных аспектов, она проявляется лишь как их сложнейший синтез, предполагающий концентрацию внимания на наиболее важных сущностно-определяющих проявлениях данного социального качества, состоящих в обеспечении безопасности системы сложившихся общественных отношений, обеспечении всесторонней социальной защищенности народа.

Список использованной литературы:

1. Бабакин, А.В. Междисциплинарное осмысление феномена экономической безопасности: монография / А.В. Бабакин [и др.] / под ред. А.Н. Литвиненко. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019.
2. Балахонский, В.В. Социальная безопасность общества / В.В. Балахонский // Картина человека : философия, культурология, коммуникация: Коллективная монография. – СПб., 2018. – С. 335-344.
3. Балахонский, В.В. Социально-экономическая безопасность: концептуальные основания построения научной теории / В.В. Балахонский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4(64). – С. 114-117.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1984. – Т. 3.

УДК 351.862(075.8)
ББК 66.2я73
А 38

Akaev A. R.,
5 year student of the DSU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
Bagandova E.K., senior teacher
branch of DSU in Kizlyar

CLASSIFICATION AND SPECIFIC TYPES OF NATIONAL SECURITY

Annotation: The relevance of research into issues of ensuring national security is beyond doubt. This article discusses the concept, goals and types of national security. Classification into types is carried out on various grounds: by object, by the nature of the threat, by spheres of life. In addition, controversial aspects of the definition of this term are revealed, as well as the history of its appearance in the Russian Federation.

Key words: national security, goals, types, national security strategy, threats.

Акаев А. Р.
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Багандова Э. К., ст.преподаватель
Филиала ДГУ в г.Кизляре

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Актуальность исследования вопросов обеспечения национальной безопасности не подлежит сомнению. В настоящей статье рассматриваются понятие, цели и виды национальной безопасности. Классификация на виды проводится по различным основаниям: по объекту, по характеру угрозы, по сферам жизнедеятельности. Кроме того, раскрываются спорные моменты определения данного термина, а также история его появления в Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, цели, виды, стратегия национальной безопасности, угрозы.

Национальная безопасность сегодня имеет ряд классификаций по определенным критериям. Так, Кардашов И.Б. считает, что «национальная безопасность должна классифицироваться следующим образом: по объекту национальной безопасности, где им может выступать,— например, личность, общество, государство; по характеру угроз (выделяют внутренние, внешние);— по сфере жизнедеятельности и т.п.».

Он отмечает, что «это имеет не только методологическое значение в построении всей системы национальной безопасности и ее правового регулирования, но и способствует выработке конкретной стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам национальной безопасности» [13, с. 215].

Стоит также отметить подробную классификацию видов безопасности, в том числе национальной, которую предлагает А.И. Стахов. Так, исходя из содержания конституционных и законных интересов, он выделяет отдельные виды безопасности: экономическую, экологическую, военную, безопасность дорожного движения, безопасность продукции, работ и услуг и т.д.

Для того чтобы комплексно обеспечить защищенность всего населения обоснованной считается система нормативного регулирования безопасности исходя из угроз по определенным областям. Но, к сожалению, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683) и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208), а также различные иные документы, в частности, доктрины, концепции, которые регламентируют конкретную сферу деятельности (экономическую, информационную и так далее), не предлагают классифицирование таких угроз. Они только лишь ограничиваются тем, что перечисляют их в определенной области.

На сегодняшний день комплексное изучение и регламентация угроз, а также их классификация, в действующих нормативных актах и документах отсутствует. В зависимости от направленности факторов и условий, составляющих угрозу безопасности, А.И. Стахов выделяет внешние и внутренние угрозы безопасности и соответственно указывает на внешнюю и внутреннюю безопасность. В основе такого

деления лежат территориальные границы между государствами. 20 Внутренние угрозы национальной безопасности - это отсутствие стремления к самосохранению и саморазвитию, недостаточное инновационное начало в развитии, неэффективная система государственного регулирования экономики, неспособность искать и находить равновесие интересов в противоречиях и социальных проблемах для обнаружения бесконфликтных путей развития общества.

Так, внутренние угрозы не вошли бы в критическую фазу, если бы иностранные государства не ставили своей целью ослабление и разрушение СССР, проявившейся в стимулировании оппозиции к радикальным требованиям. Поползновения других государств помешать укреплению РФ в качестве одного из сильных центров формируемого многополярного мира являются серьезной внешней угрозой национальной безопасности. Терроризм - одна из самых серьезных угроз национальной безопасности любого государства. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы их реализации и т.д.

Поэтому проблема противодействия терроризму Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне. Российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением терроризма. Помимо внешних и внутренних угроз можно рассмотреть: угрозы объективные, возникающие независимо от нее; угрозы субъективные, формирующиеся сознательно социальными объектами.

По характеру некоторые авторы выделяют угрозы природные, социальные, по вероятности реализации угроз: реальные, потенциальные, по времени действия угроз: долгосрочные, среднесрочные, кратковременные и т.д.

Автор Дугенец А.С. указывает, что в ФЗ «О безопасности» не регламентирован определенный перечень видов безопасности. Но в некоторой степени с его мнением нельзя согласиться, поскольку ст. 1 вышеуказанного закона определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности

личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством РФ, то есть все же указывает некоторые виды безопасности. До недавнего времени на законодательном уровне отсутствовал перечень видов национальной безопасности. Многие авторы, в том числе Колокольцев В.А., Мансуров Г.З. считали это одной из проблем в действующем законодательстве. Но в 2015 г. законодатель в России закрепил виды национальной безопасности на легальном уровне. Так, в Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» сказано следующее, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, в т.ч. государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [41]. Также стоит отметить, что в Конституции РФ упоминаются различные виды безопасности, в т.ч. в ст. 72 данного закона говорится об общественной и экологической безопасности [17].

По своей значимости и приоритетности все виды безопасности не равнозначны. Некоторые виды национальной безопасности, несмотря на то что они являются ее составляющими, далеко выходят за границы государства. К числу таких безопасностей следует отнести, например, экологическую, военную, интеллектуальную и информационную. При нарушении этих составляющих, обеспечение других видов становится практически невозможным. Кроме того, каждый вид сам по себе является сложной системой, состоящей из своих видов и подвидов, так, экологическая безопасность, в соответствии с действующими сегодня руководящими документами, она включает не менее 14 составляющих или отдельных подсистем.

Итак, остановимся более подробно на некоторых видах национальной безопасности. Государственная безопасность – один из элементов национальной безопасности, который характеризует уровень защищенности страны от угроз, которые поступают от внешних факторов, от воздействия внутренних факторов. Обеспечение безопасности страны заключается в совокупности мер экономической, политической и иной направленности, конечной целью реализации которой состоит в защите государственного строя, а также неприкосновенности целостности территории и обеспечении независимости страны от негативной деятельности иных стран, противников строя, которые существуют на территории страны.

Необходимо отметить, что для того, чтобы обеспечить безопасность гражданина не только на территории России, но и на территории иного государства, со стороны органов власти требуется создание консульских учреждений, представительств. Для того чтобы обеспечивать национальную безопасность требуется обозначить цели: соблюдение нормативных актов при реализации функций по обеспечению безопасности населения; информирование, а также согласованность всех действий по обеспечению национальной безопасности; единство и взаимозависимость основных видов национальной безопасности страны; главенство мер экономического, политического, информационного характера; взаимная ответственность, которая складывается между человеком, обществом и страной; осуществление контрольных функций по осуществлению действий, характеризующих безопасность населения.

Итак, рассматривая один из видов национальной безопасности, а именно экологическую, стоит отметить, что понятие это относительно новое, оно появилось примерно в конце прошлого столетия. Такая безопасность характеризуют защищенность экологических интересов населения, включая право каждого на чистую и благоприятную окружающую среду, а также право на жизнь человека в условиях стабильности среды обитания [61, с. 17].

Экологическая безопасность представляет собой элемент безопасности в целом, это защищенность интересов человека, которые носят жизненно необходимый характер от угроз, которые могут быть разного генезиса. Главным условием для такой безопасности, иными словами, определенной гарантией благоприятной для лица среды является достижение некоего баланса, который обеспечивает жизнь индивидуума с окружающей средой при условии сохранения параметров, которые очень схожи с естественным, пределах, когда уровень определенной нагрузки на окружающую среду не будет превышать способностей к самостоятельному восстановлению. Данное состояние было характерно для всей истории существования личности в роли биологического объекта, не исключая при этом, конкретных катастроф на местах природного характера, часто даже смертельных для конкретных популяций. Но, стоит отметить, что данные случаи невозможно исследовать в виде показателя, критерия экологической опасности, так как они находятся во взаимодействии с естественными, уникальными природными явлениями, и не угрожали лицам, не представляли собой следствие его деятельности. Именно поэтому

концепция экологической безопасности так и не могла сформироваться должным образом до конца прошлого столетия, когда наконец населения, страна осознала факт присутствия определенных пределов эксплуатации природных ресурсов, стабильности естественных экосистем, уничтожения многих организмов.

Таким образом, благополучие человека и всего населения зависит от стабильности окружающей среды. Данное понимание не могло никак сформироваться еще раньше, чем деятельность лица достигла определенных угрожающих масштабов. Исследуя экологическую безопасность, не стоит забывать об объектах такой безопасности, к которым следует относить экосистемы различного уровня, то есть глобальные, национальные, которые распространяют свое действие на определенных территориях, подтвержденные экологическим угрозам, конкретным последствиям, или действительным сценариям развития катастроф природного характера, которые обусловлены изменениями состояния среды обитания, способных нанести вред главным интересам человечества.

Одним из главных объектов такой безопасности выступают угрозы экологического характера. Они, как все остальные, делятся на два основных вида, это внешние и внутренние. К внешним угрозам следует относить глобальное изменение климата, в частности температурного режима, уничтожение озонового экрана, попадание все различных отходов, в частности радиоактивных на территорию страны, а также варварская эксплуатация экосистем. Если такая угроза исходит от одной страны к другой, необходимо говорить об экологической агрессии.

Внутренние экологические угрозы связаны с нерациональной внутренней политикой страны, конкретных ведомств и субъектов. Как правило, это хищение эксплуатации природных ресурсов страны и загрязнении природы [39, с. 20-25]. Исследуя вопрос об экологической безопасности в Самарской области, стоит отметить, что по поручению губернатора Самарской области Дмитрия Азарова в 2019 г. был создан Общественный совет по экологической безопасности. В его состав вошли 27 человек. Это представители органов власти, общественных и коммерческих организаций, промышленных предприятий, науки. Совет должен осуществлять свою деятельность на общественных началах. Стоит отметить, что этот общественный совет - очень действенная структура, которая обсуждает важнейшие вопросы. Во многих случаях он работает на опережение: ставит и добива-

ется выполнения тех целей, которые только еще планируются в нацпроектах.

Основной задачей Общественного совета станет анализ экологической ситуации на территории региона, совершенствование законодательства в сфере экологии, развитие межведомственного взаимодействия в решении вопросов охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. На заседаниях рассматриваются вопросы деятельности промышленных предприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, а также инициативы и конструктивные предложения по улучшению ситуации в сфере экологии.

Важно отметить, что важнейшим направлением деятельности Совета должно стать обсуждение реализации в регионе национального проекта «Экология». В июне 2020 года на территории Самарской области в пресс-центре Самарского областного вещательного агентства прошел интерактивный круглый стол, посвященный Всемирному дню окружающей среды. Были отмечены мероприятия экологической направленности, которые проводятся в регионе, а также итоги природоохранной деятельности за 2019 год.

Итак, основные направления работы в сфере охраны природы сейчас задает национальный проект «Экология». Самарская область принимает участие в шести из 11 федеральных проектов, реализуемых в его рамках. В этой работе также задействованы министерство промышленности и министерство энергетики и ЖКХ. Деятельность координируют министр лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования региона Александр Ларионов и заместитель председателя правительства губернии Александр Карпушкин. Среди проектов также следует выделить: «Чистая страна», которая направлена на сохранение лесов и водоемов, ликвидацию несанкционированных свалок в Тольятти, Чапаевске и Октябрьске. Еще один важный проект - комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами. К 2024 году в губернии в три раза увеличится доля обрабатываемого мусора, будут построены три экотехнопарка и шесть сортировочных комплексов.

Наиболее важная программа это «Оздоровление Волги», она предусматривает строительство, модернизацию и реконструкцию очистных сооружений в Самаре, Тольятти и Жигулевске. Основная задача втрое снизить объем неочищенных сточных вод. Промышленные предприятия региона понимают, что их деятельность не может не

накладывая отпечаток на окружающую среду. И поэтому стараются компенсировать наносимый вред, модернизируют производство, проводят экологические акции. На сегодняшний день утверждена Указом Президента РФ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [44].

Промышленная безопасность тесно взаимодействует с экологической, она регламентируется ФЗ от 21.07.1997 N 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [50]. В настоящее время разработан проект нового закона о промышленной безопасности, который основан на добровольном аудите и дистанционном мониторинге. Необходимость в разработке нового заключается в следующем: приведение формулировок в соответствие с современными– реалиями, поскольку ныне действующему закону более 20 лет; совершенствование системы контроля; снижение неоправданной нагрузки на предприятия; персонализация ответственности; повышение независимости лиц, проводящих экспертизу.

Помимо экологической безопасности национальная безопасность выделяет еще и экономическую, то есть такое состояние экономической системы, при котором наблюдается высокий и устойчивый рост, эффективно удовлетворяются экономические потребности, государство контролирует движение и использование общенациональных ресурсов, экономические интересы страны защищены как на национальном, так и на международном уровнях.

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности, ее фундаментом и материальной основой. Объект экономической безопасности – это экономическая система в целом и ее составляющие, а именно: природные ресурсы, производственные фонды, непроизводственные фонды, финансовые ресурсы, недвижимость, человеческие ресурсы, предпринимательские структуры, семья и личность. Под угрозами экономической безопасности понимаются процессы и явления, которые негативно воздействуют на систему хозяйствования страны, ущемляют экономические интересы государства, а также общества и личности [58, с. 110].

Показателями экономической безопасности являются значимые параметры, которые дают общее представление об экономической системе, ее устойчивости, мобильности. К таким показателям относятся: темпы роста ВВП, качество жизни населения, темп инфляции, уровень безработицы, экономическая структура, имущественное рас-

слоение в обществе, доля теневой экономики, техническая обеспеченность основных процессов, расходы на инновационные разработки, конкурентоспособность, зависимость от импорта, открытость экономики, размеры внутреннего и внешнего долга государства и т.д.

К мерам обеспечения экономической безопасности относится вся совокупность способов и осознанных действий, которые направлены на предотвращение всевозможных внутренних и внешних угроз экономической безопасности. Рассматривая нормы действующего законодательства, стоит отметить, что основополагающие начала обеспечения экономической безопасности не получили особого внимания со стороны правотворческой деятельности. Сегодня отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы регламентировал данные правоотношения.

В настоящее время такую область регулирует Стратегия экономической безопасности РФ, она представляет собой не правовой акт, а документ стратегического планирования. Стоит также отметить, что принципы обеспечения экономической безопасности закреплены в данном документе. В вышеуказанной стратегии раскрывается значение экономической безопасности «это защищенность национальной экономики от любых внешних или внутренних угроз, при которой обеспечен экономический суверенитет России, а также единство экономического пространства» [45].

Экономическая безопасность должна соответствовать определенным критериям, условиям, к которым следует относить: сохранность экономической самостоятельности страны в целом, – необходимо создавать условия для принятия решений в интересах в сфере развития хозяйства, включая организации производства, торговли, а также другие финансовые институты); невозможно допустить снижение определенного уровня жизни – человека, наоборот, нужно обеспечивать только его рост.

В настоящее время ситуация с экономикой в России находится в ходе увеличения конкуренции, именно поэтому необходимо обратить внимание на повышение конкурентоспособности производителей РФ для того, чтобы обеспечить экономическую безопасность в государстве по основным направлениям, таким как: развитие открытой научной политики, которая связана с инновационной политикой, также новым этапом приватизационной политики и политикой в отношении малого бизнеса; повышение темпа научного прогресса, а также ускорение конкурентоспособности, которое происходит благодаря разви-

тию предпринимательства; поэтапная политика поддержки науки в России с помощью– укрепления основ действительного сектора экономики, в частности это касается сельского хозяйства, промышленности, которые производят продукты потребления; занятость представляет собой главный фактор, который влияет на– благосостояние народа.

Следовательно, управление рисками вызовов в экономической системе страны - это довольно актуальная проблема на сегодняшний день, решение которой станет стимулом для повышения национальной безопасности и которой со стороны государства уделяется должное внимание. В особенности это затрагивает научно - технологическое развитие страны, способствующее действительно повышению валового внутреннего продукта, а также гарантированно обеспечивает экономический рост России в настоящее время [4, с. 74-77].

Стоит отметить, что в условиях глобализации вопрос об экономической безопасности в целом, и об энергетической безопасности в частности стоит очень остро. В настоящее время наблюдаются тенденции к обострению 30 международных отношений в энергосфере на политическом, экономическом и экологическом уровнях. В России важнейшим источником доходов является продажа сырья. Именно энергетическая сфера деятельности России является определяющим фактором экономической безопасности страны в целом. Энергетическая экономическая безопасность страны в данном случае является одним из серьезнейших аспектов деятельности государства, требующих постоянного анализа данных на всех уровнях работы, а так же гибкого эффективного управления энергоресурсами страны.

К внешним угрозам энергетической безопасности страны можно отнести: геополитическую ситуацию в мире; изменения на макроэкономическом уровне;– изменение конъюнктуры рынка. К внутренним угрозам можно отнести: износ основных фондов; сбои в функционировании систем обеспечения граждан страны топливными и энергоресурсами. Важно, чтобы доступ к энергоресурсам имели как внутренние потребители, так и заинтересованные покупатели на международном рынке. Большое количество совершенных террористических актов на международной арене создает потенциальную угрозу всем государством, Россия не является исключением. Это придает значимость проблеме обеспечения национальной безопасности. При этом, необходимо отметить, что довольно часто для совершения террористического акта преступниками выбирают транспортные средст-

ва. Сегодня транспортная безопасность - состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

В Российской Федерации во исполнение Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» принят ряд Постановлений Правительства по различным видам транспорта, а также приказы Министерства транспорта, МВД и ФСБ, устанавливающие нормативно-правовую основу для формирования и деятельности сил, обеспечивающих транспортную безопасность. Рассматривая национальную безопасность, следует также остановиться и на общественной, которая представляет собой важную проблему, от решения которой зависит выбор стратегии правоохранительных органов по обеспечению безопасности в стране.

Общественная безопасность требует особых подходов в реализации, она выражается в том, что бы каждый гражданин смог чувствовать себя в хорошем положении, не ощущал при этом никаких дискомфортных условий, опасности, которая выражается в виде посягательств на самое ценное, что у него есть – на жизнь. Общественная безопасность это состояние защищенности, которое должен испытывать гражданин или общество в целом, это такое состояние, при котором ощущается защита материальных, духовных ценностей от противоправных, наказуемых деяний, социальных конфликтов, а также от ситуаций, связанных с природным, чрезвычайным характером. Общественная безопасность гарантируется РФ и предполагает защиту, как от внутренних, так и от внешних угроз. Состояние защищенности позволяет обеспечить следующие немаловажные аспекты человеческой жизни: Конституционные права и свободы гражданина, закрепленные на законодательном уровне; Достойное качество и уровень жизни, которые должны соответствовать тем цифрам и параметрам, которые, опять же, закреплены на законодательном уровне; Суверенитет и территориальную целостность государства; Устойчивое развитие РФ, которое должно реализовываться в нескольких отраслях; Обеспечение обороны и безопасности государства от внешних и внутренних угроз, которые достаточно часто возникают с учетом довольно неустойчивого мирового развития и трансформаций, которые не всегда сказываются положительно на различных отраслях развития человека. Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере общественной безопасности Стратегия, в частности, называет: деятельность террористических организаций, группировок

и— отдельных лиц, направленную на уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества; устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и— химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ; экстремистскую деятельность националистических, религиозных,— этнических и иных организаций и структур, направленную на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и— группировок, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных— против личности, собственности, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией.

Концепция общественной безопасности утверждена Президентом РФ в 2013 г. и действует до 2020 года включительно. В рамках реализации этого документа стратегического планирования осуществлен комплекс мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, на предупреждение, ликвидацию и минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В результате наметилась устойчивая позитивная тенденция в сфере борьбы с преступностью. За период 2014 – 2018 годов отмечается снижение общего количества зарегистрированных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Отдельное внимание стоит уделить проблематике создания в стране службы пробации, обеспечивающей выполнение надзорных и социально-воспитательных мер в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, освободившихся из мест лишения свободы или подвергшихся уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. На сегодняшний день поддержана необходимость принятия дополнительных организационных и иных межведомственных мер по активизации работы, направленной на подготовку проекта Концепции общественной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в которой будут учтены новые вызовы и угрозы общественной безопасности.

На заседании секции по проблемам нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности научного совета при Совбезе было отмечено, что проект будет определять государственную политику по

обеспечению общественной безопасности до 2030 года на основе результатов практической деятельности и научных исследований в данной сфере. Участники заседания указали, что применение отдельных положений концепции, действующей до 2020 года, объективно требует актуализации и корректировки концептуальных подходов к обеспечению общественной безопасности. Заместитель главы Совета безопасности России Дмитрий Медведев заявил, что рост киберпреступности за последние пять месяцев 2020 года в 34 стране составляет порядка 85%. В рамках работы над проектом должны учитываться современные угрозы, а также определены принципы по их выявлению, предупреждению и пресечению. Стоит также отметить, что система поддержания общественной безопасности в России в период коронавируса доказала свою эффективность, стране удалось избежать таких опасных проявлений, как последние выступления в США.

В целом наша система общественной безопасности доказала свою эффективность в этот период, поскольку удалось не допустить паники среди людей, как это происходило, к сожалению, в некоторых других странах. Д.А. Медведев отмечает, что о том, как может развиваться ситуация (в сфере общественной безопасности), всем известно, достаточно посмотреть на сообщения, которые приходят из США. Понятно, что чем бы ни были продиктованы те или иные события такого рода, они создают колоссальную угрозу общественной безопасности и ведут к нарушению прав большого количества людей. Поэтому об этом необходимо помнить при выстраивании собственной политики в этой сфере. Проект новой концепции, имеет большое значение для эффективного противодействия преступности в РФ, для совершенствования взаимодействия между государством и обществом. В Самарской области действует Департамент по вопросам общественной безопасности, который занимается соответствующими вопросами, руководителем которого является Иванов Ю.И. Еще одним видом национальной безопасности выступает информационная безопасность. Данное понятие может претерпевать различные изменения исходя из того, в каком плане оно употребляется, в широком или узком смысле слова.

В широком экологическая безопасность – это состояние, которое обеспечивает защиту национальных интересов всего государства в 35 информационном плане, которые в свою очередь определяются совокупностью всех основных элементов, а именно: государство; общество; личность. Исходя из законодательного регулирования, эта

безопасность определяется, как состояние защищенности информационной среды населения, при котором она образуется и реализуется в интересах человека, общества и страны в целом. Информационная безопасность связана с необходимостью защиты информационной среды, от внутренних и внешних угроз. Иначе говоря, она предполагает необходимость обеспечения целостности и устойчивости функционирования информационных систем.

Интересы государства в информационном праве выражаются путем создания условий для пропорционального развития информационной платформы для осуществления конституционных прав и свобод гражданина и человека в сфере получения и использования информации, с целью надежности и прочности конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета государства, для экономической, социальной и политической стабильности, обеспечивая ее правопорядок, законность и развитие взаимовыгодного международного сотрудничества на равных правах [48, с. 150]. Интересы общества в информационном праве представляются обеспечением интересов личности в этой области, стабилизации демократии, основании социального правового государства, налаживании и поддержании согласия в обществе. Интересы личности в информационном праве ориентированы: на осуществление конституционных прав человека и гражданина; на праве доступа к информации, на ее использовании в личных интересах и целях, не противоречащим законодательству в духовном, интеллектуальном и физическом развитии; на защите информации, которая обеспечивает личную— безопасность. Итак, в сфере информационной безопасности РФ выделяют следующие виды угроз: угроза правам и свободам граждан в сфере информационной— деятельности и духовной жизни, общественному, индивидуальному и групповому сознанию, духовному возрождению государства; угрозы государственному информационно-политическому обеспечению; угрозы развитию индустрии средств информатизации и информации, связи и телекоммуникаций, обеспечению требований внутреннего рынка и его продукции, а также выходу этой продукции на международный рынок, эффективности использования, накоплению и сохранности информационных ресурсов; угрозы безопасности телекоммуникационных и информационных систем и средств, как создаваемых, так и уже действующих на территории государства.

Угрозами конституционным правам и свободам граждан в сфере информационной деятельности могут выступать: осуществление

гражданами конституционных прав на семейную и— личную тайну, которая содержится в переписке, телефонных разговорах и других сообщениях; неоправданное ограничение доступа к необходимой общественной информации; применение незаконных средств влияния на сознание общественности; неисполнение государственными органами власти и местного самоуправления требований законодательства, которое регулирует информационную сферу.

Например, угрозами государственному информационно-политическому обеспечению могут явиться воспрепятствование деятельности федеральных средств массовой информации по извещению зарубежной и российской аудитории. Серьезную угрозу представляет собой низкая эффективность политики государства, включая нехватка квалифицированного персонала, неусовершенствованная система создания и осуществления информационной политики государства. Угрозами развитию информационной индустрии, связи и телекоммуникации является ограниченный доступ России к инновационным технологиям информации; вытеснение с российского рынка отечественных средств информатизации; а также выезд за границу квалифицированных специалистов и собственников продуктов интеллектуальной собственности [23, с. 76-79]. Угрозами безопасности телекоммуникационных и информационных систем являются нарушение технологий обработки информации; внедрение программных и аппаратных компонентов продуктов, которые документально не зафиксированы; уничтожение, хищение, повреждение или разрушение машинных и других носителей информации; перехват информации; использование нелегальной информации. Стоит отметить, что растущая информатизация всех процессов экономического характера требует роста уровня ее безопасности. Данные вопросы обсуждаются на уровне страны.

В России такая безопасность цифровой экономики развивалась в определенных условиях, когда она подверглась более жесткому регулированию, нежели самостоятельно развивающаяся отрасль. Но, тем не менее, на сегодняшний день, рынок показывает неплохие результаты. В настоящее время на территории России довольно много успешных организаций, которые осуществляют свою деятельность на производстве современных информационных технологий. В действительности российский рынок насыщен отечественными товаропроизводителями. В то же время распространение информационных технологий в различные отрасли экономики, будь то «умные города», элек-

тронные государственные услуги, привело к необходимости повышения технологий защиты.

Анализируя информационную безопасность, стоит отметить и информационное право - это отрасль юридической науки, которая изучает совокупность правовых норм, регулирующих информационные отношения общества, и содержит предписания, относящиеся к информационной деятельности. Информационная деятельность заключается в поиске, передаче, распространении и производстве информации, применении информационных технологий и защите информации. Информационная отрасль является молодой, но достаточно сложной отраслью права, которая регулирует информационную деятельность общественной жизни страны во всех сферах.

Данная отрасль гарантирует гражданам реализацию их прав и свобод, эффективность ее работы во многом определяет жизнь государства. 12 мая 2009 года Указом Президента Российской Федерации под № 537 была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года. Данным Указом информационная среда выделена в отдельную область, на которую направлены усилия и ресурсы по обеспечению национальной безопасности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день выделяется большое количество различных оснований классификации национальной безопасности, основу ее, как правило, составляет выделение видов по субъектам-носителям: безопасность личности, общества и государства. Национальные интересы и национальные угрозы как основополагающие элементы системы безопасности формируют второй уровень классификации. Согласно Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» принято выделять: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую и безопасность личности.

Список использованной литературы:

1. Абубекерова Д.А. Система органов обеспечения безопасности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. -2016. -№4 (16). – С. 41 – 47.
2. Балаева Д.Р. К вопросу о субъектах обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. -2017. -№ 3.- С. 214–217.
3. Безруков А.В. Конституционное право России. Учебное пособие /

- А.В. Безруков. - М.: Юстицинформ, 2015. - 304 с.
4. Васильев С. Л. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Молодой ученый. - 2019. - № 42 (280). -С. 174-177.
 5. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // Российская газета. - N 298. – 2014.
 6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Российская газета. - N 67. – 1995.
 7. Годунова Г.Н. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Московский экономический журнал. 2019. №11. - С. 248 -254.
 8. Гольдфарб А.А. Конституционное право. Шпаргалка. Учебное пособие / А.А. Гольдфарб. - М.: РГ-Пресс, 2016. - 476 с.
 9. Григорьев А.Ю. Национальная безопасность в системе экономической безопасности // Инновационная наука. -2018. - №11. - С. 61 - 62.
 10. Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. -2016. -№10 (119). - С. 15 - 28.
 11. Кардашова И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс.- 2014. - № 5. -С. 29–32.
 12. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И. Б. Кардашова. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 303 с.
 13. Квасов В. Б. К аспекту обеспечения транспортной безопасности // Правопорядок: история, теория, практика. -2020. -№1 (24). -С. 76 – 78.

УДК 130.2.
ББК 87
И15

Ibragimov G.G.,
5 year student of the DGU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
Pirova R.N. Ph.D., Associate Professor
branch of DGU in Kizlyar

ON THE ISSUE OF PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF NATIONAL SECURITY

Annotation: The concept of security of the territory of the state, its content, types of national security, as well as its significance both for the state and for the individual and society are considered. The author substantiates the need to highlight such a type of national security as food security.

Key words: national security, sovereignty, legitimacy, food security, steady state.

Ибрагимов Г.Г.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Пирова Р.Н. к.и.н., доцент
филиала ДГУ в г.Кизляре

К ВОПРОСУ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Рассматривается понятие безопасности территории государства, его содержание, разновидности национальной безопасности, а также ее значение, как для государства, так и для личности и общества. Автор обосновывается необходимость выделения такой разновидности национальной безопасности, как продовольственная безопасность.

Ключевые слова: национальная безопасность, суверенитет, легитимность, продовольственная безопасность, устойчивое состояние.

Обеспечение национальной безопасности сегодня является цен-

тральной, стратегически значимой для развития каждой страны задачей. Без обеспечения безопасности всякая человеческая деятельность оказывается бесцельной. Поэтому изучение проблем национальной безопасности по сравнению с другими направлениями познания в большей степени соответствует и способствует пониманию общества как единого, неразрывного целостного организма. Именно это обстоятельство, с одной стороны, объясняет огромную сложность познания проблем обеспечения безопасности и слабую разработанность многих ее теоретических и практических аспектов, а с другой – порождает столь высокий интерес к проблемам безопасности со стороны чуть ли не всех отраслей науки, в первую очередь, общественных наук.

Наряду с природными катастрофами современный период развития человечества характеризуется целым набором катаклизмов, угроз и опасностей, носящих социальный характер и имеющих качественно иную природу. К ним отнесем проблему новой бедности, угрозу демографического взрыва, экологические опасности, агрессивный этнонационализм и сепаратизм, ведущие в ряде случаев к развязыванию вооруженных конфликтов, распространение ядерного оружия, расползающийся терроризм и пр. Эти угрозы и опасности присущи как глобальному, так и региональному и локальному уровням.

Возрастание этих угроз и опасностей для существования человечества и человека требует своего философского осмысления. Отечественные исследователи Г.В. Бро и Н.М. Пожитной обращают внимание на необходимость построения теории земной безопасности, вычлняя при этом философско-социологический аспект. Согласно им, категории «безопасность» и «опасность» относятся «к разделу философской аксиологии как учения о ценностях и оценках явлений мира с позиций их действительного или мнимого значения в жизни человека[1]. Именно эти категории необходимы в качестве исходных понятий общей теории безопасности человека в окружающем его мире.

Проблема философских основ безопасности человечества и человека наряду с аксиологическим аспектом имеет онтологическую сторону. Последняя коренится в фундаментальной проблеме выживания как самого человечества, так и живой природы нашей планеты.

Философия безопасности нужна также и потому, что сейчас в социокультурном измерении наблюдается кризис духовно-личностного ценностного устоя западной цивилизации. Приоритет потребительских ценностей, гедонизм и другие соблазны Запада апеллируют к

низменной стороне природы человека, разрушают нравственные основы функционирования общества. Сложившаяся ситуация в современном мире такова, что именно нравственность выступает стратегическим ресурсом выживания человечества, и поэтому на повестке дня стоит весьма непростая проблема безопасности человеческой нравственности.

В связи с этим представляют интерес безопасность социума как философско-методологическая проблема. Особую опасность для социума представляет использование новейших информационных технологий, поэтому исследователи обращают внимание на место искусственного разума в системе информационной безопасности, на перспективность космических систем связи как элемента генетического оружия, на проблемы психотронного оружия и психотронной войны

Не менее существенным является исследование новых источников угроз и опасностей, которые связаны со стремительным научно-техническим прогрессом. Начало XXI столетия характеризуется нарастанием процессов информатизации и глобализации, формирования основанной на знаниях экономики и развития биологических, генетических, телекоммуникационных и иных технологий, что связано с инновационной деятельностью человека[3]. Возрастание потенциала знания, генерируемого наукой и осваиваемого человеком, ведет к хрупкости общества, к его неустойчивости. С инновационной деятельностью связана безопасность экономических и правовых аспектов использования интеллектуальной собственности как предприятий, так и физических лиц[4].

В общем плане решение целого ряда проблем безопасности предполагает применение методологии систем, в том числе безопасности систем различного рода[5]. Одной из таких систем является психический мир личности, который сейчас находится под колоссальным прессом электронных масс-медиа. Не случайно, в научной литературе особое внимание обращается на «промывание мозгов», когда на психику индивида воздействуют путем нейролингвистического программирования, средствами трансактоного анализа и гештальт-терапии[6]. Поэтому заслуживают внимания новые эффективные интегральные технологии обеспечения безопасности личности, объекта и информации, а также управление социумом и поведением человека[7].

Актуализация философского осмысления проблем опасности и безопасности обусловлено вхождением современного общества, в зо-

ну так называемых «мегарисков», Некоторые исследователи (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман и др.) квалифицируют его как «общество риска»[8]. Поэтому не случайно в современную гуманитарную и социальную мысль вошла неразрывно связанная с категорией «риска» такая новая категория, как «безопасность». С окончанием «холодной войны» исчез биполярный мир, выстроенный на равновесии супердержав СССР и США, что привело к возникновению совершенно иных видов угроз безопасности. Теперь ученые и политики обсуждают вопросы политической, социальной, экономической, военной, информационной, концептуальной, психологической, культурной и пр. безопасности[9], которые следует решать, исходя из нелинейной природы мироцелостности. Весь этот круг вопросов имеет непосредственное отношение к проблеме национальной безопасности России, ее общества, государства и личности. Сама концепция национальной безопасности нашего отечества должна принимать во внимание спектр новых угроз, вызовов современности, выступающих в форме новых видов оружия и технологии войн.

В литературе выделяются два основных подхода к пониманию феномена безопасности. Первый подход исходит из объектного понимания безопасности как проявления объективной природы объектов (или – в системной терминологии – различных материальных и социальных систем) сохранять устойчивость (свое качество) при различных отрицательных влияниях. Именно в этом контексте безопасность понимается как определенное свойство (атрибут) системы. В настоящее время распространенным является понимание безопасности как формы саморегулирования системы, которое позволяет ей сохранить свое качество.

Результатом отождествления безопасности с саморегулированием являются энтропийное понимание безопасности и гомеостатическое понимание безопасности.

Энтропийное понимание безопасности базируется на понимании энтропии как части внутренней энергии замкнутой системы, как меры внутренней неупорядоченности системы. Безопасность и устойчивость системы рассматривается при этом как определенная зависимость от направленности и динамики энтропийных процессов.

Гомеостатическое понимание безопасности основывается на понятии гомеостаза как совокупности реакций, направленных на устранение или максимальное ограничение действия различных факторов внешней и внутренней среды, нарушающих относительно динами-

ческое постоянство состава и свойств внутренней среды, определяющего устойчивость системы. Безопасность здесь понимается, таким образом, как устойчивое состояние системы, возникающее в результате поддержания равновесия с окружающей средой. Однако отождествление безопасности с гомеостазом приводит к отрицанию развития, которое нарушает равновесие существующего состояния системы.

Второй подход основывается на признании субъектного характера феномена безопасности. Субъектное понимание безопасности составляет основу деятельностных, ценностных и других определений безопасности. В частности, некоторые исследователи рассматривают феномен безопасности как производный от интереса.

Постижение природы безопасности в ее целостности и обусловленное этим снятие односторонности в единстве формы и содержания, единстве субъектной и природной определенностей формируют основу целостного понимания феномена безопасности.

Феномен безопасности получает свою понятийную завершенность как специфическая форма реализации природного бытия в человеческом существовании, которая детерминирует рефлексивно-ценностное самоопределение человека по отношению к опасности, как для природной определенности, так и для наличных форм бытия вещей. Данное определение отражает двойственность природного бытия феномена безопасности, обусловленную единством всеобщности природы самосохранения и особенности формы ее проявления в человеческой жизнедеятельности.

Список использованной литературы:

1. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И. Б. Кардашова. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 303 с.
2. Квасов В. Б. К аспекту обеспечения транспортной безопасности // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №1 (24). С. 76 – 78.
3. Ковалев А.А. Роль Совета безопасности Российской Федерации в военной политике // Вестник ПАГС. -2017.- №6. – С. 4 – 10.
4. Колюшин Е. И. Конституционное право России. Курс лекций / Е.И. Колюшин. - М.: Инфра-М, Норма, 2015. - 416 с.
5. Крючкова Е.А. Конституция Российской Федерации в схемах. Учебно-методическое пособие / Е.А. Крючкова. - М.: Проспект, 2017. - 283 с.

6. Лучин В.О. Конституция РФ. Проблемы реализации / В.О. Лучин — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015 .- 685 с. 21. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
7. Медведев Д.А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью // Закон. -2018. -№ 12.- С. 8–16.
8. Метелев И.С., Устинов А.Ю. Информационная безопасность // СТЭЖ. -2016. -№4 (25). -С. 76 – 79.
9. Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. -2019.- N 2-. С. 7-18.

УДК 130.2.
ББК 87
Н 57

Neumyvakin M. A.,
5 year student of the DGU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
Abdulaeva I.A. Ph.D., Associate Professor
branch of DGU in Kizlyar

HISTORY OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE PROBLEM OF SECURITY OF PERSONALITY, SOCIETY AND STATE

Annotation: The issue of the security of social systems is one of the most important topics in social philosophy, which involves the study of the views of outstanding thinkers of the past in the theory and practice of the security of social systems and their influence on the current state.

Key words: security, historical and philosophical analysis, public security, state security, national security.

Неумывакин М. А.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Абдулаева И.А. к.фил.н., доцент
филиала ДГУ в г.Кизляре

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Проблематика безопасности социальных систем является одной из важнейших тем социальной философии, которая подразумевает исследование взглядов выдающихся мыслителей прошлого, в теории и практике безопасности социальных систем и их влияние на современное состояние.

Ключевые слова: безопасность, историко-философский анализ, общественная безопасность, государственная безопасность, национальная безопасность.

Безопасность относится к основным потребностям человека. Реализация этой потребности определяется уровнем развития государства, его экономической и культурной составляющими, уровнем и качеством жизни человека, живущего в данной стране. В истории социально-философской мысли проблема безопасности личности, общества и государства всегда занимала умы политиков, государственных деятелей, ученых и практиков. При этом диапазон точек зрения был достаточно широким от признания первичности гарантий существования государственного аппарата и равенства прав на безопасность общества, личности, государства до необходимости выделения преимущественного права личности на безопасное существование. В истории развития человеческих знаний о безопасности можно выделить несколько этапов [27, с. 82-102].

В древнегреческой философии проблема безопасности рассматривалась в условиях крушения основ архаического общества, что сопровождалось смещением племен, эпидемиями, войнами, революциями. Все эти процессы дискредитировали уверенность в том, что соблюдение устоявшихся обычаев и отеческих традиций гарантирует безопасность общества. В эту трагическую, по словам Ф. Ницше, эпоху проявляется фигура философа-законодателя, решающего задачу поиска всеобщих законов совместной жизни и организации «бессмертного общежития» [17, с. 192-253].

В античной философии безопасность понимается как закон. Деятельность же человека направлена в первую очередь на самосохранение. При этом обеспечение безопасности сограждан рассматривалось в качестве важнейшей задачи государственной деятельности. Так, согласно Платону, именно государство должно уделять особое

внимание воинам, которые обеспечивают его безопасность, и никакие другие проблемы не должны отвлекать воинов от обеспечения безопасности. Платон понимает безопасность как «помощь», «спасение». Им была разработана целостная системная концепция безопасности, которая включала механизмы и ее обеспечения. К числу механизмов обеспечения безопасности философов относил создание социальных институтов; воспитание граждан и формирование их морального состояния; предоставление всем гражданам общества средств, необходимых для жизнедеятельности [19, с. 436, 275]. Аристотель рассматривает безопасность через образ политизированной культуры, указывая на то, что «человек по природе своей существо политическое» [1, с. 378]. Основой безопасности граждан государства философ считает расчленение структуры власти на законодательную власть, исполнительную и судебную. По его мнению, к факторам, отрицательно влияющим на безопасность, относится неправильное государственное устройство и имущественное расслоение граждан [1, с. 385]. Кроме того, Аристотель так же, как и Платон, уделяет особое внимание разработке технологий обеспечения безопасности, среди которых он первостепенное значение отводит приходу к власти средних слоев населения, наличию разумных размеров территории и конфигурации границ государства, а также созданию специальных социальных институтов для защиты государства, граждан и границ [2, с. 307].

Эти же мысли прослеживаются и в философских взглядах киников, которые видят источник опасностей для человека во власти, богатстве и славе. По их мнению, самоограничение, отказ от чужого и забота о «своем» благе являются важнейшим условием безопасности личности, а обеспечение безопасности – полной самодостаточностью индивида. В условиях же, когда невозможно обеспечить безопасность, следует придерживаться принципа разумной самодостаточности [8, с. 411; 21, с. 259]. Социально-экономические процессы, происходящие в античном обществе, породили стремление людей к личной и коллективной безопасности, что нашло отражение в философских теориях, в которых безопасность понималась как безопасность всех граждан данного общества. В эпоху империй Александра Македонского и Римской взгляды на безопасность резко изменились.

Система безопасности стала однозначно формироваться лишь для обеспечения личной безопасности правящих кругов государства, о чем свидетельствуют дошедшие до нас мысли ученых и государственных деятелей того периода. Так, известный государственный дея-

тель Древнего Рима Цицерон считал, что с появлением собственности на земле возникла необходимость ее охраны и обеспечения безопасности ее владельцев [8, с. 411]. Иную точку зрения на безопасность имел Эпикур, который понимал ее как высшую ценность, как критерий достижения наибольшего удовлетворения. В шкале ценностей Эпикура первое место занимают не наслаждение и удовольствие, а безопасность. Она же являлась его идеалом [21, с. 295]. Представители философской школы стоиков, возводя инстинкт самосохранения в ранг естественного закона, подчеркивают ценность именно коллективного механизма обеспечения безопасности, в то время как жизнь в «удалении от толпы» не дает гарантии безопасности [28, с. 90; 22]. Таким образом, в античный период существовали разные точки зрения на проблему безопасности. Среди них можно выделить философов, которые понимали безопасность как закон, как высшую ценность, а к числу механизмов обеспечения безопасности относили создание социальных институтов, приход к власти средних слоев населения и предоставление всем гражданам общества средств необходимых для жизнедеятельности. Ко второй группе можно отнести ученых, ставивших на первое место обеспечение безопасности либо отдельной личности, либо всего общества в целом. Философы эпохи Возрождения также занимались изучением проблемы безопасности. Значительный вклад в развитие теории безопасности внес Н. Макиавелли. Его понимание законов безопасного бытия и развития привело к особому измерению сущности и содержания безопасности.

По Макиавелли, отрыв политики от культуры, а культуры от политики является первопричиной национальных трагедий, а главное противоречие безопасности – это то, что лежит в основе формирования коллективной воли нации, с помощью которой можно не только создать единое государство, но и обезопасить его [14, с. 382]. Английский философ Ф. Бэкон ввел новое понятие «культура безопасности». Им были выделены и исследованы источники становления и развития культуры безопасности, к числу которых отнесены противоречивые моменты законотворчества. Необходимо также отметить, что в творчестве Бэкона формируется новый подход к обеспечению безопасности через культуру [4, с. 393-400]. В философии Нового времени проблема безопасности нашла свое отражение в трудах английских материалистов, среди которых выделяется Т. Гоббс. Ученый исходил из отождествления общества и государства, рассматривая последнее не как божественное, а как человеческое установление,

смысл которого – замена естественного состояния «человек человеку – волк» принципами общественного договора. Защита государства – это ориентир развития безопасности [7, с. 143-144, 263]. Расширением предметного поля исследования проблем безопасности занимался Дж. Локк. Им был сформулирован новый подход к анализу безопасности, включавший исследование процессов и явлений, разрушающих механизм управления страной. Локк отметил противоречивость насилия как средства достижения безопасности: «Применяя силу, правитель частично перечеркивает то, ради чего он призван трудиться, а именно всеобщую безопасность. Ибо, сколько-нибудь подрывая или нарушая безопасность любого из своих подданных ради защиты остальных, он ровно настолько же вступает в противоречие со своими же объявленными наперед намерениями, в какое должна входить только охрана людей...» [13, с. 79].

Под влиянием философских произведений Т. Гоббса формировались взгляды на безопасность и Б. Спинозы, которым присуще стремление к глубокому анализу целей безопасности, противоречий ее развития. Так, гражданский мир он трактовал не просто как отсутствие войны, а как единение душ, национальное согласие [26, с. 311]. Впервые было обосновано положение о свободе как необходимом условии развития безопасности личности и укреплении гарантий безопасного бытия гражданского общества. Философ обратил внимание на то, что состояние безопасности, механизмы ее обеспечения зависят от форм политического устройства государства. Такой подход значительно расширил методологию исследования безопасности, источников и механизмов ее обеспечения. Атмосфера грядущей Французской революции придала новый импульс развитию теории безопасности. На данном этапе безопасность стала объектом пристального внимания ученых и рассматривалась через реализацию политики предотвращения национальных катастроф. Содержание, цели и принципы этой политики, выступившие в качестве социального заказа одной из сторон механизма развития культуры безопасности, нашли свое отражение в произведениях П. Гольбаха. Главную цель безопасности философ видел в предотвращении опасного развития событий и обеспечении жизнеутверждающих отношений между человеком, обществом и государством.

Поэтому для обеспечения безопасности необходимо выполнение нравственной задачи сближения людей, превращение их в действительно общественные существа на основе объективной взаимосвязи

безопасности личности и безопасности нации в целом [6, с. 525]. Обеспечение безопасности, по Гольбаху, предполагает правильный выбор стратегии деятельности, которая должна быть основана на принципах объективности, конкретности, научных прогнозах развития социальной реальности. К числу критериев безопасного существования Гольбах относил состояние равновесия (равновесие власти и свободы, равновесие между всеми видами общественной деятельности). Таким образом, П. Гольбах одним из первых в социальной философии попытался дать развернутую характеристику соответствующих глобальному и национальному развитию стандартов безопасных международных отношений. Стандарты безопасных международных отношений должны строиться на следующих принципах: ненападение на другие народы; соблюдение справедливости, человечности, чистосердечности; оказание помощи нуждающейся нации; умение поступиться частью своих прав во имя прав сообщества народов; признание права любого общества на самосохранение; обязанность придерживаться принципа равновесия сил различных государств [23, с. 112-115].

Французские просветители (Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и др.), обосновавшие тезис о нереальности безопасного развития нации без гарантий безопасности гражданина, закрепили его в качестве мировоззренческой установки и конституционного требования в Декларации прав человека и гражданина 1789 года и Конституции Франции 1791 года. Но введение такого механизма разрешения противоречий «безопасного» бытия имело трагические последствия. В результате функционирования этого механизма из 25 миллионов населения страны в период с 1789 по 1794 год по подозрению были арестованы и содержались под стражей 500 тысяч человек, казнены 40 тысяч граждан [23, с. 63]. В то же время необходимо отметить противоречивость государственной политики Франции.

С одной стороны, было дано торжественное обязательство французской нации не прибегать к агрессии во имя своей безопасности. С другой – так называемая «революционная война» против Австрии и Пруссии, постепенно переросшая в захватнические походы Наполеона. Одно из объяснений этого парадокса мы находим у Ж.А. Кондорез: «Некоторые предрассудки должны были рождаться в каждую эпоху нашего прогресса, для того чтобы распространить еще шире свое разрушаю-

щее влияние, свою власть, ибо люди сохраняют заблуждения своего детства, своей родины, своего века еще долгое время после усвоения всех истин, необходимых для разрушения этих заблуждений» [11, с. 13].

Дальнейшее развитие проблемы безопасности получили в трудах философов немецкой классической философии. В концепции И. Канта безопасность просматривается как необходимость разработки законодательных и исполнительных механизмов, выделения внутренней и внешней безопасности государства и «гражданского общества», выявление взаимозависимости каждого государства с безопасностью международного сообщества [10]. Гегель в «Философии права» отмечает качественную определенность понятия «угроза общественной безопасности». Благодаря угрозе общественной безопасности у человека сформировалась «привычка к безопасности», которая стала его (человека) второй натурой». Согласно Гегелю, главную роль в обеспечении безопасности индивида и общества играет государство [5, с. 201, 253]. По мнению философа, именно государству принадлежит главнейшая роль гаранта безопасности личности, общества и самого себя, т. е. интегральной безопасности. Однако в социально-экономической и политической обстановке того времени не было условий для реализации положений философии Гегеля относительно проблем безопасности в социальной действительности. Постепенно безопасность начинает осознаваться как главное начало всей жизни общества, как фактор внешней и внутренней политики государства. Возникает понимание того, что не только от отдельного человека, но и от государства зависит обеспечение личной и общественной безопасности, предупреждение возможной опасности, исходящей от стихийных бедствий и, несомненно, от других государств.

В XIX «машинном веке», с его интенсивными темпами развития производства и потребления, расширением торговых отношений, ростом притязаний развитых государств на неподвластные им территории, наука о безопасности не всегда была востребована. Для более продуктивного ее исследования необходимо было освободиться от посторонних влияний, так как только фундаментальные исследования могут поднять обеспечение безопасности на более высокую ступень. Со второй половины XIX века безопасность личная, безопасность общества и государства не рассматривались отдельно, они взаимосвязаны и взаимозависимы.

Если какие-либо объективные или субъективные причины пред-

ставляют угрозу государственной безопасности, то они представляют угрозу и частному лицу как гражданину конкретного государства. В то же время попустительство, недооценка важности безопасности гражданина может послужить «благодатной почвой» для ослабления государственной безопасности. В рамках философии марксизма достаточно глубоко были проанализированы истоки, причины, последствия национальных кризисов и катастроф. Значительный акцент был сделан на проблемах защиты революционных завоеваний. Самостоятельный статус в рамках марксистской теории приобрело учение о защите социалистического Отечества. Серьезный акцент был сделан на исследовании проблем нравственного совершенствования личности – патриота, способного активно включиться в процесс укрепления гарантий безопасности государства. К. Маркс угрозы социальной системе и безопасности общества, а также источник социальной напряженности видел в неравномерном отношении людей к материальным благам (вернее, к собственности). Систему безопасности ученый рассматривал с позиции классовых интересов, при этом преимущество имеют интересы правящего класса. В связи с тем, что творчество Маркса совпало с периодом острейших классовых битв, периодом Социальная онтология и актуальные проблемы обществознания ВЕСТНИК ОГУ №7/ИЮЛЬ`2007 91 многочисленных выступлений рабочего класса, разрешение классовых противоречий он видел в установлении диктатуры пролетариата, следовательно, построение системы безопасности должно быть сориентировано на защиту его классовых интересов [15]. Таким образом, социально-философская мысль констатировала, что свободная и необузданная конкуренция между индивидами, а также социальная война «всех против всех» (даже осуществляемая в соответствии с правовыми нормами) не могут автоматически вести к общественному порядку, стабильности и, самое главное, – к безопасности. Большой вклад в разработку проблемы безопасности внес основоположник социологии О. Конт, который считал, что экономические связи сами по себе не гарантируют стабильность общества, его безопасность, они не могут обуздать разрушающее влияние эгоизма и агрессивности. По его мнению, устойчивая социальная связь предполагает социальные механизмы регулирования социальных отношений, определенное единство верований, убеждений и социальных чувств. Это обстоятельство делает необходимым существование социального института формирования самосознания и сознания безопасности. Роль такого института Конт отво-

дит церкви. Конт мечтал об обществе, в котором социальный порядок не приводит к застою, а прогресс к революционной анархии.

В концепции Конта безопасность общества – это порядок или статика, которые нарушаются вследствие различных проявлений общественного целого. Следовательно, главная задача социологии понималась им как описание взаимодействия законов функционирования и развития общества и выработки оптимальной с этой точкой зрения политики для безопасного функционирования общества [12, с. 576]. Эту задачу Конт сформировал как центральную проблему социологии.

Свою точку зрения на проблему безопасности изложил Дж. Милль, который охарактеризовал ее как интерес высшего порядка, обязывающий к защите того, что необходимо для благосостояния граждан данного государства. При этом исследователь выделил в качестве одного из направлений деятельности по обеспечению безопасности постоянный социально-психологический мониторинг общественных отношений с целью выработки «правильных общественных решений» [16]. Этой же точки зрения придерживался классик социологии Э. Дюркгейм. Он считал, что в основе угрозы безопасности, имеющей главным образом моральную природу, лежит изменение характера и содержания общего сознания. Быстрое изменение норм и ценностей влечет за собой утрату былой дисциплины и порядка в обществе, а также ухудшает социальные отношения. Особая роль в сохранении стабильности и отсутствии угроз и опасностей принадлежит государству и его специализированным социальным структурам. Одновременно социолог опасается появления угроз для безопасности индивида со стороны государства вследствие его чрезмерного внимания к жизнедеятельности личности. Защитой индивида от увеличившегося государственного контроля, по мнению Дюркгейма, могут служить различные социальные группы, такие как религиозные, производственные и т. д. [9].

Свое понимание системы обеспечения безопасности личности, общества, государства в своих трудах изложил П.А. Сорокин. По мнению ученого, в любой социальной группе существует «замыренная среда», имеющая определенную организацию, определенный фиксированный шаблон поведения, определенный устав поведения ее членов. Этот устав, положенный в основу деятельности организации, определяет принципы должного, запрещенного и рекомендованного поведения ее членов. Для сохранения порядка в такой группе органы

групповой власти должны поддерживать его принудительно. При этом возникающие угрозы Сорокин считал следствием и симптомами антагонизма моральных убеждений. По его мнению, для того, чтобы сохранить порядок, необходима постоянная деятельность по формированию общезначимых моральных убеждений [24, 25]. Согласно взглядам А.-Ж. Слама, уважению к безопасности и жизни подчинены другие ценности, включая индивидуальную свободу и даже демократию, так что из всех естественных прав человека на свободу, безопасность, собственность, сопротивление угнетению – «выжило» только право на безопасность. А защита и организация условий для безопасности подчинены сверхценности, сочтенной отныне нерушимой и святой, – Жизни. Таким образом, в рамках философско-социологического подхода можно выделить три стадии в разработке проблемы безопасности. На первой стадии – с конца VII века до н.э. до XVIII века – акцент делался главным образом на противостоянии физическому покушению на безопасность индивида (т. е. угрозе индивидуального насилия). Полиция, суды, «государственная монополия на власть» были призваны обеспечить безопасность жизни, собственности граждан. На первом месте стояла задача обеспечения безопасности правящей элиты. На второй стадии – с конца XVIII века до середины XIX века – яснее осознавалась угроза для индивида со стороны самого государства, способного обернуться деспотией, а позднее – тоталитарным властвованием. Иными словами, речь зашла об обеспечении безопасности индивида от властного могущества государства.

Такая безопасность считалась достижимой благодаря развитию свободы и равенства. Средствами же служили защита законом естественных прав человека, в т. ч. права граждан на сопротивление, неподчинение незаконной реализации государственной власти, последовательное проведение принципа разделения властей и т. д. Третья стадия – с конца XIX века до начала XXI века – связана с осознанием угрозы индивиду со стороны экономического неравенства и рыночной стихии. В теоретическом плане он предполагает обеспечение максимальной социальной справедливости при распределении благ, государственного контроля за злоупотреблениями свободой рынка и т. п. [20, с. 35]. На современном этапе разработки проблемы безопасности ее содержание расширилось вследствие того, что человечество осознало необходимость обеспечения коллективной безопасности в планетарном масштабе. Это стало реальным лишь в результате появ-

ления угроз, в первую очередь, экономического, социального и экологического характера, нейтрализация которых не по средствам существующим национальным и региональным системам безопасности. Сегодня перед человечеством стоит ряд глобальных проблем, которые во многом определяют угрозы и риски на длительную перспективу, когда экономические, информационные и иные границы становятся все более «прозрачными». Процесс глобализации международных отношений имеет как позитивные, так и негативные следствия, к которым в первую очередь относятся новые угрозы и вызовы. Исследователи Г.В. Брои, Н.М. Пожитой обращают внимание на необходимость построения теории всеобщей безопасности. С точки зрения этих авторов, категория «безопасность» и «опасность» относятся «к разделу философской аксиологии как учения о ценностях и оценках явлений в жизни человека» [3]. Именно эти категории необходимы в качестве начальных понятий общей теории безопасности человека. Другое понимание этой проблемы мы находим в творческом наследии П.И. Пестеля, провозглашавшего первичность общественной безопасности по отношению к безопасности личности, поскольку «должны всегда выгоды части или одного нераздельно уступать выгодам целого, признавая цельным совокупность или массу народа» [18].

Но проблема философских основ безопасности человечества и человека намного шире, поскольку она имеет как аксиологические аспекты, так и онтологические – фундаментальные вопросы выживания человечества и самой природы нашей планеты. Новые вызовы потребовали появления и нового научного направления – философии безопасности, актуальность которой для нашей страны трудно преуменьшать. Как показал проведенный философско-социологический анализ, на всех этапах развития человеческой цивилизации были и остаются актуальными различные аспекты проблемы безопасности. Они касаются определения сущности безопасности, разработки и реализации политики стратегии обеспечения безопасности. Многочисленные подходы к безопасности показывают ее сложный многоуровневый характер. При этом необходимо отметить неоднозначность философских позиций в подходе к проблеме. Объяснение этого прежде всего в том, что безопасность, ее понимание связаны и детерминированы мировоззренческими установками в объяснении мира, его происхождения и развития. Современная философская и социологическая наука объединила значительный опыт исследований в раз-

работке проблемы безопасности, достигнув больших успехов в осмыслении множества частных, включая прикладные, проблем в разработке фундаментальных вопросов безопасности. Но, несмотря на большое количество исследований проблем безопасности, данная проблема, безусловно, имеет также и целый ряд нерешенных задач и пробелов принципиального свойства, возникновение которых является закономерным этапом развития любых формирующихся теорий, к числу которых с полным основанием можно отнести и теорию безопасности в ее настоящем состоянии. Все это дает основание утверждать: необходимо развитие целостной философской концепции безопасности.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. Аристотель. Т.4 / пер.сдревнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983.
2. Брой Г.В., Пожитой Н.М., Чубаров М.Н. Критика «универсального эволюционизма», «информационного мировоззрения», «гомеостатической концепции» и системный подход к выживанию человеческой цивилизации // Безопасность информационных технологий. – 1999, №4/1.
3. Бэкон Ф. Опыт для наставления нравственные и политические // Соч. В 2-х т. – 2-е испр.и доп. изд. М.: Мысль, 1977. – т. 1.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.
5. Гольбах П. Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // Избр. произв. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Изд-во соц.экон.лит. – 1963.
6. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Гос.соц.-экон.изд-во, 1936.
7. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986.

УДК 339.138
ББК 65.049(2)
С 33

Sepherov V. 3rd year student of the Faculty of Law
branch of Dagestan State University in Kizlyar

Scientific adviser:

Abdulaeva I.A.

Ph.D., Associate Professor
branch of DSU in Kizlyar

HISTORY OF FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

Annotation. The article discusses the issues of formation of the national identity of Russians. The author proceeds from an analysis of the processes of political transformation, which makes it possible to trace the evolution of civic consciousness and civil identity of ethnic groups. National identity is presented as a complex construct, the highest level of which is general civic consciousness.

Key words: nation, the right of nations to self-determination, ethnic nationalism, civil model of the nation, national identity

Сеферов В.Э.

Студент 3 курса юридического факультета
филиал ДГУ в г. Кизляре

Научный руководитель:

Абдулаева И.А.

к.ф.н., доцент филиал ДГУ в г. Кизляре

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования национальной идентичности россиян. Автор исходит из анализа процессов политических трансформаций, что дает возможность проследить эволюцию гражданского самосознания и гражданской идентичности этносов. Национальная идентичность представляется как сложная конструкция, высшим уровнем которой выступает общегражданское сознание.

Ключевые слова: нация, право наций на самоопределение, эт-

нический национализм, гражданская модель нации, национальная идентичность.

Процессы, происходящие в современном мире, делают проблему формирования национально-гражданской идентичности одной из наиболее актуальных в условиях укрепления государственности и дальнейшего развития общества. Указ президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" среди основных вопросов выделяет укрепление гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов России. [1]

Если посмотреть в исторической ретроспективе, как менялась российская идентичность со времён Российской империи до наших дней, то можно заметить, что, несмотря на кардинальную смену политического строя в 1917 году, идентичность в многонациональной Российской империи и многонациональном Советском Союзе была одинаково надэтнической – российский народ и советский народ.

С 2000-х годов развитие России основано на выработке национальной идеи как ключевым условием успешной консолидации российского общества, которое должно появиться в результате естественного развития, через постепенное слияние «универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем».

Согласно словарю терминов и понятий, под редакцией И. Семенченко «гражданская идентичность является конституирующим основанием современной политической нации и национального государства. [2]

Гражданская идентичность как состояние проявляется через процесс самоидентификации гражданина, через соотношение своего сознания с политической культурой и институтами данной политической нации. Самоидентификация свидетельствует об активной позиции гражданина по отношению к существующей политической системе.

Анализ процессов политических трансформаций современного российского общества дает возможность проследить эволюцию гражданского самосознания и гражданской идентичности этносов, представляющих Россию.

Природа национального в российской мысли по мнению В. Пу-

тина это «полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром». [3]

Основанием национальной идентификации является понятие о собственном государстве и соотнесении себя как граждан определенного национально- государственного сообщества. Национальная идентичность основана на крепкой связи россиян со своей страной, ее историей, моралью и религиозностью, что соединило и укрепило чувство принадлежности к единой нации.

По мнению Ю. В. Бромлея, создателя советской теории этносов, в контексте понимания культурного разнообразия и феномена этничности лежит этнический процесс, в котором происходили ассимиляция и интеграция этносов в единый народ. В результате формируется понятие «гражданская нация». Советский народ представлял собой реальную общность, новый тип исторической общности людей.

Еще во времена М.В. Ломоносова, императора Петра I, Н.М. Карамзина рождаются первые представления о едином народе, который живет в нашей стране. «понятие достаточно древнее «Российский народ». До переписи населения в 1926 году было общее понятие малоросс. В связи с переписью вводится категория национальность, как понятие этнической принадлежности и просуществовала вплоть до относительно недавней отмены этой графы в паспорте, но в осознании и общественной практике национальности не отменялись. Во всем мире этническая принадлежность определяется принадлежность к государству, т.е. гражданство, в нашей стране это этническая принадлежность.

Российская национальная идентичность (самосознание) это своего рода надэтническая форма, которая не исключает существование этнонации или этнических партикулярных культурных форм идентификации.

Само понятие современной национальной идентичности поликультурно по форме идентичности, набору общих ценностей, идеалов и солидарности, которые демонстрирует тот или иной народ, объединенный единым правлением.

Современное российское общество настолько эклектично и мультикультурно, что каждый человек в отдельности не является носителем только одной культуры. В нем может соединяться сразу несколько культур.

Сегодня очень много смешанных браков, где отец и мать могут быть носителями разных этнических и религиозных культур, но лич-

ность, которой привито уважение в семье, традициям и верованиям одинаково любит язык, религию и культуру и своей матери-русской и своего отца, представителя, например, одного из дагестанских этносов (лезгины, лакцы, даргинцы и др.) При этом в каждом из нас сохраняется то самобытное, что унаследовано из культуры.

Идентичность государства базируется на культуре и транслируется через объединяющие компоненты: русский язык; историю страны, нормы и моральные ценности. [4]

Укрепление гражданской и национальной идентичности возможно при сохранении и распространении моральных ценностей. Последние способствуют сохранению высокой позитивной самооценки моральных качеств, принятию системы ценностей, что в совокупности составляет базис нормативной моральной саморегуляции личности. По мнению философа Н.В. Федорова человечество должно отбросить все распри и признать мораль как основу решения всех проблем и достижения всемирного счастья. [5]

Будучи работником образования, понимаю, что воспитание будущего гражданина должно начинаться с раннего возраста: с семьи, сада, школы. Поэтому формирование национально-гражданской идентичности у малолеток, подростков и уже молодых людей является одной из приоритетных целей федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (ФГОС).

Согласно компонентам, входящим в структуру гражданской идентичности – когнитивному, ценностно - ориентировочному, эмоционально -оценочному, поведенческому – разработаны соответствующие методы и формы работы, которые постоянно пополняются новыми и совершенствуются.

Образование позволяет учащейся молодёжи научиться «жить сообща» с людьми, принадлежащими к другим этнокультурам, имеющими различные взгляды и убеждения, находить справедливый компромисс между этими культурами и её приверженцами.

Таким образом, для того, чтобы сформировать личность с высокой моральной ответственностью необходимо реализовать следующие основные задачи в молодежной среде:

- ценностно-смысловое воспитание - формирование приоритетных ценностей нравственности и гуманизма, чувства собственного достоинства, ответственности, социальной активности, стремления следовать в своем поведении нормам морали, нетерпимость к их нарушению.

- историческое воспитание – получение знаний о героическом прошлом и настоящем России, ее месте в мировой истории, формирование чувства гордости, исторической памяти.

Нормативно-правовой базой для разработки образовательных программ формирования идентичности в молодёжной среде в Российской Федерации выступает Конституция Российской Федерации, Закон «Об образовании в Российской Федерации», Национальная доктрина образования, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [6]

Государственная программа патриотического воспитания граждан на 2016-2020 годы и другие документы. Модель формирования идентичности молодого поколения может основываться на следующих компонентах:

-познавательный – предполагающий систематизацию знаний об истории и культуре Отечества, его духовно-нравственных основах, о российской государственности, государственной символике, общественно-политических событиях и др.;

-эмоционально-оценочный – предполагающий готовность и способность обучающегося к рефлексии собственных знаний и представлений о родной стране, наличие собственного отношения к событиям общественной жизни, умение чётко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения;

-ценностно-ориентировочный – принятие и уважение истории, традиций, культуры народов, входящих в состав Российской Федерации, гордость молодого поколения за Россию, её прошлое и настоящее, принятие общероссийских ценностей, определяемых как духовно-нравственные скрепы общества; признание собственными ценностями духовность, милосердие, честность, нравственность, совесть, миролюбие, ответственность;

-поведенческий – желание и готовность служить Отечеству на разных поприщах; участие в общественной жизни образовательной организации; самостоятельность и ответственность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям; ответственность за принятые решения, действия и их последствия (на практике это может проявляться, например, в участии школьников в волонтерской деятельности, в общественно-полезной деятельности, социальных проектах, санкционированных гражданских акциях, соблюдении и поддержании общественного порядка и многом другом). Все структурные составляющие граждан-

ской идентичности – ценностная, познавательная, поведенческая и эмоционально-оценочная – находятся в неразрывной связи между собой.

Россия сегодня – это достаточно открытое общество, которому приходится бороться, в том числе и с подрывом основ общества, человеческого достоинства, жизни и здоровья. У нас есть общие и традиционные понятия – патриотизм, честь, достоинство, мораль, нравственность, ответственность.

Ни один народ не может сохраниться без моральных составляющих общественного сознания. Есть люди, чья молчаливая гражданская позиция для общества более продуктивна, они делают для сохранения моральных устоев общества больше, чем громкие скандалы и лозунги.

Консолидация граждан на пути преодоления потребительской автоматизации общества является важным условием процесса гражданской идентификации нации. Граждане самоорганизуются для защиты своих интересов, выполняют волонтерскую работу, участвуют в благотворительной деятельности, что способствует формированию гражданской идентичности и является важной основой культуры общества.

В рамках стратегии регионально проводится множество мероприятий, ориентированных на создание здорового общества. В связи, с чем в Махачкале с 29 сентября по 4 октября 2023 года прошел VI Международный межрелигиозный молодежный форум, в котором приняли участие представители всех конфессий Дагестана.

Для молодежи, приглашенной из различных регионов нашей необъятной страны была разработана насыщенная недельная программа, которая включала в себя беседы с духовными лидерами, дискуссионные площадки, международную научно-практическую богословскую конференцию: «Пути достижения этноконфессионального мира и согласия».

19 ноября 2023 года в г. Кизляре прошло мероприятие, приуроченное к торжественной установке памятной доски в г. Кизляре в честь 5-го гвардейского кавалерийского Донского казачьего Будапештского Краснознаменного корпуса, сформированного 19 ноября 1942 года по приказу Ставки ВГК в г. Кизляр.

Лозунг мероприятия «в единстве наша сила», цель - укрепление национального сознания, патриотизма, и межнациональной сплоченности. В нем приняли участие не только главы ведомств, но и студен-

ты СУЗов и ВУЗов города, проявляющие интерес к истории своей страны, горды и полны уважения к защитникам Отечества.

Такого рода воспитательные мероприятия ориентированы на сохранение духовного здоровья, которое формируется на основе духовно-нравственных и культурных ценностей.

Таким образом, трансформация современного общества очень интересна и многозначительна. И главное, чтобы российское общество, которое всегда было глубоко духовно и морально сохранило свою целостность. Целостность дает возможность заниматься не отдельной проблемой, а в комплексе рассматривать проблемы, существующие в современном обществе на понятном для большинства языке. Еще в XIX в. П.Я. Чаадаев, занимаясь философией человека, говорил, что жизнь человека возможна только в коллективе. Находясь с рождения до смерти в обществе, человек становится человеком и вырастает как личность. Коллективное сознание полностью определяет индивидуальное субъективное.

Список использованной литературы

1. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. -М.: норма, 2021.

2. В.Путин Россия: национальный вопрос.// Независимая газета, 2022. 23 января Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

3. Гусейнов А.. Философия – мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью. - СПб. : СПбГУП, 2022. - 840 с.

4. <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>

УДК 351.862(075.8)
ББК 66.2я73
М 91

Murtazaliev P.Sh.,
5 year student of the DGU branch in Kizlyar
Scientific adviser:
AbdulaevaKh.A., candidate of legal sciences, associate professor
branch of DGU in Kizlyar

SPIRITUAL SECURITY IS AN ESSENTIAL PART OF NATIONAL SECURITY

Annotation. This article outlines the semantic boundaries of the concept of spiritual security, focuses on threats to spiritual security in Russian society and explores possible ways to overcome them.

Key words: spirituality, spiritual security, threats to spiritual security, national security, spiritual sphere, sociocultural split, spiritual crisis.

Муртазалиев П.Ш.,
студент 5 курса филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный руководитель:
Абдулаева Х.А., к.ю.н., доцент
филиала ДГУ в г.Кизляре

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В данной статье обозначаются смысловые границы понятия духовной безопасности, делается акцент на угрозах духовной безопасности в российском обществе, и исследуются возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: духовность, духовная безопасность, угрозы духовной безопасности, национальная безопасность, духовная сфера, социокультурный раскол, духовный кризис.

Современное общество в последние годы всё больше оправдывает название, которое дал ему У. Бек - «общество риска». Экономический кризис, политические конфликты, террористические акты,

природные катаклизмы, техногенные катастрофы, становятся событиями повседневной реальности. В итоге всё более актуализируется проблема обеспечения безопасности, как на глобальном уровне, так и на уровне конкретного социума и отдельного индивида. Отражением сформированного таким образом социального запроса является множество исследований, посвященных анализу рискогенного потенциала различных сфер социального и природного бытия, видов, источников и возможных последствий опасностей и угроз.

Наиболее авторитетными западными представителями рискологии являются У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, М. Дуглас и др. В их работах на основе анализа развития западной цивилизации сформулировано представление о видах и специфике угроз, характерных для современного общества, обоснованы неприемлемость калькуляции рисков и их глобальность, показано влияние на восприятие рисков и угроз социокультурной среды и рискованной коммуникации. Благодаря им обсуждение рисков производства, управления, финансовых операций, загрязнения природы переросло в дискуссию о сущности человеческого бытия, порождающего эти риски. Однако никто из западных авторов за последние годы не смог дать глубокий анализ угроз, существующих в современном российском обществе и особенностей их восприятия. Это не удивительно. Только тот, кто вместе со своим народом прошел через катастрофу крушения Советского Союза, развал производства, нивелирование ценности человеческой жизни и братоубийственную трагедию чеченской войны может ответить на вопрос М. Дуглас, почему в 90-е годы Россия, если её сравнивать с США, была политически меньше встревожена технологическим риском.

«Когда катастрофизм становится доминантой общественного сознания россиян, - пишет О.Н. Яницкий, - когда безразличие и апатия возрастают, когда, наконец, жизненное пространство воспринимается людьми как непригодное для жизни, возникает порочный круг: чем выше рискогенность среды непосредственного обитания, чем больше сил нужно положить на удовлетворение первоочередных (витальных) потребностей, тем менее люди чувствительны к угрожающему состоянию общества в целом» [1].

Именно крайне сложной ситуацией в обществе, переживающем системный кризис, объясняется усиление внимания к рискологической проблематике в российской социальной науке конца XX - начала XXI века. С точки зрения объекта, современные рискологические ис-

следования можно условно разделить на две взаимосвязанные группы. В первой группе внимание специалистов направлено на анализ риска, его восприятия в обществе, во второй группе изучаются стратегии и практики систем управления рисками, организации обеспечения безопасности личности и общества в целом. Задача нашего исследования - осмыслить духовную составляющую национальной безопасности в современной России, условия, необходимые для её обеспечения, а также существующие угрозы духовной безопасности, силы и средства противодействия им. В контексте нашего исследования безопасность понимается как определенная характеристика субъекта, в качестве которого может рассматриваться личность, общество или государство. Тесная связь субъектов безопасности очевидна, так как не может личность осознавать своё состояние безопасным, если опасность угрожает обществу, частью которого она является, и наоборот - любая социальная безопасность необходимо включает в себя безопасное состояние индивидов.

Субъект безопасности рассматривается нами в виде системы, для которой, чтобы находиться в безопасности - то есть иметь возможность полноценно функционировать и развиваться в окружающей среде - необходимо, с одной стороны, обладать развитой, устойчивой структурой, быть способной сохранять открытость, готовность чутко реагировать на изменение ситуации и условий деятельности. С другой - важно выявлять внешние и внутренние факторы, которые могут вести к разрушению или деградации этой системы, уметь защищать себя от их вредоносного воздействия разнообразными способами.

Таким образом, для осмысления состояния безопасности необходимы как изучение особенностей самой системы, её соответствия современным условиям, так и анализ специальных сил, средств и форм противостояния опасностям, существенным для её жизнеспособности. Наличие сил обеспечения безопасности является одним из условий безопасности системы. Причем, эти силы могут быть внутренними, присущими самой системе или внешними, если данная система включена в более крупное образование, оберегающее её как свою часть. Опасности и формы противодействия им являются объектами, на которых сосредоточено внимание исследователя. То есть, если хочешь понять, каково состояние безопасности субъекта - пойми, на какие вызовы и как он способен ответить.

Действительно, без подробного анализа рисков и опасностей, актуальных для современной России, особенностей их влияния на са-

мые разные сферы социальной жизни, их восприятия в обществе невозможно было бы создать теоретическую и правовую базу для формирования эффективной системы, подразумевающей достижение неабсолютной безопасности - это в принципе невозможно, а «состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы и достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [2], что и представляет собой национальная безопасность.

Правовую основу исследований системы национальной безопасности и её частей составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности», а также Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. Определенную исследовательскую ценность представляет Концепция национальной безопасности России, действовавшая с 1997 по 2009 гг. и отражающая не только частично утратившие в настоящий момент свою актуальность представления об основных угрозах национальной безопасности, но также и важные базовые идеи для определения национальных интересов, приоритетов и принципов, необходимых для построения системы национальной безопасности в любой исторический период. Более того, именно в данной Концепции четко определено, что «национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны» [3], что девальвация духовных ценностей является одним из факторов, которые «способствуют усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, представляя собой угрозу федеральному устройству и социально-экономическому укладу Российской Федерации» [4], что «снижение духовно-нравственного потенциала способствует росту преступности и коррупции» [5]. Среди основных направлений обеспечения национальной безопасности, актуальность которых и сегодня не вызывает сомнения, указывается защита «культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров, введение запрета на использование эфирного времени в электронных

средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления».

Методологически ценными для исследователя тех или иных аспектов национальной безопасности являются указанные в п.112 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030г. основные характеристики состояния национальной безопасности, предназначенные для оценки её состояния. Сюда входят: уровень безработицы (доля от экономически активного населения); децильный коэффициент; уровень роста потребительских цен; уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами [6].

Действительно, этих количественных параметров достаточно, чтобы понять состояние и перспективы развития, выделить существенные риски и угрозы национальной безопасности в экономической, политической, военной и социальной сферах. Однако для понимания сущности и динамики духовной составляющей национальной безопасности нужны совершенно другие - качественные параметры. История России не раз давала нам примеры того, как на фоне критического состояния экономики, политических драм и военных конфликтов народ проявлял невиданную силу духа, самоотверженность, готовность идти даже на смерть за свои идеалы и Родину. Какие количественные показатели помогут нам понять роль старчества в российской истории и культуре, подвиг жителей и защитников блокадного Ленинграда, энтузиастов, поднимавших Целину и строивших новые города? Именно эта, духовная сфера национальной безопасности в России становится доминирующей и помогает преодолевать ситуации, грозящие крахом любому другому народу.

Достаточно ли информации по указанным в законе параметрам для анализа причин распространения в современном российском обществе таких опасных для общества явлений, имеющих духовные корни, как экстремизм, фундаментализм, шовинизм, а также игромания, наркомания, педофилия, гомосексуализм, вандализм и пр. Согласно ст. 3. Федерального закона «О безопасности» деятельность сил обеспечения национальной безопасности в современной России мо-

жет осуществляться в следующих формах: 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности; 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности; 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности; 4) разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления; 5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; 6) разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности; 7) организация научной деятельности в области обеспечения безопасности; 8) координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности; 9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств; 10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности; 11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [7]. Несмотря на очевидную взаимосвязь указанных форм обеспечения национальной безопасности, их ценность и возможность применения меняется в зависимости от типа угрозы.

Формы, необходимые для поддержания военной безопасности будут противозаконны во внутривнутриполитической сфере и бессмысленны для социальной защиты населения. Тем не менее, о какой бы сфере социальной жизни ни шла речь, важнейшей формой обеспечения национальной безопасности, является профилактика и предупреждение возникновения опасных ситуаций. Также не существует и универсального состава сил и средств обеспечения безопасности. Если на государственном уровне ответственность за эту деятельность четко распределена и юридически подкреплена, то в области защиты прав и интересов личности такого единства не существует, так как, помимо формальных механизмов защиты, здесь чаще всего задействованы неформальные, учитываются субъективные особенности самой личности, её окружения, конкретной опасной ситуации. Важно, чтобы в процессе социализации каждый человек имел возможность осознать реальность опасности, исходящей от тех или иных факторов риска,

освоить доступные ему средства и навыки их обнаружения, предупреждения и возможной защиты, способы взаимодействия в этом процессе с другими членами общества.

Духовная безопасность - неотъемлемая часть национальной безопасности, наряду с политической, экономической, экологической, информационной и военной безопасностью. Как элементы сбалансированной системы, эти виды взаимосвязаны и могут полноценно реализовываться лишь в единстве. В документах, освещающих задачи и принципы обеспечения национальной безопасности современной России, сфера духовности четко не определена и не выделена. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030г. вопросы, относящиеся к духовной безопасности, частично отнесены к сфере культуры, частично - к сфере науки и образования. По нашему мнению, национальные интересы и реальное состояние данных сфер социальной жизни выводятся и объясняются именно через анализ истории и современного развития духовной сферы и поэтому являются её проявлениями.

Чтобы понять специфику духовной безопасности, надо установить, какое место в ряду стратегических национальных интересов занимают духовные интересы и потребности. Ответ на эти вопросы невозможен без уточнения сущности духовности. Мы определяем духовность как связанную с верой родовую характеристику человека, основу его мировоззрения, проявляющуюся в системах его ценностей и интересов, представлений о мире, обществе и самом себе с точки зрения так или иначе понимаемых идеалов истины, добра и красоты, в способности подчинить им свою волю, приносить ради осуществления этих идеалов в жертву свой эгоизм и своё материальное благополучие.

Анализ многочисленных проявлений духовности в истории и современности позволяет выделять позитивную и негативную духовность. Для позитивно ориентированной духовности главным критерием блага является гуманистический идеал, безусловная ценность человеческой жизни и свободы. Этому типу противостоит негативная духовность, в которой приоритетны интересы конкретных людей и социальных групп, признаваемых избранными, наиболее достойными, единственными источниками истины и духовной силы, ради возвышения которых возможны любые жертвы и сделки с совестью. Ситуации, в которых доминирует негативная направленность духовности, широко известны. По заявляемым «благим» целям их проявления

могут быть очень похожи на позитивную духовность. Разница - в результате.

Так, даже самыми святыми целями нельзя оправдать убийство ни в чем неповинных людей в ходе террористических актов, и то, что совершающие подобное деяние при этом жертвуют и своей жизнью, ничего не меняет - убийство остается убийством. Видеохроника Второй мировой войны сохранила документальные свидетельства воодушевления народных масс Германии речами и националистическими идеями Гитлера и его сподвижников. Политический и военный успех фашизма был бы невозможен без искренней веры простых немцев в праведность ведущейся войны, в необходимость и адекватность способов уничтожения огромного числа людей. К сожалению, и сегодня во всем мире нацистская риторика находит не только благодарных зрителей, но и активных сторонников. Эту угрозу для духовной безопасности нельзя недооценивать. Духовным потребностям общества соответствует позитивно направленная духовность. Поэтому основная задача обеспечения духовной безопасности - создание благоприятных условий для её развития, а также предотвращение угроз и рисков, связанных с активностью деструктивных сил негативной духовной направленности, независимо от их происхождения. Так как духовность может существовать в религиозной и светской формах, в сфере духовной безопасности так же выделяются религиозная и общекультурная компоненты.

Одним из главных критериев различия негативной и позитивной направленности духовности в отношении личности является духовное здоровье. С религиозной точки зрения духовное здоровье - это свобода от греховных страстей. Светское понимание духовности требует такой трактовки духовного здоровья, которая бы не выходила за узкоконфессиональные рамки, а соответствовала бы принятым в науке трактовкам более широких по объему понятий здоровья и психического здоровья. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов» [8], а «психическое здоровье - это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в своё сообщество» [9]. Критерии оценки психического здоровья носят дискуссионный характер, зависят от культурного и социального контекста. Тем не менее, о каких

бы подходах в решении этого вопроса ни шла речь, среди необходимых критериев всегда указываются те качества личности, которые составляют основу духовного здоровья.

Сюда относятся оптимизм, сосредоточенность, уравновешенность, нравственность, адекватный уровень притязания, чувство долга; уверенность в себе, зрелость чувств соответственно возрасту, совпадение с негативными эмоциями, умение освобождаться от затаенных обид, трудолюбие, независимость, непосредственность, критичность мышления; креативность; знание себя; дисциплина ума, ответственность, чувство юмора, доброжелательность, терпеливость, самоуважение, самоконтроль.

Таким образом, духовное здоровье является частью психического здоровья человека и формируется только в позитивной направленности духовности личности. Важной, для общества, но не обязательной. Как писал Э. Фромм, «человек, нормальный в смысле хорошей приспособленности, часто менее здоров в смысле человеческих ценностей, чем невротик» [10].

Негативная направленность духовности приводит к враждебности по отношению к окружающим людям, депрессиям и немотивированной злости, агрессивности, к повышенной тревожности и изоляционизму, некритичности, нелогичности и стереотипности мышления, повышенной внушаемости и неадекватному восприятию своего «Я», понижению когнитивной активности или направленности её на деструктивные цели. В наиболее сложных случаях возникают психические патологии, и человек признается не только опасным для общества, асоциальным, но и недееспособным. Конечно, невозможно достичь излечения психических патологий чтением проповедей и восприятием произведений искусства. Тем не менее, в благоприятной с интеллектуальной, эстетической и нравственной точек зрения социокультурной среде этот процесс идет более эффективно, да и оснований для возникновения психических отклонений гораздо меньше.

Духовность представляет собой базовую часть структуры личности каждого человека, каждое её изменение как в позитивном, так и в негативном направлении непременно сказывается на качестве всей жизни субъекта и его окружения. То же самое относится и к характеристике развития духовности социальных групп. Поэтому любые угрозы в данной сфере носят существенный характер. При этом отрицательные тенденции оказываются угрозами для позитивного, а позитивные - для негативного развития духовности. Так как духовность

может существовать в религиозной и светской формах, в сфере духовной безопасности также выделяются религиозная и общекультурная компоненты.

Основная задача обеспечения духовной безопасности - создание благоприятных условий для развития позитивно ориентированной духовности, а также предотвращение угроз и рисков, связанных с активностью деструктивных сил негативной духовной направленности, независимо от их происхождения. К сожалению, как бы высоко ни оценивалось значение позитивной духовности в современной России, реальное состояние её духовной сферы далеко от идеала и не может не вызывать обеспокоенности. Уровень агрессии, жестокости в обществе недопустимо высок. Это положение проявляется через насилие в семье, в требованиях отмены моратория на смертную казнь и в целом ужесточения мер уголовного преследования, в «дорожных войнах», армейской «дедовщине», в демонстративной жестокости подростков и националистических группировок.

По данным экспертов Государственной думы, «несмотря на предпринятые в последние годы организационные и правовые меры, направленные на противодействие терроризму и экстремистской деятельности, количество преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистско-националистических побуждений, не сокращается» [11]. Кроме того, признается, что «отдельные средства массовой информации, как печатные, так и электронные, открыто способствуют формированию негативных процессов в духовной сфере, утверждению культа индивидуализма и насилия, неверию в способность государства защитить своих граждан, фактически вовлекая молодежь в экстремистскую деятельность» [12].

Вместо поиска выхода из клубка социальных и духовных проблем, потеряв веру в себя и смысл жизни, человек может лишь усугубить сложившуюся ситуацию алкогольной, наркотической или иной формой зависимости, которые также имеют духовные корни и в настоящее время являются бичом российского общества. Несмотря на официальный запрет организации казино за пределами специально выделенных зон, игромания не исчезла, и ставшие подпольными подобные заведения продолжают собирать свой урожай на «поле чудес». Ещё один тип угроз в духовной сфере - интолерантность и ксенофобия россиян. По данным ВЦИОМ «51% респондентов не хотят видеть в качестве соседа или коллеги гомосексуалиста или лесбиянку, 41% - сектанта или представителя нетрадиционных религий, 14%

- мусульман» [13]. «Половина наших сограждан (49%) обеспокоена ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений. Жители Москвы и Санкт-Петербурга настроены по этому поводу особенно скептически (64%)» [14].

Причем наиболее остро межнациональные отношения развиваются между представителями народов Северного Кавказа и жителями мегаполисов, представляющими другие народы. «Если мы сумеем гармонизировать отношения, осознаем, что жители Кавказа такие же россияне, как и мы, с такими же правами и возможностями, и если отдельные представители этих республик будут вести себя в большом городе так, как принято в большом городе, может быть встречное движение начнется, и мы поймем, что неважно, какой ты национальности, а важно, какой ты человек», - утверждает руководитель ВЦИОМ В.Федоров [15]. Не удивительно при этом, что по данным опросов фонда «Общественное мнение», уровень доверия среди россиян является крайне низким: только 19% наших сограждан считают, что большинству людей можно доверять, при этом треть опрошенных не доверяют даже своим близким [16]. Все эти явления с полным правом можно называть угрозами для духовности современного российского общества и духовного здоровья россиян. Они осознаются как на государственном уровне, так и среди населения и требуют активного противостояния.

Однако, прежде всего, следует определить, кто и каким именно образом может и - главное - должен способствовать оздоровлению духовной сферы современной России. Важно понять, какие условия для этого являются достаточными и необходимыми. История показывает, что в нашей стране духовный подъем, всплеск патриотизма и национального самосознания часто оказываются реакцией на самые тяжелые, переломные, даже драматические условия. Большая общая беда и такая же великая победа мобилизуют лучшие духовные качества нашего народа.

В обыденной повседневной практике на первый план выходят те условия духовного развития, которые составляют его правовую и социокультурную основу. Защита свободы совести и вероисповедания, мысли и слова, достоинства личности, неприкосновенности личности и частной жизни гарантируются Конституцией Российской Федерации. «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Ст.7.1). «Никакая идео-

логия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (Ст.13.2). «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (Ст.29.4). При этом «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду» (Ст.29.2). В России гарантируются каждому права на участие в культурной жизни, получение бесплатного образования, на использование родного языка и воспитание подрастающего поколения в традициях своего народа. Более подробно юридические основания, утверждающие фундаментальные условия позитивного духовного развития, как отдельной личности, так и всего народа современной России регулируются множеством законодательных актов. Однако, как бы подробно ни были описаны и гарантированы правовые условия, необходимые для духовного развития, в жизнь они воплощаются конкретными людьми. Причем, для обеспечения духовной безопасности характерно, что, так или иначе, осознавая это или нет, в позитивном или негативном направлении, но каждый человек участвует в этом процессе.

Согласно Стратегии национальной безопасности (I.6), силами обеспечения национальной безопасности являются «Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации» [17]. Очевидно, что силовыми мерами, вне свободной воли, личного сознательного выбора каждого человека, добиться позитивной динамики в решении задач обеспечения духовной безопасности невозможно.

Духовные основы личности формируются в процессе воспитания и обучения, на основе позитивных примеров авторитетных представителей общества, поэтому задача по обеспечению духовной безопасности ложится на учреждения системы образования, семью, религиозные и общественные организации, наиболее активную часть гражданского общества. Поэтому России необходима продуманная культурная политика, отражающая существующие проблемы и предлагающая адекватные способы их решения.

В российском обществе необходимо формировать такую культурную среду, такие ценности, которые бы опирались на нашу исто-

рию, традиции, объединяли бы время и поколения, способствовали консолидации нации и, конечно же, открывали возможности для создания нового, современного пространства культуры, в котором живёт и развивается человек, реализует свой потенциал [18]. Концепция культурной политики находится пока на стадии формирования, но уже то, что этот комплекс проблем поднят и началась работа, поддерживаемая во всех слоях российского общества, вселяет надежду на оздоровление ситуации в сфере духовной безопасности, вне которой, как было доказано выше, обеспечение национальной безопасности невозможно.

Список использованной литературы:

1. ВЦИОМ назвал главную проблему современной российской идентичности. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=114472>.
2. Доверие в обществе: о социальном, межличностном доверии и готовности объединяться для совместных действий. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11>.
3. Информационно-аналитический бюллетень (ИАБ) 2010г. №1 весенняя сессия 1.6. Оборона и безопасность/ URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/1/2779>.
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Ст. II. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/1.html>.
5. Межнациональные отношения в России: мониторинг. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2501. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459>
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года п.6. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html>.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. - М.: АСТ, 2017. - С.85.
8. Яницкий О.Н., Социология риска: ключевые идеи. // Мир России 2020. - №120. - С. 26.

УДК 316.3
ББК 71.04; 71.07.
Г 13

Gadzhiev A.
4rd year student of the Faculty of Law
branch of Dagestan State University in Kizlyar
Scientific adviser:
Abdulaeva I.A.
Ph.D., Associate Professor
branch of DSU in Kizlyar

FORMATION OF CULTURAL VALUES IN YOUTH ENVIRONMENT

Annotation. The article makes an attempt to study the problems of identification of youth in modern society on the basis of the values that are promoted in a society developing in conditions of singularity. Education of a holistic personality is the key to the progressive development of society and its healthy consciousness.

Keywords: society, values, personality, elite, social status, youth.

Гаджиев А. М.
Студент 4 курса юридического факультета
филиал ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель: **Абдулаева И.А.**
к.ф.н., доцент филиал ДГУ в г. Кизляре

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка изучить проблемы идентификации молодежи в современном обществе на основе тех ценностей, которые пропагандируются в обществе, развивающемся в условиях сингулярности. Воспитание целостной личности является залогом прогрессивного развития общества и его здорового сознания.

Ключевые слова: общество, ценности, личность, элита, социальный статус, молодежь.

Особое значение приобретают процессы захватывающие ценностное сознание молодежи, так как именно они представля-

ют собой ближайшее будущее нашего общества. Тем более, идентификация молодежи в системе ценностей важна в отношении потенциальной интеллектуальной, политической, экономической, культурной элиты общества. Формирование нового ценностного сознания, связанного с переменами в российском обществе, объясняется необходимостью соединения в себе лучших культурно-исторических традиций духовности и гуманизма с новым мышлением, в связи с процессами глобализации, охватившими экономическую, политическую, информационную и культурную сферу социальной жизни.

Система ценностей для современного молодого человека является определенным фундаментом в построении его тактики отношения к миру.

Ценностный мир каждого человека необъятен, но именно ценностные ориентации составляют основу формирования симпатий и антипатий, в конечном счете общественного сознания людей. Ценности - это общепринятые представления людей относительно целей и путей их достижения, которые предписывают им определенные социально-принятые способы поведения. Они являются основой всех нравственных принципов. Индивидуальная система социальных ценностей устанавливается в каждом общественном строе.

В процессе первичной социализации личности происходит осознание усвоение ценностей. В дальнейшем они остаются стабильными. Изменяясь лишь в кризисные периоды жизни человека и его социальной среды. Ценностные ориентации определяют социальное поведение молодого человека в повседневной деятельности. Выполняя интегративную роль в обществе они образуют тем самым тот устойчивый остов общественной системы. Выделяют индивидуальные ценности - ограничивающие поведение индивида в повседневной жизни; общественные ценности - ценностные приоритеты индивида относительно развития общества. В любой сфере деятельности «сквозные» ценности являются центральными.

К таким ценностям можно отнести: трудолюбие, лояльность, доброту, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность. Именно падение значимости таких ценностей в тот или иной период формирования, как конкретной личности, так и в историческом развитии общества всегда вызывает серьезные последствия.

На современном этапе развития общества, когда жизнь чрезвычайно динамична и многогранна, важно отметить ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание и повседневные представления о настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений. Ради чего живут сегодня молодые люди? Какие ценности претерпевают изменения, а какие нерушимы?

В литературе посвященной классификации ценностей, существует деление на ценности жизни и культуры. В.П. Тугаринов писал «Различие между жизнью и культурой очевидно. Жизнь человеку дана природой, культура же создается людьми. Ценности культуры делятся на материальные и духовные. Именно разработка теории ценностей жизни позволит ответить на многие вопросы воспитательного характера: о смысле жизни, ее подлинных и ложных ценностях, о жизненном оптимизме, в чем состоит действительное счастье человека и т. д.» [3, с. 12]. Социальный статус и самочувствие современной молодежи формируют мировоззренческие, политические, нравственные правовые и художественно-эстетические ценностные ориентации нашего будущего.

Сегодня как никогда полно можно выявить противостояние ценностей в массовом сознании жизни общества. Подрастающее поколение проходит свое становление в условиях формирования новых социальных ценностей и изменении многих старых отношений. Отсюда появление депрессии и пессимизма, неверие в себя и свое будущее. Общество, стремящееся получить от жизни только материальное благополучие и обогащение не может воспитать здоровую ценностную культуру и сформировать жизненные потребности у молодежи. Так, в России все больше появляется мест для возможностей финансового самоутверждения, где не требуют высокий уровень образования и практики, но готовы заплатить большие деньги. Хотя подобная работа не дает ощущения настоящего успеха, формирует ощущение духовной пустоты и бессмысленности жизни, для многих молодых людей это кажется привлекательным. Однако не стоит забывать, что «цель отличается от потребности и от интереса. Без потребностей и интересов не было бы ценностей, но потребности и интересы сами по себе ценностями не являются. Голод и жажда - во все не ценности, это - страдания. Ценностями оказываются хлеб

и вода, т. е. вещества, которые удовлетворяют, погашают эти страдания, как справедливо отмечал В.П. Тутаринов. Этим объясняется острая необходимость показать настоящее положение дел, а не «приукрашенную» действительность, без на острейшие социальные проблемы человечества: массовую безработицу, пьянство и наркоманию, проституцию, суицид и т.д

Если изучить чем живет сегодня молодежь и на какие ценностные ориентации опираются, то можно судить о культуре, гуманистическом потенциале, перспективах развития общества, о том какие перемены ожидают общество в будущем..

Стремление быть ближе к моде и к «красивой» жизни овладевает сознанием молодежи и приобретает массовый характер. Теряет прежнюю значимость, и ценность классическая культура, становясь неактуальной и чуждой. Потребительские ориентации становятся приоритетными в ценностных ориентациях молодежи.

Система ценностных ориентаций, выступает отражением отношения молодежи окружающей действительности, индикатором стабильности общества, являясь так же частью духовной сферы, проявлением социального творчества. Эффективность социально-культурного воспитания молодежи, динамика, социально преобразований в стране полностью зависят от того насколько сформирована система ценностных ориентаций под влиянием политических, экономических и культурных институтов. Необходимы существенные изменения в концепции и в механизме реализации государственной политики в области молодежной культуры.

Воспитание ценностных качеств у молодежи как одно из направлений формирования духовного мира личности - процесс, зависящий как от духовного богатства личности, так и от многообразия ее социальных связей и отношений, а также самого характера отношений, господствующих в обществе.

В реализации основной задачи глубокого преобразования всех сфер жизни российского общества, ускорения научно-технического прогресса страны, технические прогрессы страны, механизма управления техническим общественными отношениями предполагается значительная перестройка всей педагогической работы в соответствии с новыми важнейшими требованиями к уровню сознательности и организованности образования и культуры.

Это связано, прежде всего, с совершенствованием процесса

формирования личности, которая была бы способна по своим профессиональным качествам, мировоззренческим установкам и ценностным ориентациям активно участвовать в решении назревших проблем нашего общественного развития.

Список использованной литературы:

1. Дашкина А.Н. О проведении второго всероссийского съезда социальных работников и социальных педагогов // Журнал исследований социальной политики. - 2017. Т. 5. -№ 1. - С. 117-124.

2. Сересова У.И Трансформации социальной работы как профессии: взгляд через призму мотивации молодых специалистов // Журнал исследований социальной политики. - 2018. Т. 5.- № 1.

3. Шульга Е.Н. Философия сознания: методологические инварианты исследования. / Шульга Е.Н - М.:НОРМА, 2018. - С. 76.

СЕКЦИЯ 3
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОЦЕССОВ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 34

ББК 66.2я73

III -31

Shakhbanov Renat Daudgadzhievich
is a 4th year student of the Law Faculty of the
branch of the DSU in Kizlyar
Scientific supervisor Bagandova E.K.
Senior lecturer, Department of EPIOD
the branch of the DSU in Kizlyar

**THE ROLE OF LAW IN ENSURING NATIONAL SECURITY IN
THE MILITARY SPHERE**

Abstract: The role of law in the organization and implementation of the protection of the Fatherland is determined by the essence and purpose of law in Russian society. The foundations of legal regulation of ensuring the security and defense of the country and the construction of a military organization are contained in the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the duties of state authorities and citizens to protect the foundations of the constitutional system, ensure the integrity and inviolability of the territory of Russia. The state provides national security with aggregate power, which is determined by its natural resources, the level of economic development, the moral and political potential of the population and, finally, the state of military power.

Keywords: law in the organization of the defense of the Fatherland, the essence and purpose of law in Russian society, fundamentals of legal regulation, security, national defense, military organization, state power, fundamentals of the constitution, territories of Russia, natural resources, moral and political potential.

Шахбанов Ренат Даудгаджиевич
студент 4 курса Юридического фак-та
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель Багандова Э.К.
старший преподаватель, каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

РОЛЬ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Роль права в организации и осуществлении защиты Отечества определяется сущностью и назначением права в российском обществе. Основы правового регулирования обеспечения безопасности и обороны страны и строительства военной организации содержатся в Конституции РФ, закрепившей обязанности органов государственной власти и граждан по защите основ конституционного строя, обеспечению целостности и неприкосновенности территории России. Государство обеспечивает национальную безопасность совокупной мощью, которая определяется его природными ресурсами, уровнем развития экономики, морально-политическим потенциалом населения и, наконец, состоянием военной мощи.

Ключевые слова: право в организация защиты Отечества, сущность и назначение права в российском обществе, основы правового регулирования, обеспечение безопасности, оборона страны, военная организация, государственная власть, основы конституции, территории России, природные ресурсы, морально-политический потенциал.

Реализация национальных интересов находится в тесном единстве с приоритетным интересом обеспечения национальной безопасности России в военной сфере, сохранения и поддержания военного потенциала на уровне, адекватном существующим и возможным внешним и внутренним военным угрозам и опасностям. Среди основных направлений деятельности Российского государства в сфере военной безопасности особое место занимает создание законодательных основ и правовых гарантий обеспечения военной безопасности.

Роль права в организации и осуществлении защиты Отечества определяется сущностью и назначением права в российском обществе. Основы правового регулирования обеспечения безопасности и обороны страны и строительства военной организации содержатся в Конституции РФ, закрепившей обязанности органов государственной власти и граждан по защите основ конституционного строя, обеспечению целостности и неприкосновенности территории России. Государство обеспечивает национальную безопасность совокупной мощью, которая определяется его природными ресурсами, уровнем развития экономики, морально-политическим потенциалом населения и, наконец, состоянием военной мощи.

Отдавая приоритет в решении проблем безопасности политико-дипломатическим, международно-правовым, экономическим и другим мирным средствам. Россия вместе с тем обладает правом на вооруженную защиту своих жизненно важных интересов, на индивидуальную и коллективную оборону, предусмотренную Уставом ООН, в случае агрессии против нее и ее союзников, на применение военной силы для пресечения вооруженного экстремизма и иных насильственных посягательств на конституционный строй. Военная безопасность в современных условиях есть обеспечение жизненно важных интересов личности, общества и государства, предусматривающее использование военной силы, если невозможно обеспечить безопасность политическими, экономическими и иными средствами на федеральном, региональном и глобальном уровнях.

Всемерное укрепление правовой основы обеспечения военной безопасности является важным направлением деятельности органов государственной власти на современном этапе. Основное назначение права как регулятора общественных отношений в сфере военной безопасности состоит прежде всего в том, что нормы права закрепляют в форме общеобязательных велений государственную военную политику.

В последние годы по мере становления российской государственности был принят ряд законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области обеспечения военной безопасности. В зависимости от характера регулируемых правоотношений правовые акты можно разделить на три группы.

Первую группу составляют нормативные правовые акты общего назначения, определяющие основные положения военной безопасности, имеющие важное значение для всех сил обеспечения безопасности и прежде всего для участников военной организации России. К основным правовым актам относятся Законы о безопасности, об обороне, о гражданской обороне, о мобилизационной подготовке и мобилизации, о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, о чрезвычайном положении, о военном положении, Указы Президента РФ «Об утверждении новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации», «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» и др.

Вторую группу образуют нормативные правовые акты, регламентирующие правоотношения в отдельных областях военной безопасности и деятельность органов государственной власти на конкрет-

ных направлениях подготовки и ведения обороны, военного строительства, обеспечения военной безопасности. Среди правовых актов этой группы можно выделить Законы о Государственной границе РФ, о внешней разведке, о государственной охране, Указы Президента РФ «Об утверждении Положения о территориальной обороне», «Об утверждении морской политики Российской Федерации» и др.

В *третью группу* входят правовые акты, которые содержат нормы, определяющие предмет ведения и полномочия органов исполнительной власти в области обеспечения военной безопасности. К ним следует отнести Законы о милиции, о военных судах, о железнодорожных войсках, о ФСБ, о внутренних войсках МВД России, Указы Президента РФ «Об утверждении Положения о Совете Безопасности Российской Федерации», «Об утверждении Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации», «Об утверждении Положения о Службе безопасности Президента Российской Федерации», «Об утверждении Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации», «Об утверждении Положения об органах государственной безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях», другие законы и подзаконные акты. Военная доктрина РФ утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 24 //РГ. - 2000. - 25 апр.

В этих и других правовых актах отражено нормативное правовое закрепление основных принципов и направлений государственной политики по обеспечению военной безопасности. Выделим среди них наиболее важные.

Во-первых, определено место военной безопасности в системе национальной безопасности России как важной ее составляющей. На официальном уровне признано, что военная безопасность имеет характерные цели, задачи, принципы, содержание, закономерности развития и функционирования, специфические субъекты руководства, силы и средства, направления деятельности по ее обеспечению, особую стратегию и тактику силового и иного специального воздействия на угрозы национальной безопасности и их источники. Выводы и положения, закрепленные в Законе об обороне и в Военной доктрине РФ, опираются на комплексную оценку состояния военно-политической обстановки и стратегический прогноз ее развития, на научно обоснованное определение текущих и перспективных задач, объективных потребностей и реальных возможностей обеспечения военной безопасности России, а также на выводы из системного ана-

лиза содержания и характера современных войн и вооруженных конфликтов, отечественного и зарубежного опыта военного строительства и военного искусства.

Во-вторых, на официальном уровне зафиксированы характерные особенности складывающейся военно-политической обстановки на современном этапе, основные факторы, ее дестабилизирующие, приоритетные угрозы военной безопасности России.

В-третьих, в нормативных правовых актах на основе официальной оценки военно-политическим руководством страны военных угроз и опасностей сформулированы цель и основные задачи обеспечения военной безопасности страны в современных условиях.

В-четвертых, в нормативных правовых актах определен механизм обеспечения военной безопасности, закреплена компетенция органов государственной власти в этой области, зафиксированы принципы и основные направления строительства и подготовки военной организации — специфического субъекта обеспечения военной безопасности Российского государства.

Анализ законодательных и иных правовых актов, регламентирующих правоотношения в сфере военной безопасности, позволяет выделить следующие тенденции, оказывающие негативное влияние на состояние правового регулирования деятельности правоохранительных органов, спецслужб, а также органов исполнительной власти, имеющих воинские формирования в мирное время и развертывающих такие структуры по мобилизационным планам, и их взаимодействие с другими участниками военной организации государства.

Большинство нормативных правовых актов определяют лишь общие принципы и направления деятельности органов государственной власти в области военной безопасности. Основное внимание уделяется правовому регулированию сферы обороны, строительства и подготовки Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований, развития и функционирования военно-промышленного комплекса.

Положения, касающиеся участия правоохранительных органов в обеспечении военной безопасности, практически не увязаны с правовыми нормами, определяющими их правовой статус в мирных условиях. Отсутствуют нормы, которые регламентируют оперативно-разыскную, контрразведывательную, разведывательную деятельность и борьбу с преступностью в военное время и в иных особых условиях. Не решен вопрос о принятии специальных нормативных правовых

актов, регламентирующих деятельность судов, прокуратуры, органов юстиции, органов предварительного расследования в районах вооруженных конфликтов.

К сожалению, не конкретизированы нормы, определяющие механизм реализации субъектами военной организации задач, возлагаемых на них в сфере военной безопасности, порядок взаимодействия и координации органов исполнительной власти в вооруженных конфликтах.

Опыт борьбы с вооруженным экстремизмом и сепаратизмом на Северном Кавказе показывает, что для реализации федеральными силами поставленной цели во внутренних вооруженных конфликтах необходимо законодательное закрепление механизма разрешения социально-политических, социально-экономических, межнациональных, межконфессиональных конфликтов с применением средств вооруженной борьбы. Такой концепции разрешения кризисных ситуаций, предусматривающей согласованное применение политико-организационных, правовых, экономических, информационно-пропагандистских, военных, оперативно-разыскных и иных мер, пока не имеется.

Характерной особенностью законодательных и иных нормативных актов является правовое регулирование деятельности участников военной организации и органов исполнительной власти в сфере военной безопасности, преимущественно в условиях мирного времени или в области их мобилизационной подготовки. Порядок применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в вооруженных конфликтах, как правило, регламентируется в ведомственных нормативных правовых документах. Отсутствие единой правовой базы нередко приводит к несогласованности действий разнородных ведомств, затрудняет взаимодействие и координацию участников военной организации и органов исполнительной власти в сфере военной безопасности.

Правовое регулирование сферы военной безопасности требует неуклонного развития и совершенствования.

К основным направлениям *совершенствования* правовых основ обеспечения военной безопасности России можно отнести следующие:

-законодательное регулирование концептуальных основ государственной политики по разрешению возникающих ЧС и социальных конфликтов;

- разработка правовых основ военной организации России;
- правовое регулирование стратегического и мобилизационного планирования участников военной организации;
- разработка правовых основ создания и развития группировки сил и средств для решения задач военной безопасности в вооруженных конфликтах и локальных войнах;
- совершенствование правового регулирования информационного обеспечения органов исполнительной власти.

Законодательное регулирование концептуальных основ государственной политики по разрешению возникающих ЧС и социальных конфликтов. Накопленный опыт разрешения вооруженных конфликтов в Чеченской Республике и в других «горячих точках» свидетельствует о необходимости разработки наряду с общей концепцией военной безопасности частных концепций безопасности применительно к различным условиям развития военно-политической и внутривнутриполитической обстановки.

Такие концепции безопасности могут быть предусмотрены на случай возникновения ЧС, вызванных террористическими проявлениями, межэтническими и иными социальными кризисами и конфликтами, локальными боевыми действиями, внутренними конфликтами с применением средств вооруженного воздействия, а также при введении режима чрезвычайного положения и наступлении угрожаемого периода.

Вполне очевидно, что в современных условиях необходимы гибкое, оперативное и адекватное реагирование на угрозы военной безопасности, выработка вариантов ситуационных концепций безопасности и вытекающих из них стратегий и программ деятельности. Представляется, что такие кризисные концепции безопасности, комплексно охватывающие все виды угроз и адекватные меры по их противодействию в условиях ЧС и вооруженных конфликтов, должны быть утверждены законодательными актами или указами Президента РФ.

Концепция управления безопасностью в ЧС и вооруженных конфликтах может включать:

- разработку государственной политики обеспечения безопасности России, определение форм, методов и средств ее реализации;
- формирование государственной программы, а также региональных программ обеспечения безопасности не только в ЧС, вооруженных конфликтах, но и в военное время;

-создание организационной структуры системы обеспечения безопасности государства (региона), формирование временных органов исполнительной власти, определение их компетенции, порядка взаимодействия и координации с федеральными органами государственной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации;

-разработку нормативной правовой базы управления в сфере безопасности государства;

-создание организационного механизма вскрытия и нейтрализации угроз безопасности личности, обществу и государству;

-организацию подготовки и управления устойчивой работой органов исполнительной власти в ЧС и в военное время;

-создание, оснащение, подготовку и поддержание в постоянной готовности к действиям в условиях ЧС и вооруженных конфликтов сил и средств государственной системы управления, Вооруженных Сил РФ, других войск и органов;

-подготовку управления структурами органов государственной власти, Вооруженными Силами РФ, другими войсками и органами в сфере коллективной безопасности стран СНГ и выполнения союзнических и международных обязательств;

-разработку системы экстренных мер (политических, дипломатических, режимных, информационно-пропагандистских, военных, экономических, разведывательных, контрразведывательных и иных), направленных на преодоление ЧС и вооруженных конфликтов;

-создание запасов вооружения и материальных ценностей, резервов финансовых средств, необходимых для обеспечения функционирования потребностей государственных институтов, Вооруженных Сил РФ, других войск и органов, а также обеспечения жизнедеятельности населения в ЧС и в военное время;

-научное обеспечение управления сферой безопасности в условиях ЧС и вооруженных конфликтов.

Разработка правовых основ военной организации России. В Военной доктрине РФ указывается, что для обеспечения своей военной безопасности Россия создает военную организацию государства. Она включает Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности, а также органы управления ими. Однако в Конституции РФ не упоминаются другие войска, воинские формирования и органы. В ней отмечены только Вооруженные Силы РФ (ст. 83, 87,

102). Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил РФ.

Нечеткость определения участников военной организации государства привела к различному пониманию компетенции органов исполнительной власти в системе военной безопасности и характера решаемых задач в ЧС и вооруженных конфликтах другими войсками и органами. Представляется, что в целях повышения эффективности централизованного руководства и управления системой военной безопасности необходимо разработать и принять закон «О военной организации Российской Федерации». В нем желательно отразить состав военной организации, решаемые с ее помощью задачи в области военной безопасности, основные принципы организации и функционирования, права и обязанности участников, направления деятельности в области военной безопасности, порядок взаимодействия и координации, формы применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в ЧС и вооруженных конфликтах.

Одновременно целесообразно разработать и утвердить указом Президента РФ положение о федеральных органах исполнительной власти в военное время. Разработка такого документа особенно актуальна для правоохранительных органов и спецслужб, компетенция которых в особых условиях пока не закреплена в нормативных правовых актах.

Основные усилия органов исполнительной власти целесообразно направить на следующие основные направления *совершенствования* правового регулирования строительства и подготовки военной организации России:

- приведение объема и содержания задач, структуры, состава и численности ее компонентов в соответствие с реальными потребностями обеспечения военной безопасности;
- повышение качественного уровня и эффективности системы государственного и военного управления, а также системы управления правоохранительными органами и спецслужбами в ЧС и вооруженных конфликтах;
- совершенствование военно-экономического обеспечения на основе концентрации и рационального использования финансовых средств и материальных ресурсов;
- совершенствование стратегического планирования на принципах единства применения Вооруженных Сил РФ, других войск и органов;

- повышение эффективности систем подготовки кадров, военного образования, оперативной и боевой подготовки, воспитания военнослужащих, всех видов обеспечения, военной науки;
- совершенствование системы комплектования органов безопасности, других участников военной организации в военное время;
- совершенствование нормативной правовой базы строительства, развития и применения военной организации.

Опыт применения частей и соединений Объединенной группировки войск в Чеченской Республике показывает необходимость осуществления следующих мер:

- создание централизованного командования силами специального назначения, находящимися в административном подчинении различных ведомств;
- учреждение при руководителях федеральных органов исполнительной власти, входящих в состав военной организации России, должности заместителя по вопросам ЧС и вооруженных конфликтов. Это способствовало бы выведению данной проблематики на уровень военно-политического руководства страны, что повысило бы значение мобильных элементов и гибких организационных структур, ориентированных на участие в ЧС и вооруженных конфликтах;
- создание в правоохранительных органах специальных структур (подразделений), призванных организовывать и координировать централизованную подготовку к ведению оперативно - розыскной и следственной деятельности в условиях ЧС и вооруженных конфликтов.

Совершенствование стратегического и мобилизационного планирования органов в системе единого стратегического и оперативного планирования применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в интересах обороны страны.

В Военной доктрине РФ указывается, что в целях централизованного руководства обеспечением военной безопасности России осуществляется единое стратегическое и оперативное планирование применения Вооруженных Сил РФ, других войск и органов в интересах обороны.

В интересах совершенствования стратегического планирования оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и спецслужб в военное время предлагается:

- ввести в практику правоохранительных органов наряду с мобилизационным планированием систему многоуровневого планиро-

вания оперативно-розыскной деятельности в военное время. В таких планах отражать оперативный замысел руководителей отделов, управлений, подразделений центрального аппарата на подготовку и ведение оперативно-служебной деятельности на соответствующих направлениях и линиях работы в ЧС и вооруженных конфликтах;

- внести дополнения в Положение об организации планирования применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в интересах обороны по упорядочению порядка получения правоохранными органами исходной информации, необходимой для проведения оперативно-розыскной деятельности в военное время.

Разработка правовых основ создания и развития группировки сил и средств правоохранных органов для решения задач военной безопасности в вооруженных конфликтах. Необходимо на период проведения контртеррористической операции создавать специальную группировку органов и подразделений правоохранных органов. Это влияет, прежде всего, на состав территориальных органов внутренних дел и органов безопасности, а также органов прокуратуры и суда, созданием которых приходится заниматься на территориях, где происходит восстановление конституционного порядка, государственной и общественной безопасности.

Своевременным и эффективным действиям правоохранных органов в вооруженных конфликтах может *способствовать*'.

- принятие нормативных правовых актов с определением правового статуса правоохранных органов в зоне вооруженного конфликта;

- разработка положения о взаимодействии органов исполнительной власти в зоне вооруженного конфликта;

- утверждение типовых штатов правоохранных органов безопасности в районе вооруженного конфликта;

- разработка положения о временных организационных структурах правоохранных органов (оперативных групп, оперативных штабов, временных групп и т.п.), выполняющих оперативно-служебные задачи в районе вооруженного конфликта.

Совершенствование правового регулирования информационного обеспечения органов исполнительной власти в сфере военной безопасности. В настоящее время в стране сложилась система ведомственных органов по добыванию (получению) информации о военно-политической и внутривластной обстановке, ее анализу и оцен-

ке, а также прогнозированию развития на случай возникновения ЧС и вооруженных конфликтов.

В целях *совершенствования* информационно-аналитического обеспечения деятельности Вооруженных Сил РФ, других войск и органов в вооруженных конфликтах целесообразно:

- создать государственную систему сбора, обобщения, анализа и оценки информации о военно-политической обстановке и прогнозирования ее развития в ЧС и вооруженных конфликтах;

- разработать единую методологию сбора и оценки информации о состоянии военно-политической обстановки на основных театрах военных действий;

- регулярно проводить конференции, семинары, встречи с участием специалистов различных ведомств по вопросам информационного обеспечения деятельности «силовых структур» в ЧС и вооруженных конфликтах;

- практиковать регулярный обмен информацией между силовыми ведомствами о состоянии военно-политической обстановки, издавать в этих целях специальные информационные бюллетени (сводки);

- решить вопрос о направлении в информационно-аналитические структуры объединенных органов управления Вооруженных Сил РФ, других войск и органов результатов социологических исследований, проводимых научными учреждениями по заказу органов государственной власти, и отражающих внутривнутриполитическую обстановку в регионах с повышенной социальной напряженностью.

Представляется, что создаваемая система отслеживания военно-политической обстановки призвана решать следующие *задачи*:

- определение характера и объема исходных данных, необходимых для анализа и прогнозирования военно-политической обстановки;

- определение уровня возможной военной агрессии со стороны иностранных государств, а также вооруженных посягательств на конституционный строй экстремистских сил;

- сигнальное информирование пользователей системы в автоматическом режиме о возникновении ЧС, требующих принятия конкретных решений;

- удовлетворение разовых запросов в отношении отдельных стран, регионов, событий, фактов, организаций и персоналий;

- оценка состояния управления деятельностью объединенных

Вооруженных Сил РФ в вооруженных конфликтах;

- определение целевых долговременных информационных заданий для силовых структур, участвующих в разрешении вооруженного конфликта;

- создание организационных структур информационно-аналитического обеспечения силовых ведомств, действующих в районе вооруженного конфликта;

- моделирование развития вооруженных конфликтов;

- прогнозирование замыслов, возможностей, конкретных планов иностранных государств, сил специальных операций, военно-разведывательных органов, незаконных вооруженных формирований в условиях вооруженного конфликта;

- прогнозирование социально-политической, межнациональной обстановки с точки зрения наличия предпосылок возникновения ЧС, угрожающих внутренней безопасности государств.

Список использованной литературы

1. Алексеев, С. С. Тайная сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей / С. С. Алексеев. – М.: Норма, 2019. – 176 с.

2. Галузин, А. Ф. О соотношении понятий «квазиправовая юриспруденция», «юридическая и правовая безопасность» / А. Ф. Галузин // Инновации в государстве и праве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Н. Новгород: Изд. Нижегородского государственного университета, 2017. – 548 с.

3. Магомедова, Д. А. Проблемы обеспечения национальной безопасности / Д. А. Магомедова // Седьмые Всероссийские Державинские чтения. Книга 1. Проблемы теории и истории государства и права – М., 2021. – 246 с.

4. Митин, А. Н. Концептуальные вопросы общественной безопасности в субъекте Российской Федерации / А. Н. Митин, П. У. Кузнецов // Интеграционные процессы и правовое обеспечение национальной безопасности в Европейско-Азиатском регионе: монография. – Екатеринбург: Изд. дом УрГЮА, 2012. – 240 с.

5. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожва. – М., Изд: РАГС, 2022. – 320 с.

6. Общая теория права: курс лекций. – Н. Новгород, 1993. – 544 с.

7. О национальной безопасности. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. – М., 1995. – 29 с.

8. Перевалов, В. Д. Проблемы обеспечения национальной безопасности и правового противодействия коррупции / В. Д. Перевалов // Многополярный мир как глобальная альтернатива. Взгляд России. Доклады. – Екатеринбург, 2021. – 289 с.
9. Рубанов, А. А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания / А. А. Рубанов // Судебная практика как источник права / отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М., 1997. – 48 с.
10. Скурко, Е. В. Принципы права / Е. В. Скурко. – М.: Ось-89, 2008. – 192 с.
11. Тер-Акопов, А. А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основные концепции) / А. А. Тер-Акопов // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 11– 18.
12. Фомин, А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права / А. А. Фомин. – Саратов, 2015. – 58.

УДК 343.34.

ББК 67.401.132

Ж -42

Zhdanova Irina Yuryevna
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific hands. Bagandova E.K.
Senior lecturer of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

CURRENT ISSUES OF LEGAL SUPPORT OF THE STATE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The Constitution of the Russian Federation, significantly updated in 2020, gave a new impetus to the development of the science of administrative law [2]. This also touched upon issues of ensuring national security in general, and state security in particular. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" introduced a number of amendments and additions to the Constitution of the Russian Federation, which not only strengthened the position of the state in the field of national security, but also specified and brought to a

new level of constitutional regulation a number of issues of interaction between the individual, society and the state, which will contribute to and ensuring the national and state security of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, public authority, national security, interaction of the personality of society and the state, ensuring national and state security.

Жданова Ирина Юрьевна
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук. Багандова Э.К.
старший преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Конституция Российской Федерации, заметно обновленная в 2020 году, дала новый импульс развитию науки административного права [2]. Это коснулось и вопросов обеспечения национальной безопасности в целом, и государственной безопасности в частности. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внес в Конституцию Российской Федерации ряд изменений и дополнений, которые не только усилили позицию государства в области обеспечения национальной безопасности, но и конкретизировали, вывели на новый уровень конституционного регулирования ряд вопросов взаимодействия личности, общества и государства, что будет способствовать и обеспечению национальной и государственной безопасности РФ.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, публичная власть, национальная безопасность, взаимодействие личности общества и государства, обеспечение национальной и государственной безопасности.

В современной юридической литературе вопросам правового регулирования обеспечения национальной безопасности уделяется дос-

таточно много внимания [1]. Сформировались концептуальные основы обеспечения национальной безопасности, оформившиеся в виде целого ряда документов стратегического планирования; создана достаточно эффективно функционирующая правовая основа обеспечения национальной безопасности, охватывающая своим регулирующим воздействием все уровни публичной власти; определен, хоть и не до конца, видовой состав национальной безопасности, включающий в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности; определены статус Совета Безопасности РФ, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области безопасности; сформирована система мер противодействия угрозам безопасности, в том числе и условиях наступления так называемых чрезвычайных обстоятельств чрезвычайного и военного положения, что сейчас очень актуально для новых субъектов Российской Федерации, вошедших в ее состав в 2022 году.

М.Н. Кобзарь-Фролова и А.А. Гришковец справедливо отмечают, что Конституция Российской Федерации, заметно обновленная в 2020 году, дала новый импульс развитию науки административного права [2]. Это коснулось и вопросов обеспечения национальной безопасности в целом, и государственной безопасности в частности. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внес в Конституцию Российской Федерации ряд изменений и дополнений, которые не только усилили позицию государства в области обеспечения национальной безопасности, но и конкретизировали, вывели на новый уровень конституционного регулирования ряд вопросов взаимодействия личности, общества и государства, что будет способствовать и обеспечению национальной и государственной безопасности РФ.

Так, например, в части 2.1. статьи 67 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направлен-

ные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются»; в статье 75.1. что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»; в статье 75.1. что «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». Своевременность внесения этих положений очевидна. Был конкретизирован конституционный статус субъектов, от которых непосредственно зависит действенность системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Так, например, в настоящее время в соответствии с частью 2 статьи 80 Конституции РФ Президент РФ не только является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина и в установленном Конституцией РФ порядке принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, но также поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Конституционное закрепление понятия «единая система публичной власти» призвано сделать власть более эффективной, функционирующей на основе единых принципов и приоритетов, в том числе и в области обеспечения национальной безопасности. Поддержка гражданского мира и согласия в стране – это частично вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Только уж больно расплывчатым является термин «согласие» в стране, в которой не преодолены такие социальные проблемы, как: бедность, значительное расслоение по уровню доходов между различными слоями населения; неравномерное, непропорциональное развитие регионов; проявляющаяся «оторванность» теперь уже публичной власти от решения общественных проблем, и т.д. Дальнейшее раскрытие этих терминов в конституционном праве и иных отраслях права – задача современной

юриспруденции [3].

Для юридической науки важно, что, по сути, произошло изменение системы конституционных ценностей, в которых появились новые элементы, что позволило вернуться к исследованию идеи отсутствия иерархии внутри этой системы, о чем справедливо говорит в своей монографии Е.В. Виноградова [4]. И национальную безопасность, и государственную безопасность как её важнейший вид, необходимо рассматривать с позиции конституционных ценностей, которыми они сами и являются.

Однако если определение национальной безопасности дано в пункте 5 Стратегии национальной безопасности РФ, то нормативного определения государственной безопасности нет, есть только научные.

Так, например, В.Н. Казаков и Ю.Н. Туганов говорят, что под государственной безопасностью в узком смысле следует понимать состояние защищенности от преступлений против: основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления. В широком смысле под государственной безопасностью понимается если не сама национальная безопасность, то какая-то её часть с вариативным содержанием. Условно говоря, исходя из общего понятия безопасности, которое относится ко всему государству, под государственной безопасностью можно понимать состояние защищенности основ конституционного (государственного) строя, органов государственной власти, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации от внутренних и внешних угроз [5].

Проведенное ранее автором исследование позволило предложить следующее определение: «Государственная безопасность - это защищенность государственного суверенитета, конституционного строя, экономического, научно-технического и оборонного потенциала, информационной сферы и государственной тайны от внешних и внутренних угроз, разведывательных, террористических и иных противоправных посягательств специальных служб иностранных государств, а также организаций, отдельных групп и лиц, достигаемая применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера, адекватных угрозам национальным интересам Российской Федерации как совокупности внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, обще-

ства и государства» [3].

Эти определения и определения иных авторов создают научную основу для нормативного определения и закрепления государственной безопасности в нормативных правовых актах РФ, в том числе и в документах стратегического планирования. Не лишним было бы подумать и о разработке и принятии документа стратегического планирования в области обеспечения государственной безопасности.

Действующая же Стратегия национальной безопасности РФ должна более адекватно отражать современные реалии в области обеспечения национальной безопасности, в частности, характер отношений, складывающихся между Россией и Украиной.

Следует отметить, что круг общественных отношений, охватываемый понятием «обеспечение государственной безопасности», является достаточно динамичным, охватывает все новые области, оказывает все большее регулирующее воздействие на иные области государственной жизни. Это вызвано, в первую очередь, тем, что возникающие в иных областях государственного управления угрозы безопасности в силу действия различных факторов социального, природного или смешанного характера становятся не просто «видовыми» угрозами национальной безопасности (экономической, экологической, продовольственной, информационной, биологической и иных) [6; 7], а угрозами государственной безопасности, то есть такими угрозами, когда ставится под вопрос безопасное существование РФ, ее поступательное прогрессивное развитие, суверенитет и территориальная целостность, безопасность её народа, проживающих на территории страны граждан.

Такая ситуация возникла, например, несколько лет назад в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, принявшей размах пандемии [8; 9]; такая ситуация наблюдается сейчас в связи с проведением на Украине специальной военной операции, направленной на денацификацию и демилитаризацию этой страны [10].

В таком случае «включаются», приводятся в действие предусмотренные законодательством страны механизмы обеспечения государственной безопасности, к которым относятся, например, административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности. Т. Ефимцева и С. Шадрин поднимают вопрос о необходимости совершенствования правового механизма обеспечения национальной безопасности. Это возможно только на основе признания обеспечения национальной безопасности в качест-

ве важнейшей основной функции российского государства. Функциональный подход поможет более четко вскрыть проблемы правового регулирования в области обеспечения безопасности РФ и найти пути их решения .

Проблема обеспечения национальной безопасности, государственной безопасности - это и вопросы эффективного государственного управления, слаженного функционирования всего государственного механизма. Президент РФ не сомневается, подчеркнув 24 февраля 2022 года в своем обращении по поводу начала специальной военной операции, что «слаженно и эффективно будут действовать все уровни власти, специалисты, отвечающие за устойчивость нашей экономики, финансовой системы, социальной сферы, руководители наших компаний и весь российский бизнес. Рассчитываю на консолидированную, патриотическую позицию всех парламентских партий и общественных сил. В конечном счёте, как это всегда и было в истории, судьба России - в надёжных руках нашего многонационального народа. А это значит, что принятые решения будут выполнены, поставленные цели - достигнуты, безопасность нашей Родины - надёжно гарантирована. Верю в вашу поддержку, в ту непобедимую силу, которую даёт нам наша любовь к Отечеству». Эти слова заставляют напомнить о таком понятии, которое в настоящее время незаслуженно игнорируется исследователями, каким является государственная дисциплина. Именно на данном этапе развития российского государства и общества ее соблюдение должно стать визитной карточкой государственных служащих всех видов, а также всех иных лиц, связанных с реализацией основных функций государства. Только в таком случае все стоящие перед нами задачи будут решены. Все эти вопросы важно учитывать для определения направлений современного развития отечественного административного права и иных юридических наук.

Список использованной литературы:

1. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 48-62.
2. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской

- академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.
3. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. - Москва, 2011. - 47 с.
4. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: монография. – Москва: Ритм, 2021. – 6 с.
5. Казаков В.Н., Туганов Ю.Н. Государственная безопасность: политико-правовые проблемы и обоснования: монография. - М.: Граница, - 2017. - 44 с.
6. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий в современной России / Актуальные вопросы правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: монография под общ. ред. Т. В. Ефимцевой. - Москва: ИНФРА-М, 2022. – С. 28-35.
7. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.
8. Ефимцева Т.В. Правовые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-19 / Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации: коллективная монография по материалам онлайн-заседания межвузовского круглого стола (24 ноября 2020 года) / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 8-15.
9. Редкоус В.М. К вопросу об определении административно-правового режима обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19 // Вестник Пермского института ФЦИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 90-94.
10. Редкоус В.М. Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2022. – № 1. – С. 23-29.

УДК 355.02
ББК 63.3(0) 64.68
М 91

Musayeva Zarema Abdulsalamovna
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific supervisor Magomedova A.I.
teacher of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL PROVISION OF NATIONAL SECURITY IN ARMED CONFLICTS IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Abstract: The issue of the legal status of participants (combatants) in the national liberation wars has been unequivocally resolved by the international community. Such conflicts go beyond the scope of Article 3 of the Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of 1949 (in case of internal conflicts) and are regulated by the provisions of Article 4 of the Convention (in case of international armed conflicts). In the North Caucasus region, we are not talking about lone terrorists or small groups, but rather about fairly large illegal armed formations. The number of such structures can reach hundreds or even several thousand people. There is a transition from single terrorist acts to large-scale terrorist actions, coinciding in form with classical combat actions.

Keywords: legal status, combatant, national liberation wars, international community, conflicts, Geneva Convention, prisoner of war, international armed conflict, terrorist, illegal armed groups, terrorist act,

Мусаева Зарема Абдулсаламовна
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель Магомедова А.И.
преподаватель каф.ЭПиОД филиала ДГУ в г. Кизляре

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Аннотация: Вопрос правового статуса участников (комбатантов) национально-освободительных войн однозначно решен международным сообществом. Такие конфликты выходят за рамки ст. 3 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. (в случае внутренних конфликтов) и регулируются положениями ст. 4 Конвенции (в случае международных вооруженных конфликтов). В Северо-Кавказском регионе речь идет не о террористах-одиночках или небольших группах, а о достаточно крупных незаконных вооруженных формированиях. Численность таких структур может достигать сотен и даже нескольких тысяч человек. Наблюдается переход от одиночных террористических актов к широкомасштабным террористическим действиям, совпадающих по форме проведения с боевыми классическими действиями.

Ключевые слова: правовой статус, комбатант, национально-освободительные войны, международное сообщество, конфликты, Женевская конвенция, военнопленный, международный вооруженный конфликт, террорист, незаконные вооруженные формирования, террористический акт,

Обеспечение военной безопасности является одним из направлений внешнеполитической деятельности любого государства и осуществляется в соответствии с принципами международного права: неприменение силы или угрозы силы; нерушимость границ; территориальная целостность государств; суверенное равенство; мирное урегулирование споров; сотрудничество между государствами; невмешательство в их внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; добросовестное выполнение международных обязательств.

Принципы международного права юридически закреплены в Уставе ООН (1945), Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, а также Заключительном акте Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975).

Вооруженные силы традиционно предназначены для ведения войны, для отражения военного нападения. Однако в последнее время происходят существенные изменения в традиционном применении военной силы. Вооруженные силы, другие войска и органы принимают активное участие в разрешении вооруженных инцидентов, в

межгосударственном противоборстве, в борьбе с международным терроризмом, в пресечении внутренних военных угроз и обеспечении тем самым внутренней безопасности государства.

В американской литературе военно-научного характера появился новый термин - «операции в условиях отсутствия войны» (*Military Operation Other Than War*). В 1995 г. Пентагон принял Единую доктрину военных операций, отличных от войны контртеррористических действий. Первые шаги новой американской администрации показывают, что военно-политическое руководство взяло курс на силовое решение ЧС.

Проблема правового регулирования использования военной силы для урегулирования споров и конфликтов между государствами в настоящее время становится одной из приоритетных.

Практическое значение международного права в обеспечении военной безопасности государств, в деятельности участников военной организации по разрешению международных конфликтов состоит в том, что оно определяет:

- стандарты в области прав человека, защиты гражданского населения, а также раненых, больных, военнопленных, интернированных и других участников вооруженных конфликтов;
- меры по обеспечению военной безопасности государств, проведение операций по поддержанию или восстановлению мира, порядок использования коллективных (миротворческих) сил;
- правовой режим (статус) войск (сил), дислоцирующихся на территории иностранных государств;
- порядок осуществления мер доверия и международного контроля в военной области;
- условия, допустимые пределы использования военной силы;
- критерии для правовой оценки действий национальных вооруженных сил и вооруженных сил иностранных государств в нетипичных ситуациях при отсутствии состояния войны;
- правовое регулирование проведения операций по борьбе с международным терроризмом.

В международно-правовом отношении проблема разрешения вооруженного конфликта наиболее полно разработана по вопросам осуществления мировым сообществом миротворческой деятельности под эгидой ООН. Практически не имеется нормативной правовой базы проведения миротворческих операций под руководством СБСЕ.

Правовой основой операций по поддержанию мира на террито-

рии стран СНГ являются Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ от 20 марта 1992 г. и Протоколы к нему. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., Соглашение о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. Из числа законодательных и иных нормативных актов следует также упомянуть Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности», постановление Правительства РФ от 19 октября 1996 г. «Об утверждении Положения о специальном воинском контингенте в составе Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности».

Нередко к международно-правовым актам разрешения вооруженных конфликтов относят правовые документы, относящиеся к вышеназванной отрасли международного права — права вооруженного конфликта, или международного гуманитарного права. Основными его источниками являются: Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции 1949 г. и Протоколы I и II 1977 г., ряд других документов. Характерной особенностью этих международно-правовых актов является их нацеленность не на регламентацию правовых оснований разрешения вооруженного конфликта, а на регулирование отношений между субъектами вооруженной борьбы в области защиты населения, других участников и жертв вооруженных конфликтов.

Вопрос правового статуса участников (комбатантов) национально-освободительных войн однозначно решен международным сообществом. Такие конфликты выходят за рамки ст. 3 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. (в случае внутренних конфликтов) и регулируются положениями ст. 4 Конвенции (в случае международных вооруженных конфликтов). В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3103 (XXVIII) от 12 декабря 1973 г. «Основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониализма и иностранного господства и расистских режимов» говорится, что на данную категорию комбатантов должен быть распространен правовой режим, предусмотренный для комбатантов в Женевских конвенциях 1949 г. и в других международных документах. Захваченным в плен таким комбатантам предоставляется статус военнопленного. В течение ряда лет некоторые государства СЕ пыта-

лись представить чеченских террористов в качестве «борцов за национальную независимость» и легализовать масхадовский режим. Только после актов терроризма 2001 г. в США со стороны этих государств стало проявляться признание связи чеченских сепаратистов с международными террористическими организациями.

Возникновение кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов на территории России и ряда стран СНГ и Юго-Восточной Европы оказывает существенное влияние на характер и содержание политического экстремизма и терроризма и требует научного осмысления происходящих процессов. Опыт борьбы с терроризмом на Северном Кавказе показывает, что тактика действий террористов, количество сил и средств, привлекаемых ими для достижения своих целей, масштабы и интенсивность актов терроризма, размах террористического движения в Чеченской Республике значительно отличаются от сложившихся представлений о терроризме и требуют внесения существенных корректив в современную практику контртеррористической борьбы.

В Северо-Кавказском регионе речь идет не о террористах-одиночках или небольших группах, а о достаточно крупных незаконных вооруженных формированиях. Численность таких структур может достигать сотен и даже нескольких тысяч человек. Наблюдается переход от одиночных террористических актов к широкомасштабным террористическим действиям, совпадающих по форме проведения с боевыми классическими действиями.

События в Чеченской Республике и в США свидетельствуют о трансформации целей террористической деятельности экстремистских сил. Терроризм стал важнейшим средством организации вооруженных мятежей, насильственного свержения конституционного строя, насильственного захвата власти, достижения военно-политических и политических целей, обусловленных общим замыслом меж- и внутригосударственного противоборства и вооруженной борьбы, в том числе связанных с подрывом суверенитета и территориальной целостности России.

Наметившуюся тенденцию изменения содержания терроризма отмечают и западные специалисты. Как полагают аналитики НАТО, XXI в. ознаменуется появлением, нового поколения военных конфликтов, которое будет характеризоваться отсутствием классического военного противоборства между двумя или несколькими государствами. Вооруженное противостояние может возникнуть со структу-

рами, не имеющими прямой государственной принадлежности. По словам французского генерала Бернара деБрессси, «конфликты следующего тысячелетия будут представлять собой «войны четвертого поколения», в которых противником будет не другое государство, а экстремистски настроенные вооруженные группы, наркокартели, синдикаты, организации различного рода революционеров, религиозные объединения и т.п.».

Изменение характера, содержания, масштабов, стратегии и тактики терроризма требует уточнения общегосударственной стратегии борьбы с терроризмом, внесения уточнений в международно-правовые акты и внутреннее законодательство России.

Учитывая не разработанность правовой базы разрешения вооруженных конфликтов и применения в них вооруженных сил, других войск и органов России, представляется целесообразным внести изменения в международно-правовые акты, в которых предусмотреть, что вооруженные мятежи, крупномасштабные террористические акты с применением средств вооруженной борьбы, иные насильственные посягательства на конституционный строй государства не могут относиться к категории ВК.НМХ, предусмотренных Протоколом 11 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

Применение норм права вооруженных конфликтов встречает значительные трудности, что обусловливается следующими *причинами*'.

- право вооруженного конфликта весьма объемно, разнопланово и не кодифицировано. Действующие договоры являются результатом компромиссов государств, отражают потребности, представления, концепции терминологии своего времени и различных правовых систем. В силу этого возникает определенная сложность в их изучении и применении;

- нормы права вооруженного конфликта регулируют далеко не весь спектр отношений, связанных с подготовкой и ведением боевых действий. Они закрепляют лишь их основные принципы и воздействуют на отдельные стороны: применение того или иного оружия; защиту раненых, больных, военнопленных противника, военнопленных, гражданского населения; общие обязанности командования и государства по обучению праву войны. За рамками права остались многие вопросы подготовки и ведения боевых действий, деятельности правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка, ограничению прав и свобод граждан в интересах национальной

безопасности;

- идеи и положения права вооруженного конфликта не всегда востребованы отечественной наукой и практикой. В военном законодательстве только в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ закреплена обязанность военнослужащего «знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения боевых действий, обращения с ранеными, больными, потерпевшими кораблекрушение и гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными» (ст. 19), определены допустимые условия пленения военнослужащего и поведения в плену (ст. 20).

В законодательных актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, содержатся лишь общие положения о необходимости соблюдения международных правовых актов;

- во внутреннем российском законодательстве практически не отражены важные положения права вооруженного конфликта, имеющие отношение к компетенции правоохранительных органов в условиях вооруженных конфликтов.

Это относится, прежде всего, к следующим вопросам:

- *определение правового статуса правоохранительных органов в вооруженных конфликтах.* Как известно, держава, во власти которой находится гражданское население, на занимаемой войсками территории иностранного государства - военного противника вправе вводить режим военной оккупации, осуществлять в интересах национальной безопасности ряд мер, ограничивающих права и свободы граждан: интернирование, полную или частичную эвакуацию населения определенного оккупированного района, депортацию граждан своего государства, оказавшихся на территории противника; принудительное поселение граждан в определенных местах. Оккупант имеет право издавать временные административные акты, если это необходимо для восстановления и обеспечения общественного порядка, осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших уголовные правонарушения.

Из содержания Женевских конвенций не усматривается статус органов безопасности и других правоохранительных органов державы, во власти которой находится население оккупированного государства, и его соотношение со статусом военного командования. Представляется, что в районе вооруженного конфликта правоохранительные органы должны руководствоваться Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятому Гене-

ральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.: на вооруженные силы и органы безопасности по «причинам чрезвычайного характера» могут быть возложены полицейские функции. Это дает им возможность применять силу по поддержанию правопорядка и выполнению в интересах безопасности других обязанностей. Учитывая, что в комментарии к ст. 8 Кодекса указывается, что он «соблюдается во всех случаях, когда включен в национальное законодательство или практику», желательно было бы Федеральному Собранию РФ принять специальный нормативный правовой акт о введении в действие этого документа.

На основе данного правового акта целесообразно разработать и принять федеральный закон «Об органах военной администрации в военное время», в котором отразить правовой статус органов военной администрации и правоохранительных органов в условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера;

- *разработка правовых установлений правового режима военной оккупации в случае временного занятия российскими вооруженными силами территории другого иностранного государства.* Международно-правовые документы подробно регламентируют положение гражданского населения, оказавшегося на оккупированной территории. Прежде всего, это IУГагская конвенция 1907 г., Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Протокол I 1977 г. Однако положения этих актов содержат нормы, которые предусматривают, как правило, только меры защиты гражданского населения на оккупированной территории. В них не отражен механизм введения и поддержания правового режима военной оккупации, порядок проведения оккупирующей державой в порядке исключения временных мероприятий по соображениям безопасности чрезвычайного характера по ограничению прав и свобод граждан. Представляется, что на основе этих правовых актов необходимо разработать и утвердить указом Президента РФ положение о порядке введения правового режима военной оккупации, в котором отразить: основания и цель введения правового режима военной оккупации; полномочия военной администрации и органов безопасности на оккупированной территории; порядок реализации оккупирующей державой режимных, организационно-восстановительных, экономических, судебных и иных мер; порядок поддержания управления территорией и обеспечения безопас-

ности населения; организацию работы временных органов власти, судебных и иных правоохранительных органов и их взаимодействие с оккупационными властями;

- *разработка правовых установлений режима интернирования на оккупированной территории.* Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. содержит правила, касающиеся обращения с интернированными на оккупированной территории лицами. В частности, детально регламентированы вопросы содержания интернированных в специальных местах, организации их питания и медицинской помощи, занятия ими интеллектуальной и физической деятельностью, руководства и дисциплины интернированных, их сношения с внешним миром, наложения на них уголовных и дисциплинарных наказаний, освобождения, репатриации, госпитализации. Однако положения этой Конвенции не нашли отражения в российском законодательстве. В современных условиях назрела необходимость разработки и утверждения указом Президента РФ положения об органах, осуществляющих содержание интернированных на оккупированной территории, а также инструкции об организации оперативно-розыскных мероприятий среди интернированных;

- *разработка правовых основ режима военного плена.* Режим военного плена определяется Женевской конвенцией 1949 г. Режим военного плена призван обеспечить сохранение жизни военнопленного и защиту его элементарных человеческих прав. Цель этого режима — воспрепятствовать военнопленному принимать дальнейшее участие в военных действиях. Военнопленными являются: личный состав вооруженных сил воюющих государств, партизаны, состав ополчения и добровольческих отрядов, личный состав организованных движений сопротивления, не комбатанты, стихийно восставшее население, если оно открыто носит оружие и соблюдает в своих операциях нормы права вооруженного конфликта. Протокол I 1977 г. уточнил положения, касающиеся статуса комбатантов и военнопленных, распространил режим военного плена на участников национально-освободительного движения «против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение».

Детальная правовая регламентация положения военнопленных в международно-правовых актах не сопровождается их имплементацией в российском законодательстве. В годы Великой Отечественной войны ответственность за содержание военнопленных возлагалась на

Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. В ведомственных документах НКО СССР и НКВД СССР регламентировался порядок и сроки содержания военнопленных в армейских и фронтовых лагерях и пунктах. Однако положительный опыт работы государственных органов на данном направлении пока не востребован. До настоящего времени в России не определен орган, ответственный за организацию работы с военнопленными. В Минобороны России нет уставных документов по организации содержания военнопленных в армейском и фронтовом тылу'. После перевода конвойных войск из МВД России в Минюст России не определен правовой статус органа, ответственного за содержание военнопленных на территории страны. Не определены принципы взаимодействия правоохранительных органов с государственными структурами, обеспечивающими содержание военнопленных, порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в лагерях для военнопленных. Эти и другие нерешенные вопросы требуют реального воплощения норм режима военного плена в российском законодательстве и в ведомственных правовых актах правоохранительных органов;

- *повышение эффективности международно-правовой защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах.* Право вооруженного конфликта содержит нормы по защите гражданского населения в вооруженных конфликтах, выполнение которых является обязательным для всего личного состава Вооруженных Сил РФ, других войск и органов в зоне вооруженного конфликта. Учитывая большой общественный резонанс, который придается всем нарушениям международно-правовых норм, совершаемым военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов в отношении гражданского населения в районах вооруженных конфликтов, представляется целесообразным внести дополнение в федеральные законы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, касающееся обязанности личного состава соблюдать требования права вооруженного конфликта в процессе осуществления оперативно-розыскных и оперативно-боевых мероприятий в районах вооруженных конфликтов;

- *совершенствование правовой защиты участников вооруженной борьбы и других контингентов лиц в районах вооруженных конфликтов.* В международном гуманитарном праве различают две категории лиц, которые могут находиться в зоне вооруженного конфликта: 1) лица, принадлежащие к вооруженным силам и 2) гражданское

население. В свою очередь, среди лиц, принадлежащих к вооруженным силам, выделяются сражающиеся (комбатанты) и не сражающиеся. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. распространяется на лиц, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. В ст. 3 Конвенции под гражданскими понимаются лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях. Гражданское население пользуется защитой до тех пор, пока не принимает непосредственного участия в военных действиях.

В зоне вооруженного конфликта, помимо гражданских лиц, подпадающих под общее понятие гражданского населения, могут находиться и другие специфические категории лиц, правовой статус которых пока не нашел должного закрепления в международно-правовых документах. К таким категориям лиц относятся: представители международных организаций; иностранные граждане; иностранные журналисты и журналисты из своей собственной страны; персонал специальных организаций невоенного характера (гражданской обороны и др.), цель которых — обеспечить «условия жизни гражданского населения путем поддержания основных существенно полезных служб, распределение помощи и организацию спасения»; гуманитарные организации и т.п. В международно-правовых актах речь должна идти не только о правовой защите гражданского населения, но и о правовом статусе специфического контингента, находящегося в зоне конфликта. Это обстоятельство обуславливает необходимость разработки нормативных правовых актов о правовом положении участников международных организаций, о СМИ и о гуманитарных организациях в районах вооруженных конфликтов;

- *совершенствование правового регулирования средств и методов вооруженной борьбы.* Регламентация средств и методов ведения военных действий, ограничение причиняемого ими ущерба - одна из главных задач права вооруженного конфликта. Протокол 1 1977 г. содержит специальный раздел «Методы и средства ведения войны». Однако сформулированные в нем нормы носят общий характер и, как правило, в них подтверждаются уже действующие нормы и принципы права вооруженного конфликта. Анализ развития международного законодательства в данной области показывает, что основные усилия мирового сообщества направлены на запрещение применения

средств массового поражения; ограничение применения таких видов обычного оружия, как оружие неизбирательного действия; запрещение воздействия на окружающую среду как средства войны (геофизическая война); защиту установок и сооружений, содержащих опасные силы (объекты повышенной экологической опасности); совершенствование правовых основ применения оружия так называемого не смертельного действия.

Появление новых разновидностей терроризма (ядерного, химического, биологического, технологического), реальная угроза применения компонентов средств массового поражения для совершения актов терроризма свидетельствуют о необходимости выработки новых форм правовой защиты человечества от подобного рода угроз и опасностей, дальнейшего совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности в военной сфере.

Список использованной литературы:

1. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. - М.: Юстицинформ, 2021. – 688 с.
2. Кольб Р. О происхождении терминологической пары *jus ad bellum* / *jus in bello*. – Текст: непосредственный // МККК, № 18, 1997. – С. 643-653.
3. Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10 / Котляров Иван Иванович; [Место защиты: Московский университет МВД РФ]. – Москва, 2018.
4. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1992-1996 годы). № R.97.V.7. ООН, Нью-Йорк, 1998. – 308 с.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 544 с. 8. Международное гуманитарное право. / под ред. И.И. Котлярова, 4-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 303 с.

УДК 355.02
ББК 63.3(0) 64.68
М 91

Zaur Tunchikhanovich Musaev
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
The scientific supervisor is A. Magomedova And
the teacher of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

ISSUES OF LEGAL PROVISION OF NATIONAL SECURITY IN ARMED CONFLICTS IN RUSSIAN LEGISLATION

Abstract: It seems advisable to reflect the most significant issues of prevention and resolution of internal armed conflicts in the main documents of Russian law. At the same time, one should be guided by both the norms of international and Russian law, as well as the real conditions for combating separatism on the territory of Russia within the framework of internal armed conflicts. A reliable foundation for legal documents on the content and nature of internal armed conflicts should be the basic provisions (principles) developed by practice. These include principles that are legally enshrined in a number of legal norms (legality, respect and observance of human and civil rights and freedoms; centralization of management processes), and have not yet found a place in the legal field, but are used in the practical activities of law enforcement agencies and law enforcement agencies.

Keywords: basic documents, Russian law, internal armed conflicts, norms of international and Russian law, fight against separatism, legislation, norms of law, legality, respect for human and civil rights and freedoms, centralization of management processes, legal field, law enforcement agencies and law enforcement agencies

Мусаев Заур Тунчиханович
студент 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель Магомедова А.И
преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Представляется целесообразным в основных документах российского права отразить наиболее существенные вопросы предотвращения и разрешения внутренних вооруженных конфликтов. При этом следует руководствоваться как нормами международного и российского права, так и реальными условиями борьбы с сепаратизмом на территории России в рамках внутренних вооруженных конфликтов.

Надежный фундамент правовых документов о содержании и характере внутренних вооруженных конфликтов должны составлять выработанные практикой основные положения (принципы). К ним следует отнести принципы, как законодательно закрепленные в ряде норм права (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; централизация процессов управления), так и не нашедшие пока места в правовом поле, но используемые в практической деятельности силовых структур и правоохранительных органов.

Ключевые слова: основные документы, российское право, внутренние вооруженные конфликты, нормы международного и российского права, борьба с сепаратизмом, законодательство, нормы права, законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, централизация процессов управления, правовое поле, силовые структуры и правоохранительные органы.

С распадом СССР борьба с сепаратизмом на территории России и других стран СНГ нередко приобретает форму внутренних вооруженных конфликтов. В частности, особо острый характер приобрело подобное явление в Чеченской Республике, которая объявила себя независимой еще в 1991 г.

Не имея детально разработанной правовой основы ведения подобного рода действий, российское руководство, органы безопасности и Вооруженные Силы РФ оказались в сложном положении. На первых порах в борьбе с сепаратизмом им пришлось использовать старые наработки еще периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. Естественно, что в борьбе с современным сепаратизмом это породило больше вопросов, чем ответов, поэтому до сих пор значительная часть правовых проблем, касающихся внутрен-

них вооруженных конфликтов, несмотря на наличие Законов об обороне, о безопасности. Концепции национальной безопасности РФ и Военной доктрины РФ, еще ждут своего решения. Если к этому добавить, что опасность разрастания сепаратизма на территории России продолжает существовать, то актуальность глубокой проработки правового регулирования внутренних вооруженных конфликтов становится еще более очевидной.

Представляется целесообразным в основных документах российского права отразить наиболее существенные вопросы предотвращения и разрешения внутренних вооруженных конфликтов. При этом следует руководствоваться как нормами международного и российского права, так и реальными условиями борьбы с сепаратизмом на территории России в рамках внутренних вооруженных конфликтов.

Надежный фундамент правовых документов о содержании и характере внутренних вооруженных конфликтов должны составлять выработанные практикой основные положения (принципы). К ним следует отнести принципы, как законодательно закрепленные в ряде норм права (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; централизация процессов управления), так и не нашедшие пока места в правовом поле, но используемые в практической деятельности силовых структур и правоохранительных органов. К последним можно отнести: компромиссность (стремление достичь соглашения между странами путем взаимных уступок); упреждение противостоящей стороны в действиях; гибкость (быстрое реагирование на изменение обстановки); тесное взаимодействие всех сил и средств, участвующих во внутреннем вооруженном конфликте; адекватность (применение сил и средств во внутреннем вооруженном конфликте в соответствии с фактической угрозой).

Как же соответствуют этим принципам нормы российского права при разрешении внутренних вооруженных конфликтов? В Конституции РФ, к сожалению, не нашлось места отразить идею защиты Отечества, не говоря уже о формах этой важнейшей функции нашего государства. Видимо, это должно стать предметом дальнейших научных поисков наших правоведов. В качестве частных поправок к Конституции РФ следует уточнить положение гл. 4 об ответственности Президента РФ за последствия введения (или не введения) на территории России или в отдельных ее местностях чрезвычайного или военного положения. Кроме того, в ст. 56 желательно указать, что «...в

соответствии с федеральным конституционным законом может устанавливаться отдельное ограничение прав и свобод граждан с указанием срока их действия, а также повышенная ответственность граждан за совершенные в условиях чрезвычайного или военного положения правонарушения».

Нуждаются в уточнении отдельные положения Закона об обороне. Так, п. 2 ст. 10 целесообразно изложить в следующей редакции: «Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности Российской Федерации, в том числе ликвидации внутренних вооруженных конфликтов, вооруженных мятежей, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Статью 15 желательно дополнить новым пунктом: «Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации организует и координирует действия сил и применение средств при ликвидации вооруженных конфликтов и вооруженных мятежей». Пункт 1 ст. 19 «Режим чрезвычайного и военного положения» целесообразно изложить следующим образом: «В случае прямой угрозы возникновения войны или вооруженного конфликта (вооруженного мятежа) на территории Российской Федерации или отдельных ее местностях вводится режим чрезвычайного положения. С началом агрессии (вооруженного конфликта, вооруженного мятежа), направленной против Российской Федерации, на всей ее территории или в отдельных ее местностях вводится режим военного положения». Раздел V Закона об обороне целесообразно дополнить положениями разд. II Военной доктрины РФ.

Есть необходимость уточнить и отдельные положения Закона о безопасности. Например, название ст. 3 изложить в новой редакции «Угрозы безопасности и источники опасности». Ее содержание изложить в следующей редакции: «Угроза безопасности - совокупность внешних и внутренних условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Источники опасности - иностранные государства (группа государств), проводящие агрессивную политику, сепаратистские и другие антиконституционные силы внутри страны, иностранные специальные службы и организации, незаконные вооруженные формирования».

Нуждается в уточнении Закон о ФСБ. Его ст. 13 следует допол-

нить п. «62» и «63» следующего содержания: «62» осуществлять мероприятия по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности иностранных специальных служб, организаций, незаконных вооруженных формирований и других антиконституционных сил в войнах и вооруженных конфликтах (вооруженных мятежах);

- участвовать совместно с другими правоохранительными органами в установлении и поддержании режима чрезвычайного и военного положения, вводимого на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях».

Видимо, следует еще раз вернуться к новой (2001) редакции Закона о чрезвычайном положении. Статью 16 желательно изложить следующим образом: «Для обеспечения режима чрезвычайного положения использовать силы и средства органов внутренних дел, уголовной исполнительной системы, органов федеральной службы безопасности, внутренних войск, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуациях и ликвидации последствий стихийных бедствий, а в исключительных случаях - Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы». Статью 17 переименовать: «Привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации и других средств для обеспечения режима чрезвычайного положения».

Ряд положений о месте и роли вооруженных конфликтов в современных условиях содержится в Концепции национальной безопасности РФ. Хотя любая концепция как система взглядов на возникновение и развитие тех или иных процессов является не правовым, а политическим документом, содержащиеся в нем положения следует учитывать при анализе тех или иных явлений с точки зрения их правоохранительной практики. Поэтому желательно разд. IV «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» дополнить положением о том, что «Вооруженные Силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны обеспечить надежную защиту страны от воздушно-космического нападения и решение совместно с другими войсками, воинскими формированиями и органами задач по отражению агрессии в локальной войне, а также разрешение вооруженных конфликтов и развертывание группировки войск для решения задач в региональной войне».

Кроме того, в Концепции следует указать, что «применение военной силы внутри страны допускается в строгом соответствии с

Конституцией Российской Федерации и федеральными законами в случаях возникновения угрозы насильственного изменения конституционного строя, территориальной целостности страны, а также жизни и здоровью граждан в форме вооруженного конфликта или вооруженного мятежа».

Необходима существенная работа по кодификации целей, видов и характера вооруженных конфликтов современной эпохи, содержащихся в Военной доктрине РФ. Этот документ носит рекомендательный характер и его можно использовать при разработке и уточнении норм права, связанных с вооруженными конфликтами.

Однако в существующем виде Военная доктрина РФ содержит следующие *недостатки*:

- ст. 4 разд. II не содержит четкого определения вооруженного конфликта, хотя конфликтология давно выработала это определение как столкновение противоположных интересов в военной сфере;

- в ст. 4 только названы, но не раскрыты формы вооруженных конфликтов, что имеет большое значение для их правовой трактовки;

- в ст. 4 отсутствует четкое определение приграничного (видимо, приграничного вооруженного) конфликта;

- вряд ли можно согласиться с отсутствием в ст. 4 указания на то, какие цели могут преследовать противоборствующие стороны в вооруженных конфликтах;

- в ст. 5 разд. II указываются характерные черты не только вооруженных конфликтов, но и войн вообще. Целесообразнее сформулировать только черты, характерные для вооруженных конфликтов.

Следовательно, ст. 4 и 5 Военной доктрины РФ нуждаются в дополнении, уточнении редакции и придании им правовой направленности. Это касается прежде всего определения понятия «вооруженный конфликт», условий возникновения вооруженных конфликтов, их целей, средств и способов ведения боевых действий в соответствии с нормами международного права. Реализация этого положения может быть осуществлена путем включения основных положений доработанного разд. II «Военно-стратегические основы» в Закон об обороне, что будет представлять не просто систему взглядов высшего военно-политического руководства страны на предотвращение войн и вооруженных конфликтов, их характеристику и способы ведения, но и свод правовых норм, связанных с подготовкой и отражением агрессии против России.

Эти рекомендации по дополнению разд. V новыми пунктами За-

кона об обороне могут выглядеть следующим образом:

3. Вооруженный конфликт представляет собой столкновение Российской Федерации с иностранным государством (государствами) или внутренними антиконституционными силами. Он может стать следствием попыток разрешить территориальные, национальные, этнические, религиозные и иные противоречия с помощью средств вооруженной борьбы без предварительного стратегического развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Вооруженный конфликт может возникнуть в форме вооруженного инцидента (крупного происшествия), вооруженной акции (целенаправленного, заранее спланированного вооруженного действия) или других вооруженных столкновений ограниченного масштаба. Особой формой вооруженного конфликта является приграничный вооруженный конфликт, который возникает на Государственной границе Российской Федерации и охватывает приграничное пространство и прилегающую к нему территорию. Он ведется Вооруженными Силами Российской Федерации и войсками пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

4. Вооруженный конфликт может иметь международный характер (с участием двух или нескольких государств) или немеждународный, внутренний, характер (с ведением вооруженного противоборства в пределах территории одного государства).

Разрешение внутреннего вооруженного конфликта является исключительно компетенцией Российской Федерации. Оно ведется в соответствии с нормами международного и российского права.

В вооруженном конфликте преследуются ограниченные цели, которые определяются интересами и составом конфликтующих сторон и конкретными условиями военно-политической и оперативной обстановки в районе вооруженного конфликта.

Современный вооруженный конфликт может быть по военно-политическим целям справедливым (не противоречащим Уставу Организации Объединенных Наций, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущимся в порядке самообороны стороной, подвергающейся агрессии) и несправедливым (противоречащим Уставу Организации Объединенных Наций, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающим под определение агрессии и ведущимся стороной, предпринявшей вооруженное нападение).

5. Международный вооруженный конфликт характеризуется: возможным коалиционным составом сторон;

- участием в нем ограниченного контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований;
- вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения;
- применением диверсионно-разведывательных формирований иностранных государств;
- активным информационным противоборством;
- опасностью трансформации в локальную войну.

Внутренний вооруженный конфликт характеризуется:

- привлечением внутренних войск органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации;
- применением диверсионно-разведывательных и незаконных вооруженных формирований и других антиконституционных сил;
- сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска и органы;
- широким применением диверсионных и террористических действий; повышенными мерами обеспечения собственной безопасности; активным информационным противоборством;
- опасностью трансформации в гражданскую войну.

6. Для решения задач во внутреннем вооруженном конфликте решением Президента Российской Федерации создаются объединенные (разноведомственные) группировки войск (сил) и органы управления ими.

7. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации является выполнением боевой задачи по защите Отечества и регулируется нормами и законами военного времени».

Таким образом, в России следует разработать механизм реализации во внутреннем законодательстве взятых на себя нашим государством международных обязательств в области борьбы с агрессией и международным терроризмом. Следует также четко определить на уровне основного закона государства, кто несет в России ответственность за обоснованность и своевременность введения (не введения) в районе внутреннего вооруженного конфликта режима чрезвычайного или военного положения.

Необходимо разработать (уточнить) пакет федеральных законов о правовом регулировании порядка предупреждения, ведения и за-

вершения внутреннего вооруженного конфликта. Особое внимание следует обратить на разработку законов о военном положении, об общих принципах организации представительных и исполнительных органов государственной власти, о статусе СМИ в зоне внутреннего вооруженного конфликта, о правах и обязанностях граждан, находящихся в зоне внутреннего вооруженного конфликта. Необходимо внести в УПК изменения и уточнения, регулирующие порядок содержания и обращения с гражданами (участниками незаконных вооруженных формирований), иностранными гражданами и лицами без гражданства, задержанными в зоне внутреннего вооруженного конфликта.

Целесообразно внести изменения и дополнения в законы о силовых структурах и правоохранительных органах в целях более четкого определения порядка и пределов их участия, прав и обязанностей в зоне внутреннего вооруженного конфликта, а также законодательно закрепить право каждого гражданина России отказаться от участия в боевых действиях в зоне внутреннего вооруженного конфликта на территории России по совести (по национальным или религиозным убеждениям).

Список использованной литературы:

1. Пархалина Т.Г. Расширение НАТО: противоречит ли оно интересам России? - М., 1996.
2. Григорьев О.В. Национальная безопасность России сквозь призму дихотомии «Запад-Восток» // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2019. - Т. 11. - № 2. - С. 15-22.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. - М.: ВолтерсКлувер, - 2015.
4. Байдаров Е.У. Проблемы дихотомии «Запад-Восток» в глобалистике // Credo New. - 2017. - № 4.
5. Иванов А.Г. Россия и Запад: конфликт интересов или новая холодная война? // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - №5/2. - С. 63-67.
6. Запесоцкий А.С. Роль ЕС в XXI в. - ловушки геополитики // Современная па. - 2016. - № 2. - С. 134-144.
7. Арбатов А. Россия: национальная безопасность//МЭМО.-1994-№ 8-9.
8. Кортунов А. Россия и Запад: модели интеграции. - М., 1994.
9. Тренин Д. Национальные интересы РФ / Проблемы глобальной безопасности. - М., 1995.

УДК 343.3(470+571)
ББК 67.99(2Рос)401.132
К 43

Kirilova Loliya Anatolyevna.
4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific supervisor - Islamova S.H.,
senior lecturer of the faculty. EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

INFORMATION EXTREMISM AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Considering the problems associated with the emergence of extremism, there is a constant discussion on the pages of scientific and journalistic journals, in television and radio broadcasts. There has been such a heated discussion about the new paradox lately that it allows us to discuss the need and relevance of its consideration. Almost all scientists have reasoned about the tasks of extremism and extremist communities, but the difficulty of the phenomena themselves is: the historical variability and the multiplicity of varieties of extremism in terms of subject–object, as well as the ideological saturation of ideological, political and socio-philosophical attitudes and preferences of the researchers of these phenomena themselves. Extremism is now difficult to discuss impartially.

Keywords: extremism, historical variability and the multiplicity of varieties of extremism, subject–object, political and social philosophical attitude, impartial discussion.

Кирилова Лолия Анатольевна.
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель - Исламова С.Х.
ст.преподаватель каф. ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Рассматривая проблемы, связанных с появлением экстремизма постоянно идет обсуждение на страничках научных и публицистических журналов, в теле и радиопередачах. О новом парадоксе настолько бурно ведут дискуссию в последнее время, что это позволяет обсуждать о надобности и актуальности его рассмотрения. Задачами экстремизма и экстремистских сообществ рассуждали почти все ученые, но трудность самих явлений является: историческая изменчивость и многочисленность разновидностей экстремизма по части субъект – объект, а еще идейной насыщенности идейно политическими и социально философскими установками и предпочтениями самих изыскателей данных феноменов. Экстремизм сейчас с трудом поддается беспристрастному обсуждению.

Ключевые слова: экстремизм, историческая изменчивость и многочисленность разновидностей экстремизма, субъект – объект, политическая и социальная философская установка, беспристрастное обсуждение.

Основная масса российских и иностранных изыскателей считают, что одним из направлений распространения экстремизма в современном обществе считается интернет-пространство, например как, главные пользователи молодых людей, и они тем более расположены к экстремизму вследствие, малозначительного актуального навыка и опыта, юношеского максимализма, подверженности разным вредоносным воздействием и постороннему воззрению.

Рассматривая проблемы, связанных с появлением экстремизма постоянно идет обсуждение на страничках научных и публицистических журналов, в теле и радиопередачах. О новом парадоксе настолько бурно ведут дискуссию в последнее время, что это позволяет обсуждать о надобности и актуальности его рассмотрения. Задачами экстремизма и экстремистских сообществ рассуждали почти все ученые, но трудность самих явлений является: историческая изменчивость и многочисленность разновидностей экстремизма по части субъект – объект, а еще идейной насыщенности идейно политическими и социально философскими установками и предпочтениями самих изыскателей данных феноменов. Экстремизм сейчас с трудом поддается беспристрастному обсуждению. В начале, отрицательная оценка поступков экстремистов и политизированность передового мира во многом закрывают способности изучения экстремизма, ограничивая их сферами юриспруденции и публицистики. Главная задача предос-

тавленной темы произведено в том, дабы изучить веяния передового экстремизма в РФ и в мире.

В рамках предоставленной данной темы ограничимся лишь только 2-мя тенденциями – информационным и молодежным экстремизмом, например как на наш взгляд, растущее воздействие данных 2-ух моментов и определяет то, что мы именуем прогрессивным экстремизмом. В случае если адресоваться к этимологии экстремизма, то «окончательное смысловое смысл текста «экстремизм» оформилось уже в XX в. В современном германском языке под экстремизмом понимается максимально строгая конструктивная позиция. Экстремистом считается в высшей степени, конструктивно (решительно) настроенный человек; в зависимости от политических убеждений это имеет возможность быть левый или же справедливый экстремист. Понятие «левый» в предоставленном случае трактуется как соотношение к политическому направлению левого толка.

В английском языке под экстремизмом также понимается «пропаганда крайних политических мер». [3, с.43-62]

На современном рубеже интернациональная информационно-коммуникационная сеть онлайн деятельно применяется для размещения экстремистских материалов. Неувязка одолевает общемировой нрав и очень животрепещуща для Российской Федерации как основного из ключевых членов крупного политического процесса. Применяя массовую сеть онлайн и способности информационной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп творчески и деятельно влияют на понимание людей и, в первую очередь, молодежи. В итоге в последние годы случается обострение проблем экстремизма, который в реальное время имеет возможность рассматриваться как неувязка общегосударственного смысла и опасность государственной безопасности РФ.

Ведущими и основными источниками молодежного экстремизма в РФ считаются, социально-политические факторы:

- упадок социально-политической и финансовой системы;
- социокультурный недостаток и криминализация глобальной культуры;
- распространение общественных проявлений «ухода от жизни»;
- недоступность других форм проведения досуга;
- упадок школьного и домашнего воспитания.

Все это разрешает признать, что ведущей круг задач, с которыми приходится сталкиваться дело молодежи РФ, лежит в сфере кон-

фликтных отношений, в семье с родителями и в отношениях со сверстниками.

В настоящее время между приоритетных задач в рамках противодействия экстремизму выделяют информационно-психологическое сопротивление распространению идеологии экстремизма в молодежной среде. Надобность сего ориентируется тем, что исполнители террористических акций – большей частью молодые люди до 30 лет. Это дает действительную опасность социальной защищенности и безопасности, например, молодежь, считается интенсивным субъектом общественного взаимодействия.

На нынешний день по численности участников онлайн Российская Федерация опережает Австралию, Испанию, Италию, Францию, Великобританию и Бразилию. В период с 2008 по 2018гг. количество онлайн участников в РФросло с 25 до 87 млн. человек и оно еще растёт.

Вторжение онлайн между молодых россиян (16-29 лет) достигнуло максимальных значений ещё в прошлые годы и, оформляет 98%.

Для воплощения собственной работы экстремистские и террористические организации пользуются всевозможные ресурсы онлайн: веб-сайты, форумы, онлайн-дневники, общественные сети. Интернет-коммуникация характеризуется глобальным охватом, отложенной доставкой извещений и каждый день расширяющейся географией.

Статистика последних лет демонстрирует нам, что борьба с экстремизмом за последние 4 года деятельно стала передаваться из реального мира в виртуальный.

Согласно Федеральному Закону №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», необходимо отметить некоторое количество симптомов и признаков экстремизма, которые имеют все шансы быть отслежены в сети Онлайн:

1. Насильственное изменение конституционного строя и несоблюдение единства Российской Федерации.
2. Публичное оправдание терроризма и другая террористическая работа.
3. Возбуждение общественной, расовой, государственной или же религиозной розни и т.д.

Был проведен опрос общественной сети «ВКонтакте» с целью выявления групп экстремистской направленности. Опрос велся с 4 февраля 2015 года по 4 июня 2018 года.

Поиск групп и сообществ осуществлялся по главным текстам и ключевым словам: Государство, Российская Федерация, национал, величаявая, фронт, справедливый, справедливый раздел, правые, государственный, согласие, содружество.

Таким образом, были проанализированы 35 групп с симптомами экстремизма в текстовых материалах, фото — видео — аудио записях.

В итоге проведённого анализа были отысканы группы:

10 (30 %) — с симптомами политического экстремизма.

23 (65 %) — с симптомами этнополитического экстремизма

2 (5%) — с симптомами признаки религиозно-политического экстремизма.

12 групп используют пропаганду нацистских атрибутов и знаков и подобных с ними до степени смешения. В 8 группах расположена информация о комплекте в тренировочные лагеря по О. В. П. — организация и проведение военнослужащих подготовки. Главная задача этих действий — это поддержание военной боевой готовности организации, объединение соратников, вербовка свежих приверженцев, создание ориентации на борьбу с государством или же с другими народными жильцами государства.

Таким образом, обнаружилось, что в общественной сети «В Контакте» доминируют группы экстремистских организаций этнополитического направления, работа определяет идеология вражды и ненависти к людям по их приспособления по национальному, народному и расовому признаку.

С развитием информационно — коммуникативных технологий и повсеместному распространению Онлайн, экстремизм из локального права перешел в международное правовое поле. Экстремизм параллельно есть, как в реальном мире, и в виртуальном, получая определенные очертания и проявления в действительности. Способности общественной сети дают возможность располагать материалы различного жанра, а еще их быстрого распространение подобно «снежного кома» или же «цепной реакции, «через репост». Что наиболее достигая желанного итога за довольно короткое время на сравнительно большой аудитории.

Предлагаемые пути решения данных проблем:

1. Усиление Уголовного кодекса РФ.

2. Нужно прививать у молодёжи правовую культуру и этнокультуру.

3. Проводить различные мероприятия, нацеленные на юридическое просвещение молодых людей.

4. Надо прививать молодёжи культуру толерантности, общечеловеческих ценностей и почтения ко всем людям независимо от пола, национальности, религиозных мнений, политических взглядов или же общественного положения. С молодости нужно закладывать идеи о недопустимости разжигания розни или же презрения к другому человеку.

5. Патриотическое образование. Посещение театров, музеев, выступлений, спортивных событий – всё это, несомненно, поможет в общественной и политической приемлемости молодых людей, убережёт их от опасности попасть под воздействие экстремистов и террористов.

6. Увеличение общественной защищённости молодёжи и наращивания вероятностей трудоустройства молодых специалистов, в том числе и без навыка работы, позволит понизить опасность экстремизма, вызванного невысоким заработком или же безработицей.

7. Контроль спецслужб за сетью «Интернет» позволит пресекать поползновения экстремистских фаворитов вербовать молодёжь, ограничит доступ молодых людей к потенциально вредной информации, позволит обнаруживать экстремистские организации на стадии формирования и проводить с юными экстремистами профилактическую работу.

Всё это различает нынешний экстремизм – это омоложение членов экстремистских группировок. Их все чаще вербуют ещё в детстве или же подростковом возрасте, когда лицо человека не сформировано полностью и довольно просто поддается постороннему воздействию и влиянию взрослых.

Таким образом, субъектом экстремизма делаются неотдельные личности, а определённое количество, соединенная единственной мыслью и окутанная влечением рушить старые устои. Это случается за счет стремления отречься от личной идентичности и персональной ответственности за собственные воздействия. Но отчего как раз молодые люди делаются ведущими проводниками экстремистских умонастроений?

Для начала, обычный разрыв между культурой «отцов» и «детей» на современном рубеже становления общества становится неминуемым. Во многом, это случается из-за очень конструктивных изменений и очень скорого становления современной технологии. За

одно поколение случается практически абсолютная смена актуальных ориентиров и места. В итоге, «дети» не принимают сделку «отцов», но и желают к ее устранению, как неадекватной прогрессивной истории. В результате, внутренний инцидент между личным восприятием мира и навязываемыми снаружи старыми принципами перерастает во внешний «бунт».

Во-2-х, за счет замены в современном мире культурных эпох случается смена стандартов. В данном случае, уместно рассуждать о замене ценностных образцов минувшего поколения, а, следовательно, о замене не лишь только актуальных ориентиров, но и самого осознания пространства человека в мире, его предназначения и значения.

В-третьих, молодых людей привлекает кажущаяся обоснованность и необходимость действий экстремистов. Есть некоторое количество ведущих оснований, которыми экстремисты аргументируют и оправдывают свою деятельность. Это – экстремизм как надобность принудительной дипломатии, экстремизм как борьба за собственные эталоны и экстремизм как предвестник свежего миропорядка.

Любая из данных оснований считается симпатичной для сознания как раз молодых людей. В случае если разглядеть первую основание – экстремизм как принудительная дипломатия – то при ее применении экстремизм воспринимается, как вероятность отстаивать некрепкие или же небольшие группировки, коим не выделяют способности для отстаивания собственных интересов легитимными способами. То есть практически – лозунг к восстановлению верности. Степень насилия, применяемый экстремисткой группировкой, считается строго ограниченным и соразмерным целям, поставленным перед экстремистами. В итоге, экстремизм воспринимается как 1 из форм абсолютно легитимного облика работы – дипломатии.

2-ая причина – экстремизм как борьба за собственные эталоны – по сущности, считается призывом к отстаиванию личной оригинальности и борьбы за собственную самостоятельность, что еще считается довольно привлекательным для юного поколения, для множества из их поколений считается самовыражение одним из ведущих актуальных ценностей. В отличие от предшествующего обоснования экстремизма, при применении данной теории степень насилия не ограничивается практически никакими рамками, например, нанесение большого вреда своим оппонентам, для которой необходима гигантская воля для самовыражения и большинство людей сумеют проповедовать те же идеалы, что и экстремисты. Таким образом, это обос-

нование считается одним из самых известных между экстремистов и, в одно и тоже время одним из более разрушительных в собственных последствиях.

И, в конце концов, 3-я первопричина – экстремизм, как предвестник свежего миропорядка – заявляет экстремизм как более резвый и прямой путь к изменению имеющейся действительности и к переходу в новую эпоху, в которой силовое давление станет недопустимым.

То есть экстремизм – это кратковременная и вынужденная мера для перехода в свежий разговор. Но для такого, дабы выстроить свежий разговор, нужно до причины повредить все выработки предшествующего. Значит, оппонент и его позиция подлежит абсолютному устранению.

В итоге, экстремисты, использующие данную аргументацию для собственных действий, считаются более разрушительными. Известность данных 3-х методик обоснования экстремисткой деятельности подтверждается и выводами специалистов по психологии о 2-ух ведущих типах субъектов экстремисткой деятельности. «Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, вторые – не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защищать свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм»[5, с.93]

Таким образом, любая из данных оснований находит резонанс у молодых людей по всему миру, так как всецело совпадает с их целями и актуальными ценностями. Но в РФ молодежный экстремизм содержит и иные предпосылки. Корень проблем российского молодежного экстремизма лежат еще в финансовом и государственном строе управления обществом, охватившем Российскую Федерацию с этапа развала СССР. Ликвидировав коммунистическую идеологию, а с ней и российский патриотизм, новая демократическая идеология не предложила ничего в обмен. Впрочем антинациональными действиями она сделала основу для всевозможных националистических группировок. И молодежь не может предугадать реальной альтернативы политическому экстремизму. Государственные структуры не задаются решением вопроса о патриотизме и подъёме гражданского долга и патриотического самосознания, взамен него, а не совместно с ним,

это осуществляет современная молодежь.

Таким образом, ведущими основаниями молодежного экстремизма считаются:

- 1) упадок социально политической и финансовой системы;
- 2) пропаганда антиценностей глобальной культурой;
- 3) деструкция системы персональных ценностей
- 4) практически абсолютный разрыв со старшим поколением и его ценностями.

Следующую проблему, которую мы рассматриваем в рамках предоставленной темы, считается переход экстремизма в сети информационных технологий. Прежний тип профессионального экстремизма, руководствующегося идеологией и влечением к национальному освобождению, и конкретным политическим целям, финансирующемуся правительствами, уже не будет надобности. Взамен этому приходит информационный экстремизм, где человек – носитель экстремистского сознания – в потенции может иметь больше возможности по разрушительному масштабу, чем многочисленные экстремистские группировки. Сам смысл «в потенции», например как информационный экстремизм лишь только набирает обороты, и ещё не вышел на крупную авансцену, но с учетом передового опыта информационных технологий, эра нового экстремизма не за горами.

Главным орудием нового облика экстремизма считается не разрушение жилищ и символы имеющегося строя, а сбой коммуникаций с целью совершения беспорядка в нынешнем информационном обществе. Необходимо обращать внимание на то, что экстремистское движение имеет возможность воспользоваться разрушением информационных и коммуникационных связей в качестве собственного орудия. Контрэкстремистское движение имеет возможность нарушить информационные связи меж ячейками экстремистской группировки за счет чего произойдет ее дестабилизация и временное приостановление ее активности и боеспособности. Субъектом информационного экстремизма может быть не только единое объединение группировки экстремистов, но и один человек, для которого, в общем, еще характерны черты субъекта экстремизма. А его способ – речевое влияние. Он не жаждет власти над разумами из-за самой власти или же из-за сокрытия личных целей. Он желает поменять имеющийся миропорядок и говорит об этом открыто. Изучение проблем речевого влияния и языковых механизмов воздействия на человеческое понимание содержит довольно длительную историю, ее оценивали и фило-

софы, и литераторы, и языковеды. Когда мы обсуждаем о речевом воздействии, нужно обдумывать, что термин «речевое воздействие» многозначен. За определением «речевое» может стоять устная и письменная речь, в том числе и внутренняя речь. Понятие речевого влияния формируется из нескольких элементов.

Во-первых, именно «воздействие», которое определяется как кое-какой процесс, имеющий цель, и направленный на объект. Таким образом, возможно, рассуждать об антенциональности речевого влияния, как об одной из его наиглавнейших данных.

Речевые воздействия антенциональны, а это значит, что в них содержится «потребность и желание говорящего «оказать определенное влияние на слушающего»[6, с. 53-55] .

То есть, само речевое влияние всякий раз задумано с какой-то целью, а характер данной цели обоснован мотивом, психологического и эмоционального состояния говорящего. В самом общем виде, целью всякого речевого влияния считается побуждения объекта речевого влияния к конкретным деяниям, которые станут отвечать потребностям субъекта речевого влияния. Еще, нужно принимать во внимание сокрытый характер речевого влияния на объект. И в итоге складывается представление о субъекте речевого влияния, как об активном члене коммуникации, в то время как об объекте – как о пассивном. И сама цель коммуникации делается однобокой и содействует заключению задач и удовлетворение потребностей лишь только 1-го коммуниканта. Вследствие чего, у субъекта складывается особенное представление об объекте собственного влияния. Объект выступает, как что-то овеществленное, с наличием нескольких «мишеней», при воздействии на которые, может произойти определенная реакция.

Таким образом, субъект речевого влияния располагается в позиции преимущества над собственным объектом. И в итоге, как раз такая позиция речевого влияния, возможно, использовать в исследовании информационного экстремизма. Информационный экстремизм как неравноправная коммуникация, и экстремистские общества, как субъекты данной коммуникации.

Таким образом, при исследовании информационного экстремизма, преимущества языка можно связать с речевыми манипуляциями и неэтичным отношением к объекту. В соответствии с этим, в рамках информационного экстремизма применяются различные механизмы, к примеру, лингвистическая демагогия, пропаганда и т. д.

Но чем выделяется информационный экстремизм от иных проявлений речевого воздействия? До сих пор, уже перечисленными выше соответствующими чертами экстремизма. Влияние на субъект – не основная цель, а только средство к достижению данной цели, и данную ведущую цель субъекты экстремизма не конспирируют, а напротив «выставляют», как базу собственного результата, нередко они предадут гласности то, что желают утаить законные СМИ, влияя на аудиторию сценами насилия и открытостью собственных суждений.

На нынешний день проблема информационного экстремизма на ценностные ориентиры общества стоят остро, как «нынешний период становления информационных отношений характеризуется вероятностью информационного влияния на личное и социальное понимание, вплоть до опасности информационных войн, в итоге чего неминуемым противовесом свободы информации существует «проблема информационной безопасности»[6, 100-103].

В итоге, экстремистские общества не только захватывают все новые сферы информационного поля, но и с успехом прививают личные аксиологические установки широкой аудитории.

И таким образом, информационный экстремизм – это предварительная степень для иных идеалов экстремизма, создающая одобрительную среду для распространения и принятия экстремистских идей и идеалов. В итоге, механизмы речевого влияния раскрывают практически безбрежные способности воздействия на становление общества. Прежде экстремизм был не простым желанием и мотивацией к деянию, но еще и вероятностью реализовать это желание, были важная подготовка, доступ к познанию. То есть экстремизм не был кое-чем пропагандируемым и просто легкодоступным. Сейчас экстремистские методики имеют все шансы быть просто получены в букинистических магазинах или же в онлайн. Экстремизм стал доступен любому недовольному не только как идеология, но и как метод воплощения поступков по выражению своего недовольства. Доверяясь недорогому доступному для покупки руководству по изготовке бомб и рабочему справочнику, экстремист имеет возможность быть настолько же разрушительным и смертоносным, как его специалист, а с иной стороны – быть отслеживаемым и предугадываемым.

Ещё одним следствием распространения информационного экстремизма считается перемена самой структуры экстремистских группировок. В случае если прежде изнутри одной группировки или же ячейки прослеживалась жесткая иерархия, то сейчас за счет станов-

ления средств связи экстремистское объединение имеет возможность разрешить для себя сетевую форму. То есть над экстремистами не стоит харизматический руководитель или лидер, который устанавливает идеологию и стратегию всей группировке, сейчас есть бессчетное количество, в том числе и изнутри одной группировки, которые рассеяны по всей земле и любой из них владеет личными источниками финансирования.

В результате, вероятность предвидеть, а также оказывать сопротивление аналогичному типу экстремистских объединений во много раз снижается. Однако, формирование, а также популяризация такой общесетевой структуры создает экстремистскую сортировку чувствительной с целью атак, обращенных в уничтожение коммуникаций между групп.

Таким способом, мы обсудили два ключевых направления формирования сегодняшнего экстремизма – данное омолаживание состава экстремистских объединений, а также возникновение новой фигуры экстремизма – формационного. В следствии, экстремисты организовываются в новые, иерархизированные группы, в каком месте нередко основа оформляют никак не специалисты, но непрофессионалы – молодое поколение общества, согласно для того либо другим обстоятельствам, примкнувшие к экстремистскому движению.

Исходя из этих критерии, можно говорить и о способах противодействия экстремизму. Устранение аксиологического кризиса современного общества, когда старые ценности (формы отношения к общепринятым стандартам и образцам) уже не работают, а новые еще не сформированы и не выработаны. Поэтому экстремистские движения и сообщества, которые дают новые идеи, а также твердую уверенность в их существовании и незыблемости, пользуются популярностью у сегодняшней молодежи.

Для того чтобы вырваться из этого замкнутого круга необходимо создать новые нравственные и молодёжные ценности. Именно в этом состоит основная задача современных СМИ, интернета и государства - рождение новых позитивных общественных и социальных взглядов. Но следует отдавать себе отчет в том, что никто с точностью не может предсказать будущий курс экстремизма. Теоретический анализ полон неожиданностей. Опасность возникает, когда предположение становится основой для запуска дорогостоящих мер предотвращения и предупреждения угрозы, или, что еще хуже, когда политики верят, что широко разрекламированные профилактические

или сдерживающие меры будут действовать эффективно в обществе.

Список использованной литературы:

1. Авшалумова Л.А., Национальный экстремизм и его проявления// Экстремизм.ru – 2020. –URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/nacionalnyu-ekstremizm/item/623-nacionalnyu-ekstremizm-i-egoprouyavleniya>
2. Багнычева Н.В. Некоторые аспекты риска в массовой культуре и криминализации сознания// Теория и практика общественного сознания . Электронное периодическое издание. URL: <http://teoria-practica.ru/-1>
3. Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. – 2019. – № 10. – С. 43–62.
4. Бочарникова И.С. Экстремизм и национализм в интерпретации молодежи Астрахани// Социология. –2019. - С. 93.
5. Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 53–55.
6. Чернядьева Н. А. Конвенционная модель терроризма в универсальных соглашениях ООН // Российский ежегодник международного права — 2019. СПб.: Россия — Нева. 2020. -С. 217–235.

УДК 343.34

ББК 67.408

Р 15

Radjabov Rustam Shapievich
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific supervisor Pirova R.N.
Ph.D., Associate Professor of the Department of EPIOD
the branch of the DSU in Kizlyar

THE CONCEPT OF PUBLIC SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Abstract: Ensuring public safety is one of the priorities of the state policy in the field of national security of the Russian Federation. Public safety is understood as the state of protection of a person and a citizen,

material and spiritual values of society from criminal and other illegal encroachments, social and interethnic conflicts, as well as from natural and man-made emergencies. Ensuring public safety is the implementation of a system of political, organizational, socio-economic, informational, legal and other measures determined by the state aimed at countering criminal and other illegal encroachments, as well as at preventing, eliminating and (or) minimizing the consequences of natural and man-made emergencies.

Keywords: public safety, state policy, national security, citizen, material and spiritual values, criminal and other illegal encroachments, social and interethnic conflicts, emergencies, natural and man-made nature, implementation by the state of a system of political, organizational, socio-economic, informational, legal and measures, encroachment, prevention, elimination minimizing the consequences.

Раджабов Рустам Шапиевич
студент 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель Пирова Р.Н.
к.и.н., доцент каф.ЭПиОД филиала ДГУ в г. Кизляре

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности РФ. Под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Обеспечение общественной безопасности - реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Ключевые слова: общественная безопасность, государственная политика, национальная безопасность, гражданин, материальные и

духовные ценности, преступные и иных противоправные посягательства, социальные и межнациональные конфликты, чрезвычайные ситуации, природный и техногенный характер, реализация государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и мер, посягательство, предупреждение, ликвидация, минимизация последствий.

Осуществление государственного управления в области обеспечения национальной безопасности и его совершенствование [1; 2; 3] тесно связано с разработкой и принятием документов стратегического планирования, разрабатываемых на основе Конституции Российской Федерации¹, Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации¹, иных правовых актов. Высокие требования, предъявляемые к документам стратегического планирования, обусловлены возрастающей ролью данных документов в механизме правового регулирования в современных условиях [4; 5; 6].

Рассматривая в этом контексте Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации², утверждённую Президентом РФ 20.11.2013, следует сказать, что она является важнейшим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности РФ. Под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Обеспечение общественной безопасности - реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций

природного и техногенного характера.

Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер: по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, а также других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, критически важные и (или) потенциально опасные объекты инфраструктуры РФ; по профилактике социальных и межнациональных конфликтов; по предупреждению, ликвидации и (или) минимизации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая оказание первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья; по совершенствованию государственного управления в области пожарной, химической, биологической, ядерной, радиационной, гидрометеорологической, промышленной и транспортной безопасности; по развитию международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий. Налицо функциональный подход к рассмотрению вопросов общественной безопасности в системе национальной безопасности [7].

Целями обеспечения общественной безопасности являются: достижение и поддержание необходимого уровня защищённости прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера; повышение уровня защищённости населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от террористических угроз; сохранение гражданского мира, политической, социальной и экономической стабильности в обществе.

Определено, что обеспечение общественной безопасности осуществляется на основе следующих принципов: а) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; б) законность; в) сис-

темность и комплексность применения силами обеспечения общественной безопасности политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по обеспечению общественной безопасности; г) приоритет профилактических мер по обеспечению общественной безопасности; д) взаимодействие сил обеспечения общественной безопасности с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях комплексного и своевременного реагирования на угрозы общественной безопасности.

Достоинством рассматриваемой Концепции является то, в ней раскрыты основные направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции в области противодействия терроризму, в области противодействия экстремизму, в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам [8], в области противодействия коррупции [9], в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области противодействия незаконной миграции [10], в области расширения международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

В юридической науке обсуждаются направления совершенствования Концепции общественной безопасности в РФ. Это вызвано, во-первых, изменившимся характером целого ряда внутренних угроз РФ, и, во-вторых, изменившимся субъектным составом сил обеспечения национальной безопасности, распределением полномочий между ними, что требует внесения изменений и дополнений в действующие документы стратегического планирования. Положения Концепции общественной безопасности в РФ должны четко коррелироваться с положениями иных документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, в частности, Стратегии национальной безопасности РФ, в которой государственная и общественная безопасность рассматриваются как парные правовые категории. И, наконец, самое главное – то, что действующая Концепция общественной безопасности в РФ до настоящего времени официально не опубликована, несмотря на то, что она находится в информационно-правовых системах и доступна для изучения и руководства ее положениями. Именно поэтому принятие новой, или обновленной, Концепции общественной безопасности в РФ должно сопровождаться её обязательным опубликованием, что не будет ставить под сомнение её легитимность в правовом поле Российской Федера-

ции.

Итак, в заключение отметим, что в целях совершенствования Концепции общественной безопасности в РФ необходимо расширение сравнительно-правовых исследований как в области обеспечения национальной безопасности в целом, так и в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Концептуальные вопросы общественной безопасности должны разрабатываться с учетом всех факторов, влияющих на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в том числе и современных форм и методов государственного управления в различных областях государственного управления. Кроме того, концептуальные основы обеспечения общественной безопасности необходимо включать в программы профессиональной подготовки как сотрудников органов внутренних дел, так и иных федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области общественной безопасности.

Список использованной литературы

1. Елагин А.Г. Некоторые модели и концепции обеспечения общественной безопасности: их содержание и взаимосвязь // Труды Академии управления МВД России. – 2021. - № 4. – С. 25-33.
2. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков, В.М. Редкоус [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Издательство «Эксмо», 2006. – 592 с
3. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс.-2022.- № 5. - С. 79-88.
4. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.
5. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

6. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.
7. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. – 2021. – № 5-2. – С. 227-242. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.
8. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 5 (29). – С. 21-27.
9. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения / А.В. Шевцов, В.А. Милехин, А.Г. Николаев [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 92 с.
10. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец, В.М. Редкоус [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – 256 с.

УДК355.02

ББК 63.3(0) 64.68

X 24

Khasublatova Kamilla Kamilyevna
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific director: Bagandova E.K.
Senior lecturer of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF NON- INTERNATIONAL ARMED CONFLICTS AND ITS ROLE IN ENSURING RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Abstract: In the process of studying the problem of international legal regulation of armed conflicts occurring within a State, certain difficulties arise related to the application of certain norms and principles of international humanitarian law. A State in whose territory there are mass riots, as well as armed clashes, has the right to resort to the use of force to restore public order on its territory, without risking the

condemnation of the world community of States and the United Nations.

However, if events taking place inside a State develop in such a way that there is a real threat to international peace and security, such events will cease to be exclusively an internal matter of that State.

Keywords: international legal regulation, armed conflict, state, norms and principles of international humanitarian law, mass riots, armed clashes, public order.

Хасублатова Камилла Камильевна
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г.Кизляре
Научный рук: Багандова Э.К.
старший преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В процессе изучения проблемы международно-правового регулирования вооруженных конфликтов, происходящих внутри государства, возникают определенные сложности, связанные с применением некоторых норм и принципов международного гуманитарного права. Государство, на территории которого происходят массовые беспорядки, а также вооруженные столкновения, имеет право прибегать к использованию силы для восстановления общественного порядка на своей территории, не рискуя вызвать осуждение мирового сообщества государств и ООН.

Однако в случае, если события, происходящие внутри государства, будут развиваться таким образом, что возникнет реальная угроза международному миру и безопасности, такие события перестанут быть исключительно внутренним делом этого государства.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, вооруженный конфликт, государство, нормы и принципы международного гуманитарного права, массовые беспорядки, вооруженные столкновения, общественный порядок.

Проблема использования правовых средств во время вооруженных конфликтов относятся к числу сложнейших в международном

праве. Она не потеряла своей актуальности и в наши дни. В предшествующих международно-правовых доктринах не было единства в оценке сущности и назначения тех норм, совокупность которых называлась «правом войны»¹. В работах известных юристов встречались также термины: «законы и обычаи войны», «законы войны», «международное военное право». В последние годы наиболее употребляемыми становятся понятия «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право».

Существование и дальнейшее совершенствование системы правовых норм вовсе не означает, что международное право «смирилось» с войной и одобряет ее. Задача, решаемая с помощью международного гуманитарного права, — в максимально возможной степени ограничить разрушительное и истребительное действие войны, уменьшить страдания ее жертв, причиняемые вооруженным насилием, защитить человека от проявлений его собственной несдержанности.

Международное гуманитарное право, применяемое в вооруженных конфликтах, можно определить как совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих отношения между воюющими сторонами, их отношения с нейтральными государствами в период вооруженных конфликтов и международных вооруженных конфликтов, не носящих международного характера (далее - ВКНМХ), запрещающих использование определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы и направленных на защиту жертв таких вооруженных конфликтов.

В процессе изучения проблемы международно-правового регулирования вооруженных конфликтов, происходящих внутри государства, возникают определенные сложности, связанные с применением некоторых норм и принципов международного гуманитарного права. Государство, на территории которого происходят массовые беспорядки, а также вооруженные столкновения, имеет право прибегать к использованию силы для восстановления общественного порядка на своей территории, не рискуя вызвать осуждение мирового сообщества государств и ООН.

Однако в случае, если события, происходящие внутри государства, будут развиваться таким образом, что возникнет реальная угроза международному миру и безопасности, такие события перестанут быть исключительно внутренним делом этого государства. Поэтому в п. 7 ст. 2 Устава ООН устанавливается *in fine*, что признание нацио-

нальной юрисдикции «не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII». Исключением из этого положения являются вооруженные конфликты, в которых народы борются против колониального господства, иностранной оккупации, расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение. Первоначально они считались внутренними вооруженными конфликтами, но постепенно стал очевиден их международный характер. Согласно Уставу ООН международное сообщество должно поддерживать народы, сражающиеся за осуществление своего права на самоопределение»

Основопологающей нормой международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, происходящих на территории какого-либо государства, является ст. 3 Женевской конвенции

об обращении с военнопленными 1949 г., общая для всех четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. В ст. 3 впервые в международном праве были закреплены основные принципы защиты жертв ВКНМХ. В соответствии с этой статьей можно выделить следующие *критерии* ВКНМХ:

- это открытое вооруженное столкновение между более или менее организованными вооруженными силами. Внутренние беспорядки и напряженность, характеризующиеся отдельными или спорадическими (единичными, проявляющимися от случая к случаю) актами насилия, не являются вооруженным конфликтом с точки зрения права, даже если правительство вынуждено восстанавливать правопорядок с помощью вооруженных сил;

- сторонами конфликта являются вооруженные силы. Статья 3 Женевской конвенции 1949 г. не раскрывает понятия «вооруженные силы». Как минимум они должны иметь во главе единое ответственное командование, подчиняться внутренней дисциплине;

- конфликт происходит между вооруженными силами на территории одного государства.

Дополнительный протокол № II к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв ВКНМХ (далее — Протокол II 1977 г.), закрепил понятие и определил критерии, характеризующие ВКНМХ и отличающие его от международного вооруженного конфликта и от случаев нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности.

В соответствии со ст. 1 Протокола II 1977 г. под ВКНМХ понимаются все, не подпадающие под действие ст. 1 Дополнительного

протокола № Р (далее — Протокол 1 1977г.) вооруженные конфликты, происходящие на территории какого-либо государства, между его вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять положения Протокола II 1977 г.

Пункт 2 ст. 1 Протокола II 1977 г. не дает определения нарушений внутреннего порядка и обстановки внутренней напряженности; какое-либо их определение отсутствует и в других международно-правовых документах. Существуют лишь описания внутренних беспорядков и внутренней напряженности. Так, к случаям нарушения внутреннего порядка относятся ситуации, в которых существует противостояние внутри страны, характеризующееся определенной степенью серьезности или продолжительности и актами насилия, которые могут принимать различные формы от спонтанного зарождения акций протеста до борьбы между более или менее организованными группами и властями. В таких ситуациях, которые не обязательно перерастают в открытую борьбу, власти прибегают к использованию сил полиции или даже вооруженных сил, чтобы восстановить порядок внутри страны.

Ситуации внутренней напряженности включают в себя обстановку серьезной напряженности, например политическую, религиозную, расовую, социальную, экономическую, которая может быть вызвана также последствиями вооруженного конфликта или внутренних беспорядков либо предшествовать им. Ситуации внутренней напряженности характеризуются следующими признаками: неповиновение властям, шествия, демонстрации, провокации, временная приостановка действия основных судебных гарантий, например в рамках провозглашения чрезвычайного положения; массовые заявления об исчезновениях людей, а также неорганизованные вооруженные столкновения.

Протокол II 1977 г. выделил некоторые *критерии*, характеризующие ВКНМХ:

- сторонами, противостоящими друг другу, являются вооруженные силы законного правительства, антиправительственные вооруженные силы, организованные вооруженные группы;
- организованные вооруженные группы и антиправительственные вооруженные силы должны иметь ответственное командование;

- организованные вооруженные группы и антиправительственные вооруженные силы должны осуществлять контроль над частью территории государства;

- организованные вооруженные группы и антиправительственные вооруженные силы должны вести непрерывные и согласованные военные действия;

- организованные вооруженные группы и антиправительственные вооруженные силы должны соблюдать Протокол II 1977 г.

Непрерывность военных действий означает, что они не должны иметь спорадический характер; согласованность военных действий — они задуманы и спланированы организованными вооруженными группами.

Часто бывает, что в ходе ВКНМХ повстанцы применяют в своих действиях тактику и методы партизанской войны: рейдовые операции, диверсии на коммуникациях и военных объектах, засады, акты терроризма, снайперскую стрельбу, минирование участков местности, которые не всегда носят систематический характер и соответствуют твердому плану действий.

Возникает вопрос: можно ли такие действия с точки зрения Протокола II 1977 г. считать имеющими непрерывный характер? И не будет ли считаться использование повстанцами в своих действиях партизанских методов ведения борьбы как ведение партизанской войны со всеми вытекающими из этого международно-правовыми последствиями? Думается, партизанскую борьбу как составную часть национально-освободительной войны ни в коем случае не нужно путать с применением тактики и методов партизанской войны в ВКНМХ. Применение повстанцами в своих действиях тактики и методов партизанской войны отнюдь не наделяет их каким-либо международно-правовым статусом.

Способность применять протокол является основным критерием, который вобрал в себя все положения вышеперечисленных критериев ВКНМХ. То есть повстанцы, находясь под ответственным командованием, должны осуществлять такой контроль над частью территории государства, который позволял бы им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия, и при этом применять положения Протокола II 1977 г.

Фактическое, реальное наличие всех вышеперечисленных критериев наделяет повстанцев всем необходимым (минимальной инфраструктурой) для того, чтобы они имели возможность (или были

способны) применять положения Протокола II 1977 г. Однако международное гуманитарное право, применяемое в период ВКНМХ, проводит некоторое различие между способностью и возможностью применять Протокол II 1977 г. В частности, Протокол II 1977 г. выделил абсолютные обязательства, которые должны выполняться при любых обстоятельствах, и обязательства, которые должны выполняться по мере возможности. Возможны случаи, когда повстанцы обладают способностью применять положения Протокола II 1977 г., т.е. у них теоретически созданы все необходимые элементы инфраструктуры, но нет возможности их выполнять. Например, может оказаться, что нельзя будет по объективным причинам разместить задержанных в месте, расположенном вне зоны боевых действий, или эвакуировать их, однако в любом случае сохраняется обязательство защищать их, т.е. запрещается сознательно подвергать заключенных опасности (во время бомбардировки заключенные, как и их охрана, должны иметь возможность укрыться в убежищах и не должны содержаться там, где они подвергаются значительно большей опасности).

Относительно нарушений норм международного гуманитарного права, применяемого в период ВКНМХ, современное международное право устанавливает принцип индивидуальной уголовной ответственности лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные нарушения положений конвенций.

Таким образом, *ВКНМХ* является вооруженным конфликтом, происходящим на территории какого-либо государства, между его вооруженными силами, антиправительственными вооруженными формированиями и другими организованными вооруженными группами, либо между организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью территории этого государства, позволяющий им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять положения Протокола II 1977 г. и ст. 3 Женевской конвенции 1949 г.

Дополнительная часть этого определения (организованные вооруженные группы) касается отчасти тех ситуаций, когда в ВКНМХ сторонами, противостоящими друг другу, являются только эти группы, когда правительственные вооруженные силы либо отсутствуют вообще вследствие падения правительства, либо не встали на ту или иную сторону и находятся между противоборствующими группировками.

В случае, если на территории какого-либо государства возник-

нет вооруженный конфликт, отвечающий всем вышеперечисленным критериям и представляющий угрозу национальной безопасности суверенного государства, ни один международный орган не компетентен устанавливать, что Протокол II 1977 г. или (и) ст. 3 Женевской конвенции 1949 г. должны применяться в том или ином конкретном случае. Вопрос об их применении во многом будет зависеть от доброй воли властей заинтересованного государства, а также, возможно, от того давления, которое сумеет оказать на них мировая общественность.

Существенным также является вопрос соотношения ВКНМХ и внутреннего вооруженного конфликта, рассматриваемого Военной доктриной РФ как развитие Концепции национальной безопасности РФ в части, касающейся обеспечения военной безопасности, которая различает войны и вооруженные конфликты.

Как указывается в Военной доктрине РФ, вооруженные конфликты могут возникать в *форме*, вооруженного инцидента, вооруженной акции других вооруженных столкновений ограниченного масштаба, а также приграничного конфликта (п. 4 гл. II). Вооруженный конфликт может иметь международный (с участием двух или нескольких государств) или немеждународный, внутренний, характер (с ведением вооруженного противоборства в пределах одного государства). Вооруженный конфликт характеризуется опасностью трансформации в локальную (международный вооруженный конфликт) или гражданскую (внутренний вооруженный конфликт) войну. Таким образом, законодатель не смешивает понятия вооруженного конфликта международного характера и внутреннего вооруженного конфликта. Это дает возможность не отождествлять проводимую контртеррористическую операцию в Чеченской Республике с ВКНМХ и позволяет отнести ее по масштабам и интенсивности вооруженной борьбы к внутреннему вооруженному конфликту.

В международном гуманитарном праве проблема классификации лиц, так или иначе втянутых в ВКНМХ, не говоря уже об их правовом статусе, практически не освещена, за исключением перечисления некоторых категорий лиц, затрагиваемых вооруженным конфликтом в Протоколе II 1977 г. А между тем, такая классификация имеет немаловажное значение с точки зрения обеспечения национальной безопасности, а также для правильного истолкования имеющейся системы правовых норм и для создания новых норм, которые призваны взять под свою защиту различные категории лиц с учетом

степени и характера их причастности к такого, рода вооруженному конфликту. Вопрос классификации лиц, затрагиваемых. В КН МХ, тесно связан с такой проблемой, как определение *субъектов* международного гуманитарного права, применяемого в период ВКНМХ, к которым относятся: государство, международные организации, государство подобны с образования, и народы (нации) борющиеся за самоопределение. Согласно международно-правовой доктрине отдельные индивиды (физические лица) самостоятельными субъектами международного гуманитарного права не являются.

Однако международные конвенции по международному гуманитарному праву наделяют в ряде своих норм правами и обязанностями именно отдельных лиц: военнопленных, раненых и больных, партизан и т.д. Примечательна сама терминология международных конвенций. Так, один из актов, принятых в Гааге в 1907 г., назывался Конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной войне.

На самом же деле ни одна из норм международного гуманитарного права не создаст прав и обязанностей для индивидов непосредственно, помимо государства, даже в том случае, когда конкретные установления имеют в качестве своего адресата индивида. «Нормы, которые по видимости представляют права индивидам, на самом деле обязывают или уполномочивают государство предоставлять данные права». Нормы международного права, содержащие перечень прав и обязанностей индивида, порождают, прежде всего, соответствующие права и обязанности государства. Государства берут на себя обязательства по международному соглашению, трансформируют их в соответствии с конституционной процедурой в нормы внутреннего права и закрепляют за индивидами в рамках этих норм определенные права и обязанности. Формулируя эти права и обязанности, государства, естественно, не могут сужать рамки, установленные признанными ими международными соглашениями, а также общими принципами международного права.

Учитывая то обстоятельство, что ВКНМХ стали, к сожалению, привычным явлением современной мировой действительности, и тот факт, что одно из основных действующих лиц этих событий - индивид (гражданин) или группа индивидов (граждан) в лице повстанцев, не признается и не может признаваться субъектом отрасли международного права, регулирующей его (индивида) правоотношения с го-

сударством (в лице правительственных вооруженных сил), последнему (государству), было бы целесообразно более подробно разработать правовую базу взаимоотношений этих двух основных действующих лиц. Краеугольным камнем такой правовой базы должны стать подробно разработанные гарантии защиты всем лицам, затрагиваемым ВКНМХ.

Возможные пути дальнейшего *совершенствования* правового регулирования ВКНМХ:

- ничто не может служить предлогом или оправданием для прямого или косвенного вмешательства со стороны третьих государств и международных организаций в ВКНМХ или во внутренние дела соответствующего государства, исключением может быть лишь применение коллективных сил ООН по решению Совета Безопасности ООН. Следовательно, с международно-правовой точки зрения, применение принудительных мер со стороны ООН в отношении государства, на территории которого происходит ВКНМХ, отказывающегося выполнять решения Совета Безопасности, является допустимым. Использование в международно-правовой доктрине такого термина, как «гуманитарная интервенция», в случаях применения принудительных мер с использованием военной силы со стороны государства (группы государств) в отношении другого государства по решению Совета Безопасности является неправомерным, так как «интервенция» и «санкция Совета Безопасности ООН» — два взаимоисключающих понятия, что имеет принципиальное значение для обеспечения национальной безопасности. Целесообразно употреблять термин «принудительные меры с использованием военной силы по решению Совета Безопасности ООН». При этом не имеет значения, носят они гуманитарный или иной характер;

- правильная классификация сторон, участников и лиц, затрагиваемых ВКНМХ, с определением их правового статуса позволит сотрудникам правоохранительных органов в условиях ВКНМХ более эффективно выполнять возложенные на них обязанности по обеспечению национальной безопасности России. Анализ норм международного гуманитарного права, применяемого в период ВКНМХ, позволяет в зависимости от степени и характера причастности к ВКНМХ лиц, затрагиваемых этим конфликтом, разделить на две группы: 1) лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях; 2) лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях. Их мож-

но объединить в один термин — участники ВКНМХ и гражданское население (граждане государства, на территории которого происходит ВКНМХ, иностранные граждане и лица без гражданства). К лицам, принимающим непосредственное участие в ВКНМХ, относятся: военнослужащие вооруженных сил законного правительства; бойцы антиправительственных вооруженных сил и организованных вооруженных групп; население, проживающее на территории, контролируемой повстанцами, которое взялось за оружие и выступило против повстанцев. Среди лиц, не принимающих непосредственного участия в ВКНМХ, следует выделить: медицинский и духовный персонал; военных юристов; военнослужащих из состава подразделений тыла; сотрудников правоохранительных органов, военных корреспондентов; военнослужащих, гражданский персонал миротворческих сил и военных наблюдателей;

- анализ оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов в ВКНМХ выявил недостаточность имеющейся правовой базы России, касающейся участия в них правоохранительных органов и других силовых ведомств. Представляется актуальным более четко и доходчиво определить место и роль правоохранительных органов и других силовых ведомств в условиях внутренних вооруженных конфликтов. В целях приведения в соответствие федеральных законов, регламентирующих правовое положение правоохранительных органов с положениями Конституции РФ, необходимо внести изменения в законы, дополнив их положением о принципах и нормах международного права, закрепленных в Женевских конвенциях 1949 г. (о защите жертв войны) и двумя Дополнительными протоколами к ним 1977 г. как одной из правовых основ деятельности правоохранительных органов, что позволит и законодательно обяжет их осуществлять возложенные на них функции в строгом соответствии с нормами международного права;

- анализ оперативно-служебной практики правоохранительных органов в условиях ВКНМХ позволил выделить следующие основные направления реализации сотрудниками этих органов норм международного гуманитарного права, применяемого в ВКНМХ: процесс выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, отнесенных федеральным законодательством к подследственности соответствующих органов и являющихся нарушениями норм международного гуманитарного права, применяемого в ВКНМХ; процесс подготовки и проведения специальных операций в условиях ВКНМХ;

процесс организации и осуществления поисково-проверочной работы и оперативно-розыскной деятельности.

В целях повышения уровня знаний военнослужащих Вооруженных Сил РФ, других войск и сотрудников правоохранительных органов в области международно-правового регулирования вооруженных конфликтов целесообразно разработать на уровне Правительства РФ руководство по применению правоохранительными органами норм международного гуманитарного права, применяемого во внутренних вооруженных конфликтах. Принятие этого документа позволит содействовать выполнению Россией взятых на себя обязательств по трансформации норм международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах, в национальное законодательство, более широкому распространению знаний о международном гуманитарном праве среди сотрудников соответствующих органов, а также умелому и правильному применению и использованию международно-правовых норм в процессе обеспечения национальной безопасности России.

Список использованной литературы:

- 1 Гроций Г. О праве войны и мира: В 3 кн. - М., 1956. - С. 124.
- 2 Оппенгейм Л. Международное право -М., 1949. -Т II, полутом I. - С. 246.
- 3 Арцыбасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженные конфликты: право, политика, дипломатия. -М., 2019. - С. 19.
- 4 Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. - Женева, 2014.

УДК 355.02
ББК 63.3(0) 64.68
III 23

Shapiev Makhach Rasulovich
is a 4th year student of Law. the
branch office of the DSU in Kizlyar
Scientific director: Balaev A.S.
teacher of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

LEGAL SUPPORT OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Ensuring national security is one of the main tasks of any state in the world. Most countries of the world, perceiving security as one of the main tasks, adopt the necessary regulatory legal acts that provide a legal framework for national security.

Security is achieved through the implementation of a unified state policy in all spheres of life of the individual, and of society as a whole, in political, social, economic, and other vital spheres. To ensure security, the state not only adopts regulatory legal acts, but also regulates relations with the security sector

Keywords: national security, state, normative legal acts, legal field, unified state policy, life activity, personality, politically, sociology, relations.

Шапиев Махач Расулович
студент 4 курса Юрид. фак-та
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук: Балаев А.С., преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Обеспечение национальной безопасности выступает в качестве одной из главных задач любого государства мира. Большинство стран мира воспринимая безопасность как одну из главных задач принимают необходимые нормативно правовые акты, которые обеспечивают правовое поле для национальной безопасно-

сти.

Безопасность достигается путем осуществления единой государственной политики во всех сферах жизнедеятельности личности, да и всего общества в целом, и в политической, и в социальной, и в экономической и др. жизненно важных сферах. Для обеспечения безопасности государство не только принимает нормативно правовые акты, но и регулирует отношения с сфере безопасности

Ключевые слова: национальная безопасность, государство, нормативно правовые акты, правовое поле, единая государственная политика, жизнедеятельность личность, политически, социология,, отношения.

Понятие национальной безопасности вошло в наш лексикон в конце XX века. Национальная безопасность - это состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод, достойный уровень жизни. Но даже на сегодняшний день нет единого мнения, единого толкования по данному вопросу. В данной статье мы рассмотрим вопрос правового обеспечения национальной безопасности, поскольку и здесь не все так гладко и есть моменты, которые нуждаются в доработке.

Обеспечение национальной безопасности - система политических, экономических, социальных, здравоохранительных, военных и правовых мероприятий, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности нации, устранение возможных угроз.

Главной целью обеспечения национальной безопасности выступает поддержание состояния защищенности всех важных интересов личности, общества, государства, которые обеспечивают благоприятные условия для жизни.

Обеспечение национальной безопасности выступает в качестве одной из главных задач любого государства мира. Большинство стран мира воспринимая безопасность как одну из главных задач принимают необходимые нормативно правовые акты, которые обеспечивают правовое поле для национальной безопасности. Безопасность достигается путем осуществления единой государственной политики во всех сферах жизнедеятельности личности, да и всего общества в целом, и в политической, и в социальной, и в экономической и др. жизненно важных сферах. Для обеспечения безопасности государство не только принимает нормативно правовые акты, но и регу-

лирует отношения с сфере безопасности, разграничивают основные направления деятельности органов государственной власти и управления в данной области, формируют или преобразуют органы обеспечения безопасности и механизм контроля и надзора за их деятельностью. Но, конечно же, самое главное направление деятельности в обеспечении национальной безопасности является правовое регулирование в указанной области. [1].

Правовое регулирование обеспечения национальной безопасности ставит перед собой такие цели как, структурирование системы обеспечения национальной безопасности, а также координирование поведения участников общественных отношений в данной сфере.

Важнейшую роль в изучении и реализации политики национальной безопасности выступили принятие таких правовых актов, как Закон «О безопасности» 1992 года, Конституция Российской Федерации 1993 года, Концепция внешней политики РФ 1993 года, Основные положения военной доктрины 1993 года, Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1996 года, Концепция национальной безопасности РФ 1997 года, Военная доктрина РФ 1998 года, Концепция национальной безопасности РФ 2000 года и Концепция внешней политики РФ 2000 года. [3]

Именно благодаря этим законам, в частности Закону «О безопасности» 1992 года, у граждан в сознании появилась новая формулировка понятия «безопасность», которое ранее прочно ассоциировалось со словом «государство».

В Законе 1992 года, а также во всех в дальнейшем действующих документах лежит широкое толкование понятия «безопасность», принятое во многих других странах мира. Безопасность в них определена как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом под жизненно важными интересами понимается не вся совокупность возможных интересов, а тех, которые обеспечивают возможность прогрессивного развития. [4]

Объектами обеспечения безопасности Закон определяет личность, общество и государство. При этом государство является еще и субъектом обеспечения безопасности. Личности должна быть обеспечена защита ее прав и свобод, обществу - защита его материальных и духовных ценностей. А государство обязано обеспечить безопасность личности, общества и свою собственную безопасность, но только в

части конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности [5]

На основе политики национальной безопасности и во взаимосвязи с ней разрабатываются военная доктрина, концепция внешней политики, концепция военного строительства, стратегии экономической, информационной, экологической и других видов безопасности» [6].

По мнению автора, основополагающие государственные документы по национальной безопасности должны иметь строгую иерархию. Так, чрезвычайно важно различать политику, стратегию и концепцию национальной безопасности. [7]

Система обеспечения национальной безопасности осуществляется на основе Конституции РФ, федеральных законов, нормативно правовых актов Президента РФ, Правительства РФ и федеральных исполнительных органов. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, во главе которой стоит Президент РФ.

Нормы и институты играют важную роль в закреплении полномочий федеральных органов и органов субъектов РФ в сфере обеспечения национальной безопасности. Так, в Конституции РФ указаны полномочия президента РФ, Федерального Собрания и других федеральных исполнительных в сфере обеспечения национальной безопасности.

Также в высших нормативно-правовых актах указаны полномочия и судебных органов. Так они осуществляют защиту прав и свобод человека и гражданина, верховенство закона, а также обеспечение безопасности личности, общества, государства.

Важнейшим аспектом в обеспечении национальной безопасности выступают политические отношения. Так Конституция РФ закрепляет демократический режим, политический плюрализм, многопартийность, идеологическое и политическое многообразие. В связи с этим одним из главных разрушителей безопасности выступает политический экстремизм и поэтому конституционно-правовые нормы играют важную роль в регулировании отношений по противодействию политического экстремизма.

Вопросы правового обеспечения национальной безопасности не решить за один день, в этой сфере работа должна продолжаться постоянно и непрерывно, поскольку изменения в обществе, да и во всем мире происходят с невероятной скоростью. На сегодняшний

день в нашей стране существует система нормативно правовых актов для обеспечения национальной безопасности, которая создана Федеральным Собранием, а именно изданные ими федеральные конституционные и федеральные законы и Президентом Российской Федерации, и Правительством России.

Данные федеральные органы издают нормативные и правовые акты, регулирующие правоотношения в различных сферах национальной безопасности.

Работа в этой сфере не заканчивается. Только в 2003 году были внесены поправки и изменения в более чем 60 федеральных конституционных и федеральных законов, регулирующих правоотношения, связанные с вопросами национальной безопасности. В большом объеме изменения коснулись такие нормативно правовые акты, как Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные законы «О гражданстве Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О Государственной границе Российской Федерации», «О воинской обязанности и военной службе»

(в части регулирования поступления на военную службу и ее несения иностранными гражданами; замены военной службы по призыву на альтернативную), «О федеральной службе безопасности» и «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (в связи с реорганизацией Пограничных войск и отнесением их к ФСБ), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О государственной тайне», «Об оружии» и др. Ратифицированы многие международные акты, регулирующие участие России в обеспечении международной и региональной безопасности: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов, Хартия Шанхайской организации сотрудничества, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; в рамках СНГ - Устав

Организации Договора о коллективной безопасности, Соглашение о правовом статусе Договора о коллективной безопасности, Соглашение о правовом обеспечении формирования таможенного союза и единого экономического пространства. Действующие на данный момент нормативно правовые акты в этой сфере, к сожалению, носят частный характер, идеологически касаются частных угроз и отдельных аспектов национальной безопасности. По нашему мнению, в

связи с этим наше государство нуждается в едином систематизированном нормативно правовом акте об обеспечении национальной безопасности.

Многие законодательные инициативы депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации по подготовке законопроектов, упорядочивающих ряд важных аспектов национальной безопасности, пока не нашли должной поддержки в Правительстве Российской Федерации. Отличительной чертой системы правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности выступает то, что по важнейшим направлениям отсутствуют необходимые федеральные и федерально-конституционные законы, а те самые важнейшие центральные направления регулируются нормативно правовыми актами «второго сорта», такими как Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктриной,

Доктриной информационной безопасности, Морской доктриной Российской Федерации, Концепцией внешней политики, Основами пограничной политики, Основами политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года и другими документами. Причем бывают случаи, когда в федеральных законах и в концепциях бывают разногласия по одному и тому же вопросу. И как быть в таких случаях? Государство пока не дает ответа. Вот еще одно доказательство для того, чтобы создать единую комплексную систему нормативно-правовых актов, которая будет иметь строгую иерархию и будет иметь единое толкование и единое понимание по тому или иному вопросу. Данная система будет взаимосвязана и не будет иметь разногласий ни в трактовке, ни в толковании, ни в реализации данных норм.

Так, например, в Военной доктрине Российской Федерации неоправданно усилены, в отличие от Концепции национальной безопасности, задачи военной организации по локализации внутренних угроз. В связи, с чем снижается главная цель обеспечения военной безопасности - предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации.

Современное положение России, обусловленное характером ее нынешнего общественно – политического и экономического развития, ставит перед государством и обществом важные задачи по совершенствованию законодательства в интересах укрепления национальной безопасности страны.

Таким образом, национальная безопасность РФ, связанная с

созданием системы обеспечения безопасности личности, общества и государства, имеет правовую основу как совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленных на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446–1 «О безопасности» (в ред. от 25 июля 2006 г. № 128-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
2. Чикенева И. В., Суздалева А.М., Абузярова Ю.В. и др. Безопасность жизнедеятельности: учеб.- метод. пособие/Оренбург:Изд-во ОГПУ, 2012.-164 с.
3. Суздалева А. М., Чикенева И.В., Абузярова Ю.В. и др. Основы безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие / Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. 200 с.
4. Поздняков А. И. О понятийном аппарате теории безопасности / А.И. Поздняков // Безопасность. 2002. № 7. С. 185–192.
5. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Под ред. проф. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 511 с.
6. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (Политико-правовые вопросы): Монография / С.В. Степашин. СПб., 1994. 240 с.
7. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека /А. А. Тер-Акопов. М.: Норма, 1998. 347с.
8. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. 200 с.
9. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.
10. Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. сайт URL://<http://www.scrf.gov.ru>

УДК 349.41
ББК 68.4/68.7
М 42

Medzhidov Muslim Abdulmedjidovich
is a 4th year student of the Law Faculty of the
branch of the DSU in Kizlyar
Scientifichands: Abdulaeva P.A.,
Candidate of Law, senior lecturer of the Faculty of ELiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

THE LEGAL REGIME OF DEFENSE AND SECURITY LANDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In relation to all categories of land, state land supervision is carried out by "universal" bodies. In the process of supervision, in some situations access to the land plots themselves is necessary, but access to defense and security lands is protected by state secrets, which is problematic for the "universal" bodies overseeing these areas. In this regard, it is necessary to create special supervisory bodies. Thus, the bodies of the Military Prosecutor's Office are closely linked to state secrets, and therefore the solution to this issue would be to transfer the powers of supervision over the use of defense and security lands to the aforementioned bodies. One of the problems of the legal regime of defense and security lands is the lack of consolidation of the very essence of these lands.

Keywords: categories of lands, state land supervision, land plot, defense and security, state secret, which is problematic for "universal" bodies carrying out Military Prosecutor's Office, supervision of land use, defense, legal regime of lands.

Меджидов Муслим Абдулмеджидович
студент 4 курса Юридического фак-та
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научн.рук: Абдулаева П.А.
к.ю.н., ст.преподаватель каф ЭЛиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В отношении всех категорий земель государственный земельный надзор проводится «универсальными» органами. В процессе надзора в некоторых ситуациях необходим доступ к самим земельным участкам, но доступ к землям обороны и безопасности охраняется государственной тайной, что является проблематичным для «универсальных» органов, осуществляющих надзор данных областей. В этой связи необходимо создать специальные надзорные органы. Так, органы Военной прокуратуры тесно связаны с государственной тайной, и поэтому решением данного вопроса стала бы передача полномочий надзора за использованием земель обороны и безопасности вышеупомянутым органам. Одной из проблем правового режима земель обороны и безопасности, является отсутствие закрепления самой сути данных земель.

Ключевые слова: категории земель, государственный земельный надзор, земельный участок, оборона и безопасность, государственная тайна, что является проблематичным для «универсальных» органов, осуществляющих Военная прокуратура, надзор за использованием земель, оборона, правовой режим земель.

В соответствии со статьёй 93 Земельного кодекса Российской Федерации¹ земли обороны и безопасности - это земли, используемые Вооруженными Силами РФ, а также иными субъектами, которые защищают целостность и неприкосновенность территории, охраняют границы Российской Федерации и закрытых административно-территориальных образований.

В первую очередь стоит сказать о том, что правовое регулирование земель обороны и безопасности необходимо осуществлять именно на федеральном уровне, так как в соответствии с пунктом 10 статьи Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» земли обороны и безопасности являются федеральной собственностью, но само земельное законодательство при этом относится к совместному ведению РФ и её субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Государственное управление в сфере использования и охране земель принято разделять на общегосударственное, специальное и отраслевое [1]. На сегодняшний день отраслевым управлением землями обороны и безопасности занимается Министерство обороны Российской Федерации. Данный способ управления является в целом эффективным, однако имеет ряд недостатков.

Следует обратить внимание на вопрос о надзоре за использо-

ванием земель обороны и безопасности, так как он непосредственно связан с самой национальной безопасностью. В отношении всех категорий земель государственный земельный надзор проводится «универсальными» органами. В процессе надзора в некоторых ситуациях необходим доступ к самим земельным участкам, но доступ к землям обороны и безопасности охраняется государственной тайной, что является проблематичным для «универсальных» органов, осуществляющих надзор данных областей. В этой связи необходимо создать специальные надзорные органы. Так, органы Военной прокуратуры тесно связаны с государственной тайной, и поэтому решением данного вопроса стала бы передача полномочий надзора за использованием земель обороны и безопасности вышеупомянутым органам. Одной из проблем правового режима земель обороны и безопасности, по мнению Д.В. Насырова, является отсутствие закрепления самой сути данных земель, так как в законодательстве и в правовой науке ничего не говорится об объекте земель обороны и безопасности и о его границах.

При этом стоит обратить внимание на такие понятия, как «оборона» и «безопасность». Согласно статье 27 Земельного кодекса РФ земли обороны могут быть ограничены в обороте, а земли безопасности изымаются из него [2]. Правоприменительная практика показывает, что после введения в действие Земельного кодекса РФ органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов Российской Федерации неверно толковали некоторые положения Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении Земельного кодекса Российской Федерации».

На примере пункта 10 статьи 3 данного Закона можно представить, что неправильное толкование привело к возникновению прав на земельные участки собственниками объектов недвижимости в пределах земель обороны и безопасности при том, что собственником указанных земель остается Российская Федерация.

Подобные ситуации возникали в связи с переоформлением ограниченных вещных прав, в том числе постоянного (бессрочного) пользования земельными участками [3]. Вследствие этого на территориях государственных земель появилось огромное количество частных сооружений, и изъять данные земли из оборота вовсе стало невозможно, так как в ходе изъятия были бы нарушены частные права.

Исходя из этого, можно выявить правильность ограничения данных земель в обороте, но при этом все же необходимо разграни-

чить земли обороны и безопасности.

Такое разграничение позволит сочетать правовой режим земель с особым режимом и земель обороны и безопасности на территории Российской Федерации. Кроме того, положения Постановления Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 № 405 «Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны» действуют на сегодняшний день, несмотря на то, что пункт 7 статьи 93 Земельного кодекса РФ, который устанавливал возможность создания запретных зон с особым режимом использования, утратил силу в 2018 году. Основываясь на вышесказанном, целесообразность внесения корректировок в Земельный кодекс РФ становится не ясной. В этом суть проблемы «запретных зон».

Тем не менее, нормы Постановления Правительства РФ от 05.05.2014 № 405 необходимо соблюдать, но для того, чтобы привести военное хозяйство в соответствии с поправками, требуется время.

Необходимо выделять подобные зоны, но при этом стоит внести их в подкатегории земель безопасности. В последнее время положение земель обороны и безопасности претерпело изменения в отношении использования данных земель частными лицами. Сегодня земли обороны и безопасности можно использовать только для охоты, хотя раньше данные земли предоставлялись физическим и юридическим лицам для сельскохозяйственных, лесохозяйственных и охотохозяйственных целей. После внесения поправок в Земельный кодекс Российской Федерации в 2017 году органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов РФ стали принимать меры для того, чтобы позволять гражданам использовать земельные участки для развития огородничества и строительства.

Однако для того, чтобы местное население начало использовать данные земли, необходимо разрешение Министерства обороны РФ, вследствие чего данная обязанность реализуется не в полном объеме. Исходя из этого, необходимо увеличить возможность использования земель обороны местным населением путем расширения полномочий органов местного самоуправления. Если говорить о данных землях на территориях закрытых административно-территориальных образований, то в Федеральном законе от 14.07.1992 № 3297 «О закрытом административно-территориальном

образовании» есть соответствующая статья, в которой речь идёт о том, что режим пользования подобных земель в пределах закрытых административно-территориальных образованиях устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.1998 № 655. Важно, что до 2007 года влияние органов местного самоуправления в вопросе использования земель обороны и безопасности было сильнее.

Анализируя вышеупомянутое Постановление Правительства РФ, можно понять, что вопрос ограничения полномочий собственников данных земель остается нерешенным. Этот недостаток открывает коррупционные возможности для ведомственных органов. Следовательно, следует вернуть возможность влияния региональных властей (поскольку данный вопрос связан с государственной тайной) на решение использования земель обороны и безопасности.

Учитывая вступившие в силу поправки в Конституцию Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что «земли территорий закрытых административно-территориальных образований» и «земли обороны и безопасности» имеют разную природу. Следует выделить еще одну категорию земель, а именно «земли федеральных территорий». Данная категория будет объединять в себе некоторые подкатегории земель обороны, земель безопасности и земель закрытых административно-территориальных образований. Каждой категории необходим собственный режим правового регулирования землепользования [4].

Итак, в заключение стоит выделить две основные проблемы земель обороны и безопасности. Первая проблема заключается в том, что государственный земельный надзор проводится «универсальными» органами на территории всех категорий земель, но доступ к землям обороны и безопасности охраняется государственной тайной, вследствие чего образуется проблема проведения надзора на территории данной категории земель. Суть второй проблемы состоит в том, что в законодательстве отсутствует четкое и правильное разделение земель на категории. В связи с этим следует обновить классификацию земель и установить для каждого вида свой особый правовой режим.

Список использованной литературы:

1. Горбовой В.Ф. Практикум по земельному праву / В.Ф. Горбовой, П.Р. Аббасов, С.А. Бурмистрова. – Челябинск: Издательство Фрегат, 2005. – 96 с.

2. Насыров Д.В. Правовой режим земель обороны и безопасности: объект исследования // Военное право. – 2018. - № 1. - С. 265-270.
3. Аббасов П.Р. Правовое регулирование переоформления юридическими лицами права постоянного (бессрочного) пользования / П.Р. Аббасов, Е.В. Аббасова / Инновационное развитие территорий: государство, бизнес, общество: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов, посвященной 20-летию Южно-Уральского института управления и экономики, Челябинск, 22 декабря 2015 года / Научные редакторы: О.С. Нагорная, А.В. Молодчик. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Полиграф-мастер», 2015. – С. 282-287.
4. Правовой режим недвижимого имущества [Электронный ресурс]: учебник для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлениям подготовки, входящим в состав укрупненной группы направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция / Т.В. Ефимцева, О.А. Ковалёва; отв. ред. Т.В. Ефимцева. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, - 2022.

УДК 323.1(470)

ББК 66.2

О 57

Omarova Basirat Alievna,
4th year student of the Law Faculty,
branch of the DSU in Kizlyar,
Sci.hands: Iskanderova L.A.
senior lecturer of the faculty. According
to the address of the branch of the DSU in Kizlyar

LEGAL FOUNDATIONS AND PROBLEMS OF SECURITY NATIONAL SECURITY IN MODERN RUSSIA

Abstract: Security measures according to the legislation. During the study of the legal component of the implementation of measures to ensure the security of the Russian nation, we were surprised to find that the main document of the state, the Constitution, does not contain any reference to the concept of "national security", it is only a general definition of security. There are references to state security, it acts as a synonym for national

security, although this is only one of the varieties of its forms. Given the fact that among the constitutional foundations there is only a general definition of the term "security", we consider it necessary for the legislative branch of government to give a more specific interpretation of it in regulatory documents.

Keywords: security measures, legislation, implementation of measures, state, Constitution, synonym of national security, fact, legislative branch, government, regulatory documents.

Омарова Басират Алиевна
студентка 4 курс Юридического фак-та,
филиала ДГУ в г. Кизляре,
Науч.рук: Искандерова Л.А.
ст.преподаватель каф.ПОиОД,
филиала ДГУ в г. Кизляре

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Меры обеспечения безопасности по законодательству. Во время исследования правовой составляющей реализации мер для обеспечения безопасности российской нации мы с удивлением обнаружили, что в главном документе государства – Конституции нет какой-либо отсылки к понятию «национальная безопасность», речь идет лишь об общем определении безопасности. Есть отсылки к государственной безопасности, она выступает в качестве синонима национальной безопасности, хотя это лишь одна из разновидностей ее форм. Учитывая тот факт, что среди конституционных основ присутствует лишь общее определение термина «безопасность», считаем необходимым для законодательной ветви власти в нормативно-правовых документах дать его более конкретную расшифровку.

Ключевые слова: меры обеспечения безопасности, законодательство, реализации мер, государство, Конституция, синоним национальной безопасности, факт, законодательная ветвь, власть, нормативно-правовые документы.

В современных условиях вопросы национальной безопасности выходят на первый план, приобретая все большее правовое и практическое значение. Такое положение связано, во-первых, с повышением значимости защиты национальных интересов России как от внешних, так и от внутренних угроз. Во-вторых, повышенный интерес к теме безопасности вызван существующим в нашей стране противоречием между складывающейся судебной практикой и действующим законодательством.

Национальная безопасность в РФ регламентируется целым комплексом нормативно-правовых актов, которые составляют правовую основу этой важной государственной сферы. Все документы взаимосвязаны и содержат юридические понятия, применяемые в отрасли, нормы и принципы, задействованные в работе. Их действие направлено в первую очередь на создание и закрепление на уровне государства условий, необходимых для полноценной деятельности России в условиях, сложившихся в современном обществе.

Самый первый из известных сегодня законодательных документов в сфере национальной безопасности был разработан и вступил в силу в 1947 г. в США закон № 257 «О национальной безопасности». Здесь впервые прозвучало само понятие «национальная безопасность», которое вслед за американским законодательством распространилось в других странах мира, в том числе и в России.

Правда, в советское время это понятие в нашей стране имело несколько иное название «государственная безопасность». Этот термин был зафиксирован в советской Конституции и регламентировал убежденность руководства СССР в том, что интересы государства должны быть выше интересов отдельного человека и даже всего общества в целом.

Современная законодательная основа национальной безопасности нашла подробное отражение в ст. 5 закона «О безопасности». В нее включены положения Конституции Российской Федерации, договоры и соглашения между Россией и иностранными государствами, где фигурируют понятия международного права, российские законы и нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, касающиеся их полномочий в сфере национальной безопасности.

Все законодательные документы дополняют друг друга. К примеру, в тексте Конституции нет даже упоминания понятия «национальная безопасность». В законе № 390 от 28 декабря 2010 г.

«О безопасности» понятие встречается, но его расшифровки нет. Трактовка термина как состояния защищенности нации приводится в Указе Президента России № 683 от 31 декабря 2015 г., посвященном стратегии национальной безопасности страны. Если трактовать национальную безопасность как защищенность, то под ней подразумевается отсутствие внешней и внутренней угрозы для народа и страны. Но насколько верна такая трактовка? Думаем, что правильнее под национальной безопасностью понимать такую организацию деятельности государственной власти, при которой обеспечивается полноценная защита граждан страны. Если же власть не в состоянии в полной мере выполнять свои обязательства и законодательно определенные полномочия, тогда будут возникать различные угрозы для безопасности граждан и страны в целом.

Меры обеспечения безопасности по законодательству. Во время исследования правовой составляющей реализации мер для обеспечения безопасности российской нации мы с удивлением обнаружили, что в главном документе государства – Конституции нет какой-либо отсылки к понятию «национальная безопасность», речь идет лишь об общем определении безопасности. Есть отсылки к государственной безопасности, она выступает в качестве синонима национальной безопасности, хотя это лишь одна из разновидностей ее форм [1]. Учитывая тот факт, что среди конституционных основ присутствует лишь общее определение термина «безопасность», считаем необходимым для законодательной ветви власти в нормативно-правовых документах дать его более конкретную расшифровку.

Если же анализировать текст Конституции России более детально, то можно отметить, что понятие безопасности употребляется в различных по содержанию главах. К примеру, оно фигурирует в разделе, посвященном декларированию прав и свобод гражданина страны. Употребляется термин «безопасность» применительно к экологии и охране окружающей среды (ст. 72). Но больше всего это понятие встречается применительно к обеспечению безопасности государства (ст. 55), сохранению целостности его территории (ст. 82). При этом следует отметить, что в документе есть разграничение понятий «безопасность» и «оборона» (ст. 55, 71 и 114).

Чтобы исключить из текста Конституции двоякое толкование термина «безопасность», считаем целесообразным при проведении следующей кампании по изменению положений теста документа дополнить его главой, посвященной именно национальной безопасно-

сти. В ней необходимо прописать толкование этого понятия, его значение и место в существующей конституционной структуре РФ, способы и механизмы достижения и обеспечения национальной безопасности.

Для исключения двоякого толкования понятия «национальная безопасность» следует законодательно закрепить его значение и взаимосвязь между теми, кто ее обеспечивает, государством, человеком и обществом. Здесь же необходимо дать разъяснения касательно безопасности и угроз для нее применительно к основам, заложенным в Конституции России, определить комплекс мер на уровне государства, которые обеспечивают национальную безопасность и влияют на нее самым непосредственным образом.

При этом следует иметь в виду, что в главном законодательном документе России личность, ее права и свободы регламентируются как наивысшая ценность государства, и именно человек выступает основным объектом, на который направлено действие национальной безопасности.

В правовой системе безопасности, действующей в нашей стране, большое значение имеет международная документация.

В частности:

- Всемирная декларация прав человека, принятая в 1948 г.;
- Международный пакт о политических и гражданских правах, датированный 23.02.1972;
- Факультативный протокол к Международному пакту о политических и гражданских правах от 1966 г.;
- Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах, утвержденный в 1976 г., и другие документы.

Нормы, зафиксированные в этих международных законодательных документах, стали базой, на основании которой разрабатывались положения российской Конституции и других нормативно-правовых актов, касающихся прав человека и обеспечения безопасности граждан.

Один из основных законодательных актов, где рассматриваются отношения между обществом и государством в вопросах национальной безопасности, закон «О безопасности». Он был принят в 2010 г. и сменил закон с аналогичным наименованием, действующий с 1992 г. Однако вдумчивое его изучение позволяет обнаружить в тексте документа целый ряд существенных недостатков, свидетельствующих о наличии проблемных моментов в сфере национальной

безопасности.

С другой стороны, этот закон в полной мере решает задачи, которые ставили перед собой его создатели, регламентирование основ и содержания направлений работы, связанных с вопросами безопасности. Именно поэтому он является основным законодательным актом в данной отрасли и должен содержать перечень всех вопросов безопасности, в том числе определение основных понятий и терминов этой сферы, взаимосвязанность отраслевых документов между собой, расшифровку действующих параметров.

Но если рассматривать закон «О безопасности» в качестве основополагающего в этой сфере, то следует признать, что он не обладает всеми теми характеристиками, которые должны быть присущи документам такого уровня. В первую очередь наблюдается серьезное расхождение между названием закона и тем, что заложено в его текст, т.к. несколько разделов посвящено не самой безопасности, а структурам, контролирующим ее соблюдение. Следовательно, необходимо либо сменить название, либо привести в соответствие содержание.

Кроме рассматриваемого закона, национальной безопасности и ее обеспечению посвящены и другие документы, среди которых значительную часть составляют указы президента. К сожалению, они тоже не в полной мере отвечают требованиям и запросам общества и не соответствуют закону «О безопасности». К примеру, введение на территории страны режима военного или чрезвычайного положения регламентировано законами федерального уровня, но при этом рассматриваемый выше закон «О безопасности» не имеет статуса федерального или конституционного.

Возвращаясь к этому документу, следует особо подчеркнуть отсутствие в нем определения понятий, связанных с безопасностью. В то же время такого недостатка нет в аналогичном законе, распространяющемся на страны СНГ. Он был принят в октябре 1999 г. и стал основой для законодательных актов о безопасности, принятых во всех государствах СНГ. Кстати, в отличие от России большинство стран Содружества взяли из этого закона ключевое определение термина «безопасность».

Помимо официальной фиксации в правовом поле понятия «безопасность», требуется закрепить и термин «угроза». Он присутствует во многих законодательных документах, но его расшифровки нет ни в одном из них. Так, в законодательном блоке,

посвященном экологии, используется понятие угрозы вымирания определенных разновидностей животных, птиц, растений и других организмов. В комплексе нормативно-правовых актов, регламентирующих экономическую деятельность, применяются термины «угроза экономической безопасности» и «угроза национальной экономике». Понятие «угроза» используется и в других сферах деятельности. В связи с такой популярностью термина можно говорить о том, что назрела необходимость расшифровки этого понятия и регламентации в правовых документах его связи с безопасностью.

Изучая российское законодательство о безопасности, недопустимо обходить вниманием Стратегию национальной безопасности, которая в 2021г. № 400 была дополнена и приведена в актуальное состояние, соответствующее современным условиям.

В основе правовой базы этого документа лежат Конституция России и два федеральных закона № 390 от 28.12.2010 «О безопасности» и № 172 от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в РФ». Под стратегией национальной безопасности следует понимать официально разработанный комплекс целей и задач стратегического плана, а также выработанные во внешней и внутренней государственной политике приоритеты, определяющие степень развития государства на долгие годы и то, в каком состоянии находится национальная безопасность.

Стратегия была создана на основе действующей ранее Концепции национальной безопасности. Однако она не удовлетворяла всем требованиям, т.к. была рассчитана на небольшой период времени и включала ограниченный спектр вопросов. Стратегия стала более объемным, продуманным документом, представляющим развитие этого направления на долговременный период.

Текст документа разделен на пять глав:

1. Общие положения.
2. Россия в современном мире: тенденции и возможности.
3. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты.
4. Обеспечения национальной безопасности.
5. Организационные основы и механизмы реализации настоящей Стратегии.

Стратегия направлена на решение вопросов обеспечения безопасности государства и его граждан, развитие обороноспособности России, повышение уровня жизни населения, укрепление экономики

страны, развитие научного и технологического потенциала, национальной культуры, образования и здравоохранения, решение экологических задач, обеспечение стабильности в обществе. Задание на разработку такого документа было получено от правительства Российской Федерации, а работа над ним велась на протяжении 2011 г.

Следует отметить, что это уже вторая редакция Стратегии. Первая находилась в разработке на протяжении 2006–2007 гг. Однако современные условия жизни, обусловленные кризисом мировой экономики, сделали документ неактуальным и несоответствующим реалиям нового времени. Разработчики второй редакции Стратегии опирались на новые модели экономики и социальной политики.

Именно поэтому в ней регламентируется окончание экономического и политического кризисов, получивших развитие в конце XX в., большое значение уделено дальнейшему всестороннему развитию нашей страны и предотвращению угроз для нее. Россия выступает гарантом развития государственной экономической отрасли и переходит на реализацию политики, направленной на обеспечение безопасности общества.

В Стратегии представлены национальные приоритеты. Среди них - развитие гражданского общества, демократических основ государственной политики, народовластие, сохранение целостности России. В соответствии с документом ресурсы государства должны быть направлены на решение следующих задач:

- повышение уровня жизни граждан и обеспечение безопасности каждого человека;
- экономический рост через развитие инноваций и вложение инвестиций в человеческий потенциал;
- развитие российской науки, разработку и внедрение новых производственных технологий, развитие национальной культуры и здравоохранения;
- обеспечение экологической безопасности, бережное отношение к природе и рациональное использование природных ресурсов;
- развитие стратегии стабильности и равноправного партнерства между государством и обществом. Следует особо подчеркнуть, что уровень развития национальной безопасности России напрямую связан с состоянием экономики страны и эффективностью реализации механизмов, направленных на ее обеспечение.

Список использованной литературы:

1. Свистунов Д.Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017.- № 1 (9). -С. 78–83.
2. Джафаров С.А. Национальная безопасность России.- М.: ЦТМ-Пресс; Журнал «Российская миграция», 2018. -600 с.
3. Овчинников А.И. Конституционно-правовая сущность национальной безопасности и конституционная безопасность // ЮП. 2018. № 3 (64).- С. 33–37.
4. Собищанский С.А., Литвиненко Н.М. К вопросу о системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Символ науки. 2021. № 6. -С. 101–105.
5. Толстых В.В. Совет Безопасности Российской Федерации: правовые основы деятельности // Academy. 2018. -№ 9 (36). -С. 8–14.
6. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/#fri>

УДК 614.84
ББК 35.10н68
С 14

Rashid Abdurakhmanovich Saidov
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific director: Magomedova A.I.
teacher of the Department of EPIOD
the branch of the DSU in Kizlyar

SOME ASPECTS OF THE STRATEGY IN THE FIELD OF CIVIL DEFENSE DEVELOPMENT, PROTECTION OF THE POPULATION AND TERRITORIES FROM EMERGENCY SITUATIONS, FIRE SAFETY AND HUMAN SAFETY AT WATER BODIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: knowledge of the main provisions of strategic planning documents is important for employees of internal affairs bodies, as it allows them to make informed decisions in a difficult operational environ-

ment, use the necessary forces and means to prevent security threats, establish interaction between bodies and organizations to solve tasks. The implementation of this Strategy provides for the creation of optimal conditions for the effective solution of national tasks in the field of ensuring the safety of the population and the protection of critically important and potentially dangerous objects, material and cultural values on the territory of the Russian Federation from hazards

Keywords: public administration system, strategic planning, civil defense, public protection, emergency, fire safety.

Саидов Рашид Абдурахманович
студент 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук: Магомедова А.И.
преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ НА ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: знание основных положений документов стратегического планирования важно для сотрудников органов внутренних дел, так как позволяет им принимать обоснованные решения в условиях сложной оперативной обстановки, задействовать необходимые силы и средства для предотвращения угроз безопасности, налаживать взаимодействие между органами и организациями для решения поставленных задач . Реализация настоящей Стратегии предусматривает создание оптимальных условий для эффективного решения общегосударственных задач в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, материальных и культурных ценностей на территории РФ от опасностей

Ключевые слова: система государственного управления, стратегическое планирование, гражданская оборона, защита населения, чрезвычайная ситуация, пожарная безопасность.

Развитие стратегического планирования в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [1; 2; 3], национальной безопасности в целом является важной предпосылкой эффективного решения современных задач государственного управления, совершенствования его форм и методов [4; 5; 6].

Документом стратегического планирования, определяющим цель и основные задачи в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах при реализации государственной политики в указанных сферах является Стратегия в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года, которая утверждена Указом Президента РФ от 16.10.2019 № 5011 (далее – Стратегия) [7].

Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция РФ [8; 9], Стратегия национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, нормативные правовые акты РФ в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах [10]. Реализация настоящей Стратегии предусматривает создание оптимальных условий для эффективного решения общегосударственных задач в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, материальных и культурных ценностей на территории РФ от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях, пожарах и происшествиях на водных объектах, в целях обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития РФ в современных геополитических условиях.

Раздел II Стратегии посвящен оценке состояния гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, основным проблемам, вызовам и угрозам в этих сферах.

В разделе III Стратегии определены цель и основные задачи в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасно-

сти и безопасности людей на водных объектах. Так, целью развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах является повышение уровня защищенности населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях, пожарах и происшествиях на водных объектах.

Основными задачами в рассматриваемой области являются: развитие системы государственного управления и стратегического планирования в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах с учетом политической и социально-экономической ситуации в РФ и в мире; внедрение новых технологий обеспечения безопасности жизнедеятельности населения; развитие системы обеспечения пожарной безопасности в целях профилактики пожаров, их тушения и проведения аварийно-спасательных работ; поддержка и стимулирование фундаментальных и прикладных научных исследований в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, развитие спасательных технологий и спасательной техники; развитие международного сотрудничества в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Раздел IV Стратегии называется «Оценка результатов деятельности в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах и контроль за реализацией настоящей Стратегии», раздел V – «Этапы реализации настоящей Стратегии, источники и механизмы ресурсного обеспечения мероприятий по ее реализации»; раздел VI – «Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии»; раздел VII – «Задачи, функции и порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций при реализации настоящей Стратегии». В частности, результатами реализации настоящей Стратегии должны стать повышение уровня защищенности населения, матери-

альных и культурных ценностей за счет использования современных и перспективных спасательных технологий и образцов спасательной техники и достижение такого уровня реагирования органов управления гражданской обороной и сил гражданской обороны, органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, который будет соответствовать прогнозируемым опасностям, возникающим при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, и рискам возникновения чрезвычайных ситуаций, пожаров и происшествий на водных объектах. Задачами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления при реализации настоящей Стратегии являются планирование и координация деятельности названных органов, направленной на повышение эффективности решения задач в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. Основными функциями вышеназванных органов и организаций при реализации настоящей Стратегии являются: а) разработка государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ, предусматривающих мероприятия, направленные на решение задач в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах; б) обмен опытом и новыми технологиями в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения; в) организация совместных научно-исследовательских работ, направленных на развитие спасательных технологий, технических средств и экипировки.

Итак, в заключение отметим, что знание основных положений документов стратегического планирования важно для сотрудников органов внутренних дел, так как позволяет им принимать обоснованные решения в условиях сложной оперативной обстановки, задействовать необходимые силы и средства для предотвращения угроз безопасности, налаживать взаимодействие между органами и организациями для решения поставленных задач.

Список использованной литературы:

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А. Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор между-

народной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № S3-1. – С. 12-20.

2. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о новом качестве административно-правовых отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 2. – С. 132-137.

3. Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 182-203.

4. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

5. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 года) // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 2. – С. 128-131.

6. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право.–2021.– № 6. – С. 22-25.

7. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: «Научная книга», 2021. – 256 с.

8. Ефимцева Т.В. Правовые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-19 / Правовое обеспечение мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики Российской Федерации: коллективная монография по материалам онлайн-заседания межвузовского круглого стола (24 ноября 2020 года) / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. Т.В. Ефимцева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 8-15.

9. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

10. Кузьмина М.В. Функции права: к вопросу о реализации // Вестник Самарского юридического института. – 2014. – № 2 (13). – С. 48-51.

УДК 342.6
ББК 67.401.21
X 42

Khidirov Isa Rasulovich
4th year student of the Faculty of Law
Scientific director: Magomedova A.I.
teacher of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

LEGAL SECURITY IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

Abstract: The problems of national security are among the most important and complex problems of our time. The implementation of these problems is especially important for modern Russia, which is on the path of fundamental reform, building a rule-of-law state and the formation of civil society. Therefore, it is no coincidence that scientific problems of national security have recently been in the focus of attention of domestic scientists. Some attention has been paid to this problem by the legislative and executive authorities of Russia. Currently, the problems of national security are considered within the framework of the concepts of state security, public security, and human security.

Keywords: national security, fundamental reform, rule of law, civil society, legislative and executive power.

Хидиров Иса Расулович
студент 4 курса Юридического факультета
Научный рук: Магомедова А.И.
преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Проблемы национальной безопасности относятся к числу важнейших и сложнейших проблем современности. Реализация этих проблем особенно важна для современной России, находящейся на пути принципиального реформирования, построения правового государства и формирования гражданского общества. Поэтому не случайно научные проблемы национальной безопасности в последнее

время находились в центре внимания отечественных ученых. Определенное внимание этой проблеме было уделено и со стороны законодательной и исполнительной власти России. В настоящее время проблемы национальной безопасности рассматриваются в рамках концепций государственной безопасности, общественной безопасности, безопасности человека.

Ключевые слова: национальная безопасность, принципиальное реформирование, правовое государство, гражданское общество, законодательная и исполнительная власть.

Проблемы национальной безопасности относятся к числу важнейших и сложнейших проблем современности. Реализация этих проблем особенно важна для современной России, находящейся на пути принципиального реформирования, построения правового государства и формирования гражданского общества. Поэтому не случайно научные проблемы национальной безопасности в последнее время находились в центре внимания отечественных ученых. Определенное внимание этой проблеме было уделено и со стороны законодательной и исполнительной власти России. Так, по результатам мониторинга, проведенного Комитетом по обороне и безопасности Совета Федерации, различные вопросы национальной безопасности России сегодня регулируют более 70 указов Президента России и около 200 федеральных законов [3, с. 121]. Отечественными учеными разработана и обобщенная Концепция национальной безопасности, которая за последнее время трижды перерабатывалась и утверждалась Президентом России и получила закрепление в специальных федеральных законах о безопасности.

В настоящее время проблемы национальной безопасности рассматриваются в рамках концепций государственной безопасности, общественной безопасности, безопасности человека. В частности, понятие государственной безопасности анализируется через призму прав человека, их гарантированности и обеспеченности.

Безопасность государства возможна только тогда, когда обеспечена безопасность каждого члена общества посредством существующей беспрепятственной возможности реализации и защиты основных прав и свобод. Наиболее распространенным в современной науке является подход, включающий в понятие «безопасность» в целом такие составляющие, как общественная, личностная, экономическая, военная, продовольственная, техногенная и другие. Каждый из элементов

комплексного понятия безопасности обладает своим уникальным содержанием, структурой, видами и требует самостоятельного исследования.

Таким образом, понятие безопасности носит широкий характер и предполагает тесную взаимосвязь между отдельными ее элементами. Обеспечение безопасности одного вида невозможно без обеспечения иных видов безопасности. Обратимся к понятию «безопасность». В словаре русского языка С. И. Ожегова безопасность определяется как положение, при котором не угрожает опасность кому или чему-нибудь. Официальная дефиниция безопасности дается в законе «О безопасности» 1992 года, согласно ст. 1 которого «безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В этом лаконичном определении заключено довольно широкое содержание. Здесь четко подчеркиваются объекты безопасности: личность, общество и государство. Причем речь идет не об объектах как таковых. Предметом охраны являются интересы. Причем интересы не всякие, а жизненно важные. Безопасность - это определенное отношение, состояние, в котором находятся соответствующие объекты, состояние, предполагающее их защиту, исключение их опасного состояния либо снижение степени опасности. Подобное нормативное закрепление содержания безопасности ориентирует соответствующие органы к определенным мерам к ее обеспечению.

К сожалению, в новой редакции закона (2010 года) подобная дефиниция отсутствует. Безусловно, это следует отнести к недостаткам законодательства, правового регулирования в целом. Термин «безопасность» в разных вариациях используется в действующем законодательстве. В частности, в УК РФ есть раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Глава 24 этого кодекса называется «Преступления против общественной безопасности», гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В Кодексе РФ об административных правонарушениях также содержит этот термин. Глава 20 КоАП РФ определяется как «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». В Трудовом кодексе РФ содержатся формулировки «промышленная безопасность» (ст. 366), «ядерная и радиационная безопасность» (ст. 369), ст. 413 содержит выражение «безопасность государства». То есть категория «безопасность» имеет общеправовой характер.

Научно-практическое значение имеет общесоциальная характеристика безопасности через категорию «национальная безопасность».

Впервые официальное определение национальной безопасности дается в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию России. Национальная безопасность здесь понимается как «состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства» [7, с. 3–4]. Более полно содержание этого понятия было развито в ст. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 12 мая 2009 г. Наличие концепции свидетельствует том, что государство официально признало положение, в котором находится Россия, как опасное.

Среди источников угроз национальной безопасности названы следующие: экономические (кризисное состояние экономики), экологические (угроза истощения природных ресурсов), политические (угроза нарушения территориальной целостности), духовные, криминальные, военные, информационные. В концепции национальной безопасности отражаются и закрепляются цели и направления государственного обеспечения безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, информационного и иного характера с учетом имеющихся возможностей. Надежность созданной системы безопасности зависит от множества факторов. Несоблюдение или игнорирование их приводит к негативным последствиям, снижению темпов развития общества и государства, ущемлению прав и свобод личности.

Таким образом, национальная безопасность как сложное явление представляет собой систему взаимосвязанных элементов. Данная система включает в себя определенную совокупность концептуальных установок и положений, социально-политических и правовых институтов и учреждений, определенных средств, методов и форм, позволяющих не допускать или адекватно реагировать на возникающие опасности и угрозы. Изучение национальной безопасности требует изменения и развития категориального аппарата и комплексного исследования проблем безопасности.

В отечественной литературе при анализе проблем безопасности широко используются такие категории, как «национальные ценности», «интересы», «цели», «угрозы и опасности», принципы и пути реализации безопасности. Только в комплексном анализе и проявле-

нии их можно получить целостное представление о содержании национальной безопасности, этого богатого по содержанию явления. Эффективный объективный анализ содержания и составляющих системы национальной безопасности возможен только в диалектическом единстве социальных, психологических, национальных, природных, нравственных факторов и отношений личности, общества и государства, способствующих созданию условий их существования и устойчивого развития. В современной России именно защита национальных ценностей, интересов и целей, правильный выбор мер, адекватных уровню реальных и потенциальных угроз национальным ценностям, интересам и целям, являются главными условиями обеспечения национальной безопасности. А это в свою очередь определяет необходимость анализа средств и методов определения их эффективности, оценки состояния и перспектив развития, что особенно важно в условиях усиления процессов глобализации.

При характеристике безопасности различных сфер общественных отношений на первое место выдвигаются шесть групп интересов, среди них – экономические, политические, социальные, экологические, оборонные и информационные. Соответственно этому рассматриваются и достаточно подробно анализируются шесть видов безопасности. К сожалению, столь же активно в науке длительное время не рассматривались проблемы юридической (правовой) безопасности. И хотя в последнее время проблемам юридической или правовой безопасности посвящено достаточно большое количество работ, единой концепции правовой безопасности, удовлетворяющей потребностям науки и практики, не выработано до сих пор.

Несмотря на указанные обстоятельства, проблемы правовой безопасности в отечественной науке исследованы явно недостаточно: не исследованы ее особенности и виды, не определено ее место в системе национальной безопасности. В одной из последних работ, посвященных анализу проблем национальной безопасности, В. Д. Перевалов выделяет и анализирует такие направления совершенствования национальной безопасности: политическая сфера, экономическая область, область социальных отношений, экологическая, информационная области, международная сфера [8, с. 36–39]. Однако, говоря о национальной безопасности, автор вообще не рассматривает правовую сферу, хотя в работе речь идет о «правовом» противодействии коррупции.

Анализируя виды угроз общественной безопасности в совре-

менной России, А. Н. Митин и П. У. Кузнецов выделяют восемь групп угроз, вызывающих необходимость осуществления безопасности в различных сферах общественных отношений. Авторы достаточно подробно проанализировали угрозы имущественным и неимущественным правам и свободам граждан, угрозы в сфере экономики, социально-демографической сфере и т.д. Однако авторы совершенно не рассматривают опасности, имеющие место в правовой сфере [4, с. 131].

Авторы отметили лишь в рамках угроз в сфере законности и правопорядка «непоследовательность в совершенствовании нормативно-правовой базы в сфере общественной безопасности». Как указывалось, упорядоченность общественных отношений является необходимым условием безопасности общества, условием его функционирования и развития. А социальное назначение права как раз и состоит в урегулировании, упорядочении общественных отношений, придании им должной стабильности, необходимого уровня безопасности [6, с. 268].

Подобную концепцию юридической безопасности как механизма обеспечения национальной безопасности, элементами которой являются «право, правотворчество, правоприменение, представляющие собой самостоятельную сферу безопасности – юридическую безопасность», развивал в своих работах А. А. Тер-Акопов. Основанием ее выделения в самостоятельный вид безопасности, по мнению автора, является «воплощенность юридической составляющей в базисные сферы развития общества». Отсюда и юридическую безопасность он определял как «механизм противодействия различным угрозам юридическим средствами» [11, с. 11, 13].

Обратив внимание на слабую научную разработку категории «правовая безопасность», Б. В. Дрейшев предложил два аспекта ее рассмотрения. Помимо рассматриваемого выше подхода к понятию правовой безопасности как меры обеспечения безопасности различных сфер общественной жизни посредством права, правового регулирования, автор предложил трактовать правовую безопасность и как состояние защищенности (безопасности), что является проводником наиболее высоких цивилизованных ценностей и идеалов. Именно поэтому оно занимает центральное место, центральное положение как регулятора в обществе [1, с. 104, 154].

Как показывает практика, имеется немало факторов, оказывающих влияние на само право, на его качественные и сущностные ха-

рактики. Поэтому целесообразна постановка вопроса об устранении незащищенности самой правовой системы. Рассматривая опасности, характерные для действующего права, отдельные авторы различают юридико-правовые и юридические опасности. Под первыми понимаются юридические по форме и противоправные по содержанию опасности законов. Это система формально правовых юридических дефектов позитивного права (противоречивость правовых актов, их неконституционность, пробельность, нестабильность законов и отдельных норм). Юридические же опасности порождаются юридической деятельностью. Это опасности неэффективного, противоправного, неправомерного правоприменения.

Следовательно, правовая безопасность – безопасность самого права. Это защищенность самой правовой системы. Опасность здесь видится в низком качестве законодательства, его техническом несовершенстве.

Причины опасности – низкий уровень правовой культуры законодателя и правоприменителя, субъективизм и законодательный произвол, снижение уровня демократичности правового развития и функционирования правовой системы, недооценка нравственных и правовых основ права, рост преступности, снижение роли судебных органов в правовом регулировании. Здесь встает вопрос терминологического характера. В частности, отдельные авторы предлагают различать юридическую и правовую безопасность. При этом правовая (юридическая) безопасность понимается достаточно широко, в ее содержание вкладываются неоднородные элементы.

Так, А. А. Фомин юридическую безопасность трактует как состояние правовой защищенности интересов, жизненного пространства субъектов правоотношений; как их правовую информированность и способность юридическими средствами противодействовать опасностям; как систему мер, органов, функций обеспечения безопасности; как юридическую защищенность и стабильность правовой системы; как обеспечение безопасности сферой юридической деятельности. Исходя из этого, юридическую безопасность автор определяет как механизм противодействия различным угрозам в базисных сферах юридическими средствами [10, с. 68].

Список использованной литературы:

1. Алексеев, С. С. Тайная сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей / С. С. Алексеев. – М.: Норма, 2019. – 176 с.

2. Галузин, А. Ф. О соотношении понятий «квазиправовая юриспруденция», «юридическая и правовая безопасность» / А. Ф. Галузин // Инновации в государстве и праве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Н. Новгород: Изд. Нижегородского госуниверситета, 2017. – 548 с.
3. Магомедова, Д. А. Проблемы обеспечения национальной безопасности / Д. А. Магомедова // Седьмые Всероссийские Державинские чтения. Книга 1. Проблемы теории и истории государства и права – М.:Юрайт, 2021. – 246 с.
4. Митин, А. Н. Концептуальные вопросы общественной безопасности в субъекте Российской Федерации / А. Н. Митин, П. У. Кузнецов // Интеграционные процессы и правовое обеспечение национальной безопасности в Европейско-Азиатском регионе: монография. – Екатеринбург: Изд. дом УрГЮА, 2019. – 240 с.
5. Общая теория национальной безопасности: учебник / под ред. А. А. Прохожва. – М., Изд: РАГС, 2018. – 320 с..
6. Перевалов, В. Д. Проблемы обеспечения национальной безопасности и правового противодействия коррупции / В. Д. Перевалов // Многополярный мир как глобальная альтернатива. Взгляд России. Доклады. – Екатеринбург, 2021. – 289 с.
7. Рубанов, А. А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания / А. А. Рубанов // Судебная практика как источник права /отв.ред. Б. Н. Топорнин.–М.Юрайт,2017.–48 с.
8. Скурко, Е. В. Принципы права / Е. В. Скурко. – М.: Ось-89, 2018. – 192 -с. 11.
9. Тер-Акопов, А. А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основные концепции) / А. А. Тер-Акопов // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 11– 18.
10. Фомин, А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права / А. А. Фомин. – Саратов, 2019. – 58 с.

УДК 316.472
ББК 67.401.031.1.
У 75

Ali Abdurakhmanovich Usmanov
is a 4th year student of the Law Faculty of the
branch of the DSU in Kizlyar
Scientific director: Bagandova E.K.
Senior lecturer of the Department of EPIOD
the branch of the DSU in Kizlyar

DEVELOPMENT OF THE CONCEPTUAL AND REGULATORY FRAMEWORK FOR ENSURING NATIONAL AND PUBLIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: One of the main theoretical "innovations" of the strategy can be called the inclusion of national interests and tasks in the list of the main directions of ensuring the national security of the country. Thus, the Strategy until 2020 in Article 2 of Part 1 highlights only priorities, goals and measures. Thus, the new document partially resolved the dispute that arose as a result of the substantiation of various author's approaches to the consideration of theoretical concepts underlying the identification of development directions and principles of ensuring public and national security. To a greater extent, this applies to the concepts of "priorities", "values" and "interests". However, not all generalizations can be called successful. Two previously existing concepts have been lost - the forces and means of ensuring national security. Instead, the new version of the strategy reveals the system of ensuring national security through a set of "public authorities and local governments and the tools at their disposal"

Keywords: strategy, national interest, national security of the country, priorities, goals and measures, document, author's approach, theoretical concepts, totality.

Усманов Али Абдурахманович
студент 4 курса Юридического фак-та
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук: Багандова Э.К.
старший преподаватель каф.ЭПиОД
филиал ДГУ в г. Кизляре

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Одним из главных теоретических «новшеств» стратегии можно назвать включение национальных интересов и задач в перечень основных направлений обеспечения национальной безопасности страны. Так, Стратегия до 2020 года в статье 2 части 1 выделяет только приоритеты, цели и меры. Тем самым, новый документ отчасти разрешил спор, возникший в результате обоснования различных авторских подходов к рассмотрению теоретических концептов, лежащих в основе выделения направлений развития и принципов обеспечения общественной и национальной безопасности. В большей степени это относится к понятиям «приоритеты», «ценности» и «интересы».

Однако не все обобщения можно назвать удачными. Потеряно два ранее существовавших понятия - силы и средства обеспечения национальной безопасности. Вместо этого новый вариант стратегии раскрывает систему обеспечения национальной безопасности через совокупность «органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов»

Ключевые слова: стратегия, национальный интерес, национальная безопасность страны, приоритеты, цели и меры, документ, авторский подход, теоретические концепции, совокупность.

Сфера обеспечения общественной безопасности Российской Федерации в своей основе имеет определенную нормативно-правовую базу. Прежде всего, это Конституция Российской Федерации, федеральные законы, законы субъектов РФ, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ. Не менее значимы и такие концептуальные документы, как Стратегия национальной безопасности РФ и Концепция общественной безопасности РФ. Так же выделяется ряд подзаконных актов: нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, ведомственные нормативные правовые акты. Подробный перечень правовой основы обеспечения общественной безопасности содержится в статье 7 «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», в которой помимо вышеназванных норма-

тивно-правовых актов указаны общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры [3], а также конституции (уставы) субъектов РФ и муниципальных образований [4].

Следует отметить, что нормативно-правовое обеспечение системы безопасности начинается одновременно с конституционными преобразованиями в стране в начале 1990-х годов. Как известно, Закон РФ «О безопасности» подробно раскрывал вопросы обеспечения системы безопасности, их социально-правовое содержание и общие характеристики. Он был принят почти на год ранее Конституции РФ, вследствие чего отдельные его положения стали противоречить нормам основного закона государства. Этим отчасти объясняется внесение многих поправок и дополнений в этот закон. Однако эти поправки не решили в полной мере проблему несоответствия. На это, в частности, обращает внимание Н. М. Самородов, который пишет: «формулировка статьи 7 Закона РФ «О безопасности», имеющая непосредственное отношение к соблюдению прав и свобод граждан при обеспечении их безопасности, не соответствует положениям пункта 2 статьи 24 и пункта 3 статьи 55 Конституции РФ [15, С.19]. Поэтому закон «фактически перестал применяться и учитываться при формировании нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы национальной безопасности» [15, С.19].

В связи с этим, в период с 2008 по 2010 года часть субъектов, обладающая законодательной инициативой, стала предпринимать активные попытки в плане разработки и принятия нового федерального закона. В целях «консолидации усилий» федеральных и региональных органов власти, а также общественных институтов, организаций и граждан была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ № от 12 мая 2009 года № 537. В связи с тем, что действующий в тот момент закон «О безопасности» фактически не мог регулировать сферу безопасности, Стратегия национальной безопасности стала основополагающим документом, с опорой на который были приняты все последующие законодательные акты. Тем самым она представляет собой фундамент как дальнейшего развития системы обеспечения национальной безопасности, ее видов (в том числе и общественной безопасности), так и перехода к «новой государственной политике в области национальной безопасности» [5].

Таким образом, Стратегию национальной безопасности РФ можно назвать «результатом добротного комплексного исследования,

в целом адекватно отражающим сложившиеся к началу XXI века геополитические и внутригосударственные реалии» [16, С.10].

В то же время, в соответствии с Федеральным законом РФ № 172 «О стратегическом планировании в РФ», стратегия национальной безопасности является одним из трех документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне в рамках целеполагания [2]. Статья 18 данного закона указывает на возможность корректировки стратегии каждые 6 лет [2]. В связи с этим, в декабре 2015 года Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 была утверждена новая «Стратегия национальной безопасности РФ». По своей структуре, требованиям к стратегическому планированию, два документа совершенно идентичны. Однако в плане содержания новая стратегия имеет больше отличительных черт, чем сходства.

Одним из главных теоретических «новшеств» стратегии можно назвать включение национальных интересов и задач в перечень основных направлений обеспечения национальной безопасности страны. Так, Стратегия до 2020 года в статье 2 части 1 выделяет только приоритеты, цели и меры [6]. Тем самым, новый документ отчасти разрешил спор, возникший в результате обоснования различных авторских подходов к рассмотрению теоретических концептов, лежащих в основе выделения направлений развития и принципов обеспечения общественной и национальной безопасности. В большей степени это относится к понятиям «приоритеты», «ценности» и «интересы».

Однако не все обобщения можно назвать удачными. Потеряно два ранее существовавших понятия - силы и средства обеспечения национальной безопасности. Вместо этого новый вариант стратегии раскрывает систему обеспечения национальной безопасности через совокупность «органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов» [6]. Тем самым, возникает ряд вопросов:

Во-первых, о каких конкретно «инструментах» идет речь. Если раньше акцент был сделан на военных и силовых структурах и технологиях, то сейчас перечень методов реализации государственной политики в сфере безопасности остается открытым. С одной стороны, нет жесткой формализации процесса, но с другой – объявленные в статье 1 Стратегии «меры» так и не раскрыты. К тому же, если законодатель заявляет о консолидации усилий органов власти и институтов гражданского общества [6], то следует указать основные точки

соприкосновения сил.

Во-вторых, вновь принятая Стратегия определяет два «новых» (с точки зрения юридического закрепления, но не существующих полномочий) субъекта реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности – это органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления. Стратегия 2009 года выделяла органы только федерального уровня. Возможно, причину изменений следует искать в статье 6 [8], ведь новый вариант документа четко определяет все системные элементы (виды) национальной безопасности, регулирование сферы действия которых и относится к полномочиям региональных и местных органов власти.

Таким образом, в теоретическом плане нельзя однозначно утверждать о получении только положительного эффекта в результате преобразования текста стратегии национальной безопасности. Требуются дополнительные комментарии по ряду изменений. Однако, на наш взгляд, сам подход к пониманию и интерпретации национальной безопасности страны стал более структурированным, приобрел логическую последовательность действий и за счет расширения терминологических границ чуть больше возможности в плане разработки конкретных превентивных и профилактических мер.

Что касается практической составляющей, то следует обратить внимание на пятый раздел Новой Стратегии. В частности, в документе подчеркивается первостепенная роль Президента страны в решении основных вопросов как при изменении отдельных положений самой Стратегии, так и реализации всей государственной политики безопасности. Кроме того, прослеживается поэтапная и плановая основа скоординированной деятельности всех субъектов реализации, контроль за которой осуществляется в рамках мониторинга. Данные позиции так же относятся к новым положениям Стратегии, так как в документе 2009 года говорилось лишь о ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии безопасности страны. Вероятно, на данные изменения оказал влияние все тот же федеральный закон о стратегическом планировании, который, согласно статье 2 Стратегии, является ее правовой основой [6].

Если проводить параллель с Законом РФ № 2446-1 «О безопасности», то в нем в первой статье содержалось всего три основных определения: «безопасность», «жизненно важные интересы» и «объекты безопасности». Стратегия национальной безопасности представляет в

статье 6 расширенный список, состоящий из шести определений, который имеет лишь небольшое сходство с данными понятиями. Определение «безопасности» заменено понятием «национальная безопасность» и чуть более расширено (прописаны функциональные возможности).

Особо хотелось бы обратить внимание на содержательную сторону определения безопасности. Как известно, в самостоятельном виде на сегодняшний день в законодательстве не встречается. Ныне действующий федеральный закон, принятый в декабре 2010 года на основании положений Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, № 390-ФЗ «О безопасности» не содержит данной дефиниции. Тем самым, понятие безопасности, «закрепленное в Законе РФ «О безопасности», до настоящего времени является исходным для нормативно-правового регулирования многих видов безопасности, предусмотренных действующим федеральным законодательством» [9].

Что касается основания разработки и принятия Федерального закона РФ № 390-ФЗ «О безопасности», то здесь учитывался п. ж) ст. 83 Конституции РФ, имеющий отношение к формированию и статусу Совета Безопасности (в этой части предыдущий закон 1992 года в статье 18 содержал так же противоречия). Ряд исследователей, такие как Н.М. Самородов, Н.А. Босхамджиева, Ю.И. Мигачев, Н.А. Молчанов и др., отмечают его положительную роль, а именно: принятие этого закона вслед за Стратегией дало возможность более серьезно подойти к вопросам обеспечения национальной и общественной безопасности. В сравнении с Законом РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 года, Федеральный закон РФ № 390-ФЗ так же имеет также ряд преимуществ. В отличие от своего предшественника, он более подробно определил основные принципы обеспечения безопасности (за исключением принципа законности, остальные четыре принципа являются новыми категориями), основные направления и содержание, координацию деятельности по обеспечению безопасности (учитывая системный и комплексный характер связей), а также международное сотрудничество. Несмотря на это, можно выделить и ряд положительных моментов в предыдущем Законе РФ «О безопасности» 1992 года. В нем подробно в отдельной статье изложены предметно-объектные связи. Кроме того, он раскрывает механизм руководства и контроля органами обеспечения безопасности, силы и средства обеспечения безопасности, а также называет источники финансирования

деятельности в данной сфере. Названные положения, к сожалению, не нашли своего отражения ни в новом Федеральном законе РФ «О безопасности», ни в новой Стратегии национальной безопасности РФ.

Негативную оценку Федеральному закону РФ «О безопасности» № 390-ФЗ дает в своей работе А.Н. Калюжный. В частности, он к его чертам и отдельным «недоработкам» он относит следующие положения.

Во-первых, закон должен иметь статус не просто федерального, а федерального конституционного закона, так как в отличие от закона 1992 года, данный нормативный акт в своей основе имеет конкретные положения Конституции РФ, помимо чего в основном законе так же содержится прямое указание (вытекающее из взаимосвязанных положений статей 106 и 108 Конституции РФ, закрепляющих перечень вопросов, требуемых урегулирования ФКЗ) [13, С.7-8].

Во-вторых, он отмечает, что произошла подмена понятия «безопасность» на понятие «национальная безопасность», исходя из чего следует в название данного нормативно-правового акта внести корректировку и прописать, что это закон именно о национальной безопасности.

В-третьих, «буквальное толкование содержания части 3 статьи 4 рассматриваемого закона позволяет утверждать, что государственная политика в данной сфере реализуется только лишь на основе подзаконных нормативных правовых актов, изданных Президентом РФ, Правительством РФ и другими субъектами обеспечения национальной безопасности» [13, С.8]. В этом плане его поддерживают такие авторы, как Н.А. Молчанов и Ю.И.Мигачев, которые в своей работе так же указывают, что отдельные виды безопасности в своем большинстве осуществляются на основании подзаконных актов: более чем «200 указов Президента РФ, около 500 постановлений Правительства РФ, а также других подзаконных актов» [14, С.50]. На основании всех вышеизложенных замечаний А.Н. Калюжный делает вывод о частичности и противоречивости содержания данного федерального закона, требующих дальнейшей его корректировки.

На основании проведенного сравнительного анализа можно говорить о различных подходах в трактовке основного содержания двух, казалось бы, схожих по предмету регулирования нормативно-правовых актов. Несмотря на некоторые недостатки содержательного плана, на наш взгляд, Федеральный закон РФ «О безопасности» № 390-ФЗ – это важный шаг вперед в нормативно-правовом обеспече-

нии данной сферы. Он впервые перечисляет виды национальной безопасности, тем самым содержит указание на то, как следует трактовать отдельные ее элементы и всю систему безопасности в целом.

Что касается концептуального и методологического подхода к обеспечению общественной безопасности как одной из важнейших составляющих национальной безопасности, то он содержится в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 14 ноября 2013 года № Пр2685. Данный документ представляет собой систему взглядов «стратегического планирования, определяющую государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также являющийся основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства» [4].

С точки зрения содержательной характеристики данный нормативный документ является своего рода комбинацией двух предшествующих документов: Федерального закона РФ № 390-ФЗ и Стратегии национальной безопасности РФ. Так, например, принципы обеспечения общественной безопасности были заимствованы из Федерального закона о безопасности с тем исключением, что в последнем более подробно расписаны органы власти, осуществляющие регулирование в данной сфере. Непосредственно в Концепции они перечислены в статье 27, где перечень всех ответственных органов власти объединен в общее понятие «силы обеспечения» общественной безопасности. При этом, данное понятие не определено в самой Концепции общественной безопасности РФ: оговаривается только, что это часть системы обеспечения общественной безопасности. Соответственно, данное определение следует искать в Стратегии национальной безопасности РФ, а именно, в статье.

Кроме того, в Концепции общественной безопасности РФ не представлен подробный перечень показателей с критериями достижения результатов. В документе предусмотрен отдельный раздел (а именно, седьмой), но все ожидаемые результаты носят лишь общий характер, требующий конкретизации, качественного и количественного выражения. В данном контексте новая Стратегия национальной безопасности РФ более корректно подошла к основным показателям оценки состояния национальной безопасности, часть из которых по аналогии можно перенести и на сферу общественной безопасности

как одного из элементов системы. Введено 4 новых показателя.

Часть прежних формулировок заменена с целью повышения критичности (чувствительности к измеряемым параметрам) и репрезентативности. Они представлены в долевым выражении. По нашему мнению, это еще один положительный результат принятия новой Стратегии национальной безопасности РФ. Продолжая рассуждать о Концепции общественной безопасности РФ можно утверждать, что в ней, аналогично

Стратегии национальной безопасности РФ, содержатся обобщающие понятия и направления деятельности, которые находят свое подробное обоснование в других законах и подзаконных актах, группируемых по видам общественной безопасности. На данную проблему в своей работе обращает внимание исследователь Н.А. Босхамдиева, которая анализирует основные нормативные документы по каждому из направлений деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности [9].

Отдельные институты обеспечения различных видов общественной безопасности автор предлагает «выделять из анализа таких федеральных законов, как «Об охране атмосферного воздуха», «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории», «Об охране окружающей среды», «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ и др.» [9].

Что касается подзаконных нормативно-правовых актов, то на их основе строятся все вышеназванные институты обеспечения общественной безопасности. Первостепенную роль, однозначно, играют указы Президента. Например, Указ Президента РФ от 6 мая 2011 года № 590 (в редакции от 25 июля 2014 года) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации», вместе с положением о Совете Безопасности, его Аппарате и работе семи межведомственных комиссий (в том числе и Межведомственной комиссии по общественной безопасности), а также положением о Научном совете при Совете Безопасности РФ [7]. Другой не менее важный подзаконный акт - это Указ Президента РФ от 25 мая 2012 года № 715 (представленный в редакции от 16 мая 2014 года) «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации». Он содержит конкретный список всех членов Совета, при этом закрепляя и число постоянных членов. Так же в составе указываются занимаемые государственные должности,

так как именно они (согласно статье 8 Положения о Совете Безопасности РФ) определяют перечень постоянных членов Совета [8]. Существует и ряд других Указов Президента, иных подзаконных актов (например, постановлений Правительства РФ), которые так же определяют и регулируют отдельные вопросы и направления деятельности различных органов обеспечения общественной безопасности.

Подводя итоги, необходимо сделать некоторые выводы. Во-первых, рассматривая соотношение понятий «национальная» и «общественная» безопасность, следует признать общественную безопасность одним из главных направлений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. На основании двух концептуальных и методологических документов – Стратегии национальной безопасности РФ и Концепции общественной безопасности РФ, можно утверждать, что меры по обеспечению общественной безопасности являются приоритетным направлением реализации стратегических и национальных интересов государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности страны. Тем самым подтверждается наличие тесной взаимосвязи между двумя сферами безопасности государства.

Во избежание противоречивого толкования данного понятия, для установления единообразного законодательно закрепленного понятийного аппарата, а также с целью оптимизации работы и взаимодействия всех органов исполнительной власти и регламентации отдельных видов общественной безопасности необходимо разработать и принять федеральный закон «Об общественной безопасности в Российской Федерации».

Во-вторых, необходимо внести определенные изменения и корректировки в существующую на данный момент законодательную базу. Прежде всего, нужно отметить, что каждый отдельный институт общественной безопасности функционирует на основе многообразия специальных норм как федерального законодательства, так и подзаконных нормативно-правовых актов. Это напрямую влияет на эффективность применяемых и реализуемых мер и действий. Поэтому было бы целесообразным: - привести в соответствие положения отдельных сфер обеспечения общественной безопасности с единой системой юридических норм, а также используемой правовой терминологии; создать единую иерархическую структуру нормативно-правовых актов в конкретных сферах обеспечения общественной безопасности; прийти всем институтам обеспечения безопасности к общему пони-

манию ключевого объекта и приоритетной категории обеспечения безопасности (так, на наш взгляд, в основе всех действий должна находиться защита личности и обеспечение жизненно-необходимых для нее условий). В дополнение к требованию систематизации нормативно-правовой базы в сфере обеспечения общественной безопасности рекомендуется разработать и принять федеральный закон «О безопасности личности», который позволит выделить в качестве еще одного приоритета (в дополнение к уже содержащимся в Стратегии национальной безопасности РФ) обеспечение безопасности человека и гражданина. Данный шаг напрямую вытекает из положений Конституции РФ, содержащихся в статье второй. Кроме того, его отражение находим и в тексте Стратегии национальной безопасности РФ: на первом месте при перечислении национальных интересов страны стоят именно интересы личности, а затем общества и государства [6]

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – С. 3378.
3. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.: Указ Президента РФ от 22 сентября 2010 г. № 1154 (в ред. от 13 апреля 2015 г., с изм. от 23 ноября 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 01 июля 2014 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – С. 212.
7. Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06 мая 2011 г. № 590 (в ред. от 25 июля 2014 г.). В дан-

ном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Положение о Совете Безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 06 мая 2011 г. № 590 (в ред. от 25 июля 2014 г.). Статья 8. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс».

9. Босхамджиева Н.А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России. – 2013. – С. 369.

10. Карнаухов С.С. «Интересы или ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История государства и права. – 2009. – № 7. – С. 18.

11. Карнаухов С.С. «Интересы или ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История государства и права. – 2009. – № 7. – С. 18-20.

12. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 2. – С. 23-26.

13. Калюжный А.Н. Федеральный закон РФ «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 7-10.

УДК 316
ББК 32.973я73.
Д 44

Dibirov Manap Yusupovich
4th year student of the Law Faculty of the
branch of the DSU in Kizlyar,
Scientific director- Magomedov A.T.,
senior lecturer of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

LEGAL GROUNDS AND IMPROVEMENT OF THE SAFETY MECHANISM OF THE SOCIETY

Abstract: The limitations of human rights and freedoms in international law relate to political, social, and economic rights of a person. The documents of the international law, ratified by the Russian Federation,

draw attention to the fact that the use of rights has a special obligation and special responsibility. In Russian legislation, restrictions on the rights and freedoms of man and citizen presuppose their kind of demands of the state - "to the extent that this is necessary in order to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legal interests of other persons, ensuring the defense of the country and the security of the State" .

Keywords: limitations of human rights and freedoms, international law, political, social, economic rights, ratification, special responsibility, demands of the state, constitutional law, morality, health, rights and legal interests.

Дибиров Манап Юсупович
студент 4 курса Юридического фак-та
филиала ДГУ в г. Кизляре
Науч.рук.- Магомедов А.Т.
ст.преподаватель ка.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Ограничения прав и свобод в международном праве касаются политических, социальных, экономических прав человека. В документах международного права, ратифицированных Российской Федерацией, обращается внимание на то, что пользование правами налагает особую обязанность и особую ответственность. В российском законодательстве ограничения прав и свобод человека и гражданина предполагают своего рода требования государства - "в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства".

Ключевые слова: ограничения прав и свобод, международное право, политических, социальных, экономических прав человека, ратификация, особая ответственность, требования государства, конституционный строй, нравственность, здоровье, прав и законные интересы.

Процесс реализации положений Конституции Российской Федерации, касающихся прав и свобод человека и гражданина, пред-

полагает правовые механизмы не только реализации прав и свобод, но и соответствующих ограничений. Здесь уместно напомнить, что в теории права субъективное право определяется как мера возможного поведения субъекта. Мера возможного и есть не что иное, как ограничение деятельности субъекта рамками закона, его прав и свобод, которые, в принципе, не могут быть абсолютизированы. Еще Е.Н. Трубецкой подчеркивал, что если "свобода отдельного лица не ограничена никакими правилами, никакими предписаниями, там нет вообще никакого права: существенным признаком права является правило или норма, ограничивающая свободу". Во-первых, в процессе реализации прав гражданином а priori предполагаются возможные ограничения, поскольку этот процесс сопряжен с необходимой ответственностью индивида, движимого в реализации собственных целей соображениями морально-нравственного порядка или принципами гуманности, солидарности. Во-вторых, "правильное определение границы права" зависит от многих факторов, связано с вопросами юридической и национальной безопасности. Наконец, неограниченных прав и свобод, как известно, "в природе не бывает" .

Ограничения прав и свобод в международном праве касаются политических, социальных, экономических прав человека. В документах международного права, ратифицированных Российской Федерацией, обращается внимание на то, что пользование правами налагает особую обязанность и особую ответственность. Указывается, что право может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми в целях обеспечения уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Запрещаются антигуманные действия - пропаганда войны, выступлений, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. В социальной и культурной сферах допускаются ограничения прав с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе

Понятно, что в процессе реализации, норм, ограничивающих права человека, наступает изменение содержания или объема действия, нормы права. Важно отметить при этом особенности обоснования и мотивации ограничений прав и свобод в международном праве и в законодательстве Российской Федерации. К примеру, в международных документах правомерность ограниче-

ний признается как условие достижения благосостояния общества, способного сознательно идти на самоограничения. В качестве примера можно привести соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека, которые гласят: "При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе".

В российском законодательстве ограничения прав и свобод человека и гражданина предполагают своего рода требования государства - "в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства".

Процесс обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность представляет собой важную проблему, подлежащую исследованию в представленной работе. Это обусловлено его специфической ролью в сфере практической реализации нашего права.

Во-первых, данный процесс является обязательной составляющей целенаправленного воздействия на поведение людей, которым выступает правовое регулирование.

Во-вторых, его функциональное значение раскрывается через разнообразные механизмы, которые способны трансформировать содержание норм объективного права в реальное поведение участников общественных отношений и предусмотренные правовыми предписаниями последствия.

Целенаправленность процесса обеспечения права человека на свободу и личную неприкосновенность вытекает из необходимости всех участников определенных установлений и процедур. Такое под силу лишь праву с его системностью, формальной определенностью и обеспеченностью государственным принуждением. На первый взгляд, не совсем понятная ситуация, в которой право обеспечивает возможность существования правомочия. Впрочем, это впечатление соответствует действительности, и наличие такой взаимосвязи закономерно.

Дело в том, что право на свободу и личную неприкосновенность может ассоциироваться в сознании с двумя образами. Первый пред-

ставляет его как некоторую объективную норму материального права. Второй позволяет воспринимать его в качестве субъективного притязания, возникающего у любого индивида при реализации правовой нормы.

Нетрудно догадаться, что эти образы можно рассматривать в качестве обязательных элементов механизма правового регулирования, поэтому нет необходимости освещать его содержательную и функциональную стороны. Они общеизвестны. Достаточно заметить, что процесс обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность имеет с ним неразрывную связь, с помощью которой право практически регулирует общественные отношения. Он позволяет реализовать любое действие, призванное создавать условия воплощения право - притязаний человека. В таком качестве механизм может рассматриваться в виде системы необходимых средств, действующих по определенным принципам и способных привести к желаемому результату.

Система средств механизма представляется упорядоченной совокупностью элементов, приемов и способов их взаимодействия для достижения определенных целей. Она самодостаточна, а значит функционально способна к самостоятельным действиям. В зависимости от того, какие средства образуют механизм, будут определяться его назначение и функциональные особенности. Эти правила в равной степени распространяются и на механизмы обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность. Среди них следует выделить механизмы контроля (защиты), восстановления и компенсации.

Механизмы судебного, административного, социального и международного контроля (защиты) получили наибольшее распространение в правовой действительности. Им свойственно наличие сходных и специфических черт.

Сходными (общими) чертами указанных механизмов обеспечения выступают единое правовое основание их появления и функционирования, а также их единое предназначение. В свою очередь, специфические черты проявляются в особых средствах и методах, используемых для обеспечения нашего права.

Исследование механизмов судебного, административного, социального и международного контроля (защиты) будет проводиться по следующей схеме. Вначале оно затронет их общие признаки, а затем раскроет специфические черты. Кроме того, на втором этапе будут

затронуты проблемы их совершенствования.

Сходными чертами контрольных механизмов выступают базовые начала формирования и функционирования, определяющие их облик и социальную роль.

Единое правовое основание контрольных механизмов. Анализируя представления о праве на свободу и личную неприкосновенность, мы наблюдаем определенную связь между ними и правом, вне зависимости от того, воспринималось ли оно в образе объективной нормы или субъективного правомочия.

Личная свобода должна быть ограждена не только от насилия, вымогательства и любого другого посягательства преступника, но и от произвола власти. Все властные структуры, каждый государственный орган и каждое должностное лицо обязаны подчиняться принципу: разрешено делать то, и только то, что входит в их компетенцию и прямо предписано Конституцией РФ и другим законом.

Актуальна по-прежнему проблема личной и физической неприкосновенности. Рост преступности предлагают погасить любым путем, но когда для снижения ее уровня отказываются от гарантий прав граждан, под угрозой оказывается не преступник, а каждый из нас.

Нормальную жизнь общества нельзя обеспечить любыми средствами, видимо, нам не хватает важнейшего элемента правовой культуры: понимания того, что цель не может оправдывать средства и конституционные гарантии должны действовать при всех условиях.

Также необходимо срочно принять закон о физической и психической неприкосновенности граждан. То есть необходимо найти оптимальную меру контроля за частной жизнью граждан и законодательно закрепить ее. Все это должно быть сделано с учетом международных деклараций, конвенций и пактов, защищающих права граждан.

В заключение отметим, что, основываясь на принципах равенства, охраны достоинства, неотчуждаемости прав, соразмерного ограничения прав и свобод, Конституционный Суд РФ расширяет содержание права на свободу и личную неприкосновенность человека и права на судебную защиту. Внешняя составляющая неприкосновенности личности раскрывается через запрет незаконного воздействия на человека, как в физическом, так и в психическом смысле при его жизни и после смерти.

Внутренняя составляющая личной свободы связывается с гарантированием состояния человека, при котором он действует по

своей воле в рамках правомерного ограничения, не позволяющего распоряжаться ему своими правами в ущерб остальным.

Внешняя и внутренняя составляющие права на свободу и личную неприкосновенность человека в решениях органа конституционного правосудия выявляются через соблюдение баланса частного и публичного интересов, в котором и заключается правозащитная функция Конституционного Суда.

Приводя нормы закона, регламентирующие процедуру ограничения личной свободы, в соответствие с Конституцией РФ и европейскими стандартами, указывая на неконституционность практики применения его норм, Конституционный Суд реформирует российское законодательство в направлении расширения гарантий правосудия и процессуальных прав личности в сфере защиты права на свободу и личную неприкосновенность человека.

Свобода с философской точки зрения - это реальная возможность (не только право) любого человека делать (или не делать) все, что он захочет. Естественно, с точки зрения права свобода не может быть безграничной, поэтому статья 22 Конституции РФ связывает свободу с личной неприкосновенностью. А предел личной неприкосновенности человека ограничивается такими формами ее ограничения, как арест, заключение под стражу и содержание под стражей.

Безусловной заслугой Конституции 1993 г. стала норма ч. 2 ст. 22, делегировавшая право ареста, как меру ограничения права на свободу, суду. Следует заметить, что и в данной редакции эта норма Конституции действует не с момента вступления ее в силу, а только с 1 июля 2002 г. - момента вступления в силу УПК РФ, установившего конкретный порядок ее реализации. Однако до сих пор между этими нормативно-правовыми актами имеется противоречие.

Конституция устанавливает предельный срок задержания в 48 часов, а УПК РФ - в 72. Проблема в том, что правоохранительные органы должны собрать и представить в суд неопровержимые доказательства совершения подозреваемым преступления, а если эти 48 часов приходится на выходные дни, то сделать это физически невозможно.

Вместе с тем суды редко отказывают прокуратуре в удовлетворении ее требований, тем более в отсутствие реальных аргументов со стороны подозреваемого или его адвоката, которые должны оценить представленные доказательства непосредственно в

зале суда. Причина проста - все та же корпоративная этика.

Отмечая огромную гуманистическую и нравственную сущность прав человека, нельзя вместе с тем не затронуть вопрос о том, почему права человека в современном мире – явление не универсальное, а большинство государств мира не являются правовыми (они могут быть авторитарными, тоталитарным, а также лишенными каких-либо четких характеристик). Ответ на этот вопрос связан не только с правовыми характеристиками, он охватывает более широкую сферу общественных отношений. В условиях одной и той же формации могут существовать различные отношения к правам человека и правовому государству.

Поэтому такие проблемы следует рассматривать с точки зрения цивилизационного подхода. Формация определяет лишь стадию социально-экономического развития и положение классов, социальных групп в обществе. Формационный подход не раскрывает место человека в обществе, его ценность, перечень его естественных и неотчуждаемых прав. Человек во всех его сложных связях и зависимостях предстает только в рамках цивилизационного подхода. Исходя из этого можно сделать вывод, что идея ценности человека, его права на свободу и формальное равенство, опоры общества на право, обеспечивающего притязания индивида на гуманное отношение к нему со стороны власти, характерны, прежде всего, для европейской цивилизации.

Права человека не заняли достойного места в нашей жизни, их нарушение носит массовый характер (систематические невыплаты зарплат и пенсий, нарушение прав беженцев и вынужденных переселенцев, военнслужащих, безработица и т.д.). В России не гарантирован прожиточный минимум, призванный обеспечить достойное существование человека, значительная часть населения оказалась за чертой бедности.

В цивилизованном обществе суду принадлежит центральное место во всей правовой системе. Именно суд олицетворяет подлинное право, истинную справедливость. Чем выше роль, авторитет суда и правосудия в целом, чем большей самостоятельностью и независимостью обладает суд во взаимоотношениях с представительными органами и органами управления, тем выше уровень законности и демократии, тем надежнее защищены от возможных посягательств права и свободы граждан.

На сегодняшний день в России роль суда пока еще довольно

низкая, как и квалификация судей. Судебных ошибок очень много, суд не замечает или не хочет замечать явного брака в работе следователя и прокурора, забывает, что кроме обвинительного есть еще вид приговора – оправдательный.

В государстве необходимо последовательно, поступательно, обдуманно (чтобы не делать двойной работы) проводить судебную реформу и реформу законодательства. Разумеется, законодательство, даже самое совершенное, еще не делает погоды, не снимает ключевого вопроса: а судьи кто? Но своим целенаправленным регулированием оно четко ориентирует на необходимость существенного изменения качественного состава судейского корпуса. У многих судей живо в сознании советское прошлое, когда интересы человека были ничем, по сравнению с интересами государства и приговор суда зависел от интересов государства. Однако сама жизнь – не без помощи демократического законодательства – заставляет менять прежнюю иерархию ценностей.

Серьезно корректируется система юридического образования. В судебные кабинеты приходят новые люди. Судей практически, с помощью экспериментально проверяемого в ряде регионов обновленного законодательства учат иметь дело с непривычными для нас юридическими явлениями, в частности с судом присяжных. В результате постепенно формируется иной по своей ментальности судейский корпус, которому предстоит работать в условиях настоящей, а не призрачной независимости и потому брать на себя всю полноту ответственности – юридической и нравственной.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апр. 5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004), ст. 5 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. профессора Н.И. Матузова. – Саратов: СВШ МВД РФ, 2016. - 228 с.
3. Морозов А.П. Личная неприкосновенность в РФ: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. -№ 4 (99). -С. 136–141.

СЕКЦИЯ 4
ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И
РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ В
ПРАКТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЛАГАЕМЫХ
БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

УДК 342.72.73:351.74

ББК 67.400.32

Г 13

Hajiyeva Khadizhat Gadzhievna
is a 5th year student of the form of
education Faculty of Law of the branch of the
DSU in Kizlyar Scientific director: Bagandova E.K. s
enior lecturer , Lawyer of the II class,
graduate student of St. Petersburg State University

THE INSTITUTIONAL SYSTEM AND ITS FUNCTIONS IN THE
CONTEXT OF SOCIAL SECURITY AND HUMAN RIGHTS

Abstract: Over the years of reforms and post-reform development, our country has developed a one-sided and strategically unviable economic structure focused on the needs of the world market and absolutely not receptive to the needs of the national market. The problems of the Russian economy are not cyclical, as in the world, but internal, systemic in nature." This conclusion is confirmed by the complete dependence of the Russian budget on external circumstances, For modern Russia there is one of the most serious security problems in this area: the population is divided and heterogeneous, there is no acceptable social base for national integration.

Keywords: reform, post-reform development, strategic plan, non-viable economic structure, world market needs, national market, economy, cyclicity, internal systemic nature, budget, external circumstances, security, heterogeneous population, social base, national integration.

Гаджиева Хадижат Гаджиевна
студентка 5 курса формы обучения
Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук.: Багандова Э.К.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ФУНКЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: За годы реформ и пореформенного развития в нашей стране сложилась однобокая и в стратегическом плане нежизнеспособная экономическая структура, ориентированная на потребности мирового рынка и абсолютно не восприимчивая к нуждам национального рынка. Проблемы российской экономики носят не циклический, как в мире, а внутренний, системный характер». Этот вывод подтверждается полной зависимостью бюджета России от внешних обстоятельств, Для современной России в этой сфере существует одна из самых серьезных проблем безопасности: население разобщено и разнородно, нет приемлемой социальной базы для общенародной интеграции.

Ключевые слова: реформа, пореформенное развитие, стратегический план, нежизнеспособная экономическая структура, потребности мирового рынка, национальный рынок, экономика, цикличность, системный характер внутренний, бюджет, внешние обстоятельства, безопасность, разнородное население, социальная база, общенародная интеграция.

Для того чтобы исследовать проблемы социальной безопасности в России, оценить деятельность государства в социальной сфере, недостаточно проанализировать формулировки нормативных положений. Важно понять, какое воздействие они оказывают на практике. Для этого можно использовать методологию «измерения социальной температуры» в обществе, предложенную группой отечественных социологов под руководством Т.И. Заславской. Эта методология «раскладывает» исследуемое пространство на три взаимодополнительных оси, являющиеся имеет непосредственное отношение к формальным институтам и действующим нормам.

Первая ось – институциональная уровень человеческого потенциала. Вторая–ось характеризует качество социальной структуры третья –ось уровень человеческого потенциала. Данную методологию можно использовать в различных отраслях гуманитарного знания

для того, чтобы получить целостную, комплексную картину социальной жизни в исследуемой области. Юристам она может оказаться полезной для определения эффективности действия правовых норм и выявления проблем их для анализа состояния социальной безопасности в российском государстве, оценки разрыва–реализации, в данном случае между провозглашенными нормами и реальным ее уровнем, разработки мер по ее укреплению. Институциональная система (первая ось) характеризуется через четыре функции: стабилизационную, адаптационную, инновационную и интеграционную. Стабилизационная функция позволяет определить, в какой степени институты и нормы обеспечивают стабильность и устойчивость экономики страны, определяют качество жизни населения. Если нормы, как это зачастую происходит в современной России, подвергаются произвольной корректировке в угоду политической конъюнктуре, можно сделать вывод о необеспеченности стабилизационной функции нормативным регулированием.

Так, 2012 г. экономисты оценивают как уникальный макроэкономический эксперимент: осенью начался период взрывного роста цен, вызванный их искусственным сдерживанием в начале года в целях обеспечения хорошего климата для президентских выборов. Правительство отложило индексацию тарифов естественных монополий, поэтому цены в январе выросли всего на рекордно низкий показатель за всю историю постсоветской России. После выборов цены резко возросли. Быстрее всего–0,5% дорожает бензин, значительно выше, чем ожидалось, стали тарифы на коммунальные услуги.

Счета на «содержание жилых 20%. В Центре развития высшей–помещений» уже выросли не в соответствии с уровнем предполагаемой инфляции, а на 15 школы экономики посчитали, что повышение тарифов на газ, воду, тепло и электричество привело в конце 2012 г. к росту вдвое выше запланированной годовой инфляции–стоимости коммунальных услуг на 12% . Такое существенное повышение тарифов на базовые энергоносители дискредитирует инициативы по повышению конкурентоспособности и рентабельности предприятий, отразится на цене товаров и услуг и общем качестве жизни населения. Началась подготовка к очередной пенсионной реформе, которая будет проводиться не для улучшения положения пенсионеров, а для того, чтобы снизить объем бюджетных перечислений на покрытие дефицита Пенсионного фонда РФ. Министерство труда РФ подготовило проект «Стратегии долгосрочного развития пенси-

онной системы в Российской Федерации», в котором предусматриваются новые правила начисления пенсий.

Предполагается снова привязать размер пенсии к трудовому «20»: отчисляя в течение 40 лет—40—20—стажу по принципу «40 по 20% от заработка в счет пенсии, работник получает пенсию в размере 40% от заработка в течение 20 лет. По сути, это означает «мягкое» повышение пенсионного возраста, поскольку стаж, необходимый для получения максимальной пенсии, «накопится» 65 годам, и в него не будут входить ни служба в армии, ни отпуск по уходу за ребенком.—только к 60.

Но больше всего разногласий вызывает предложение снизить размер отчислений в накопительную часть пенсии (для работников, родившихся после 1966 г.) с 6 до 2%; оставшиеся 4% должны быть перенаправлены в солидарную часть для сокращения дефицита. В дальнейшем эти накопительные отчисления должны потерять обязательный характер и стать сугубо добровольными. Однако даже среди членов Правительства РФ нет единого мнения относительно целесообразности таких реформ. В экономическом блоке Правительства считают, что изымать накопления, используемые для инвестирования, нельзя. Это чревато дестабилизацией фондового рынка и затормозит развитие экономики¹⁶. Пенсионная система до этого радикально реформировалась в 2002 г., и ее результаты должны были реально отразиться на людях, выходящих на пенсию после 2020 г. Предыдущая реформа готовилась в течение четырех лет, но, как свидетельствуют ее разработчики, не была реализована в том виде, как предполагалось.

Был последовательно принят ряд решений, которые нивелировали потенциальные достоинства новой системы, что, в конечном счете, обернулось значительным недополучением доходов в Пенсионный фонд РФ. Сформировались неравные условия оплаты страховых взносов вследствие установленных государством пониженных ставок страховых тарифов. По данным Пенсионного фонда РФ, «стандартные» пенсионные взносы сейчас уплачивают менее половины плательщиков, основную часть среди которых составляют бюджетники. Давно уже устарела установленная для начисления пенсий верхняя планка годового заработка — 512 тыс. руб., что эквивалентно 42,7 тыс. руб. в месяц. С превышения указанной суммы работодатели отчисляют в Пенсионный фонд РФ не 22%, а только 10%, но на будущий размер пенсии высокооплачиваемого работника это никак не

влияет. Эксперты считают, что общая идея предстоящей реформы – вернуться к советской системе выплаты пенсий, когда их размер полностью определялся и зависел от усмотрения государства. Это вполне вписывается в общую логику сегодняшних государственных преобразований по созданию управляемой модели экономики, но не решает проблему пенсионной системы в долгосрочной перспективе. Реформа пенсионной системы необходима, но не такая, которая может ухудшить положение граждан и повлиять на степень реализации их пенсионных прав. Негативные последствия поспешного реформирования социальной сферы могут угрожать социальной безопасности страны, провоцировать социальное недовольство и протесты. Адаптационная функция, согласно социологической методике, заключается в способности институтов общества своевременно и конструктивно отвечать на социальные и природные катаклизмы, на глобальные вызовы со стороны мирового сообщества. Действие этой функции должно обеспечивать устойчивость и безопасность страны в период мирового финансового кризиса.

С точки зрения рассматриваемой темы такая кризисная устойчивость необходима, чтобы государство могло выполнять все свои социальные обязательства в полном объеме, ведь сегодня доля бюджетных выплат в доходах населения составляет рекордные 27,5%. И хотя за последние годы расходы государства на социальное обслуживание возросли в 2,5 раза, это никак не отразилось на качестве жизни большинства граждан. Российская экономика под влиянием экономического кризиса понесла большие потери.

В 2009 г. ВВП снизился на 9%. В настоящее время этот показатель возвратился к докризисному состоянию, однако зависимость экономики от мировых цен на сырье существенно возросла. По данным Министерства финансов РФ, если в 2000 г. доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета составляла около 20%, то в 2004 г. она выросла до 30%, а в 2011 г. нефтегазовые доходы составляли уже более 50% от всех доходов. Как указывают в своем исследовании специалисты Института Европы РАН, «очевидно, что нанесенный кризисом нашей стране урон оказался болезненнее и глубже, чем в государствах, находящихся в сходном с ней положении (например, в странах БРИК).

За годы реформ и пореформенного развития в нашей стране сложилась однобокая и в стратегическом плане нежизнеспособная экономическая структура, ориентированная на потребности мирового

рынка и абсолютно не восприимчивая к нуждам национального рынка». Известный политолог, директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности Н.В. Злобин считает даже, что «кризис грянул в удобный для власти момент, ибо дал ей возможность свалить фундаментальные проблемы в национальной экономике на мировую конъюнктуру. Если бы не было глобального кризиса, то российская экономика рухнула бы сама через два-три года, поскольку ее обвальное падение началось еще до этого кризиса, а доля промышленного производства в ВВП стала сокращаться еще до 2002 г. Проблемы российской экономики носят не циклический, как в мире, а внутренний, системный характер».

Этот вывод подтверждается полной зависимостью бюджета России от внешних обстоятельств, например от цены на нефть. Цена 80 долл. за баррель для нашей страны считается критической, ставящей под сомнение исполнение государственных социальных обязательств. А фактическая коммерциализация образования и здравоохранения, которая носит название «оптимизация расходов», объясняется желанием государства переложить часть этих обязательств непосредственно на потребителей данных услуг. Особенно болезненно эта ситуация сказывается на семьях с низкими доходами. По данным Росстата, такие семьи тратят на оплату жилищно-коммунальных услуг 17,4% своего семейного всего 8,6%. После последнего—дохода, а обеспеченные семьи повышения тарифов доля расходов на коммунальные услуги семей с невысокими доходами достигнет уже 19% их личного бюджета, т.е. составит почти 1 /5 часть дохода семьи. Всего же за последние 10 лет стоимость этих услуг выросла в 10 раз. Следовательно, и адаптационная функция не выполняется так, чтобы гарантировать людям защиту от внешних катаклизмов и условий, напротив, зависимость России от этих обстоятельств критически высока. Это является дополнительной проблемой в сфере обеспечения социальной безопасности— как «мягкой», так и «жесткой» и ее значение.

Инновационная функция непосредственно связана с безопасностью для успешного социально-экономического развития в современном мире возрастает. В предстоящее десятилетие следует ожидать дальнейшего увеличения разрыва между уровнями жизни населения стран, идущих по пути модернизации, и стран преимущественно сырьевой ориентации. Экономика, ориентированная на сырье, не только ограничивает возможности экономического развития, но и

приводит к дальнейшей поляризации доходов и обострению социальных проблем. Об этом свидетельствует исследование тенденций социально-экономического развития различных регионов мира. А в тех регионах, где превалирует сырьевая ориентация, проблемы нищеты и бедности не теряют остроты. В Латинской Америке число живущих в нищете уменьшилось с 47 до 45 млн человек, а количество бедных выросло с 97 до 103 млн. В странах Ближнего Востока и Северной Африки масштабы нищеты сократились с 13,7 до 11 млн человек, а число бедных увеличилось с 52,5 до 61,1 млн.

Таким образом, инновационное развитие предполагает гармоничное соотношение между экономическим, научно-техническим и социальными потенциалами, стимулирует формирование современного рынка труда с высококвалифицированной и мобильной рабочей силой, создание наукоемких производств, инвестирование в человеческий капитал. Смысл интеграционной функции заключается в содействии при помощи институциональной системы и нормативного регулирования культурной и социальной интеграции самых различных сообществ: этнических групп, религиозных конфессий, разных поколений и т.д.

Для современной России в этой сфере существует одна из самых серьезных проблем безопасности: население разобщено и разнородно, нет приемлемой социальной базы для общенародной интеграции. Н.В. Злобин так описывает эту ситуацию: «Россия – единственная большая страна мира с огромными природными ресурсами и ядерным потенциалом, которая до сих пор не определилась окончательно, какой именно страной она хочет быть, не нашла приемлемого для себя варианта эффективного устройства власти и определяет сохранение своей территориальной целостности в качестве главной проблемы национальной безопасности». Это чревато дальнейшей дезинтеграцией страны, ростом дисбаланса между различными слоями общества и между обществом и властью. Отношения между властью и обществом сегодня гораздо более напряженные, чем два года назад. Определенная часть 20% населения) противопоставляет себя государству. Но в настоящее время для оппозиции в России значимы не столько социально-экономические, сколько политические и идеологические аргументы. Однако социальная составляющая протестных движений всегда довольно высока. Социально-экономическое неблагополучие, бедность и отсутствие экономических перспектив у активной части населения очень быстро порождают политические протесты и высту-

пления, что нередко заканчивается свержением правящих режимов, как это имело место в 2011 г. в странах Ближнего Востока. Волнения, недавно потрясшие Грецию, Италию, Испанию, тоже были реакцией на ухудшение материальных условий жизни, сокращение бюджетных программ и социальных расходов.

Из этого следует сделать вывод, что, если к требованиям честных выборов добавится возмущение социально-экономическими условиями жизни, которое охватит значительно больше людей, чем участвует в оппозиционном движении теперь, взрыв неизбежен. А причины для недовольства социально-экономическими условиями у россиян имеются в избытке. Глава Росстата А. Суринов сообщил, что реальная стоимость минимальной потребительской корзины дорожает в 1,5 раза быстрее, чем растет зафиксированная инфляция. Цены на товары и услуги для пенсионеров (прожиточный минимум) выросли с 2000 по 2011 г. более чем в 5,5 раза. Для трудоспособного населения этот показатель увеличился в 5,2 раза, тогда как общая инфляция – всего в 3,5 раза. Это происходит потому, что общая инфляция рассчитывается без учета потребительской необходимости тех или иных товаров, и подорожание хлеба и бриллиантов одинаково влияет на эти расчеты.

Теперь Закон называет потребительской корзиной «необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соответствии со стоимостью минимального набора продуктов питания». Новый порядок заменил нормативный метод определения прожиточного минимума на основе наборов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, устанавливаемых в натуральных показателях. Пересмотр и оптимизация этих нормативов, безусловно, необходимы, но от этого число бедных не изменится, просто расчет будет вестись от более высокого порога. По данным Росстата, в первом квартале 2012 г. бедных насчитывалось чуть более 19 млн человек, или 13,5% всей численности населения около 23 млн человек.

Во внимание следует принимать не только количество бедных, но и разрыв между средним уровнем заработной платы по стране с установленным прожиточным минимумом. Говоря об интеграционной функции действующих институтов, важно подчеркнуть, что система национальной безопасности создается не только для того, чтобы реагировать на угрозы государственным интересам. Действенная за-

щита складывается из учета всей совокупности общественных, государственных и личных интересов в их балансе и взаимодействии.

Люди в безопасной социальной среде ни в коем случае не должны оказаться в ситуации, когда для защиты от внешних государственных врагов и укрепления обороноспособности им надо пожертвовать частью своего благосостояния. В России все еще минимально влияние общества на определение социальных приоритетов, реально это является функцией властных органов, но их деятельность жестко оценивается всем населением.

Социальные права уже не воспринимаются как произвольный и избирательный дар государства, они должны являться центральной частью конкретной и защищенной социальной модели. Об этом надо помнить, начиная реформы пенсионной системы, осуществляя такие непопулярные меры, как рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, или принимая решение, согласно которому жители многоквартирных домов будут обязаны самостоятельно оплачивать их капитальный ремонт.

Таким образом, в целом институциональная система не вполне соответствует параметрам социальной безопасности, фиксируется значительный разрыв между нормативными положениями и реальным состоянием институтов. Общей проблемой является частота нарушений правовых норм, в том числе закрепляющих права человека. К сожалению, в последнее время увеличилось количество нарушений в сфере трудовых и других социально-экономических прав, что подтверждают данные сравнительных исследований. Центр социокультурных измерений Института философии РАН проводил мониторинг общественного мнения по оценке важности и защищенности от нарушений различных прав человека.

В идеале социальная структура призвана обеспечивать относительное равенство жизненных шансов людей и умеренные масштабы бедности, минимизировать несправедливые социальные неравенства. Однако многочисленные исследования показывают, что ни одно из этих условий в России не выполняется, и состояние социальной структуры в настоящий момент не может соответствовать решению задач национальной безопасности.

Неравенство в распределении доходов в России является самым высоким в мире. Хуже ситуация только у малых народов Карибского бассейна, говорится в ежегодном докладе, подготовленном банком Credit Suisse. По данным исследования, на долю миллиардеров Рос-

сии (это около 100 человек) приходится порядка 30% общего благосостояния россиян, тогда как в мировом масштабе на долю богачей приходится менее 2%. «Во время переходного периода были надежды, что Россия превратится в страну с высокодоходной экономикой и квалифицированной рабочей силой, сохранив при этом сильную социальную защиту, унаследованную от советских времен. Это почти пародия, что произошло в данный момент».

На сглаживание неравенств социальной структуры должны оказывать влияние меры, принимаемые на институциональном уровне. Государственные нормативы ни в коем случае не должны фиксировать несправедливые неравенства, провоцировать неравное отношение к людям, оказавшимся в равной жизненной ситуации.

Приведенные данные (как и многие другие, которые можно было бы привести в этой связи) говорят о том, что качество человеческого потенциала отражает и аккумулирует в себе все проблемы институциональной и структурной систем. Это наглядно показывает, что институциональные трансформации, проведенные без учета социальных условий, обречены на провал. Очевидно, что даже самые лучшие в мировой практике формулировки, нормативно закрепляющие высокий уровень обеспечения социальных прав, не изменят реального соотношения сил, если государство не хочет (или не имеет возможности) поддерживать своих граждан. Не от законодательных положений зависят способы распределения бюджета, стратегии трудовых ресурсов, здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, культуры.

Чтобы способствовать социальной безопасности, институциональные и структурные изменения в обществе должны приводить к улучшению уровня жизни, положительно влиять на качество человеческого потенциала. И наоборот: справиться с возникшими трудностями, преодолеть негативные тенденции социально-экономического развития и обеспечить социальную безопасность можно только опираясь на ценности, заложенные в правах человека, которые являются неотъемлемым элементом институционально-нормативной системы современного общества, непосредственно влияют на состояние социальной структуры и человеческого потенциала.

Список использованной литературы:

1. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. - М.Проспект, 2018; она

же. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // *Общественные науки и современность*. 2015. -№ 3, 4. – С.69.

2. *Безопасность Европы* / Под ред. В.В. Журкина. С. 447.–446 23
Злобин Н.В. Россия в плоском мире // *Ведомости*. 2019. 21 дек. 24
См.: URL: [http:// www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/)
(дата обращения: 17.12.2019).

3. Иванов Н., Гоффе Н., Монукова Г. *Глобализация и бедность* // *Мировая экономика и международные отношения*. –М.: Юрайт, 2020. - С. 29 75

УДК 101.1; 316.4

ББК 60

С 88

Stanislav V. Stulnev,
5th year student of the Faculty of Law of the branch
of the DSU in Kizlyar , s
cientific supervisor Abdulaeva H.A. K.yu.n.,
associate professor of the Department of EP and
iOD of the branch of the DSU in Kizlyar

ON THE ISSUE OF SOCIAL SECURITY IN RUSSIA

Abstract: The actual content and result of social activity are largely determined by state policy, and the degree of implementation of these norms depends on the economic state of society. In this model, status differences prevail, although the very existence of social rights is not disputed, and the social assistance provided is provided in sufficient amounts. The social democratic regime is also distinguished by the significant development of the public sector of the economy, especially in the social sphere, while social security is almost entirely in the hands of the state and municipalities. Separate social programs are provided for various professional and status groups, depending on the labor contribution.

Keywords: social activity, state policy, the degree of implementation of norms, the economic state of society, status differences, social rights, social assistance, Social democratic regime, the public sector of the economy, the state and the municipality.

Стульнев Станислав Викторович
студент 5 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
научный руководитель Абдулаева Х.А.
к.ю.н., доцент кафедры ЭП иОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: Действительное содержание и результат социальной деятельности во многом определяются политикой государства, а степень реализации этих норм зависит от экономического состояния общества. В данной модели преобладают статусные различия, хотя само наличие социальных прав не оспаривается, а предоставляемая социальная помощь оказывается в достаточных размерах. Социал-демократический режим отличает и значительное развитие общественного сектора экономики, особенно в социальной сфере, при этом социальное обеспечение практически полностью находится в руках государства и муниципалитетов. Для различных профессиональных и статусных групп в зависимости от трудового вклада предусматриваются отдельные социальные программы.

Ключевые слова: социальная деятельность, политика государства, степень реализации норм, экономическое состояние общества, статусные различия, социальные права, социальная помощь, Социал-демократический режим, общественный сектор экономики, государство и муниципалитет.

В каждом национальном государстве действует собственная концепция обеспечения социальных и экономических прав населения, в соответствии с которой строится система социальной защиты и решаются вопросы обеспечения качества жизни. Для поиска ответа на вопрос, какая из систем будет наилучшим образом отвечать задачам социальной безопасности России, можно обратиться к типологии режимов благосостояния датского социолога Эспинг-Андерсена, под которыми он понимает некие устойчивые типы социальной политики: либеральный, социал-демократический и консервативный. Все модели, по мысли автора типологии, имеют одинаковые политические и социальные цели (равенство, социальная помощь обездоленным, поддержка работающих), но используют для их достижения различ-

ные инструменты. Либеральный режим (по преимуществу англоамериканский тип, распространяющийся и на такие англоязычные страны, как Канада и Австралия) – тип социальной политики, в котором социальная поддержка в первую очередь оказывается более нуждающимся. Обязанностью государства является предоставление определенного минимума социальных гарантий всем членам общества.

Модель предоставления социальной помощи характеризуется адресными выплатами, предназначенными для лиц с низким достатком, низкими ставками социального страхования. При этом черта бедности в странах, придерживающихся этой модели, может быть очень высокой, а величина адресной социальной помощи, для малоимущих значительной. И хотя благосостояние населения зависит от их положения на рынке, соблюдение социальных прав жестко контролируется и гарантируется государством. Либеральный режим предполагает наличие, сильных, дистанцированных от государства и при этом социально ответственных бизнес-структур. Социал-демократический режим, который существует в малочисленной группе государств, например в Скандинавских странах, сводит к минимуму социальные различия.

Социальная политика в них характеризуется реальными успехами по выравниванию неравенств, что предполагает высокие налоги даже не на самую большую заработную плату. Еще этот режим называется либерально-социалистическим, и сам Эспинг-Андерсен симпатизирует ему в большей степени, связывая принцип социального обеспечения в этой группе государств равенством высоких стандартов, а не равенством минимальных потребностей. Принципы универсализма социальных прав в Скандинавских странах соседствуют с нерушимостью индивидуальной автономии, поэтому данная модель, по мысли ее автора, способна сочетать либерализм и социализм.

Социал-демократический режим отличает и значительное развитие общественного сектора экономики, особенно в социальной сфере, при этом социальное обеспечение практически полностью находится в руках государства и муниципалитетов. Консервативный режим (Австрия, Франция, Германия) предполагает социальную помощь в соответствии с принципом «распределения по достоинству» с сохранением справедливой межгрупповой дифференциации. Для различных профессиональных и статусных групп в зависимости от трудового вклада предусматриваются отдельные социальные программы. Этот режим свойствен в большей мере «государствоцентричным» («систе-

моцентричным») обществам с развитой иерархической структурой.

В данной модели преобладают статусные различия, хотя само наличие социальных прав не оспаривается, а предоставляемая социальная помощь оказывается в достаточных размерах. С точки зрения Эспинг-Андерсена, о консервативности режима нагляднее всего свидетельствуют преимущества государственных служащих в системе социальных гарантий, в частности в пенсионном обслуживании. Опросы показывают, что доминирующие ожидания населения России находятся в русле третьей модели: для большинства само собой разумеется, что помочь врачу, учителю или заслуженному пенсионеру гораздо важнее, чем маргинальным и опустившимся личностям.

Например, для этого типа ожиданий характерно суждение, что заработную плату учителю надо повысить из уважения к учительскому труду. Эта тенденция отмечается практически во всех социологических исследованиях. В то же время замечено, что в правительственных программах в Российской Федерации употребляются типично либеральные термины (максимальный рост ВВП плюс борьба с бедностью). Но консервативная социальная политика не предусматривает значительного воздействия в целях выравнивания неравенств, а значит, тоже обречена на противоречивое общественное восприятие. А хаотичные стремления российских властей реформировать социальную сферу при отсутствии стратегически значимых социально-экономических программ отнюдь не способствуют решению накопившихся социальных проблем.

Так, принятая Правительством РФ в 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой ставятся задачи вывода страны в число мировых лидеров по всем показателям, чересчур оптимистична. В декларативных положениях не содержится ответ на вопрос, какая социальная политика нужна обществу для обеспечения социальной безопасности и будет им востребована. И поэтому все реформы, проводимые в социальной сфере, не воспринимаются как серьезный ответ на запрос общества: недостает внутренне непротиворечивой, предсказуемой, не сводимой к разовым и предвыборным акциям позиции государства по социальным вопросам. Общество привыкло, что свои программы государство облекает в лозунги, от которых ничего не меняется. В этой сфере принято и действует множество норм различного уровня, которые нацелены на обеспечение определенного качества жизни. Но действительное содержание и результат социаль-

ной деятельности во многом определяются политикой государства, а степень реализации этих норм зависит от экономического состояния общества.

Список использованной литературы:

1. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. - М., НОРМА, 2016. - С. 10.
2. Социальная экология и социальная безопасность // Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой. - М.: НОРМА, 2021. - С. 54.–41
3. Esping-Andersen G. The Three World of Welfare Capitalism Cambridge: Princeton, 1990.
4. Якобсон Л.И. Социальная политика: коридоры возможностей // Общественные науки и современность. 2016. -№ 2. .– С. 52

УДК 338.012

ББК 66.2(2Рос)Я73

С 14

Sazonova Darya Alekseevna
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific supervisor Bagandova E.K.
lawyer of the II class, senior lecturer
at the EPiOD department, branch of the DSU in Kizlyar

REGIONAL ASPECTS OF NATIONAL SECURITY

Abstract: In modern times, the problem of social adaptation and naturalization of migrants in host communities is becoming one of the most urgent, since such significant tasks as regional national security, leveling social risks generated by interaction with non-ethnic populations, the functioning of regional labor markets and the level of socio-economic development of the region as a whole depend on its effective solution. In this regard, we will consider the adaptive potential of migrants from the Russian border area, as well as the specifics of the formation of specific social practices in the process of interaction with regional and municipal authorities. By the social adaptation of migrants, we understand the degree of adaptation of newcomers in the regions of arrival, manifested in cognitive

and behavioral strategies based on the internalization of traditions, norms and rules of the local community.

Keywords: social adaptation, naturalization of migrants, national security of regions, leveling of social risks, interaction with non-ethnic population, functioning of regional labor markets, socio-economic development of the region, adaptive potential of migrants, social practices, cognitive and behavioral strategies, internalization of traditions.

Сазонова Дарья Алексеевна
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель Багандова Э.К.
юрист II класса, старший преподаватель
каф.ЭПиОД, филиала ДГУ в г. Кизляре

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В современное время проблема социальной адаптации и натурализации мигрантов в принимающих сообществах становится одной из самых актуальных, так как от ее эффективного решения зависят такие значимые задачи, как национальная безопасность регионов, нивелирование социальных рисков, формируемых взаимодействием с иноэтничным населением, функционирование региональных рынков труда и уровень социально-экономического развития региона в целом. В связи с этим, рассмотрим адаптивный потенциал мигрантов российского приграничья, а также специфику формирования конкретных социальных практик в процессе взаимодействия с региональными и муниципальными органами власти. Под социальной адаптацией мигрантов, мы понимаем, степень приспособления приезжих в регионах прибытия, проявляющуюся в когнитивных и поведенческих стратегиях, основанных на интериоризации традиций, норм и правил местного сообщества.

Ключевые слова: социальная адаптация, натурализация мигрантов, национальная безопасность регионов, нивелирование социальных рисков, взаимодействием с иноэтничным населением, функционирование региональных рынков труда, социально-экономическое развитие региона, адаптивный потенциал мигрантов, социальные практики, когнитивные и поведенческие стратегии, ин-

териоризация традиций.

В современное время проблема социальной адаптации и натурализации мигрантов в принимающих сообществах становится одной из самых актуальных, так как от ее эффективного решения зависят такие значимые задачи, как национальная безопасность регионов, нивелирование социальных рисков, формируемых взаимодействием с иноэтничным населением, функционирование региональных рынков труда и уровень социально-экономического развития региона в целом. Неэффективность процессов адаптации, и низкая взаимная лояльность мигрантов и населения принимающих регионов, способна актуализировать глобальные вызовы и риски [2,5,11]. В связи с этим, рассмотрим адаптивный потенциал мигрантов российского приграничья, а также специфику формирования конкретных социальных практик в процессе взаимодействия с региональными и муниципальными органами власти. Под социальной адаптацией мигрантов, мы понимаем, степень приспособления приезжих в регионах прибытия, проявляющуюся в когнитивных и поведенческих стратегиях, основанных на интериоризации традиций, норм и правил местного сообщества.

Закономерным и высшим этапом адаптации, является, безусловно, интеграция, суть которой заключается в максимально гармоничном сочетании процессов экстериоризации и интериоризации составляющих национальной культуры мигрантов. Интеграция характеризуется минимальной противоречивостью и сепаратностью проявлений национальной и гражданской идентичности прибывающих граждан. Среди индикаторов уровня успешности адаптации иноэтничного населения, были проанализированы такие критерии как: цели и время пребывания мигрантов в России; успешность решения организационно-административных проблем, связанных с пребыванием в регионе; прогнозы и планы; статус мигрантов, степень удовлетворенности базовыми аспектами жизнедеятельности в регионе, уровень доверия базовым социальным институтам, мотивация к получению гражданства РФ и пр. В конечном итоге, динамическая совокупность данных показателей образует дифференциальные модели и сценарии натурализации мигрантов, имеющих региональную окраску.

В целом изучение региональной специфики национальной безопасности, требует разработки дифференцированных подходов, лежащих в основе реализации национальной политики в разных субъектах Российской Федерации. Одним из рациональных и востребованных в

современное время является подход системного и комплексного мониторинга актуальных региональных проблем, в частности межнациональных, этнических, возникающих в процессе роста разнонаправленных миграционных потоков.

Оптимальный учет полиэтничности состава населения большинства регионов России, в частности ее приграничных территорий является основой региональной безопасности. Взаимообусловленность миграционных трендов и формируемой ими широкого спектра проблем национальной безопасности широко исследуется в современной отечественной социологии [3, 7.8]. Социальное регулирование проблем национальной безопасности в регионах базируется на следующих подходах: структурно-функциональном, рискологическом, политико-правовом. Первый подход анализирует безопасность регионов в контексте проблемы «системного абсолютного равновесия» [9, 10,12]

Рискологический дискурс основан на идее всепроникающего и объективного характера социальных рисков и возможности их социального контроля и минимизации. Причем социальное лимитирование должно иметь опережающий характер в контексте профилактики межнациональных региональных вызовов. Третий концепт ориентирован на актуализацию необходимых региональных управленческих ресурсов, в контексте национальной безопасности. В целом, региональная национальная безопасность должна быть представлена, как система устойчивого развития территории, обусловленная сложной взаимозависимостью экономических, социальных, геополитических, культурных, этнополитических процессов. Опережающий анализ данных трендов должен быть направлен на прогнозирование реальных и потенциальных угроз.

При этом регион должен рассматриваться как социальное пространство жизнедеятельности населения и его социального развития, гарантирующего стабильность общественной жизни и политического единства страны [6, 8]. Большинство современных российских приграничных территорий находятся на пересечении актуальных транзитных миграционных потоков. Глобальный характер миграций приводит к перманентному изменению этнического состава территорий и связанного с этим роста рисков нарушения национальной безопасности. Вместе с тем, именно рост миграционных потоков значительно трансформирует региональные социальные процессы.

Кроме того, массовое привлечение мигрантов играет компенсационную роль в контексте сложной демографической ситуации в по-

давляющем большинстве приграничных территорий, характеризующихся значительной естественной убылью российского населения [4]. Эффективность адаптивных стратегий мигрантов, во многом будет определяться характером взаимоотношения мигрантов и населения принимающего сообщества. Растущие миграционные потоки в российском приграничье являются источниками формирования принципиально иной для регионов прагматической субкультуры мигрантов, направленной в первую очередь на использование российских территорий в качестве привлекательно экономического и финансового ресурса, а не среды обитания, привлекательной для дальнейшей аккультурации и интеграции. Отражением данных негативных процессов является формирование у принимающего населения негативных этнических стереотипов, рост коррупции среди сотрудников миграционных служб, уход значительной части мигрантов в теневой экономический сектор и пр. Данная модель, по мнению современных исследователей, схожа с колониальной стратегией неевропейских территорий [22]. Другая концепция, ориентирована на анализ адаптации и натурализации мигрантов опирается на возможность направленности части мигрантов принять приоритеты социокультурных ценностей региона прибытия, стимулируя процессы интеграции к новому обществу [9,10] Базовым научным дискурсом в исследовании процессов адаптации мигрантов, несомненно является изучение феномена этничности и его трансформации в новых социокультурных условиях, его конструктивистская трактовка [16,17,19,21]. Данный научный феномен связан кроме того с анализом системы взаимосвязанных трендов, таких как девиации и политизации в поле этничности, эффективности нормативно-правовой деятельности и миграционной политики в целом. Субъективный контекст включает анализ формирования специфических социальных практик мигрантов, стратегии и модели адаптации, формирование социальных сетей и социального капитала прибывших, взаимоотношение национальных диаспор и мигрантов в регионах, этносоциальной стратификации в экономике пр.[16]

Поликультурная среда формирует у мигрантов дифференцированные стратегии адаптации, имеющие специфические сценарии и механизмы. Мотивы прибытия мигрантов в другую страну, формируют особенности типов адаптации. Дифференцированные модели натурализации, в свою очередь, реконструируют этническую идентичность и ее компоненты. Представленная в научном дискурсе

мультикультурная модель, является оптимальным условием сосуществования мигрантов и местного населения. Данный адаптивный сценарий детерминирован не только мотивами миграции и выбора территории, но и типом взаимоотношения с местными этническими диаспорами. Решающим фактором становится уровень готовности адаптироваться на новом месте [18].

С другой стороны, модель сепарации, замедляет или полностью блокирует необходимую трансформацию национальной идентичности и не способствует аккультурации в регионе прибытия. Представленный нами краткий теоретический экскурс в проблемное поле натурализации и адаптации мигрантов в контексте национальной безопасности регионов, позволяет сделать вывод о растущей актуальности системного и комплексного анализа данных проблем на основе результатов российских мониторингов, что предпринято нами в следующем разделе статьи.

Представим результаты социологического исследования по теме «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», проведенного научным коллективом исследователей социологического факультета Алтайского государственного университета в Алтайском крае, Оренбургской, Мурманской, Псковской, Ростовской области, республике Дагестан.

В каждом регионе были опрошены мигранты, местное население, члены этнических диаспор, эксперты в области национальной политики. Общая выборка составила, в среднем около 4000 человек. Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция» № 28.2757.2017/ПЧ (2017-2019). Показатели и модели адаптации мигрантов в регионах российского приграничья. В процессе анализа оценивались ответы на вопросы анкеты, интервью мигрантов, экспертов, представителей региональных диаспор в контексте выявления специфики процессов адаптации и натурализации на территориях проживания. Выявлялись общие, базовые тенденции, а также региональные особенности данных процессов. Подобный подход позволил выявить устойчивые тренды миграционных процессов, а также вычленить особые ситуативные аспекты. Время пребывания в регионах и его динамика, косвенно отражает уровень адаптированности и интеграции в принимающий социум.

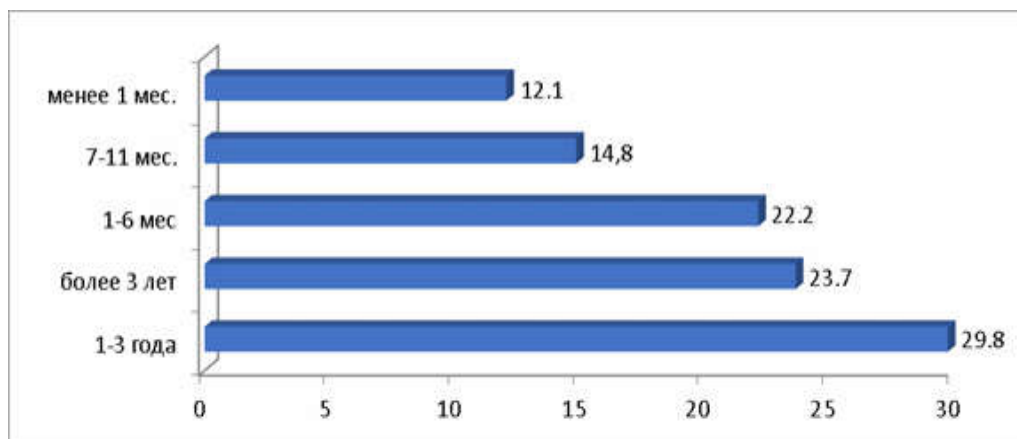

Рисунок 1 - Время пребывания мигрантов в шести регионах Российской Федерации, %. Длительность пребывания мигрантов в принимающих регионах российского приграничья колеблется. Каждый третий мигрант находится на территории предпочтительного региона России от 1 до 3 лет. Каждый пятый мигрант находится в другом регионе более трех лет, что актуализирует проблему адаптации и социальной интеграции в принимающее сообщество.

Наибольшую потребность в мероприятиях по адаптации в принимающем регионе испытывает каждый четвертый мигрант, который приехал в регион лишь недавно, от одного месяца до полугода, а также (14, 8%) респондентов, которые приехали от 7 до 11 месяцев, менее месяца (12,1%). Данные группы нуждаются, прежде всего, в изучении русского языка, а также помощи и правой поддержке, оформлении необходимых документов, что подтверждают эксперты, опрошенные в изучаемых регионах. Согласно региональной специфике, миграционная обстановка в Алтайском крае, отличается наибольшей подвижностью и неустойчивостью. Наблюдается постоянный приток мигрантов, находящихся в регионе менее месяца, от одного месяца до полугода, а также увеличение роста групп мигрантов, находящихся в регионе до трех лет и более.

Таким образом, можно констатировать, что в крае выявлено групп достаточно успешно адаптированных мигрантов, срок пребывания которых составил три и более лет (около 40%). Более половины мигрантов находятся в процессе формирования адаптивных стратегий и нуждаются во всесторонней поддержке, в первую очередь со стороны региональных диаспор.

В республике Дагестан (35%), Ростовской области, около половины прибывших мигрантов представлено когортами, находящихся

там более трех лет. Сроки пребывания мигрантов в регионах прибытия могут отражать специфику их адаптации и процессов интеграции в региональный социум. Представленные регионы характеризуются общим трендом формирования старожильческих и вновь прибывших потоков мигрантов, для каждого из которых должна быть представлена специфическая стратегия адаптации и оказываемая им помощь интегрирования в региональный социум. По критерию длительности времени пребывания большая часть адаптированных мигрантов представлена в Псковской и Мурманской областях.

В наименьшей степени, в Дагестане и Алтайском крае. В целом, по данным исследования, каждый второй мигрант отметил, что впервые приехал в Россию. Вторая же часть, представителей иных этносов, акцентировала, что несколько раз приезжала в Российскую Федерацию для реализации своих интересов.

Безусловно, адаптированность мигрантов определяется успешностью освоения организационных и административных правил, которые или формируют барьеры адаптации и способствуют созданию теневых коррумпированных структур или оптимизируют более эффективную интеграцию прибывших в регионах.

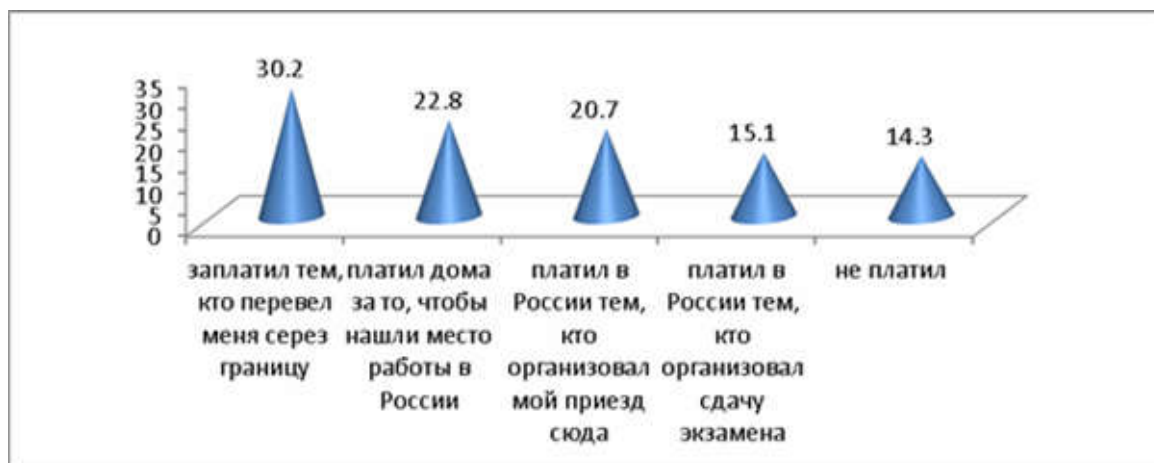

Рисунок 2 - Распределение мнений мигрантов шести приграничных регионов России о плате за помощь в поездке в Российской Федерации (кроме обязательных расходов), %. Значительные финансовые затраты несут мигранты при организации своего перемещения. Треть мигрантов заплатили тем, кто перевел их через границу; столько же платили на родине за то, чтобы им нашли место работы. Каждый пятый мигрант оплачивали в России тем, кто организовал их приезд, а (15,1%) оплачивали в Российской Федерации сдачу экзаменов. Чуть более десятой части мигрантов, ничего не платили в процессе своего приезда в Россию. Данный факт свидетельствует о вы-

раженности негативных теневых, возможно коррупционных аспектов. Выявленная тенденция косвенно идентифицирует востребованные мигрантами услуги, слабые звенья государственной миграционной политики, а также является показателем интенсивности потоков нелегальной миграции.

Данные тренды необходимо учитывать при оптимизации социального контроля, а также повышении эффективности миграционной политики, направленной как на рост социальной безопасности, также и на снижение бюрократических барьеров, которые могут являться главной причиной роста распространенности не учтенных государством служб, облегчающих мигрантам решение необходимых организационных и финансовых проблем. Выявленные тенденции, согласуются с тем, что по заверениям специалистов, из 10 млн. мигрантов, около 4 млн., находятся в стране нелегально. Около 800 тыс. человек, оформив документы о выезде, продолжают оставаться в регионах страны [5]. По другим данным лишь 70% зарубежных подданных, которые нашли в России временное прибежище, трудятся законно. Большинство из этих людей прибывают из держав ближнего зарубежья. Описанные выше процессы привели к тому, что в 2015-2016 годах резко возросло количество депортированных из страны мигрантов. Ещё в 2014 году таких людей стало на 40% больше, чем в предыдущие два года. Всего за три года из России пришлось уехать 3 000 000 иностранных граждан, прятавшихся от миграционной службы [11]. Как указывают исследователи, в Псковской области выявлена устойчивая динамика роста числа попыток мигрантов незаконно въехать в область.

С 2013 года число иностранцев, которых выдворили из страны, увеличивается год от года [8]. Реализация дифференцированных целей пребывания мигрантов, актуализирует разные адаптационные стратегии и модели. Например, получение образования, трудовая деятельность стимулируют мигрантов не только к более длительному пребыванию на другой территории, но и к более скорейшему и полному усваиванию ее ценностей, культурных норм и традиций. На наш взгляд, данные когорты мигрантов показывают более гармоничное сочетание процессов интериоризации и экстериоризации в отстаивании этнической и гражданской идентичности, в большей степени, настроены на процессы ассимиляции и аккультурации.

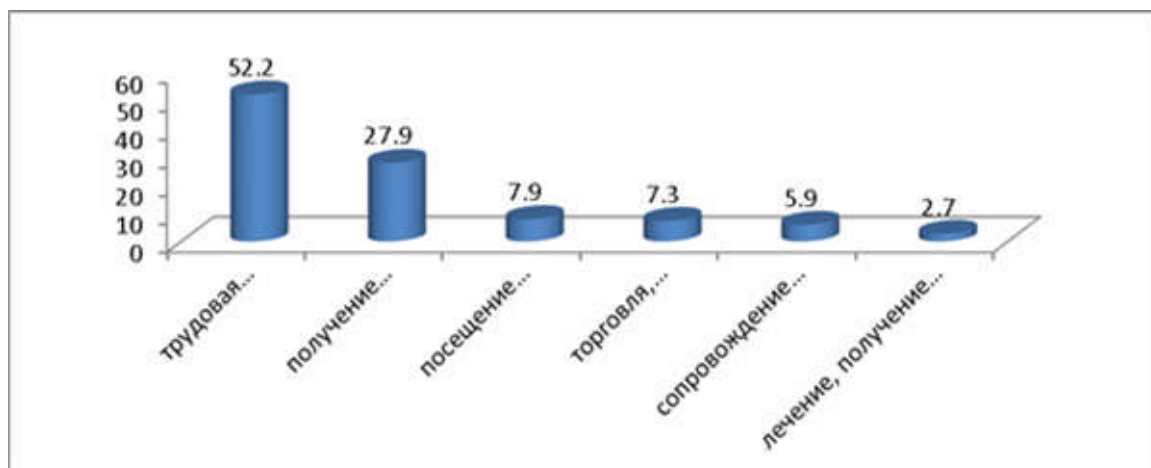

Рисунок 3 - Распределение мнений мигрантов о цели пребывания в России, %. Каждый второй мигрант, приезжает в Россию в поисках более оплачиваемой работы, прежде всего, из бедных регионов, таких как Узбекистан и Таджикистан. Более четверти мигрантов, в большей степени, молодежь, направлена на получение престижного российского образования. Данная тенденция стремительно развивается в связи с усилением интеграции вузов России и Азиатско-африканского направления.

Данный процесс незначительно компенсирует явление «утечки мозгов» из российских вузов. Посещение родственников актуально для (7,9%) приезжающих в регионы. Сопровождение родственников отметили (5,9%), а лечение, получение медицинских услуг, характерно для (2,7%) представителей населения шести приграничных регионов.

Преимущественным регионом, в который мигранты приезжают только на работу, явились республика Дагестан (90,0%) Около половины или чуть более мигрантов приезжают для трудоустройства в Алтайский край, Ростовскую, Мурманскую, Оренбургскую, Псковскую области. Получение образования в наибольшей степени представлено в Псковской области (51,3 %). Каждый третий мигрант приезжает для получения образования в Алтайский край, а каждый десятый в Оренбургскую, Ростовскую область. Незначительное число мигрантов приезжают для получения образования в Дагестан и Мурманскую область. Мотив путешествия и туризма не значим для исследуемых регионов. Максимально представлен в Ростовской области. Идентичная ситуация с посещением родственников, в Ростовской области, что больше, чем в других регионах.

Таким образом, анализ региональных особенностей не выявил особых различий в значимости мотивов миграции населения. Во всех регионах преобладает мотив поиска работы, трудоустройства. Сле-

дующим по встречаемости является получение образование. Оренбургская область выделяется миграционной привлекательностью, связанной с коммерцией, организацией торговли. В Ростовскую область чаще всего приезжают для посещения родственников.

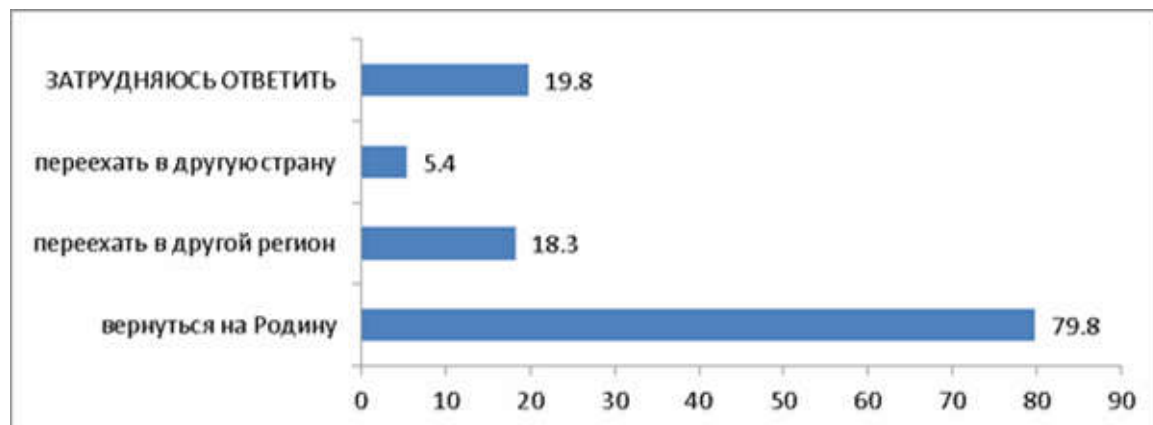

Рисунок 4 - Распределение мнений мигрантов шести приграничных регионов о планах, после окончания срока пребывания в России, %. Динамика планов пребывания в регионе определяет адаптационные стратегии, а также степень мотивации к интеграции в регионах пребывания. Большинство мигрантов (79,8%) планируют вернуться на Родину, что подтверждает значимость преобладания временной трудовой миграции. Относительное или абсолютное улучшение своего материального благосостояния стимулирует мигрантов вернуться на родину в привычную и комфортную для них социокультурную обстановку, актуализируя недостаточную мотивацию к эффективной адаптации и натурализации. Консервативное сохранение своих этнических ценностей и неприятие российских. Почти каждый пятый мигрант (19,8%) находится в ситуации затруднения по поводу дальнейших событий своей жизни, что может обусловлено объективными условиями существования в обществе риска в иной для него стране. Однако, (18,3%) мигрантов используют регионы России в качестве транзита или (5,4%) планируют переехать в другие страны в поиске лучших условий существования и работы. Неэффективность российской миграционной политики, а в большей степени кризисность социально-экономических процессов в ее регионах стимулирует иную модель адаптации, характерную для транзитных мигрантов. Наиболее привлекательными странами по данным опроса, явились Беларусь, Германия, Корея, Румыния, Турция и пр. Кроме того актуальны и процессы межрегиональной миграции. Наиболее востребованными для мигрантов являются центральные регионы России, а именно Мо-

сква, Петербург, Казань, Тюмень, Новосибирск и пр.

Значимым фактом является то, что более трети мигрантов, планирует остаться в России на постоянное место жительства. По оценкам большинства экспертов, это важный социальный ресурс, компенсирующий экономические и демографические проблемы современной России, для которой характерен отрицательный демографический баланс, острая нехватка человеческих ресурсов. По данным современных демографов, существует неблагоприятная динамика численности населения современной России, прогнозируется ее постоянное снижение до 2050 года. При этом произойдут и структурные изменения. Например, уменьшится доля молодого населения, значительно сократится и население зрелого трудоспособного возраста [4]. Динамика изменения численности страны будет определяться не только естественными процессами баланса смертности и рождаемости, но также будет связана с миграционными процессами и их спецификой. В частности, большую значимость для демографии, экономики страны будут иметь не только процессы возвратной миграции из бывших стран СНГ, что при эффективной миграционной политике России может составить до 5 млн. человек. Вырастет значимость притока переселенцев из других зарубежных стран. Среди позитивных последствий важно отметить тот факт, что по данным статистики и результатам исследований, прирост мигрантов в России за 2001 -2017 г. г. компенсировал половину демографических потерь населения за счет естественной убыли населения [13]. Эффективная миграционная политика может существенно повлиять на рост притока граждан, что соответствует потребностям экономики страны. В российском приграничье особо выделяются регионы, где миграционные процессы имеют особую значимость в контексте сохранения эффективности социально-экономического развития территории, снижения негативных демографических трендов и пр. В современно время у мигрантов выявлены следующие подходы к легализации. В рамках первого подхода мигранты приобретают патент, своевременно оплачивая его, однако стараются трудиться без официального договора с работодателем. Значительная часть мигрантов проживает в Российской Федерации без выезда, работают без оформленных документов. Среди них присутствуют те, кому закрыт въезд в Россию из-за нарушения законов пребывания в стране. Определенное количество мигрантов составляют группу «полу нелегалов», которые трудятся без патентов, однако соблюдают правила режима пребывания в России. Мигранты

въезжают на 3 положенных месяца, затем уезжают на три месяца на Родину, избегая запрещения въезда. Указанная практика все более распространяется в нашей стране [13, с.21]. Региональные данные идентичны тенденциям, отмеченным мигрантами в совокупных ответах. и отражают не только статус приезжих, но и динамику адаптации в исследуемых территориях. В Алтайском крае, Оренбургской, Псковской, Ростовской областях, Дагестане преобладают мигранты, имеющие временное разрешение на проживание. В Мурманской области преобладают приезжие, с видом на жительство. Статус временно прибывшего, преобладает в Ростовской области. Несомненно, факторами, влияющими на адаптацию мигрантов, и индикаторами ее эффективности, являются причины переезда в другой регион или страну.

Одним из самых главных и распространенных факторов, стимулирующих мигрантов приехать в регион, а также облегчающий и ускоряющий их адаптацию, является формирование значимой социальной сети, включающей родственников, знакомых, друзей, работодателей. Именно данные социальные сети способствуют ускорению адаптации и интеграции в регионе прибытия, смягчая проблемы и риски, связанные с переездом. Практически идентичными, по значимости, для каждого десятого мигранта в принятии решения о переезде имеют факторы легкости в поиске работы, хороший климат, комфортность обстановки, приемлемая ситуация по оформлению документов и пр. Хорошая межнациональная обстановка не является ведущим мотивом приезда для мигрантов во всех регионах. Большинство мигрантов (83%) демонстрируют высокую степень удовлетворенности, что косвенно отражает наличие этнической модели адаптации, связанной с актуализацией кровно-родственных связей. Наименьшую степень удовлетворенности мигранты продемонстрировали относительно поддержки религиозных и национальных общин. Лишь каждый второй мигрант ощущает поддержку членов своих диаспор. Достаточно высокую удовлетворенность продемонстрировали от 55% до 70% приезжих в отношении своей работы, заработка, отношений с начальством и коллегами. Каждый десятый мигрант, выражает определенную степень недовольства данными аспектами жизни в регионе прибытия. Треть мигрантов демонстрируют недостаточную адаптацию, указывая на низкую удовлетворенность жизнью в России в целом. Тем не менее, большинство приезжих (около 70 %) отметили высокий уровень качества жизни в процессе своего пребывания в ис-

следуемых приграничных регионах России. Рассмотрим региональный аспект в контексте удовлетворенности мигрантов своей жизнью. Наибольшее число мигрантов Псковской области констатировали высокий уровень удовлетворенности своим проживанием в регионе прибытия. Данный факт косвенно подтверждает эффективность адаптации на данной территории. Наименьшее число мигрантов, довольных своей жизнью на момент исследования зафиксировано в Дагестане. Каждый третий, прибывший в республику, не доволен значимыми аспектами своей жизни, что в большей степени связано со сложностью поиска работы, невысокой зарплатой и отражает в целом низкий экономический уровень развития данной территории.

Специфика адаптивных стратегий заключается в том, что в регионе выражена позитивная роль диаспор в адаптации мигрантов. Однако, в процессе взаимодействия мигрантов с местным населением институт диаспор имеет некоторый нереализованный социальный потенциал. В частности, организацию адаптивных курсов, поддерживает лишь каждый десятый член диаспоры, а решению проблемы защиты прав и интересов мигрантов практически не уделяется должное внимание. Уровень доверия институту диаспоры достаточно высок у каждого второго мигранта. В целом, индикатором значимости диаспор, является распространенность в регионе конструктивистской идентификационной стратегии, которая проявляется в позитивной динамике этничности в сторону аккультурации и преобладания в регионе оптимальных моделей проживания мигрантов (адаптация, интеграция), отсутствии выраженных процессов маргинализации и дезадаптации иноэтничного населения.

Северокавказская модель адаптации мигрантов (на примере Республики Дагестан) В регионе выявлены противоречивые тенденции. С одной стороны, в Дагестане выявлен один из самых высоких уровней доверия и позитивной роли диаспор в адаптации мигрантов. Позитивным итогом является то, что две трети мигрантов показывает достаточный уровень адаптации и интеграции в местное сообщество. С другой стороны, в регионе каждый третий мигрант испытывает значительные проблемы в адаптации или формирует негативные модели проживания, такие как маргинализация или изоляция. В связи с этим в регионе констатируется самая высокая потребность в мероприятиях по защите прав и свобод мигрантов. Потенциал диаспор региона не в полной мере реализован в деятельности по оптимизации взаимодействия мигрантов и местного сообщества. В регионе выяв-

лен один из самых высоких уровней неприятия к процессу анклавизации, что может иметь прогнозные оценки риска межнациональной конфликтности. Северо-западные модели адаптации мигрантов (на примере Мурманской и Псковской областей) В Мурманской области распространены конструктивистские модели адаптации мигрантов, реализуется достаточно высокий интеграционный потенциал. Однако, как и в других территориях, требует реализации социальный капитал диаспор в практиках по поддержке интересов мигрантов и помощи во взаимодействии с местным населением региона.

Список использованной литературы:

1. Воронов В. В., Дмитриев А. В. Региональные проблемы диаспорно-земляческих сообществ: экспертное измерение. - М. : Новый Хронограф. 2016.-199с.
2. Главное управление по ре вопросам миграции МВД России: [Электронный ре ресурс] URL: ре <https://гувм.мвд.рф> (дата обращения к документу 08.12.23)
3. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / под ред. В. С. Магуна, Л. М. Дробижевой, И. М. Кузнецова. - М. : Ин-т социологии РАН, 2016.-388 с.
4. Кузнецов И. М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений // Мир России. 2017. -Т. 26. -№ 1. -С. 58—80.
- 5.Маликова Г. Историко-правовые вопросы развития института махалли [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://ia-centr.ru/experts/gulchekhra-malikova/istoriko-pravovye-voprosy-razvitiya-instituta-makhalli/> (дата доступа: 07.07.2019).
- 6.Черепанова М.И., Максимова С.Г. и др. Региональные аспекты национальной безопасности: оценка межэтнической напряженности в приграничных территориях России. //Национальная безопасность / nota bene. — 2016.-№ 3.-С.369-380.

УДК 342.721
ББК 67.51
Б 15

Angela A. Badalyan
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific supervisor Bagandova E.K.
class lawyer, senior lecturer
at the EPiOD department of the DSU branch in Kizlyar

MODERN CONDITIONS OF CRIMINOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE STATE

Abstract: The national security system is a functional system reflecting the processes of interaction of interests and threats, and the national security system is part of the national security system and is an organizational system of bodies, forces, and means designed to protect the tasks of ensuring national security. Unfortunately, the Law does not provide definitions of safety types and principles of their classification. In art . 13 The Law "On the Status of the Security Council of the Russian Federation" is not clear enough, but nevertheless these types are listed as follows: "The Security Council of the Russian Federation considers issues of internal and foreign policy of the Russian Federation in the field of security, strategic problems of state, economic, public, defense, information, environmental and other types of security." Therefore, a negative tendency is being created to include in the concept of national security all the problems of life and activity of modern society, as a result of which various types of national security are called that do not correspond to the logical rules of classification.

Keywords: national security system, functional system, organizational system of bodies, classification. domestic and foreign policy, strategy, problems of the state, economy, defense, information, ecology, negative trend, logical rules of classification.

Бадалян Анжела Анатольевна
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный руководитель Багандова Э.К.
юрист класса, старший преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Система национальной безопасности - это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а система обеспечения национальной безопасности входит в систему национальной безопасности и является организационной системой органов, сил, средств, призванных защищать задачи по обеспечению национальной безопасности. К сожалению, в Законе не представлены определения видов безопасности и принципы их классификации. В ст. 13 Закон «О статусе Совета безопасности Российской Федерации» недостаточно четко, но все же перечислены эти виды следующим образом: «Совет безопасности Российской Федерации рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности». Поэтому создается негативная тенденция включать в понятие национальной безопасности всю проблематику жизни и деятельности современного общества, в результате чего называются различные виды национальной безопасности, не соответствующие логическим правилам классификации.

Ключевые слова: система национальной безопасности, функциональная система, организационная система органов, классификация, внутренняя и внешняя политика, стратегия, проблемы государства, экономика, оборона, информация, экология, негативная тенденция, логические правила классификации.

В настоящее время актуальной является теоретическая разработка понятия общественной безопасности как методологической основы для решения правовых, организационных, правоприменительных и других проблем в области обеспечения национальной безопасности. Как известно, первым и пока единственным законодательным актом, заложившим теоретическую основу обеспечения национальной безопасности в России, является Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. «О безопасности» (далее – Закон), представивший «безопасность» как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних

угроз». Несмотря на то, что термин «национальная безопасность» в Законе не употребляется, основные категории этого понятия присутствуют. Кстати, Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 10 января 2000 г. также фактически отождествляет категории «безопасность» и «национальная безопасность», определяя национальную безопасность Российской Федерации как безопасность ее многонационального народа – носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

Мы видим, что в Законе применяется системный подход при рассмотрении всех проблем безопасности, который заключается в триаде «личность, общество и государство» и определяет безопасность как сложную функциональную многоуровневую систему, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия интересов личности, общества, государства, внутренних и внешних угроз этим интересам. Поэтому использование системного подхода как «комплексного видения сложных систем в многообразии составляющих их связей» позволит раскрыть целостность объекта нашего исследования – национальной безопасности с учетом всех типов связей для представления единой теоретической картины. При этом необходимо подчеркнуть, что следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности.

Система национальной безопасности - это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а система обеспечения национальной безопасности входит в систему национальной безопасности и является организационной системой органов, сил, средств, призванных защищать задачи по обеспечению национальной безопасности. К сожалению, в Законе не представлены определения видов безопасности и принципы их классификации.

В ст. 13 Закон «О статусе Совета безопасности Российской Федерации» недостаточно четко, но все же перечислены эти виды следующим образом: «Совет безопасности Российской Федерации рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности». Поэтому создается негативная тенденция включать в понятие национальной безопасности всю проблематику жизни и деятельности современного общества, в результате чего называются различные виды национальной безопасности, не соответствующие логическим прави-

лам классификации.

С одной стороны, это объясняется диалектической взаимосвязью безопасности и развития, так как безопасность не может выступать в качестве какого-то обособленного объекта изучения, а является специфическим подходом к изучению различных сторон состояния и развития общества. Но, с другой стороны, используется представление о бесконечных видах безопасности (генетическая, демографическая, интеллектуальная, историческая, конституционная, пограничная, психофизиологическая и т.д. и т.п.). Мы признаем большое теоретическое и практическое значение разработанной М.М. Бабаевым и В.А. Плешаковым категории «криминологическая безопасность» как «объективного состояния защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами)», а также осознания людьми такой своей защищенности. Однако, отмечая «уникальное положение и роль криминологической безопасности в системе национальной безопасности», ученые определяют ее как подвид и государственной безопасности (политической, территориальной, военной), и общественной безопасности (экономической, социокультурной, научно-технической, пожарной и др.), т.е. эта категория присутствует во всех видах национальной безопасности, что, на наш взгляд, с точки зрения системного подхода создает определенные проблемы.

Немаловажное значение имеет представленная Л.Ф. Квашой категория «правоохранительная безопасность», но место этой категории не определено в общей системе безопасности. Аналогичное положение занимает введенная А.А. Тер-Акоповым категория «юридическая безопасность», а В.В. Мамоновым – категория «правовая безопасность» и т.д. Таким образом, имеет место тенденция употребления новых понятий для характеристики неординарности возникшей ситуации с целью обращения внимания на необходимость принятия определенных мер по ее разрешению.

Во многом этому способствуют такие причины, как автоматическое копирование зарубежных словосочетаний «safety», «security», а иногда и ведомственный интерес исследователей. Представляется, что такая ситуация имеет место в связи с принятием 9 февраля 2007 г. Федерального закона «О транспортной безопасности». На наш взгляд, сегодня существует уникальная возможность исправить терминологию

гическую неразбериху с помощью Федерального закона «О национальной безопасности Российской Федерации». В частности, следует представить основные понятия этого Закона: «национальная безопасность», «система национальной безопасности», «виды национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности» и др.

В основу классификации необходимо положить единые признаки, среди которых, прежде всего, следует выделить объекты безопасности (личность, общество, государство), характер угроз (внутренние, внешние и т.д.), сферы жизнедеятельности и т.п. Это не только имеет методологическое значение для построения всей системы национальной безопасности и ее правового регулирования, но и способствует выработке конкретной политики, стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам национальной безопасности. Мы согласны с мнением А.И. Васильева, В.П. Сальникова, С.В. Степашина о том, что с развитием общественных отношений категория национальной безопасности претерпевала значительные изменения, и в этой связи следует в первую очередь определить понятия, относящиеся к конкретным видам безопасности, а затем на этой основе выделить содержание каждого вида безопасности.

Так, в зависимости от объекта, жизненно важные интересы которого защищаются от внутренних и внешних угроз, можно выделить такие виды, как безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. При этом под безопасностью того или иного объекта следует понимать защищенность жизненно важных интересов данного объекта от внутренних и внешних угроз. В настоящее время эти понятия принимаются большинством ученых. В человеческом обществе жизненно важные интересы всех объектов национальной безопасности подвергаются воздействию различных угроз, поэтому особую практическую значимость имеет подразделение видов национальной безопасности по сферам жизнедеятельности, в которых проявляются эти угрозы. В силу многообразия сфер жизнедеятельности можно ограничиться выделением нескольких основных видов национальной безопасности (например, политическая, экономическая, экологическая, информационная, военная), которые затем дифференцировать на виды по конкретным сферам жизнедеятельности. Под определенным видом национальной безопасности можно понимать защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в определенной сфере жизнедеятельности от внутренних и

внешних угроз. Кстати, этот принцип классификации используется в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем, существует большая проблема при определении таких видов национальной безопасности, как государственная безопасность и общественная безопасность.

По нашему мнению, это связано с тем, что личность, общество и государство представлены в Законе как основные объекты безопасности, т.е. государственная безопасность и общественная безопасность являются прямым продолжением безопасности личности, которая предполагает защиту гражданского общества (общественного порядка и спокойствия, материальных и духовных ценностей, прав и свобод общественных объединений, организаций, их нормальной деятельности). Если рассматривать личность как индивид с устойчивой системой его социально значимых черт, а индивид как отдельного человека с его специфическими особенностями, то общество представляет собой совокупность индивидов со всем многообразием их общественных отношений. Иначе говоря, личная безопасность есть начало и относительная конечная цель государственной безопасности и общественной безопасности. Это следует из нормы Закона, провозгласившей приоритет интересов личности перед интересами государства и общества. В настоящее время существует мнение, что термин «государственная безопасность» вообще неприменим, так как сочетание слов «государство» и «безопасность» ведет к «огосударствлению» безопасности. Государство является основным субъектом обеспечения национальной безопасности, осуществляющим функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а потому государство должно присутствовать во всех сферах жизнедеятельности. Но если избавиться от прилагательного «государственная», устраняется и государство, правовая основа безопасности, а вместе с ней – реальные, конкретные правовые механизмы ее функционирования.

Такую позицию поддерживают некоторые ученые. отождествление понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» невозможно, так как: во-первых, это приводит к ограничению смысла понятия «национальная безопасность»; во-вторых, такое отождествление опасно, поскольку государство имеет объективную тенденцию к превращению в самодовлеющую силу, которая может выйти из-под контроля гражданского общества. Другой проблемой является определение понятия «общественная безопасность».

Несмотря на многочисленное упоминание категории «общественная безопасность» в российском законодательстве (более 3000 упоминаний в международных правовых актах, федеральных законах, нормативных актах субъектов Федерации, местных органов власти и ведомственных правовых актах), до сих пор отсутствует ее законодательное представление. Определение общественной безопасности было найдено лишь в приказе МВД России от 15 марта 2002 г. № 240 «Концепция развития службы общественной безопасности МВД России» и трактовалось как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных криминогенной ситуацией в Российской Федерации, а также чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и иными чрезвычайными событиями».

Сегодня по-прежнему нет единого мнения о том, является ли общественная безопасность видом национальной безопасности. Одни авторы отмечают, что неотъемлемой частью национальной безопасности является общественная безопасность, которую «призваны обеспечивать органы государства (прежде всего милиция, внутренние войска, службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций), а также органы местного самоуправления, общественные организации и движения». Другие авторы не включают понятие «общественная безопасность» в систему национальной безопасности, хотя и обращают внимание на важность проблемы безопасности общества. Таким образом, выделение государственной и общественной безопасности как видов в системе национальной безопасности необходимо, так как основой национальной безопасности и ее целью должно быть обеспечение безопасности личности посредством укрепления общественной и государственной безопасности. При этом необходимо учитывать, что данные виды национальной безопасности являются «высшим срезом», следовательно, их нельзя соотносить как равноценные с другими видами национальной безопасности (экономической, военной, информационной и др.).

Учитывая мнение Дж. Локка о том, что «вся власть правительства существует только для блага общества и ... в своих крайних пределах ограничена общественным благом», мы понимаем, что благо общества невозможно без блага отдельной личности. Сегодня по-прежнему актуальны слова Н.А. Бердяева об организации справедли-

вого общества как «средства для достойного существования человека», так как только «личность есть граница власти государства, власти общества». Основное значение в системе национальной безопасности имеет безопасность личности (ее прав и свобод), поэтому без безопасности личности не может быть ни государственной, ни общественной безопасности.

Государство и общество развиваются только усилиями личности – в этом их «основное функциональное предназначение», а «человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе». Анализ имеющихся точек зрения на сущность общественной безопасности позволяет выявить два основных подхода. Это связано с тем, что общество в широком значении представляется как совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, а в узком смысле – как исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма социальных отношений. Поэтому первый подход основан на широком понимании общественной безопасности, характеризуя ее, как правило, нормальным режимом функционирования общественной жизни. Так, А.А. Кармолицкий представляет общественную безопасность как «систему отношений, которые складываются в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровью граждан и их имуществу»; А.Н. Николаев – как «состояние, при котором сохраняются общественное спокойствие, неприкосновенность личности, целостность собственности, т.е. нормально функционируют все общественные институты» и т.п. Вместе с тем, при таком широком подходе существует опасность охватывания термином «общественный» всей совокупности социальных явлений, что приводит к отождествлению общественной безопасности с национальной безопасностью, как и в случае с государственной безопасностью. Второй подход основан на узком ведомственном понимании системы общественных отношений, связанных с источниками повышенной опасности. Предлагается ограничить содержание общественной безопасности лишь сферой защищенности от преступных посягательств на права граждан и их объединений, а также от угроз техногенного и природного характера. Этот подход был разработан в административном праве, где в сферу общественной безопасности входят те общественные отношения, которые связаны с проявлением негативных свойств

источников повышенной опасности при неправильном пользовании ими. Разумеется, нельзя не отметить в этом большую заслугу Л.Л. Попова, Г.А. Туманова, Б.П. Кондрашова, И.И. Веремеенко и других ученых. Так, Л.Л. Попов трактует общественную безопасность как «систему общественных отношений, складывающихся в соответствии с правовыми, техническими, строительными и другими нормами при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для людей и общества в целом, или при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями либо по другим чрезвычайным обстоятельствам социального или техногенного характера»; Г.А. Туманов – как «совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими и техническими, и организационными нормами с целью предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде»; Б.П. Кондрашов – как «систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств».

Подобные определения сужают сферу общественной безопасности, так как не все общественные отношения в сфере безопасности сводятся лишь к тем, которые возникают в связи с обеспечением безопасности при стихийных бедствиях, эпидемиях и эпизоотиях, а также в связи с использованием предметами и материалами, являющимися источниками повышенной опасности. Поэтому мы согласны с мнением Е.А. Черепанова, что нельзя сводить механизм обеспечения общественной безопасности к деятельности отдельных отраслевых служб органов внутренних дел: милиции общественной безопасности, внутренних войск МВД России. Сфера общественной безопасности обладает более широким кругом общественных отношений, поскольку зависит от многих социальных факторов. Даже в уже названном приказе МВД России № 240 перечислены такие угрозы общественной безопасности, как недостаточная эффективность деятельности

правоохранительных органов в силу их разобщенности, нерешенности проблем правового, материально-технического, финансового, кадрового и социального обеспечения; снижение уровня доверия населения к государственным и муниципальным органам; разрушение привычных для Российской Федерации стереотипов поведения, норм морали и нравственности, возросшее безразличие общества к антиобщественным проявлениям; прогрессирующий износ средств производства, технологического оборудования, транспортных средств, снижение уровня контроля за состоянием систем безопасности. В заключение отметим, что стратегия обеспечения национальной безопасности является главным направлением деятельности по отражению угрозы, сосредоточению и использованию различных средств и ресурсов страны для достижения национальных целей во всех сферах жизнедеятельности.

Как известно, формами нормативного закрепления стратегического уровня государственного управления являются государственная политика, государственные программы, государственные концепции, государственные планы, законодательные и иные нормативные правовые акты, фиксирующие посредством правовых норм желаемые для общества идеалы, ценности и цели поведения и деятельности людей, их коллективов и общностей.

Стратегия обеспечения национальной безопасности, в которой отражается комплексное использование всех ресурсов в реализации национальных интересов, базируется на целевых комплексных программах и включает конкретные меры органов и сил обеспечения национальной безопасности по исполнению этих программ с использованием выделенных ресурсов. Каждый федеральный орган исполнительной власти на основании государственной политики обеспечения национальной безопасности разрабатывает программы для непосредственной реализации этой политики в установленной сфере. Причем эти программы должны быть тщательно скоординированы между всеми министерствами и ведомствами.

Национальная безопасность в целом выступает как доктринальная категория, поэтому может быть выражена на уровне федерального (федерального конституционного) закона, определяющего суть и содержание этого явления, а виды национальной безопасности позволяют перейти к конкретной практической деятельности, реализуемой через государственные или правительственные программы на определенный период времени. Появляется объективная возможность на-

править в общее русло усилия законодательной власти по выработке и принятию закона с последующим контролем за его реализацией: исполнительной власти – по обеспечению его реализации, общественных организаций и граждан – по поддержке в реализации с учетом соблюдения принципа баланса интересов личности, общества и государства.

Таким образом, в настоящее время необходимо: принять федеральный закон (или федеральный конституционный закон) «О национальной безопасности Российской Федерации», в котором определить национальную безопасность как состояние устойчивого развития личности, общества и государства, гарантированной реализации и защиты национальных интересов Российской Федерации, а также виды национальной безопасности на основе классификации по единым признакам; разработать единообразный пакет нормативных правовых актов (стратегий, концепций, доктрин и т.п.) по отдельным видам национальной безопасности (в том числе общественной безопасности); разработать государственные (правительственные) программы по обеспечению видов национальной безопасности на конкретный период.

Список использованной литературы:

1. Бабаев М.М., Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение: понятие, содержание, теоретическое и практическое значение // Обеспечение криминологической безопасности личности, общества, государства в современных условиях: Материалы конференции. -М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2017. -С. 3-19.
2. Кваша Л.Ф. Общественная безопасность России (конституционно-правовой аспект): Учебн. пособие. -М.: Московский ун-т МВД России, 2022. -С. 7.
3. Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (Основы концепции) // Государство и право. 2021. - № 9. -С. 11-18.
4. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности России: Монография. - М.НОРМА 2002. -С. 55-65.

УДК 338.2:330:316.001.25.

ББК 60.9

Р 21

Ramazanov Murad Saipudinovich
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific hands. Bagandova E,K.
Senior lecturer of the EPiOD Department
the branch of the DSU in Kizlyar

SOCIAL SECURITY AS AN ELEMENT OF THE NATIONAL STRATEGY

Abstract: Social security includes social protection, social security, social insurance, and all types of social programs (the ILO identifies nine main types of social security). They have different semantic meanings, but the general term "social security" in this case is intended to emphasize the achievement of the target result by all institutions, the quality of social infrastructure, as well as the quality and accessibility of social services to the population. Some authors interpret social security as synonymous with national security in general, since it ensures the integrity and stability of the entire society. And then all other types of security, such as economic, political, technological, etc., are included in it as components.

Keywords: social security, social protection, social security, social insurance, security, social infrastructure, social services to the security population, economic, political, technological security.

Рамазанов Мурад Сайпудинович
студент4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук. Багандова Э,К.
старший преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Аннотация: к социальной безопасности относятся социальная защита, социальное обеспечение, социальное страхование, и все виды

социальных программ (МОТ выделяет девять основных видов социального обеспечения). Они имеют различные смысловые значения, но общий термин «социальная безопасность» в данном случае призван подчеркнуть достижение целевого результата всеми институтами, качество социальной инфраструктуры, а также качество и доступность социальных услуг населению. Некоторые авторы трактуют социальную безопасность как синоним национальной безопасности в целом, так как с ее помощью обеспечивается целостность и устойчивость всего социума. И тогда все другие виды безопасности, такие как экономическая, политическая, технологическая и т.д., включаются в нее как составные части.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная защита, социальное обеспечение, социальное страхование, безопасность, социальная инфраструктура, социальные услуги населению безопасности, безопасность экономическая, политическая, технологическая .

Важной составляющей проблемы национальной безопасности является эффективность социальной деятельности государства, выраженной в устойчивом развитии общества, обеспечении социально-экономических прав, повышении качества жизни российских граждан. Качество жизни определяется многими факторами. Такие характеристики состояния национальной безопасности, как уровень безработицы, децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного), уровень роста потребительских цен, уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры и образования и др. , определяются качеством жизни. Поэтому забота государства о национальной безопасности и сегодня, и в прошлом не мыслится без эффективной системы социальной защиты, а разумная и адекватная социальная политика является одним из самых действенных средств сохранения общественного порядка.

Проблема обеспечения безопасности и условий для ее поддержания всегда волновала человечество. Ш.Л. Монтескье в своей фундаментальной работе «О духе законов» еще в 1748 г. писал, что «для гражданина политическая свобода есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности», и такая свобода зависит от «правления, при котором один гражданин может не бояться другого».

Тем самым уже для Монтескье была очевидна зависимость

безопасности страны от ее внутреннего состояния и стабильного положения граждан. Обеспечить гражданам устойчивое и стабильное положение, в конечном счете значит решить многие задачи национальной безопасности, поскольку именно в социальной сфере фокусируются все основные внутренние проблемы. Связанность безопасности и стабильности с социальной деятельностью государства подчеркивал Г.Ф. Шершеневич.

Он считал, что «для обеспечения мира внутри, необходимого для внешней безопасности, государства вынуждены были отказаться от политики невмешательства и прийти на помощь слабейшему, облегчить несколько его положение и тем смягчить ненависть к господствующим классам, а вместе и к охраняющему его государству. Отсюда так называемое социальное законодательство, вытекающее из новой задачи государства». Долгое время в нашей стране проблема обеспечения государственной безопасности трактовалась исключительно как защита и противодействие внешним врагам, а ее внутренняя составляющая практически не рассматривалась. Но в последние годы значимость проблем, именуемых «мягкими» угрозами, в отличие от «жестких» военных и военно-политических, заняла главное место в стратегии государства.

Социальная безопасность становится одной из важных стратегических целей национальной безопасности и устойчивости развития. Социальная среда с ее конфликтами, кризисами, противоречиями является постоянным источником опасности в государстве, особенно если права человека в нем защищены слабо. Можно нанести вред национальной безопасности, разрушая (или не развивая) системы образования, здравоохранения, социального обеспечения и тем самым расшатывая стабильность государства изнутри. По этому поводу авторы исследования «Безопасность Европы», проведенного Институтом Европы РАН, справедливо отмечают, что «экономическая и иная невоенная составляющая безопасности всегда была и будет видимо, чем дальше, тем больше одним из важнейших элементов национальной безопасности. А в кризисных условиях относительная роль именно этой части возрастает очень значительно, может стать даже доминирующей, причем часто с непредсказуемыми последствиями».

Таким образом, в современном мире социальная сфера становится средоточием проблем, которые необходимо решать для обеспечения приемлемого уровня национальной безопасности конституционная.

В Российской Федерации безопасность категория, которая призвана отражать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Это понятие встречается в 11 статьях первых шести глав Конституции РФ. Но при этом понятие «безопасность» употребляется в сочетании с самыми разными положениями (например, безопасность личности или экологическая безопасность), так что его объем и содержание в тексте Конституции не конкретизированы.

В Стратегии национальной безопасности это понятие напрямую связано с защитой прав человека, обеспечением достойных качества и уровня жизни граждан. Таким образом, нормативные документы заявляют о юридической и политической ответственности государства по осуществлению программ социальной безопасности, в общем виде заложенной в экономических, социальных и культурных правах. Первые включения социально-экономических прав в конституционные тексты во многом диктовались соображениями политической безопасности, так как эти права провозглашены в результате борьбы трудящихся за них.

Цель установления указанных прав убедили государственную власть, что работникам фабрик и мануфактур должны быть предоставлены законодательные гарантии нормальных условий труда, справедливого вознаграждения за труд, сохранения занятости и социальной помощи в установленных законом случаях. Сегодня же современное государство выполняет свои социальные функции не только из-за сильного давления снизу: оно само не в меньшей мере, чем общество, заинтересовано в поддержании общего социального фундамента, который базируется на стремлении к полной занятости, благополучия и повышения качества жизни граждан.

В социальных правах содержится программа упреждающего разрешения конфликтов, набор превентивных мер, обеспечивающих социальный мир и стабильность. Причины многих военных, политических, экономических и даже международных кризисов коренятся в нерешенных социальных проблемах и во многом связаны с неблагополучием социального положения населения. Нормативно-правовое содержание категории «социальная безопасность» определяется, прежде всего, степенью социальной защищенности личности и складывается из соблюдения минимальных социальных стандартов качества жизни и эффективности действующих систем социальной защиты. Юридические инструменты ее обеспечения - это соблюдение

и защита социальных прав человека. Индикаторами уровня социальной безопасности служат параметры качества жизни населения: реальные доходы, рост инфляции, обеспеченность жильем, доступность здравоохранения и образования, трудовая занятость, преодоление бедности и степень социально-экономического неравенства.

Сам термин «социальная безопасность» – буквальный перевод англоязычного выражения «social security», употребляемого для обозначения сильной модели социальной защиты индивида в государстве. Это понятие впервые получило отражение в рамках законодательных нововведений периода политики «Нового курса» Ф. Рузвельта в 1935 г., а позднее, в 1940-х гг., утвердилось в документах Международной организации труда. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. рассматриваемый термин употребляется в ст. 22. Вслед за этим он был закреплён в европейских документах, регламентирующих социальные стандарты.

В ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. названы условия возникновения «права на социальное обеспечение, включая социальное страхование». В этих документах понятие «social security» переведено как «социальное обеспечение». Аналогично переведены Конвенция МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения 1952 г., Европейский кодекс социального обеспечения (пересмотренный) 1990 г. и другие важнейшие документы в этой области.

Однако понятие «социальная безопасность» по своей сути шире понятия «социальное обеспечение». К социальной безопасности относятся социальная защита, социальное обеспечение, социальное страхование, и все виды социальных программ (МОТ выделяет девять основных видов социального обеспечения). Они имеют различные смысловые значения, но общий термин «социальная безопасность» в данном случае призван подчеркнуть достижение целевого результата всеми институтами, качество социальной инфраструктуры, а также качество и доступность социальных услуг населению. Некоторые авторы трактуют социальную безопасность как синоним национальной безопасности в целом, так как с ее помощью обеспечивается целостность и устойчивость всего социума. И тогда все другие виды безопасности, такие как экономическая, политическая, технологическая и т.д., включаются в нее как составные части. Подобная чрезмерно широкая трактовка вряд ли внесет необходимую ясность в научную терминологию, но и сведение социальной безопасности ис-

ключительно к социальному обеспечению, на наш взгляд, не отвечает стратегической задаче социального измерения национальной безопасности. Как интегративное, системное понятие в отечественной юридической литературе предлагают использовать термин «социальная защита», поскольку им охватываются не только гарантии по социальному обеспечению населения, но и гарантии прав наемных работников в их взаимоотношениях с работодателями. Но он часто используется в политических целях, что затрудняет его употребление. «...Различия между такими понятиями, как социальная защита, социальное обеспечение, социальное страхование и социальная помощь, не понятны даже специалистам, работающим в социальной сфере».

Поэтому вопрос о том, какой из русскоязычных терминов является наиболее эквивалентным английскому понятию «social security», решается в зависимости от контекста, в котором он употребляется. Есть еще одно комплексное понятие, обозначающее неразрывную связь социальной сферы и безопасного положения человека в мире, которое получило распространение в последнее «социальная экология». Оно включает всю систему взаимоотношений человека, общества и природы. В широком смысле «социальная экология» охватывает проблемы влияния на человека производственной среды и среды обитания и ставит своей задачей создание благоприятного социального климата для жизни человека, от которого зависит качество его жизни.

Список использованной литературы:

1. Бондарь, Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). - М.НОРМА, 2016. -С. 11.
2. Хатуаев В.У. Безопасность личности как конституционно-правовая категория // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 22 октября–проведенной Российской академией правосудия , 2020 г. - М.:ИНФРА, 2020. – 358с.
3. Термин «социальная экология» появился еще в 1921 г. благодаря американским ученым – социальным психологам Р. Парку и Е. Берджесу. В настоящее время социальной экологии посвящена обширная научная литература. Подробнее см.: Социальная экология и социальная безопасность // Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В. Каргаловой. -М.Проспект, 2021. - С. 54.–4.

УДК 101.1; 316.4
ББК 60
М 22

Mamayeva Aminat Shamilyevna
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar,
Scientific director Bagandova E.K.
senior lecturer of the Faculty of Law. Episode
of the DSU branch in Kizlyar

THE SOCIOLOGICAL ASPECT OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF SECURITY

Abstract: The role and possibilities of the sociology of security in the scientific reflection of such a complex, multifactorial and multidimensional socially conditioned phenomenon as security are considered. An overview of the views of modern sociologists on the subject area of sociology of security and social content, and the definition of the concept of security are given.

Keywords: security, sociology of security, institutionalization of security, subject area, sociology of security.

Мамаева Аминат Шамильевна
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Науч.рук.Багандова Э.К.
старший преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г.Кизляре

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Рассматривается роль и возможности социологии безопасности в научной рефлексии такого сложного, многофакторного и многоаспектного социально обусловленного явления, как безопасность. Дается обзор представлений современных социологов на предметную область социологии безопасности и социальное содержание, и определение понятия безопасность.

Ключевые слова: безопасность, социология безопасности, ин-

ституционализация безопасности, предметная область, социология безопасности.

Осознание важности и сути проблем безопасного развития мира и безопасного существования в нем человека осознанно или неосознанно, присутствовали всегда при рассмотрении любых проблем, связанных с человеком, его жизнедеятельностью и средой обитания. Феномен безопасности на всех этапах развития человеческого сообщества никогда не утрачивал своей актуальной практической значимости, имея не только разные формы проявления, но и различное содержание и смысл. К моменту выделения социологии из общей ткани наук об обществе сложилась некая совокупность представлений о социальной природе безопасности, соответствующая уровню развития общества и сложившейся системе философствования. Однако исследование проблемы безопасности не приобрело самостоятельной научной траектории и находилось как бы в контексте социально-философских и социально-политических учений об обществе, о государстве, его природе и функциональной принадлежности, условиях конструирования идеального государства и др.

Вместе с тем исследовательский интерес к феномену безопасности как к самостоятельному явлению социальной жизни в социологических теориях классического периода и начала современного также четко не обозначился. В научных теоретических источниках этого периода очень редко можно встретить определение понятия «безопасность». Интересное объяснение безопасности общества при демократическом правлении дал Дж. С. Милль в своем известном труде «О свободе». Он характеризовал безопасность как интерес высшего порядка, самый жизненный из всех интересов, самый существенный и драгоценный вид личной и общественной пользы [6, с. 17]. В то же время для институционализации проблематики безопасности в социологии первые идеи и теории западной социологической мысли имели принципиальное значение для формирования теоретико-методологической базы исследования безопасности. «Отец социологии» О. Конт подчеркивал, что социология - это важная наука, так как применение ее выводов позволит исправить социальное зло и создавать совершенное общество. В этом смысле предложенную им философию позитивизма в определенной мере можно рассматривать как способ врачевания общества и придания ему безопасного вектора развития. О. Конт с помощью социологии пытается объяснить законы

функционирования и развития общества, выработать оптимальную с этой точки зрения политику, способную служить прогрессу человека и общества. В свою очередь, прогресс рассматривался им как «развитие порядка». Прогресс и порядок тесно взаимосвязаны и не могут существовать обособленно друг от друга: «порядок становится... неизменным условием прогресса, между тем как прогресс составляет непрерывную цель порядка» [8, с. 46], т. е. порядок есть гарантия безопасности и стабильного существования общества. Многие последующие социологические концепции также были вызваны к жизни желанием ученых обозначить контуры стабильного общества, способного функционировать и развиваться в условиях внутренних и внешних изменений, выявить факторы и механизмы стабилизации социальной системы, а, в конечном счете, найти пути решения проблемы безопасности. Среди общих теоретико-методологических положений социологической мысли XIX-XX вв., эвристически значимых для последующего осмысления различных аспектов безопасности, можно отметить следующие. Во-первых, это идеи о стабильности, согласии, порядке, равновесии и конфликте, сложившиеся в рамках консенсусологического и конфликтологического направлений исследования общества. Во-вторых, это системные и синергетические принципы понимания социальной реальности. В-третьих, сложившееся представление о социальном институте как важнейшем средстве упорядочивания социальных процессов. В-четвертых, рискологическое направление, значение которого заключается в возможности использования важных концептуальных, методологических и прикладных аспектов анализа, динамики и управления рисками для исследования вызовов, угроз, опасностей и т. д.

И все же проблема безопасности – это проблема современности, детерминированная нарастанием множества угроз и рисков, опасных с точки зрения социетального самосохранения и жизнеобеспечения и необходимостью организованного противостояния им. Социологическая наука сформулировала свое место и роль в научном дискурсе о безопасности лишь в конце XX – начале XXI вв. Именно в этот период проблема безопасности начала широко освящаться в социологической литературе в различных ее аспектах: социально-политическом, экономическом, демографическом, духовном и др. Как справедливо было подмечено В.Н. Кузнецовым, в 2000- 2007 годах сложился «глобальный специфический научный дискурс по проблемам безопасности». О «социологичности» феномена безопасности также сви-

детельствуют результаты социологических исследований, наиболее активно проводившихся в это же время. Таким образом, оформилась фундаментальная, социологическая по содержанию научная проблема осмысления генезиса и реальной динамики безопасности [9, с. 31]. Современное социологическое знание, следуя принципу полинаучности, закрепляющему приоритеты междисциплинарности в получении новой информации, актуализируют круг отраслевых направлений, среди которых значительное место занимает социология безопасности. Ю.Г. Волков считает, что социология безопасности, появившаяся на постсоветском пространстве несколько десятилетий назад, занимает «передний край современной социологической науки, ее наиболее перспективное, но еще слабо разработанное направление» [5, с. 33]. По мнению В.Н. Кузнецова, социология безопасности начинается тогда, когда возникает вопрос о механизме обеспечения порядка и свободы, стабильности и законности в обществе. Но существенное значение при этом имеет формулирование теории и методологии. Социология безопасности в качестве социологической теории среднего уровня «ориентирована на теоретические и эмпирические исследования состояния и динамики обеспечения безопасности человека, народов России, общества и государства, современной цивилизации» [2, с. 30].

У истоков формирования основ теории, методологии и организационно-практических аспектов институционализации социологии безопасности в нашей стране стояли Р.Г. Яновский, В.Н. Кузнецов, В.И. Тепечинн, Г.Г. Силласте, Т. Алексеева, А. Кравченко, Г.В. Осипов, А.В. Возжеников, Н.П. Ващекин, О.В. Бурьянов, В.В. Серебряников, А.В. Агошков, А.Ш. Викторов и др. Феномен безопасности, становясь объектом социологического осмысления, требует своей предметной определенности. Предмет, как и объект, являются обязательным атрибутом любого научного знания. Объектом социологии безопасности являются различные способы и формы деятельности субъектов безопасности, их образ жизни, среда жизнеобеспечения, основные институты, организующие деятельность субъектов безопасности.

Предмет социологии безопасности объединяет в себе разнопорядковые и разноприродные явления и процессы, поскольку социологическое исследование безопасности предполагает изучение различных аспектов. Российские исследователи придерживаются различных точек зрения относительно определения предметной области социоло-

логии безопасности, а также отмечают наличие определенных трудностей в его формулировании. Обосновывая парадигмальные положения «социологии национальной безопасности», В.И. Тепечин под объектом социологии национальной безопасности понимает социальную систему безопасности личности, общества и государства. Соответственно под предметом социологии национальной безопасности понимаются социальные отношения, порождаемые их функционированием и взаимодействием с другими социальными системами.

Современные исследователи, рассматривая предметную область социологии безопасности, акцентируют внимание на социальной природе возникновения опасностей и угроз [9, с. 214; 5, с. 83]; на минимизации рисков и максимизации выгод искомого состояния. Некоторые исследователи считают, что безопасность имеет скорее символическое, чем конкретное предметное выражение, т. е. в большей степени отождествляется со структурами и институтами. Признается, что наиболее точно предметное поле очерчено В.Н. Кузнецовым как «анализ изменений основных институтов и процессов, обеспечивающих безопасность в разных сферах общественной жизнедеятельности» [2, с. 66]. Полагаем возможным отметить следующие составляющие предметной области социологии безопасности: - субъекты социальной жизни, а также формы их самоорганизации – социальные системы, институты и структуры; - ценности, нормы, критерии, образцы поведения и ориентиры обеспечения безопасных условий личности и общества; - деятельность по воспроизводству среды обитания и жизненно важных условий самосохранения и саморазвития; - взаимосвязи и взаимодействия в социальных общностях, между личностью и социальными институтами; - угрозы и риски, характер их современных проявлений и вероятных трансформаций; средства и методы их нейтрализации и преодоления. Одним из необходимых условий при определении предмета любой науки (теории) становится выработка основных теоретических понятий и категорий. В социально-философской, общественно-научной мысли и политической практике сложились достаточно разнообразные подходы к определению и пониманию дефиниции безопасности.

Психологи, юристы, философы, политологи вкладывают в определение различные сущностные представления о безопасности, рассматривая ее как ощущение доверия, невредимости, отсутствия страха или тревоги... [2]; как систему установленных законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нор-

мальной жизнедеятельности, прав и свобод; как состояние отношений между государствами, при котором им не угрожает опасность войны либо другое посягательство извне [3] и т. д. В основных нормативно-правовых актах РФ, принятых в середине 90-х - начале 2000-х годов, закреплено понимание безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Следствием такого многообразия дефиниций становится «терминологическая путаница», а также «полисемия и непонимание представителями различных направлений исследования феномена безопасности» [1]. Что касается собственно социологического понимания и определения феномена безопасности, то его еще нельзя считать сложившимся [8, с. 28].

Некоторые зарубежные ученые также рассматривают безопасность как «ускользающее понятие» и указывает на существование трудностей его определения. Так, К. Clements обращает внимание на то, что большинство западных социологов вовсе игнорируют понятие безопасность, предпочитая полностью сосредоточиться на власти, порядке и контроле, избирательных процессах, интересах групп, политической организации и социализации. Особенности современного западного подхода к изучению безопасности связаны с тем, что зачастую она рассматривается в общем социально-политическом контексте в рамках общей теории безопасности. Кроме этого проблематика безопасности становится предметом междисциплинарных – социологических, экономических, правовых и др. – исследований, в которых актуализируются вопросы социальных рисков, социальной безопасности, риск-менеджмента, устойчивого развития, а также социальной защиты и социальной ответственности [6, с. 169]. Согласно рабочему определению, сформулированному К. Clements, безопасность может быть определена как «фундаментальный социальный процесс..., нацеленный на достижение относительно безопасных социальных, политических и экономических (пространств) объединений. Такие объединения позволяют людям жить, передвигаться и быть верными их 264 собственной культуре, языку и самобытности не опасаясь прямой или косвенной угрозы. Безопасные объединения характеризуются институтами, которые облегчают сотрудничество, ненасильственное разрешение конфликтов и мирные социальные преобразования» [3].

В отечественной социологической литературе существует ряд устоявшихся альтернативных пониманий безопасности и ее базовых

элементов, которые раскрывают ее как определенный уровень и состояние защищенности; как отсутствие опасностей; как определенное состояние и условия жизнедеятельности социума; как качественную характеристику социальной системы; как отсутствие факторов риска и их минимизацию и др. Вместе с тем во многом трактовки понятия безопасность, встречающиеся в отечественных социологических работах последних лет, испытывают общие методологические трудности (ограничения) понимания данного феномена, сложившиеся в различных отраслях социально-гуманитарного знания. К ним, например, можно отнести охранительно-защитную и диалектико-семантическую традицию понимания и определения безопасности.

Авторы издания «Социология: Энциклопедия» рассматривают безопасность с позиции «состояния общественных отношений, при котором личность, социальная группа, общность, народ, страна (государство) может самостоятельно, суверенно, без вмешательства и давления извне свободно выбирать и осуществлять свою стратегию международного поведения, духовного, социально-экономического и политического развития» [4]. По определению Р.Г. Яновского, безопасность - это «положение, при котором не угрожает опасность (любого вида) кому-либо, чему-либо» [8, с. 89].

Авторы монографии «Социальная и духовная безопасность России» трактуют безопасность в широком смысле слова как «систему условий и факторов, в которой страна и общество органично функционируют и развиваются по своим внутренним законам, делегируя управлению право стимулировать положительные сдвиги и тенденции, а также корректировать негативные отклонения, ограждая при этом страну от угроз внешней среды [2, с. 7].

В.Б. Медведев характеризует безопасность «совокупностью актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития России, жизнеспособности государства и достижения национальной цели, социального идеала – благополучия всех граждан и семей; целесообразного развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов РФ; нормальных отношений личности и государства; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами» [5, с. 145].

А.Я. Маргулян полагает, что «безопасность – это не только состояние, но и способность личности, общества и государства противостоять любым внешним и внутренним деструктивным воздействи-

ям, направленным на ущемление их интересов, состоящих, прежде всего в стабильном, прогрессивном функционировании и развитии» [4, с. 13]. Ф.К. Мугулов рассматривает безопасность как «совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность, вплоть до полного разрушения или неконтролируемой трансформации в другое объектное качество» [4, с. 52]. Определение безопасности с позиции системного подхода дают, например, Н.И. Зинченко: «безопасность - это состояние живого организма, человека или социальной системы, способствующее наиболее полному удовлетворению жизненных потребностей, обеспечивающее их существование и их развитие» [7, с. 42] и В.В. Бондарев: «безопасность - это состояние самоорганизующейся системы, при котором она развивается в соответствии с общематериальными закономерностями и находится в гармоничном равновесии со своей средой [2, с. 10]. В социологических работах последнего времени встречаются достаточно интересные определения.

Важный акцент в понимание безопасности делает Е.В. Песегова, утверждая, что «безопасность – это состояние устойчивого функционирования и воспроизводства социального объекта/субъекта, поддерживаемое с помощью особой институциональной среды» [5, с. 114]. В своих работах автор раскрывает институциональную связь образования с феноменом безопасности, где образование выступает средством социального контроля и «устройства», фильтрующим социальные риски. Заслуживает внимания подход к пониманию безопасности общества Т.В. Владимировой через сопоставление понятий социального порядка и девиаций. Так безопасность предстает «как свойство социального порядка сохранять и развивать самое себя в условиях девиантного поведения» [4, с. 84].

Социальный порядок во все времена является ценностью как для отдельного человека, так и для социальной системы общества. Он обеспечивает стабильность, устойчивость и выживаемость общества. В системе социологических категорий данные понятия хорошо коррелируют с феноменом безопасности, и исследование их взаимосотношения будет способствовать созданию продуктивной основы понимания проблемы безопасности в современных условиях.

Оригинальная трактовка безопасности в контексте институционально-сетевого подхода представлена В.Н. Кузнецовым: «безопас-

ность – сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов надежно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; защищенность всех структур жизнеспособности семьи, общества и государства; их цели, идеалы, ценности и интересы, их культуру и образ жизни, традиции от неприемлемых рисков, от внутренних и внешних вызовов и угроз; способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса по поводу благополучия и справедливости для Всех» [2, с.16]. Следует обратить внимание на сознательный отход автора от понятия интерес в определении безопасности и смещение акцента на понятия цель, идеал, ценность, поскольку «...без категории «цель» вся система категорий...будет явно неполной и явно недостаточной» [6, с. 21]. Это, в свою очередь, придает несколько другой оттенок понятию защищенности, так как существует большая разница между защитой ценностей, идеалов, благ и др. и защитой интересов, поскольку интересы как осознанные потребности и устремления людей следует сохранять, удовлетворять, развивать, реализовывать. Однако, как отмечает В.Н. Кузнецов, прежде чем защищать какие-либо ценности, их надо произвести. Более того, нужно создать необходимые условия для нормальной жизнедеятельности личности, общества и государства, реализации их целей, идеалов, ценностей, интересов [9, с. 700]. Он убедительно доказал обоснованность необходимости и важности другого подхода к феномену безопасности. В его соображениях исходным основанием становятся общенациональная цель, социальный идеал, основополагающие российские и мировые ценности.

В конечном итоге, по его мнению, это будет способствовать более точному формулированию не только понятия безопасность, но и понятий опасность угроза, объект и субъект безопасности, система безопасности и др. Так в качестве прагматической цели, социального идеала В.Н. Кузнецов предлагает рассматривать построение индустриальноинформационного общества – общества, основанного на знаниях, - оно одновременно цель и средство достижения благополучия и безопасности [1, с. 32]. Многие исследователи сходятся во мнении, что общество знания приобретает черты нового «социального идеала», трактуется как «общегуманистическая ценность» или «новая цель развития человеческого общества», которая определяет региональную, национальную и международную направленность развития. Также в качестве целей безопасности другие авторы предлагают рассматривать жизнь и здоровье человека, качество окружающей среды

и т.д. [7, с. 56].

Таким образом, современные теоретические представления о безопасности позволяют рассматривать ее как сложное, многофакторное и многоаспектное социально обусловленное явление. Подход к анализу феномена безопасности с позиции социологии обеспечивает раскрытие множества актуальных проблем, связанных с жизнедеятельностью общества в целом, социальных групп и институтов, социальных отношений, закономерностей стабильного безопасного развития социума в современных конкретно-исторических условиях, полный, системный анализ которых осуществить с позиций других наук затруднительно. В последнее время представители разных наук обсуждают актуальность интеграции знаний о безопасности в единую теоретизированную область знания. В российской литературе раскрывается становление и генезис такого феномена, как «общая теория безопасности» [9, с. 10-11]. В.И. Ярочкин, в свою очередь, развивает идею о «науке о безопасности» – секьюритологии [9, с. 14]. Однако, несмотря на определенные успехи в исследовании ряда фундаментальных проблем безопасности, общая теория безопасности и наука о безопасности не получили своего окончательного оформления в силу имеющихся междисциплинарных различий в подходах к решению проблем безопасности. При этом формирование общей методологии социального познания феномена безопасности, скорее всего, должно сосредоточиться в рамках социальной философии и теоретической социологии. Именно социологию безопасности необходимо рассматривать в качестве базовой методологической основы общенаучного знания по безопасности и необходимой предпосылки для разработки общесоциологической теории. «Она должна быть направлена на теоретико-методологическое и практическое решение противоречивой (возрастающей) роли человеческого фактора, как источника различного рода опасностей, так и создания необходимой среды безопасности с целью предотвращения угроз и безопасного развития окружающего природного и общественного бытия в нестабильных условиях социального изменения человеческой цивилизации» [3, с. 11].

Итак, размышлять о безопасности, формировать науку о безопасности без продолжения ее в качестве социологии безопасности едва ли оправдано в смысле самой безопасности. В то же время социология безопасности, с одной стороны, испытывает некоторые теоретико-методологические трудности, вызванные качественно новыми вызовами, с которыми столкнулось в последнее время российское

общество. С другой стороны, социология безопасности имеет необходимое и достаточное количество и качество «потенциала» для того, чтобы обозначить новые институции безопасного развития общества.

Список использованной литературы:

1. Атаманов Г.А., Рогачев А.Ф. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности // Научнотехнические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. -№ 1 (17).
2. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности: курс лекций. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. -с. 268
3. Владимирова Т.В. Социальная безопасность: к обоснованию социологической перспективы // Идеи и идеалы. 2021. -№ 1 (7). Т. 2.- С.78-85.
4. Кузнецов В.Н. Динамика формирования социологии культуры безопасности // Безопасность Евразии. 2001. № 4. С. 691-723.
5. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учебное пособие. -М.: КДУ, 2019. -422 с.
6. Маргулян А.Я. Система и способы обеспечения социальной безопасности: автореф. дис.... д-ра социол. наук. СПб., 2020.- с. 15.
7. Медведев В.Б. Методологические основы социологического анализа безопасности. Сочи: СиМБиП, 2020.
8. Огий О.Г. Безопасность в системе социологического знания // Вестник ТОГУ. 2021.- № 1(20).- С. 207-216.
9. Харченко С.Г., Ананьева Р.В. О необходимости дифференциации понятий «безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник академии военных наук. 2020. -№ 1(30). -С. 54-59.

УДК 504
ББК 20.1
Б 81

Bondareva Ekaterina Sergeevna
is a 4th year student of the Faculty
of Law of the branch of the DSU in Kizlyar
Scientific director: Bagandova E.K.
Senior lecturer of the Department of EPiOD
the branch of the DSU in Kizlyar

**ENVIRONMENTAL SAFETY – AN ENVIRONMENTAL
PROBLEM
(Regional aspect)**

Abstract: The most important component of the sustainable development strategy of the region is environmental safety, within the framework of which various types of economic activities should be regulated in order to prevent negative environmental consequences. Environmental safety is the state of protection of the natural environment and vital environmental interests of a person, first of all, his rights to a favorable environment. It seems advisable to consider environmental safety in the context of a region, because for the most part environmental problems (with the exception of those that are global in nature) are linked to specific regions and are determined by a combination of geographical and climatic conditions, as well as the presence of enterprises in specific industries

Keywords: sustainable development strategy, environmental safety, economic activity, prevention of negative consequences, environment, environmental problem, combination of geographical and climatic conditions.

Бондарева Екатерина Сергеевна
студентка 4 курса Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре
Научный рук: Багандова Э.К.
старший преподаватель каф.ЭПиОД
филиала ДГУ в г. Кизляре

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА (Региональный аспект)**

Аннотация: Важнейшей составляющей стратегии устойчивого развития региона является экологическая безопасность, в рамках которой должно осуществляться регулирование различных видов хозяйственной деятельности в целях предотвращения негативных последствий экологического характера.

Экологическая безопасность - это состояние защищенности природной среды и жизненно важных экологических интересов человека, прежде всего, его прав на благоприятную окружающую среду. Рассматривать экологическую безопасность в разрезе региона представляется целесообразным, потому что в большинстве своем экологические проблемы (за исключением тех, которые носят глобальный характер) привязаны к конкретным регионам и определяются совокупностью географических и природно-климатических условий, а также наличием предприятий конкретных отраслей

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, экологическая безопасность, хозяйственная деятельность, предотвращение негативных последствий, окружающая среда, экологическая проблема, совокупность географических и природно-климатических условий.

Важнейшей составляющей стратегии устойчивого развития региона является экологическая безопасность, в рамках которой должно осуществляться регулирование различных видов хозяйственной деятельности в целях предотвращения негативных последствий экологического характера.

Экологическая безопасность - это состояние защищенности природной среды и жизненно важных экологических интересов человека, прежде всего, его прав на благоприятную окружающую среду. Рассматривать экологическую безопасность в разрезе региона представляется целесообразным, потому что в большинстве своем экологические проблемы (за исключением тех, которые носят глобальный характер) привязаны к конкретным регионам и определяются совокупностью географических и природно-климатических условий, а также наличием предприятий конкретных отраслей.

Оценка экологической безопасности региона включает в себя ряд этапов:

- провести региональный мониторинг состояния окружающей среды;
- проанализировать характер и количественные показатели антропогенных воздействий на окружающую природную среду в регио-

не;

- оценить экологическое воздействие и ущерб;
- рассмотреть основные направления государственной экологической политики в сфере природопользования и экологической безопасности.

Оценка экологической безопасности строится на основе результатов, полученных при проведении регионального мониторинга окружающей среды, который распространяется на следующие объекты:

- атмосферный воздух;
- водные ресурсы;
- почва и земельные ресурсы;
- растительный мир, леса;
- животный мир;
- полезные ископаемые.

В Республике Дагестан государственный экологический мониторинг осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Ростехнадзором, Центром Государственного санитарно-эпидемиологического контроля и другими организациями. Дадим краткую характеристику экологической обстановки в республике.

Водные объекты. Стабилизации экологической ситуации на водных объектах республики препятствуют как природные, так и обусловленные человеческой деятельностью факторы. Во-первых, несмотря на значительные водные ресурсы, они неравномерно распределены в ряде районов республики, поэтому существует острый дефицит в воде, особенно в городах. Почти половина территории Дагестана относится к аридной зоне. Усугубляют положение и паводки. Для республики остаются серьезными проблемы загрязнения малых рек, родников и их истощения в результате неразумной деятельности человека. Остается высоким уровень бактериального и химического загрязнения рек и прибрежных вод Каспийского моря. Санитарное состояние большинства открытых водоемов является неудовлетворительным. Более половины населения республики использует для питья воду, качество которой не отвечает гигиеническим нормативам. Выявлена связь между высоким уровнем неинфекционной заболеваемости и содержанием в питьевой воде мышьяка. Высокая степень загрязнения морских вод является одной из причин снижения запасов некоторых видов промысловых рыб. Средства, которые выделяются из республиканского бюджета РД, не оказывают стабилизирующего

влияния на водохозяйственный комплекс республики.

Недропользование. Острой является проблема рационального использования и охраны подземных вод на территории республики, особенно в северной зоне, немало бесхозных скважин, которые самоизливаются, и значительные площади земель вокруг них заболочены, развиваются процессы эрозии и вторичного засоления почв. В прибрежной рекреационной зоне происходит самовольное и бесконтрольное изъятие значительных объемов песка, строительство различных 229 объектов, которые становятся дополнительным источником загрязнения рекреационной зоны. Невосполнимый ущерб не только окружающей среде, но и экономике республики наносит нелегальная деятельность на карьерах по добыче бутового камня, песка, кирпичных глин, других строительных материалов.

Состояние лесов. Общая площадь земель лесного фонда на 01.01. 2004г. составляет 527,3га. Земли лесного фонда составляют примерно 8,9% от территории РД. В последние годы, в связи со строительным бумом участились случаи самовольного захвата земель лесного фонда, что приводит к вырубке лесов и негативным экологическим последствиям.

Состояние атмосферы. Одним из основных факторов, оказывающих влияние на здоровье населения, является состояние атмосферного воздуха. Ежегодно в республике стационарными и передвижными источниками выбрасывается в атмосферу более 160 тыс. тонн загрязняющих веществ. В результате спада объемов производства вклад промышленных предприятий в эти выбросы уменьшился. Так, по данным Российского статистического ежегодника (2006г.) в атмосферу от стационарных источников в 2005 году было выброшено в 2 раза меньше загрязняющих веществ (около 27т.т.) по сравнению с 1990 годом (50т.т.). В тоже время, в 2005 году в 12 раз меньше было уловлено и обезврежено загрязняющих веществ (2т.т.), чем в 1990 году (24т.т.) Вклад передвижных источников превысил 80 %. В настоящее время автотранспорт является основным источником загрязнения атмосферного воздуха. Выбросы предприятий республики, несмотря на их снижение, также представляют серьезную опасность. Топливо-энергетический и промышленный комплекс республики выбрасывает в атмосферу вредные вещества почти 150 наименований, в том числе вещества 1-го и 2-го классов опасности. Степень улавливания и обезвреживания этих веществ в целом по республике не превышает 20 %. Почти две трети всех имеющихся установок очи-

стки выбросов неисправны, неэффективны или не используются.

Размещение и утилизация отходов. Нерешенность данной проблемы является одной из причин высокого уровня загрязнения земель, а также подземных и поверхностных вод. Существующие места размещения отходов не отвечают элементарным санитарным и экологическим требованиям. Постоянно растет число неорганизованных свалок, более того, твердые бытовые отходы сжигаются на свалках, что приводит к загрязнению атмосферного воздуха высокотоксичными соединениями. Нерешенность проблемы утилизации отходов является одной из главных причин высокого уровня загрязнения земель и их необратимой деградации. Высоким остается уровень химического и бактериологического загрязнения почв. Продолжаются процессы природного и антропогенного опустынивания на Черных землях и Кизлярских пастбищах, которые занимают 30% территории Дагестана и являются зоной отгонного животноводства для 17 районов 230 республики. Процессы климатического опустынивания усиливаются под влиянием антропогенных факторов, а именно - неравномерного распределения и превышения предельно допустимых величин пастбищных нагрузок. По своему состоянию эти земли приравниваются к зонам экологического бедствия. Мероприятия, которые предусматривались Генеральной схемой по борьбе с опустыниванием, фактически остались невыполненными.

Растительный и животный мир. Большой ущерб республике наносит хищническое уничтожение объектов растительного и животного мира. Прогрессирующий характер носит обеднение флоры и фауны. Причиной чего является неразумная деятельность сельхозпредприятий и частных лиц, ведущая к деградации охотничьих угодий, незаконная добыча, скупка и продажа ценных пород животных и пушно-мехового сырья. Неудовлетворительное состояние среды обитания, нарастающее загрязнение атмосферного воздуха, поверхностных и морских вод, земель представляют непосредственную угрозу здоровью населения республики. В целом по республике наметилась тенденция роста заболеваемости населения, в том числе детей и подростков, болезнями крови, мочеполовой системы, онкологической заболеваемости.

Таким образом, в настоящее время экологическую обстановку в республике можно охарактеризовать как неблагоприятную. Одним из наиболее важных этапов оценки экологической безопасности является анализ характера и определение количественных показателей ан-

тропогенных воздействий на окружающую природную среду в регионе.

Для дагестанской экономики характерен большой удельный вес первичной экономики (природоэксплуатирующих отраслей) в производстве, инвестициях, у нас нет прогрессивных наукоемких отраслей, от которых во многом и зависит переход к устойчивому развитию. РД является аграрносырьевым регионом. На окружающую среду региона наибольшие антропогенные нагрузки оказывают нефтегазодобыча, применение химических средств в сельском хозяйстве, жилищно-коммунальное хозяйство городов и других поселений, автотранспорт, предприятия стройматериалов, промышленные и бытовые отходы. Выше рассматривалась экологическая обстановка в Дагестане, согласно чему можно сделать вывод, что существующие методы природопользования способствуют быстрому истощению ресурсов

Главной причиной неблагоприятной экологической обстановки является то, что на протяжении многих лет экологические проблемы в республике, как и в целом по стране, считались второстепенными. Решения в сфере промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, градостроительства, иных областях экономики принимались без учета экологических факторов и без принятия соответствующих компенсационных мер. Следовательно, уже на стадии принятия решений формировались причины многих существующих ныне нарушений экологических требований как к хозяйственной деятельности, так и к условиям жизни человека. В условиях кризиса в экономике на предприятиях республики обозначилась явная тенденция решения производственно-экономических проблем за счет экологических. За последние 5 лет затраты на природоохранные мероприятия снизились более, чем в 3 раза.

В результате этого вышли из строя системы очистки выбросов и сбросов, разукомплектованы или ликвидированы санитарно-экологические лаборатории, утрачены кадры квалифицированных инженеров-экологов, резко замедлились темпы выполнения природоохранных мероприятий. Наметившееся в последние годы некоторое оживление в экономике неизбежно ведет к росту негативных воздействий на окружающую среду на фоне запущенной природоохранной деятельности в промышленном комплексе республики. Определенную роль в ухудшении экологической обстановки сыграло и снижение материального уровня жизни населения, явившееся одной из причин массового браконьерства и других экологических правона-

рушений. Рассмотрим некоторые количественные показатели антропогенных воздействий на окружающую природную среду в регионе в результате осуществления различных видов экономической деятельности на примере выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. В 2006 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников и автотранспорта составили (тыс. тонн): всего – 170,651.

На предприятиях по производству мебели уловлено загрязняющих веществ 66,9%, строительства - 60,6 %, по производству электрооборудования – 47,5%. Наименьшая степень очистки выбросов зарегистрирована на предприятиях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 0,02%, по транспортированию по трубопроводам газа – 0,1%, текстильного и швейного производства - 0,2%. От предприятий сельского и лесного хозяйства, добычи прочих полезных ископаемых, производства нефтепродуктов и готовых металлических изделий, воздушного транспорта, связи и ряда других выбросы, содержащие загрязняющие вещества, поступают в атмосферу без очистки.

В 2006 г. наиболее существенное увеличение выбросов зарегистрировано в следующих видах деятельности:

- транспортирование по трубопроводам газа - на 816 тонн в результате роста объемов перекачки газа по магистральным газопроводам ООО «Каспийгазпром»;
- добыча сырой нефти и природного газа - на 398 тонн в результате роста объемов добычи в ОАО «НК «Роснефть-Дагнефть» и ОАО «Дагнефтегаз»;
- на предприятиях по производству неметаллических минеральных продуктов - на 99 тонн в результате роста объемов производства.

Наибольшее снижение выбросов произошло на предприятиях:

- строительства - на 509 тонн, в т.ч. строительства автомобильных дорог - на 350 тонн из-за сокращения объемов производства;
- по торговле моторным топливом ОАО «Дагнефтепродукт» - на 315 тонн из-за сокращения объемов реализации топлива;
- сельского хозяйства - на 180 тонн из-за сокращения объемов производства в результате эпидемии птичьего гриппа;
- по добыче полезных ископаемых - на 160 тонн из-за сокращения объемов добычи.

Снижение выбросов за счет проведения мероприятий по охране атмосферного воздуха составило 650 тонн. В целом по сравнению с

предыдущим годом выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников уменьшились на 259 тонн.

Аварийные выбросы на предприятиях республики в 2006 г. не зарегистрированы.

В 2006 г. в городе состояло на учете 1011 объектов, производящих выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников. Всего на данных объектах насчитывалось 22573 стационарных источников выбросов.

Оценка экологического воздействия и ущерба. Под эколого-экономическим ущербом от деградации окружающей среды понимается денежная оценка негативных изменений в окружающей среде в результате ее загрязнения, в качестве и количестве природных ресурсов, а также последствия таких изменений. Обычно при измерении *ущерба* природе сначала выявляются изменения/ухудшения в натуральных показателях, а затем дается их экономическая оценка. Имеется ряд экономических подходов, позволяющих оценить экологическое воздействие. Наиболее разработанным является подход, связанный с использованием имеющихся (рыночных) цен для оценки негативного воздействия на окружающую среду. Так, в 2006 году всего за негативное воздействие на окружающую среду по данным Ростехнадзора по РД было начислено 15198,66 тыс.руб, из которых оплачено – 10966,64 тыс.руб. На 1 сентября 2007 года оплачено – 8346,83 тыс.руб. Кроме того, очень часто при оценке экологического воздействия применяют «метод потери дохода» или ухудшения качества жизни (рост заболеваемости, смертности и т.д.). В республике в настоящее время существует негативная тенденция в состоянии здоровья населения. И среди причин, оказывающих отрицательное воздействие на состояние здоровья населения, а также на демографическую ситуацию, существенную роль играет и экологическая составляющая. С 1998 года в два раза вырос уровень общей заболеваемости среди всех групп населения, у подростков – в три раза. Все это в последующем негативно скажется, в том числе и на экономическом развитии республики.

Основные направления государственной экологической политики в сфере природопользования и экологической безопасности. Необходимо отметить, что в последнее время природоохранная деятельность в республике активизировалась. Все больше внимания к экологическим проблемам стали обращать ученые, общественность, Минприроды РД значительно усилил свою деятельность по обеспечению

экологической безопасности. За последние 2 года почти в 3 раза увеличилось количество проводимых проверок объектов хозяйственной и иной деятельности. По вопросам охраны окружающей среды подготовлен ряд важных правительственных документов и законопроектов. Основными направлениями в области охраны окружающей среды являются экологический мониторинг, экологическая экспертиза, экологический контроль.

Экологический мониторинг — это регулярные, системные наблюдения состояния природных сред, природных объектов, геоэкосистем и источников антропогенного воздействия на них. В РД государственный экологический мониторинг осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Ростехнадзором, Центром Государственного санитарно-эпидемиологического контроля и другими организациями. При этом осуществляются следующие виды мониторинга:

- мониторинг загрязнения окружающей природной среды;
- мониторинг источников антропогенного воздействия на природу;
- санитарно-гигиенический мониторинг;
- радиационно-гигиенический мониторинг;
- мониторинг водных объектов;
- мониторинг геологической среды;
- мониторинг объектов животного и растительного мира.

Экологическая экспертиза – это установление соответствия намечаемой хозяйственной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий этой деятельности на окружающую природную среду. В целом, предназначение экологической экспертизы состоит в следующем: воздействия, оказываемые исследуемым объектом на окружающую среду и здоровье человека, необходимо выявлять, оценивать и документировать заранее.

Основной принцип осуществления экологического контроля состоит в том, что государственный инспекционный контроль имеют право осуществлять должностные лица и органы, специально уполномоченные в области охраны окружающей среды и регулирования природопользования.

Стабилизация и улучшение экологической обстановки одними только указанными мерами невозможны. Дальнейшее освоение сырь-

евых, топливно-энергетических и биоресурсов и наращивание промышленного потенциала с использованием существующих антиэкологических методов хозяйствования приведет республику к экологическому кризису, который, в свою очередь, станет мощным тормозом социально-экономического развития. Дагестану необходимо уже сейчас коренным образом пересмотреть ориентиры своего развития и инвестиционную политику, обеспечив приоритетный учет экологических факторов во всех сферах деятельности и на всех уровнях принятия решений.

Добиться экологической безопасности можно через процесс экологизации хозяйственной деятельности. Экологизация как явление призвана разрешить эколого-экономические противоречия между потребностями человека и окружающей его средой. Ее можно определить как разумное использование природы в соответствии с производственными и экологическими требованиями, обеспечивающее не только получение необходимых объемов продукции, но и нормальное функционирование окружающей среды.

Основными принципами, на которых должна базироваться новая система хозяйствования являются:

- принцип платности за ресурсы, загрязнение, риск;
- принцип обеспечения безопасности человека как главного ориентира развития;
- принцип полного учета социально-экономического эффекта хозяйственной деятельности на всех уровнях;
- принцип регулирования рационального природопользования посредством льгот;
- принцип относительной обособленности и одновременной взаимосвязи хозяйственных механизмов всех уровней;
- принцип доступности и открытости информации для населения.

Решение многих социально-экономических задач находится в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по рациональному использованию и восстановлению природных ресурсов. Потому что нерациональное природопользование ведет, в конечном счете, к экологическим кризисам, а экологически сбалансированное - создает предпосылки для выхода из него. Поэтому развивать экономику Дагестана необходимо таким образом, чтобы обеспечить во всех сферах деятельности и на всех уровнях принятия хозяйственных решений приоритет сохранения и охраны природной среды, среды

обитания человека.

Список использованной литературы:

1. Мураткина В.В. Экологизация хозяйственного механизма и механизм экологизации: Препринт. – Волгоград: Издательство ВолГУ, - 2019.- 137с.
2. Литовка О.А., Дедов Л.Н., Павлов К.Л., Федоров М.К. Экологический аспект мотивации развития общественного производства // Общество и экономика, №4, 2017. – С.34-47.
3. Бурков В.Н., Щепкин А.В. Экологическая безопасность: – М.: ИПУ РАН, 2019.- с.219..

УДК 316.6:33

ББК 88.571

А 66

Andronov Ilya Sergeevich
A leading specialist in student science,
St. Petersburg State University of Civil Aviation
named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov
Karimova Anna Jalalovna
Senior lecturer of the Department
Management of socio-economic systems St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics

PROBLEMS OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE TRANSFORMATION OF THE NATIONAL ECONOMY

Abstract: The article is devoted to the current problem of youth entrepreneurship in Russia. Youth policy as a synthetic direction of state domestic policy faces a number of problems associated with a lack of understanding of the current problems and needs of young people. At the same time, young people are the driver of progress and innovation.

Keywords: youth, entrepreneurship, digitalization

Андронов Илья Сергеевич
Ведущий специалист по студенческой науке,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации

им. Главного маршала авиации А.А. Новикова
Кяримова Анна Джалаловна
Старший преподаватель кафедры
Управления социально-экономическими системами
Санкт-Петербургского университета технологий
управления и экономики

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме молодежного предпринимательства в России. Молодежная политика как синтетическое направление государственной внутренней политики сталкивается с рядом проблем, связанных с непониманием актуальных проблем и потребностей молодежи. В тоже время, молодежь является драйвером прогресса и инноваций.

Ключевые слова: молодежь, предпринимательство, цифровизация.

Предполагается, что в цифровой экономике преимущества получают те категории экономических субъектов, которые способны адаптироваться к изменяющимся условиям. Молодежь имеет несомненные преимущества в плане восприятия цифровых технологий, информационно-коммуникационных средств и высоких технологий. Однако, это не является свидетельством возрастания интереса к предпринимательской деятельности.

Результаты вторичных данных социологических исследований свидетельствует о существовании трех групп проблем для начинающих предпринимателей:

1. Проблемы, связанные с законодательной базой;
2. Отсутствие профессиональных знаний и опыта;
3. Трудности при получении стартового капитала [1].

Важно понять, насколько трансформация в контексте цифровой экономики способно минимизировать возникающие препятствия организационно-правового характера за счет формирования новых форм экономической деятельности, таких как интернет торговля, «облачные сервисы» и др.

Отсутствие необходимости в покупке и аренде помещений, снижает издержки, в том числе и необходимость в кредитных средствах, а цифровой инструментарий, такой как появление «цифровых

двойников», снижает издержки на персонал.

В связи с этим, могут возникать вопросы социально-этического характера, касающиеся выполнения предпринимательским сообществом своих социальных функций, таких как поддержание благополучия населения. Ввиду того, что молодежное предпринимательство играет весьма значимую роль в решении социально – экономических проблем, к примеру, таких, как снижение уровня безработицы (за счет создания новых рабочих мест), подготовки квалифицированных кадров и т.д., оно потребует большей заинтересованности со стороны федеральных и региональных властей [2].

По этой причине, молодежное предпринимательство в цифровой среде как бы выпадает из зоны внимания государства, в чем есть свои преимущества, выраженные в отсутствии пристального контроля, так и недостатки, которые проявляются в отсутствии государственной помощи. Нельзя не отметить тот факт, что цифровизация неизбежно проникает во все сферы человеческой жизнедеятельности. И государство, как основной субъект хозяйственно-экономической деятельности в России, заинтересовано в развитии цифровых технологий и их интеграции в национальную экономику, что невозможно без молодежи.

Список использованной литературы:

1. Венигора С.О., Соловьева Е.В. Основные проблемы молодежного предпринимательства в современной России // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». №2 (10). 2023. С. 161-169
2. Федорцова С.С., Даллакян К.А. Основные проблемы и развитие молодежного предпринимательства в России // «Colloquium-journal». №33(120). 2021. С. 14-17

УДК 323.2-053.6

ББК 66.3

А 66

Andronov Ilya Sergeevich

A leading specialist in student science,
St. Petersburg State University of Civil Aviation
named after Air Chief Marshal A.A. Novikov

Karimova Anna Jalalovna Senior Lecturer at the Department of Management of Socio-Economic Systems of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

YOUTH POLICY IN THE STRATEGY OF SOCIO – ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the problems of state youth policy. The authors analyze the results of secondary research, as well as the rationale for the paradigm of participation of the younger generation in building the country's future.

Keywords: youth, state youth policy, civic participation

Андронов Илья Сергеевич

Ведущий специалист по студенческой науке,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Главного маршала авиации А.А. Новикова

Кяримова Анна Джалаловна

Старший преподаватель кафедры управления социально-экономическими системами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам государственной молодежной политики. Авторами анализируются результаты вторичных исследований, а также обоснование парадигмы участия молодого поколения в построении будущего страны.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, гражданское участие

Молодежная политика в той или иной форме осуществлялась в нашей стране с начала советского периода.

Методологически, достаточно трудно разграничить государственную молодежную политику со смежными сферами - образования, занятости, социального обслуживания и т.д. Синтетический характер молодежной политики не позволяет создать единую концепцию, оформленную в программно-целевых документах.

В этой связи, возникает вопрос о целесообразности государственной молодежной политики. По мнению авторов данной статьи, молодежная политика как направление внутренней государственной политики должна существовать, но, с точки зрения управления, представлять систему взаимодействия различных государственных институтов. Н.А. Самохвалов в своей публикации 2015 года, дает анализ Основ государственной молодежной политики до 2025 года, отмечая определение ряда категорий, акцентуацию на духовное развитие и сохранение здоровья молодежи [3]. Стоит отметить, что динамика как внутренней, так и внешней среды за последнее десятилетие, отмеченное рядом глобальных кризисов, вносит свои коррективы в приоритеты молодежной политики.

Некоторые ученые выделяют следующие аспекты участия молодежи в жизни своей общины:

- работа в органах местного самоуправления;
- участие в деятельности институтов гражданского общества на местном уровне (общественные организации, местные ячейки партий);
- общественная активность (участие в местных выборах, местных инициативах);
- сотрудничество молодежи с властными институтами на местном уровне и участие в принятии решений [1].

К сожалению, масштабные исследования в рамках страны, в том числе ВЦИОМ и ФОМ, не отражают в полной мере ожиданий молодежи в понимании собственного будущего, а лишь отражают отдельные устремления, как например, карьерные, или мнение молодой аудитории об отдельных общественных явлениях.

В отдельных исследованиях отмечаются те возможности, которые дает законодательство России для гражданского участия молодежи в политике и управлении государством, не уступающее тем возможностям, которые есть в странах ЕС [2], но не усматривается роль молодежи и механизмы ее задействования как драйвера инновацион-

ного развития.

Те глобальные вызовы, с которыми сталкивается Россия, заставляют пересмотреть содержание самой парадигмы развития страны, основную роль в котором должна сыграть молодежь.

Список использованной литературы:

1. Балашова Е.М. Государственно-правовое содержание молодежной политики в России // Экономика и социум. №2 (105). 2023. С. 485-489
2. Певная М. В., Багирова А. П., Бахтигареева Э. Н., Чжэнь Вэньюэ. Нормативно-правовой дискурс регулирования гражданского участия молодежи в России и странах Европейского союза // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.1>. EDN: RXPLPB.
3. Самохвалов Н.А. Стратегические приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник ЗабГУ. №12 (127). 2015. С. 56-62.

УДК 323.2-053.6

ББК 88.571

А 66

Andronov Ilya Sergeevich

A leading specialist in student science,

St. Petersburg State University of Civil Aviation
named after Air Chief Marshal A.A. Novikov

Karimova Anna Jalalovna Senior Lecturer at the

Department of Management of Socio-Economic Systems of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

THE PROBLEM OF SOCIAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN SOCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES

Abstract. The subject area of this article is youth and its role in social processes taking place in Russian society. In the past few years, Russia has faced a number of problems, such as a pandemic and a sanctions regime. In this regard, the formation of the image of the future creates an urgent need to determine the factors of social self-determination of young people

Keywords: youth, social self-determination, socialization

Андронов Илья Сергеевич
Ведущий специалист по студенческой науке,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской
авиации им. Главного маршала авиации А.А. Новикова
Кяримова Анна Джалаловна
Старший преподаватель кафедры управления социально-
экономическими системами Санкт-Петербургского университета тех-
нологий управления и экономики

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Предметной областью данной статьи является молодежь и ее роль в общественных процессах, происходящих в российском обществе. В последние несколько лет, Россия столкнулась с рядом проблем, таких как пандемия и санкционный режим. В связи с этим, формирование образа будущего создает насущную потребность в определении факторов социального самоопределения молодежи

Ключевые слова: молодежь, социальное самоопределение, социализация

Кризисные явления в российском обществе, вызванные внешними и внутренними факторами, продемонстрировали неоднородность российского общества, в первую очередь, молодежи, с точки зрения социального самоопределения.

По региональному признаку, отдельные категории молодежи находятся в состоянии фрустрации, тем самым, способствуя маргинализации молодого поколения.

Для социологии молодежи актуальность приобретают исследования соотношения базисных ценностных оснований социального самоопределения молодежи и рациональных идеологически обоснованных стратегий самоопределения, предлагаемых молодому поколению ведущими социальными институтами современного российского общества [1].

В связи с этим, возникает вопрос о том, как молодежь вовлечена в трансформационные процессы изменения социальных институтов. Стратегии социализации в российском обществе претерпели существенные изменения в сравнении как с советским, так и с пере-

строечным периодом.

Безусловно, существенную роль в социальном самоопределении молодежи играет институт образования. С одной стороны, им выполняются воспитательные функции трансляции социально одобряемых ценностей, с другой, формируются профессиональные предпочтения для дальнейшей экономической активности.

Согласно эмпирическим данным позитивная (восходящая) направленность изменения социальных характеристик молодежи в ходе ее становления в качестве субъекта общественного воспроизводства свидетельствует о развитии этой социальной группы [2].

Для современного российского общества первостепенной задачей является сохранение молодого поколения, которое стремится к трудовой миграции в страны Европы и Северной Америки.

Четко обозначается проблема функционирования социальных лифтов и низкая карьерная мобильность. Отчасти, эту проблему решают современные формы трудовой активности, такие как дистанционные цифровые профессии и Интернет торговля. Ряд сфер деятельности, такие как публичная политика, международные отношения, шоу-бизнес остаются достаточно закрытыми для молодежи.

По мнению авторов, проблема заключается в том, что решить возникающие проблемы не всегда возможно нормативными государственными мерами, социальное самочувствие молодежи и возрастание ее роли в общественной структуре и процессах, во многом, зависят от общественной самоорганизации и готовности других социально-демографических групп учитывать интересы молодого поколения.

Список использованной литературы:

1. Левичева В.Ф. Социальное самоопределение молодежи // Знание. Понимание. Умение. №2. 2012.- С. 322-324
2. Явон С.В. Жизненное самоопределение российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. №4. 2012. -С. 174-178

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Саакан А.К.</i>	3
<i>Шахбанов А.М.</i>	5
<i>Абдулаева И.А.</i>	7

СЕКЦИЯ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Поддубный Д. П.

Мировоззрение современных дагестанцев.....	9
--	---

Балицкая А.А.

Коренные Американцы и социальные сети.....	13
--	----

Борисевич Д.Ю.

Непереводимое в языке: данность или миф?.....	17
---	----

Амирзатян А. А.

Доклад: каменный лес в Хндзорске, как этнокультурный код с Юникской области.....	21
---	----

Закарян М. С.

Самобытность армянского праздника «Вардар».....	24
---	----

Балабанова А.Л.

Структура и семантика контентной воронки продаж как коммуникативной стратегии.....	29
---	----

Жук А.А.

Структура и семантика месседжа как маркетинг сообщения в социальных сетях.....	32
---	----

Мутаева А.Д.

К вопросу о благотворительной деятельности в России на примере «Золотого века» меценатства.....	35
--	----

Нажмудинов М.Р.

Культура на примере религиозной традиции Дагестана.....	41
---	----

Неумывакин М.А.

Право и мораль как регуляторы нравственно – правовой культуры общества.....	44
--	----

Клименкова А. А., Николенко Р. В.

Кинематограф как фактор влияния на ценностные ориентации российской молодежи.....	49
--	----

Писарев Д. Д. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку на среднем этапе обучения.....	55
Горбацкая О. С. Предприятия питания Великобритании	59

СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Акаев А.Р. Философско - правовой и социокультурный аспект понимания национальной безопасности.....	64
Акаев А. Р. Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства	71
Гаджимурадов Д. Р. Феномен безопасности как объект теоретического исследования и его природа	81
Бадрудинов И. А. Трансформация и информатизация общественных отношений как феномен безопасности в рамках философского аспекта	93
Таждинова С. С. Сущность основного элемента системы национальной безопасности – национального интереса.....	102
Шарипов М. Ш. Реализация основ национальной безопасности Российской Федерации в социально – философском аспекте	112
Трусов П.А. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России.....	118
Головин И.А. Понятие и сущность национальной безопасности в современном обществе	130
Таждинова С. С. Основные положения концепции «Безопасность личности и общества»: Канадский подход.....	140
Халималов М. М. Основные направления развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности	146

Умаров У.Ю.	
Национальная безопасность современной России: философско-правовые концепции.....	154
Акаев А. Р.	
Классификация и отдельные виды национальной безопасности	161
Ибрагимов Г.Г.	
К вопросу философского осмысления.....	178
Неумывакин М. А.	
История социально – философской мысли проблемы безопасности личности, общества и государства.....	183
Сеферов В.Э.	
История формирования национальной идентичности.....	195
Муртазалиев П.Ш.	
Духовная безопасность – неотъемлемая часть национальной безопасности.....	202
Гаджиев А. М.	
Формирование культурных ценностей в молодежной среде	215

СЕКЦИЯ 3

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Шахбанов Р.Д.	
Роль права, а обеспечение национальной безопасности в военной сфере	220
Жданова И. Ю.	
Актуальные вопросы правового обеспечения государственной безопасности Российской Федерации.....	233
Мусаева З. А.	
Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в вооруженных конфликтах в международном гуманитарном праве.....	241
Мусаев З. Т.	
Вопросы правового обеспечения национальной безопасности в вооруженных конфликтах в российском законодательстве	253
Кирилова Л. А.	
Информационный экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	262

<i>Раджабов Р. Ш.</i>	
Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: современное состояние и перспективы	274
<i>Хасублатова К. К.</i>	
Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов немеждународного характера и его роль в обеспечении национальной безопасности России.....	280
<i>Шапиев М. Р.</i>	
Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации	292
<i>Меджидов М. А.</i>	
Правовой режим земель ,обороны и безопасности в Российской Федерации	299
<i>Омарова Б. А.</i>	
Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России.....	304
<i>Саидов Р. А.</i>	
Некоторые аспекты стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах в Российской Федерации.....	312
<i>Хидиров И. Р.</i>	
Правовая безопасность в системе национальной безопасности	318
<i>Усманов А. А.</i>	
Развитие концептуальных и нормативно –правовых основ обеспечения и национальной общественной безопасности Российской Федерации	326
<i>Дибиров М. Ю.</i>	
Юридические основания и совершенствование механизма безопасности общества.....	337
 СЕКЦИЯ 4	
ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАКТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЛАГАЕМЫХ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА	
<i>Гаджиева Х. Г.</i>	
Институциональная система и ее функции в контексте социальной безопасности прав человека.....	346

Стульнев С. В.	
К вопросу о социальной безопасности России	356
Сазонова Д. А.	
Региональные аспекты национальной безопасности	360
Бадалян А. А.	
Современные условия криминологической безопасности личности, общества и государства	375
Рамазанов М. С.	
Социальная безопасность как элемент национальной стратегии	386
Мамаева А. Ш.	
Социологический аспект понятия и сущности безопасности	392
Бондарева Е. С.	
Экологическая безопасность – экологическая проблема (Региональный аспект).....	403
Андронов И. С.	
Проблемы молодежного предпринимательства в трансформации национальной экономики	413
Андронов И. С.	
Молодежная политика в стратегии социально-экономического развития России.....	416
Андронов И. С.	
Проблема социального самоопределения молодежи в общественной и экономической деятельности	418

ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО И СОЦИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 26,5. Заказ № 172-23. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”